

АКТ
в
имп. С-пб
учте
1847.

N 27
44

Александр Суриков

C. N. 848.
1848. June 3rd

~~MS 89~~
~~9.~~

N $\frac{27}{44}$

АКТЪ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ

1847 Г.

БИБЛІОТЕКА

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ

Л. И. Скребицкаго.

N 927
44

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ
ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ
САНКТПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

БЫВШІЙ

8 ФЕВРАЛЯ 1847 ГОДА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ПРИВИЛЕГИРОВАННОЙ ТИПОГРАФИИ ФИШЕРА.

1847.

2007099631

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Санктпетербургскаго Университета. 21 Февраля 1847.

Секретарь Совѣта Н. Михайловскій.

Въ Императорскомъ Санктпетербургскомъ Университетѣ 8-го Февраля 1847 года происходилъ годичный публичный Актъ, въ присутствіи Г.Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Тайнаго Совѣтника Князя П. А. Ширинскаго-Шихматова, Попечителя Санктпетербургскаго Учебнаго Округа Тайнаго Совѣтника М. Н. Мушкова-Пушкина, нѣкоторыхъ изъ Почетныхъ Членовъ Университета и многихъ любителей просвѣщенія. Актъ былъ открытъ духовною пѣснью: «Днесъ благодать Святаго Духа на съѣзъ собра». За тѣмъ Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. А. Плетневъ прочиталъ: «Отчетъ о состояніи Университета и дѣйствіяхъ ученаго его сословія въ 1846 году», а исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора Магистръ В. Ф. Диттель рѣчь: «О древности имени Руссовъ», приготовленную Ординарнымъ Профессоромъ О. И. Сенковскимъ, не присутствовавшимъ на Актѣ по болѣзни. Въ заключеніе прочитаны назначенныя студентамъ и при-

ватымъ слушателямъ на 1847—48 академическій годъ задачи, для соисканія наградъ медалями, и отчетъ о прошлогоднихъ задачахъ, равно розданы присужденныя медали. Актъ кончился пѣніемъ народнаго гимна: «Боже Царя храни.»

Для сего же Акта приготовлены были еще два сочиненія: Ординарнымъ Профессоромъ Статскимъ Совѣтникомъ И. О. Шиховскимъ: «Воспоминанія о Линнеѣ, его ученіи, его школѣ въ Швеціи и о нынѣшнемъ состояніи тамъ Ботаники» и Ординарнымъ Профессоромъ Коллежскимъ Совѣтникомъ К. А. Неволнымъ: «Объ успѣхахъ Государственнаго межеванія въ Россіи до Императрицы Екатерины 2-й», но по недостатку времени они не были читаны, а напечатаны въ этой книгѣ. Разсужденіе же Профессора Сенковского, такъ какъ онъ пожелалъ нѣкоторыя въ немъ мѣста дополнить и передѣлать, напечатано будетъ особо.

ОТЧЕТЪ РЕКТОРА.

I.

Два года тому назадъ , въ нынѣшній же день, доводя до свѣдѣнія просвѣщенныхъ друзей Университета объ его состояніи , я былъ печальнымъ вѣстникомъ горестныхъ утратъ въ высокомъ Семействѣ благодушнаго Монарха нашего и августѣйшаго Его Брата. Какъ и вся Россія, мы приняли въ сердце общую глубокую печаль, смирясь предъ несповѣдимыми судьбами Промысла. И нынѣ тяжелое воспоминаніе связывается съ протекшимъ годомъ. Передъ нами свѣжая могила одного изъ тѣхъ кроткихъ ангеловъ , которыми еще недавно окруженъ былъ престолъ Царскій. Дивное явленіе этихъ существъ , озарившихъ

міръ и навѣки исчезнувшихъ , оправдываетъ мысли Поэта, сказавшаго въ подобномъ же случаѣ :

«Здѣсь радости — не наше обладанье:

Пролетные плѣнители земля,

Лишь по пути заносятъ къ намъ преданье

О благахъ, намъ обѣщанныхъ вдали.»

Въ прошедшемъ году много утратъ суждено было перенести и Университету. Изъ числа Почетныхъ Членовъ его не стало Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Юрія Александровича Головкина , Адмирала Ивана Федоровича Крузенштерна и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Евдокима Филипповича Зябловскаго.

Графъ Ю. А. Головкинъ избранъ въ Почетные Члены здѣшняго Университета въ 1834 году. Историческое имя Головкиныхъ звучитъ каждому изъ Русскихъ славными воспоминаніями. Почти четыре вѣка оно не сходитъ со страницъ лѣтописей нашихъ. Не восходя къ началу его , вспомнимъ, что Бояринъ Иванъ Семеновичъ Головкинъ, бывшій въ родствѣ съ матерію Петра Великаго , сдѣлался извѣстенъ воинскими доблестями при Царѣ Алексѣи Михайловичѣ. Но самою блестящею славою озарено имя сына его, Великаго Канцлера Графа Гавріила Ивановича , сподвиж-

ника и любимца Петра I. Государь, неусыпно заботясь о просвѣщеніи Русскихъ, самъ отправилъ за границу обоихъ сыновей Канцлера, съ тѣмъ, чтобы они, обогатясь полезными свѣдѣніями, подобно отцу, могли служить Ему достойно. Старшій изъ нихъ, Графъ Александръ Гавріиловичъ, отецъ Графа Ю. А. Головкина, кончивъ образованіе свое въ Лейпцигѣ, Берлинѣ и Парижѣ, началъ службу въ 1707 году. Онъ только три года оставался въ отечествѣ. Снова отправленный Императоромъ Петромъ I, сперва въ Пруссію въ качествѣ Чрезвычайнаго Посланника, послѣ всѣхъ остальные годы жизни своей онъ провелъ за границею, переходя какъ умѣйшій дипломатъ отъ одного поста къ другому, и скончался 1760 года въ Гагѣ Посланникомъ Русскимъ. Столь долговременная разлука съ отечествомъ (хотя онъ служилъ ему съ достоинствомъ) и роковыя событія, разразившіяся здѣсь надъ его братомъ и сестрою, кажется, отчуждили наконецъ сердце его отъ родины. По крайней мѣрѣ нельзя иначе изъяснить того, что онъ, оставивъ Православіе, принялъ и утвердилъ въ семействѣ своемъ Реформатское исповѣданіе. Сына его, какъ бы не предназначаемаго для службы Отечеству, даже не оза-

ботился выучить Русскому языку. Только при Императрицѣ Екатерины II Графъ Ю. А. Головкинъ переехалъ изъ Голландіи въ Россію. Въ 1782 году онъ вступилъ въ военную службу и былъ принятъ Прапорщикомъ въ Преображенскій полкъ, а по истеченіи десяти лѣтъ, получилъ уже чинъ Тайнаго Совѣтника. При Государѣ Павлѣ Петровичѣ, въ 1797 году, ему пожаловано званіе Сенатора, а чрезъ три года должность Президента Коммерцъ-Коллегіи. Въ 1804 году Императоръ Александръ Павловичъ произвелъ его въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники и на слѣдующій же годъ открылъ ему дипломатическое поприще: Графъ Ю. А. Головкинъ назначенъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Китай. Известна страшная развязка, посмѣдовавшая за великолѣпными приготовленіями къ этому дальнему путешествію и за открытіемъ дипломатическихъ переговоровъ. По возвращеніи въ Санктпетербургъ, Графъ Ю. А. Головкинъ, въ 1807 году, получилъ дозволеніе отправиться въ чужіе края до излеченія болѣзни. Шесть лѣтъ числясь по вѣдомству Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, онъ оставался за границею безъ особеннаго назначенія. Только въ 1813 году Его Вели-

честву угодно было употребить Графа Ю. А. Головкина по особымъ Высочайшимъ порученіямъ и на слѣдующій же годъ назначить Чрезвычайнымъ Посланикомъ и Полномочнымъ Министромъ при Виртембергскомъ Дворѣ. Спустя четыре года, онъ былъ переведенъ въ томъ же званіи въ Вѣну, гдѣ въ 1822 году навсегда кончилъ дипломатическую свою службу, оставаясь за тѣмъ девять лѣтъ безъ особаго назначенія. Въ 1831 году Государь Императоръ Николай Павловичъ позволилъ пожаловать его въ Оберъ-Каммергеры Высочайшаго Двора, а на слѣдующій годъ онъ былъ назначенъ въ число Членовъ Государственнаго Совѣта по Департаменту Законовъ. Въ послѣдствіи онъ былъ старшимъ Членомъ Комитета Призрѣнія заслуженныхъ Гражданскихъ Чиновниковъ. Отецъ его былъ человекъ съ обширными свѣдѣніями въ наукахъ и сохранилъ до кончины своей рѣдкую любознательность. Известно, что онъ состоялъ въ самой тѣсной дружбѣ съ Ж. Ж. Руссо. Очень естественно, что Графу Ю. А. Головкину первоначальное воспитаніе дано было самое тщательное. Кромѣ Нѣмецкаго, Французскаго и Англійскаго языковъ, онъ зналъ Латинскій и Греческій. Это образованіе свое онъ

прекрасно довершилъ чтеніемъ и разнородными наблюденіями. Свѣтлый , гнбкій умъ его привлекалъ къ нему всѣхъ , кто только близко сходился съ нимъ. Благородство характера его, чистота намѣреній и поступковъ, неизмѣнная преданность Отечеству доставили ему равное благоволеніе четырехъ Монарховъ , при которыхъ онъ служилъ Россіи. Между-тѣмъ обстоятельства жизни не позволили ему вполне ознакомиться съ нашимъ бытомъ національнымъ , съ характеристическими чертами нашей гражданственности, и даже совершенно овладѣть языкомъ нашимъ. Неожиданный случай возбудилъ въ немъ вниманіе къ той степени успѣховъ , на которой нынѣ стоятъ Русскіе Университеты. Во время переездовъ своихъ за границу, онъ увидѣлъ молодаго человѣка , кончившаго курсъ ученія въ Харьковскомъ Университетѣ и находившагося въ должности домашняго наставника въ одномъ Русскомъ семействѣ. Достаточно было нѣсколькихъ съ нимъ свиданій, нѣсколькихъ разговоровъ, нѣсколькихъ сношеній, чтобы Графъ Ю. А. Головкинъ получилъ самое выгодное мнѣніе о такой части управленія, которая до тѣхъ поръ въ Россіи была ему совершенно незнакома. На послѣдніе годы своей жизни

захотѣлось ему пріобрѣсти право не принадлежать столицѣ, ея обществу и обязанностямъ большаго свѣта, ничѣмъ уже его не плѣнявшаго. Тогда онъ какъ особенную милость испросилъ у Его Величества назначеніе быть Попечителемъ Харьковскаго Университета. Получивъ эту должность въ 1834 году, онъ до кончины своей, въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ, былъ въ буквальномъ смыслѣ Попечителемъ Университета и Округа. Во время пребыванія своего въ Харьковѣ онъ во всякое время принималъ у себя всѣхъ, состоящихъ подъ его начальствомъ, и особенно Профессоровъ, принималъ не въ качествѣ подчиненныхъ, но какъ пріятѣйшихъ для него гостей, назначивъ сверхъ того особыя два дня въ недѣлѣ, когда каждый изъ нихъ могъ проводить съ нимъ время или за обѣдомъ его, или въ вечернемъ собраніи. Въ послѣднее время, какъ залогъ привязанности своей къ Университету, онъ помѣстилъ въ число его Студентовъ внука своего Князя Солтыкова. Еще за три года до кончины своей Графъ Ю. А. Головкинъ началъ чувствовать поврежденіе въ организмѣ глазъ. Увеличившіеся катаракты вывудили его наконецъ отправиться въ Гейдельбергъ, гдѣ искусною рукою извѣстна-

го оператора Геліуса ему вполне возвращено было зрѣніе. Для отвращенія новой опасности, по предписанію доктора, онъ долженъ былъ оставаться тамъ нѣсколько мѣсяцевъ. Странное нетерпѣніе, какъ бы тоска по отчизнѣ, овладѣло имъ—и онъ, до назначеннаго срока, поспѣшно отправился въ Россію, боясь умереть на чужбинѣ. Слѣдствіе было самое гибельное. Онъ, еще не переехавъ изъ-за границы, навсегда уже лишился зрѣнія: Это бѣдствіе не огняло впрочемъ у него бодрости духа. Примирился съ судьбою, онъ чувствовалъ, что мысль его можетъ еще дѣйствовать. «Затворенъ храмъ (говоритъ онъ въ одномъ изъ писемъ къ Господину Министру Народнаго Просвѣщенія), но божество еще не покинуло его.» Накопецъ 20 Января 1846 года исчезъ послѣдній представитель мужеской линіи Головкиныхъ. При этой вѣсти кому изъ насъ невольно не приходили на память стихи:

«Мнѣ жаль, что тѣхъ родовъ Болрскихъ
 Блѣднѣетъ блескъ и похнетъ духъ;
 Мнѣ жаль, что нѣтъ Князей Пожарскихъ,
 Что о другихъ пропалъ и слухъ?»

Графъ Ю. А. Головкинъ похороненъ Роменскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Константиновѣ, истори-

ческомъ имѣніи, принадлежавшемъ некогда Гетману Мазепѣ и пожалованномъ Великому Канцлеру Петромъ I. Имя Головкиныхъ сохранится еще въ потомствѣ по женской линіи. Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволило, чтобы внукъ Графа Юрія Александровича назывался Князь Солтыковъ-Головкинъ.

Адмиралъ Иванъ Федоровичъ Крузенштернъ собственнымъ дарованіемъ и личнымъ заслугамъ обязанъ своею славою. Онъ родился 6-го Ноября 1770 года въ Эстляндіи, гдѣ и скончался 12 Августа 1846 года, прослуживъ отечеству въ царствованіе четырехъ Вѣценосцевъ пятьдесятъ семь лѣтъ. Обстоятельства жизни немного позволили ему заимствовать знаній изъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ онъ находился. И свѣдѣніями своими онъ себя же обязанъ. Бывъ одиннадцати лѣтъ, поступилъ онъ въ Ревельское дворянское училище, въ которомъ оставался только три года. Слѣдовавшіе за тѣмъ два года съ половиною провелъ онъ въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, находившемся еще въ Кронштадтѣ. Непріязненные дѣйствія Шведскаго Короля Густава III, начатыя въ 1788 году неожиданно, побудили Императрицу Екатерину II приказать отправить на службу тѣхъ

воспитанниковъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, которые были уже въ походъ гардемаринами, хотя бы они и не кончили всего курса ученія. Въ числъ ихъ состоялъ и семнадцатилѣтній Крузенштернъ. Два событія знаменательны при поступленіи его въ Мичманы на корабль Мстиславъ. Русскій флотъ въ это самое время лишился знаменитаго Грейга, скончавшагося въ Ревелѣ, гдѣ зимовалъ и корабль Мстиславъ. Великому для Россіи имени судьба въ наследство тутъ же повидимому приготовила другое. Корабль, на которомъ Крузенштерну пришлось начать службу, назначенъ былъ Императрицею въ путешествіе кругомъ свѣта, и только война удержала его въ Балтійскомъ морѣ, а совершеніе великой мысли предоставлено было младшему изъ офицеровъ, здѣсь находившемуся. На другой годъ этой кампаніи, послѣ блокады Шведскаго флота въ Выборгскомъ заливѣ, Крузенштернъ очутился въ жаркомъ сраженіи, когда Русская эскадра преслѣдовала непріятельскіе корабли, бывшіе подъ личнымъ начальствомъ Короля. Въ знакъ отличія за неустрашимость ему поручено доставить на Мстиславъ флагъ побѣжденнаго Шведскаго корабля и сопровождать туда сдавшихся Адмирала и капита-

на. Сверхъ того онъ произведенъ въ Лейтенанты. Три года послѣ того Крузенштернъ оставался въ тяжеломъ для него бездѣйствіи. Его мысли и желанія стремились въ Англію, туда, гдѣ море человеку знакомѣе и покорнѣе суши. Участникомъ въ юношескихъ его мечтаніяхъ былъ молодой офицеръ Берингъ, внукъ прославившагося у насъ мореплавателя. И въ этомъ сближеніи нельзя не признать какого-то предопредѣленія. Къ счастью, въ 1793 году повелѣно было отправить на несколько лѣтъ въ Англійскую службу двѣнадцать Русскихъ офицеровъ — и друзья включены были въ это число. Первые три года Крузенштернъ провелъ сперва у береговъ Сѣверной Америки, дѣйствуя противъ Французовъ, а потомъ въ Западной Индіи. Онъ въ это время познакомился съ Вашингтономъ—и до послѣднихъ дней сохранилъ о немъ пріятнѣйшее воспоминаніе. На слѣдующіе три года онъ пустился въ Восточную Индію. Тамъ наблюденія и соображенія обратили мысли его на тѣ выгоды, которыми могла бы пользоваться Россія, если бы ея произведенія доставляемы были моремъ прямо въ Каптоу. И вотъ онъ почувствовалъ неодолимое желаніе видѣть Китай. Удовлетворивъ себя и убѣдившись,

что предположенія его не только удобоисполнимы, но и во всѣхъ отношеніяхъ для Россіи важны, онъ спѣшилъ возвратиться въ Англію, откуда, не теряя времени, отправился въ отечество, и прибылъ въ Санктпетербургъ 1799 года. Подробный планъ путешествія кругомъ свѣта, представленный имъ Морскому Начальству, оставался нѣсколько лѣтъ безъ исполненія. Наконецъ въ 1803 году онъ былъ осуществленъ. Можно вообразить, съ какимъ чувствомъ мореходецъ нашъ пустился въ это странствованіе. Ему тогда было только 32 года. Счастіе увѣщало его отважное предпріятіе. По истеченіи трехъ лѣтъ, Крузенштерпъ и всѣ отбывшіе съ нимъ благополучно возвратились въ Кропштадтъ. Государство, въ отношеніи къ торговлѣ и управленію владѣній нашихъ въ Сѣверо-Западной Америкѣ и Сѣверо-Восточной Азіи, пріобрѣло неисчислимыя выгоды. Русскій флагъ прославился на всѣхъ моряхъ. Всѣ отрасли наукъ, которыхъ успѣхи зависятъ единственно отъ наблюденій образованныхъ мореплавателей, обязаны Крузенштерну своими важными пополненіями и исправленіями. Это путешествіе послужило какъ бы указаніемъ для новыхъ ученыхъ экспедицій, послѣ въ такомъ количествѣ

совершенныхъ Русскими кругомъ свѣта. Описаніе путешествія, изданное Крузенштерномъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ книгъ, которыя по занимательности и пользѣ своей пріобрѣтаютъ повсемѣстную извѣстность. Авторъ готовилъ его со всею тщательностію художника и съ вниманіемъ ученаго, занимаясь имъ нѣсколько времени на свободѣ въ деревнѣ. Печатаніе его на Русскомъ языкѣ началось въ 1809, а на Нѣмецкомъ въ слѣдующемъ году. Переводы этого знаменитаго произведенія, одинъ послѣ другаго, явились на языкахъ Англійскомъ, Французскомъ, Голландскомъ, Шведскомъ, Датскомъ и Итальянскомъ. Въ Берлинѣ изъ него составили даже особую книгу для чтенія юношества. Такъ благотворное вліяніе дѣятельнаго возмстаго ума обнимаетъ человечество и властительно покоряетъ его святыя истины. Страстное влеченіе Крузенштерна къ ученымъ открытіямъ и усовершенствованію мореплаванія въ Россіи побудило его какъ собственнымъ дѣломъ заняться экспедиціею Коцебу, снаряженною Канцлеромъ Графомъ Румянцовымъ. Онъ начерталъ ея планъ и инструкцію молодому путешественнику, нарочно съѣздивши въ Англію, чтобы снабдить ее

всѣми пособіями для подлежащаго исполненія столь важнаго предпріятія. Между тѣмъ его же опытностію и знаніями пользовались будущіе наши мореходцы, воспитанники Морскаго Кадетскаго Корпуса, гдѣ онъ былъ Инспекторомъ классовъ. Настоятельная потребность въ совершенной свободѣ для составленія замышленнаго имъ Атласа Южнаго Океана съ подробными гидрографическими записками, которыя должны были еще болѣе освѣтить науку мореплаванія и Географію, побудила Крузенштерна оставить на время службу. Но Государь Императоръ Александръ Павловичъ позволилъ ему только взять безсрочный отпускъ для жительства въ деревнѣ, а во флотъ сохранять принадлежащее ему мѣсто. Съ 1815 по 1822 годъ Крузенштернъ неутомимо трудился надъ этимъ великимъ дѣломъ, которое въ глазахъ просвѣщенной Европы такъ возвысило и Россію и ея знаменитаго мореходца. Возвратившись снова въ Санктпетербургъ, онъ получилъ званіе Члена Ученаго Комитета Морскаго Министерства, Адмиралтействъ-Совѣта, Главнаго Правленія Училищъ и Комитета по устройству гражданскихъ учебныхъ заведеній. Благополучно царствующій Императоръ, по вошествіи

своемъ на престолъ, изволимъ назначить его Директоромъ Морскаго Кадетскаго Корпуса. Въ этой должности, для которой какъ бы приготовленіемъ была вся жизнь его, онъ оставался до конца 1842 года. Здѣсь празднованъ былъ пятидесятилѣтній юбилей службы его, для украшенія котораго Провидѣніе сохранило дни трехъ его спутниковъ плаванія кругомъ свѣта. Только преклонность лѣтъ и слабость здоровья заставили его сойти съ поприща, на которомъ приносилъ онъ столько пользы. По вѣнценосный Читатель истинныхъ заслугъ приготовилъ Крузенштерну назначеніе достойное его славы — состоять непосредственно при Особѣ Его Императорскаго Величества. Еще въ 1829 году нашъ Университетъ избралъ его въ Почетные Члены. До двадцати пяти разныхъ сочиненій, въ которыхъ онъ съ полнымъ достоинствомъ знатока разсматривалъ предметы, естественно связывающіеся съ его главнымъ дѣломъ, доставили ему несомнѣнное уваженіе всѣхъ ученыхъ учрежденій въ Европѣ. Память о немъ сохранится навсегда, какъ польза и слава его умственныхъ подвиговъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Евдокимъ Филипповичъ Зябловскій скончался 30 Мар.

та 1846 года. Университетъ, въ день основанія своего празднуя въ 1844 году первое свое двадцатипятилѣтіе, избралъ его въ Почетные Члены, какъ старшаго по лѣтамъ въ ученой при немъ службѣ. Заслуженный Профессоръ Зябловскій сорокъ пять лѣтъ жизни своей посвятилъ трудамъ ученымъ. Еще въ царствованіе Императрицы Екатерины II началъ онъ какъ Профессоръ преподаваніе свое въ Учительской Семинаріи, въ ней же и приготовившись на это поприще. Въ его глазахъ совершались постепенные переходы и преобразованія, по которымъ Учительская Семинарія въ теченіе почти сорока лѣтъ подъ разными наименованіями дошла до окончательной полноты и значительности, припавши пынѣшній образъ и названіе Санктпетербургскаго Университета. Долговременная опытность сообщила Профессору Зябловскому особенное знаніе въ выборъ предметовъ и въ размѣръ, необходимомъ каждому. Онъ дорожилъ полнотою свѣдѣній своихъ и старался не отставать отъ вѣка. Тѣмъ легче было ему слѣдовать за успѣхами Науки, что онъ хорошо зналъ Нѣмецкій языкъ, и по этому всегда былъ, такъ сказать, у самаго источника обновленій учености. Находясь первоначально какъ

преподаватель въ Колыванскомъ главномъ народномъ училищѣ въ Сибирѣ, онъ на собственномъ изживеніи путешествовалъ по разнымъ частямъ бывшаго Колыванскаго намѣстничества для топографическаго и статистическаго описанія этихъ отдаленныхъ странъ отъ столицы. И въ послѣдствіи времени никто болѣе его не трудился въ приготовленіи руководствъ къ изученію отечественной географіи. Тогда для ученаго труженика не представлялось столько пособій къ усовершенствованію сочиненій, какъ нынѣ. И такъ не удивительно, что въ его описаніяхъ нѣтъ надлежащей полноты и вѣрности. Но тѣмъ болѣе надобно удивляться любознательности и трудолюбію частнаго человѣка, вступающагося въ общественное дѣло. Правда, Профессоръ Зябловскій не внесъ въ науку ни новыхъ началъ, ни новыхъ идей. Онъ только былъ охранителемъ истинъ, принятыхъ имъ въ молодости. Ему не нравились высшіе взгляды на значеніе фактовъ и вообще данныхъ. За то не пренебрегалъ онъ порядкомъ, полнотою и точностію въ изображеніи явленій. У него не было ни слога въ описаніяхъ, ни одушевленія въ разсказѣ. Таланты не приобретаются; ихъ получаемъ мы свыше. Но все, что

ученому доступно въ его время и съ его средствами, Профессоръ Зябловскій усвоилъ и передалъ современникамъ. Здѣсь въ Университетъ ему довелось пробыть известное время въ каждой изъ учено-административныхъ должностей. На его всегдашнее положеніе нисколько не подѣйствовала даже эпоха 1821 года. Наступившія преклонныя лѣта побудили его въ 1833 году кончить учепую службу и оставить Университетъ. Общества онъ почти не зналъ, живя уединенно. Такъ провелъ онъ въ Санктпетербургѣ же и послѣднія свои тринадцать лѣтъ, удрученный педугами старости. Въ его лицѣ передъ нами наконецъ угаснулъ послѣдній представитель Русскихъ ученыхъ изъ временъ Императрицы Екатерины II.

III.

Въ продолженіе 1846 года, къ сожалѣнію Университета, скончались на службѣ двое и изъ дѣйствительныхъ его Членовъ: Преподаватель Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій П. И. Прейсъ и Профессоръ Арабскаго языка М. Г. Волковъ.

П. И. Прейсъ принадлежалъ къ числу тѣхъ замѣчательныхъ людей, которые, съ любовію предаваясь наукамъ, возбуждаютъ въ современникахъ пріятнѣйшія ожиданія первыми своими успѣхами попытами. Онъ здѣшнему же Унивѣрситету обязанъ былъ высшимъ своимъ образованіемъ. Отсюда первоначально поступилъ онъ въ Дерптскую Гимназію старшимъ учителемъ Русской Словесности. Между тѣмъ открытіе новой кафедры побудило Унивѣрситетъ озаботиться пріобрѣтеніемъ для нея Профессора. Съ этой цѣлю въ 1838 году предложено было Прейсу совершить трехлѣтнее путешествіе по Славянскимъ землямъ для приглаголенія себя къ новому званію. Онъ наилучшимъ образомъ оправдалъ выборъ, и началъ здѣсь свои лекціи въ 1842 году. Въ наше время, когда во многихъ изъ заграничныхъ Унивѣрситетовъ открыты кафедры Славянской Литературы, и слѣдовательно когда уже довольно явилось отличныхъ преподавателей этого предмета, судъ о достоинствѣ Славянолога не можетъ быть произвольнымъ. Прейсъ, по безпристрастному отзыву иностранцевъ и Русскихъ, почитался однимъ изъ первыхъ знатоковъ своего дѣла. Онъ всѣмъ пожертвовалъ для Науки. Отказавшись отъ прима-

чивыхъ выгодъ житейскихъ, отъ общества и развлеченія, пренебрегая опасностію слабаго здоровья своего, онъ неутомимо трудился на поприщѣ, гдѣ все надобно было создавать. Не могу не воспользоваться здѣсь нѣсколькими строками, которыя, послѣ извѣстія, напечатаннаго мною въ Современникѣ о кончинѣ Прейса, я получалъ отъ одного достойно всѣми уважаемаго Профессора. Онъ между прочимъ пишетъ: «О покойномъ Прейсѣ, мнѣ кажется, мало сказано. Тутъ безъ всякихъ ипербола можно сказать, что потеря безмѣрна и невознаградима. Мало сказать—угасъ человекъ, памятный дружбѣ и Университету; цѣлая вѣтвь познанія усохла, можетъ быть, навсегда. Не обижая никого изъ ученыхъ, я вѣрую, что Прейсъ былъ человекъ единственный. Его рукописи теперь въ рукахъ у одного изъ товарищей его; можетъ быть, изъ нихъ узнаютъ его со-временемъ, но узнаютъ какъ въ тускломъ стеклѣ. Завѣтную тайну своихъ мыслей онъ конечно унесъ съ собою.» Въ самомъ дѣлѣ, въ недолгіе годы ученыхъ трудовъ своихъ Прейсъ, за исключеніемъ времени на лекціи, всѣ часы свои посвящалъ кабинетнымъ трудамъ. Не было ни одного изданія по его предмету, кото-

раго бы онъ не приобрѣлъ и не изучилъ , такъ , что самая библіотека его — рѣдкое въ своемъ родѣ сокровище. Онъ скончался 11 Мая. Чтеніе лекцій по кафедрѣ Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій Университетомъ въ первомъ семестрѣ текущаго академическаго года временно возложено было на Адъюнкта М. И. Касторскаго. Съ нынѣшняго же семестра къ исполненію этой обязанности допущенъ занимающійся въ публичныхъ здѣсь библіотекахъ разысканіями по Славянской филологіи Экстраординарный Профессоръ Императорскаго Харьковскаго Университета И. И. Срезневскій.

М. Г. Волковъ , Экстраординарный Профессоръ по кафедрѣ Арабскаго языка , скончался 13 Мая. Въ 1823 году онъ какъ студентъ кончилъ курсъ наукъ въ здѣшнемъ Университетѣ — и тогда же , для преподаванія Арабскаго языка , при немъ оставленъ былъ въ должности , соответствовавшей ученой степени Магистра. Съ тѣхъ поръ онъ неизмѣнно состоялъ въ ученомъ сословіи Университета. Принимая во вниманіе отличныя познанія его въ Арабскомъ языкѣ , ревность его въ занятіяхъ и долговременную службу , Совѣтъ Университета въ прошломъ году исходатайствовалъ ему званіе Экстраординарнаго

Профессора. Въ Императорской Академіи Наукъ М. Г. Волковъ былъ Хранителемъ Азіатскаго Музеума. Такимъ образомъ вся жизнь его посвящена была Университету и Академіи. Мирными подвигами науки на избранномъ имъ поприщѣ онъ началъ и кончилъ служеніе свое Отечеству. Чтеніе лекцій Арабскаго языка въ I и II курсъ Восточнаго разряда, прекратившихся по кончинѣ Профессора М. Г. Волкова, Совѣтъ Университета временно возложилъ на исправляющаго должность Экстраординарнаго Профессора В. Ф. Диттеля. Онъ получилъ образованіе въ Казанскомъ Университетѣ, откуда отправленъ былъ на три года путешествовать по Востоку для усовершенствованія себя въ восточныхъ языкахъ. Въ нашемъ Университетѣ кафедра Турецкаго языка послѣ Профессора Мухлинскаго оставалась вакантною—и только на время поручена была Ординарному Профессору Персидскаго языка Мирзѣ Джафару Тобчи-башеву. По представленію Господина Попечителя, еще въ началѣ прошлаго семестра Его Сіятельство Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ Магистра В. Ф. Диттеля исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора Турецкаго языка*.

* Смотри. Прибавленіе I.

III.

Другія перемѣны въ составѣ ученаго сословія Университета произошли въ теченіе 1846 года слѣдующимъ образомъ.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику заслуженному Профессору по кафедрѣ Математики Д. С. Чижову исполнилось тридцать пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ вступилъ на ученое поприще. Министерство, въ воздаяніе за столь долговременную и отлично-полезную службу, при увольненіи его отъ дальнѣйшихъ трудовъ, опредѣлило ему полную пожизненную пенсію по Университетскому Уставу. Университетъ не могъ равнодушно видѣть отбытіе изъ среды своей столь достойнаго Профессора. Ученый и гражданинъ, преподаватель и товарищъ, Д. С. Чижовъ во всѣхъ отношеніяхъ заслужилъ общее уваженіе, общую любовь. Ясный, аналитическій умъ, вѣрныя, систематическія знанія, твердыя и благородныя правила, спокойствіе и скромность въ характерѣ, неукоризненная жизнь—все въ немъ служило къ чести и достоинству мѣста, имъ занимаемаго. Единодушно ученое сословіе Университета приво-

товилось къ прощальному дню со старшимъ и любимѣйшимъ изъ Членовъ своихъ. Мы увѣрены, что и онъ не безъ умиленія на остаткѣ дней своихъ вспоминать будетъ объ этомъ братскомъ соединеніи. Совѣтъ, желая навсегда сохранить непосредственное отношеніе къ заслуженному Профессору Д. С. Чижову, избралъ его въ Почетные Члены Унверситета. На кафедрѣ Математики въ Ординарные Профессоры избранъ Академикъ В. Я. Буняковский. Такимъ образомъ это мѣсто снова перешло къ одному изъ достойнѣйшихъ его представителей.

Вскорѣ совершилось тридцатипятилѣтіе ученой службы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника заслуженнаго Профессора по кафедрѣ Химіи М. Ѳ. Соловьева. Онъ товарищъ Д. С. Чижова по родинѣ, по мѣсту воспитанія, по ученому путешествію за границу и по профессорскому служебію. Министерство равнобѣрно выразило свое уваженіе и къ его ученымъ заслугамъ, опредѣливши ему за ревностные труды вознагражденіе по Унверситетскому Положенію. Честно и справедливо исполнялъ онъ долгъ свой. Его заботамъ, его знаніямъ и неуклончивости Наука обязана успѣхами своими, которыхъ оправданіе представляли

его слушатели. Я увѣренъ, что молодое поколѣніе нашихъ ученыхъ, обращаясь воспоминаніемъ къ своимъ предшественникамъ, во многомъ найдетъ опору для будущихъ подвиговъ своихъ, если приметъ въ образецъ ихъ любознательность, ихъ добросовѣстность и трудолюбіе. Заслуженному Профессору М. О. Соловьеву Члены Совѣта опредѣлили выразить общее свое уваженіе въ той же совершенно мѣрѣ, какъ оно было оказано его товарищу: и онъ единодушно избранъ въ Почетные Члены Университета. Каѳедра Химіи состоитъ нынѣ въ вѣдѣніи Экстраординарнаго Профессора А. А. Воскресенскаго, за исключеніемъ приготовительнаго курса, преподаваемого исправляющимъ должность Адъюнкта П. А. Ильенковымъ.

Лекторъ Французскаго языка Надворный Совѣтникъ К. А. Сень-Жульенъ, 15 лѣтъ преподававшій въ Университетъ, въ прошедшемъ году испросилъ себѣ увольненіе отъ службы по причинѣ разстроеннаго здоровья и возвратился въ свое отечество. Литературные и ученые труды его доставили ему здѣсь въ столицѣ значительную извѣстность. Совѣтъ оказалъ справедливость заслугамъ его какъ писателя, почтивъ его званіемъ Члена-Корреспондента Университета. Чтеніе лекцій, ко-

торыя преподавалъ К. А. Сентъ-Жюльенъ , Совѣтомъ передано второму Лектору нашего же Университета Коллежскому Ассессору О. И. Аллье. На вакансію втораго Лектора Совѣтъ избралъ младшаго учителя Ларинской Гимназіи Титулярнаго Совѣтника Ю. И. Тамп.

Въ началъ втораго семестра прошедшаго академическаго года въ Камеральномъ разрядѣ нашего Университета открыты были лекціи Лѣсоводства. Ихъ читалъ Докторъ естественныхъ наукъ Падворный Совѣтникъ П. П. Желѣзновъ. Получивъ образованіе здѣсь въ Университетѣ и кончивъ ученое путешествіе за границу, онъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія первоначально причисленъ былъ къ вѣдомству Господина Попечителя Санктпетербургскаго Учебнаго Округа для чтенія лекцій Сельскаго Хозяйства въ губернскихъ городахъ, находящихся въ здѣшнемъ округѣ. По представленію Господина Попечителя, Министерство разрѣшило поручить ему въ Университетѣ лекціи Лѣсоводства. Въ теченіе лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ 1846 года онъ совершилъ поездку по разнымъ Велико-Россійскимъ губерніямъ для наблюденія промышленности и сельскаго хозяйства въ Отеествѣ. Кончина Профессо-

ра Московскаго Университета Липовскаго побудила Министерство передать эту вакантную кафедру Н. И. Желъзнову въ званіи Экстраординарнаго Профессора, и онъ въ концѣ перваго семестра нынѣшняго Академическаго года отправился къ этому новому назначенію. У насъ отдѣльный курсъ Лѣсоводства временно остается безъ особаго преподавателя.

Старшій учитель пятой здѣшней Гимназіи П. А. Кулъшъ, читавшій въ Университетѣ лекціи Русскаго языка для Студентовъ-иностранцевъ и особенно наблюдавшій за практическими ихъ занятіями по этому предмету, въ концѣ перваго семестра текущаго академическаго года избранъ былъ II Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ для ученаго путешествія въ Славянскія земли, чтобы приготовиться къ занятіямъ по Отдѣленію, когда оно приступитъ къ изданію словопроизводнаго Русскаго Словаря. Его мѣсто предоставлено Господиномъ Попечителемъ Инспектору той же Гимназіи Титулярному Совѣтнику А. С. Воронову.

Въ 1845 году кафедра Уголовныхъ Законовъ Царства Польскаго временно поручена была Совѣтомъ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику

Заборовскому , Профессору Гражданскихъ Законовъ Царства Польскаго. Съ начала перваго семестра нынѣшняго академическаго года на нее поступилъ въ званіи Ординарнаго Профессора Ассессоръ Варшавской Прокураторіи А. П. Чайковскій.

Для замѣщенія штатной по Университетскому Уставу вакансіи Ординарнаго Профессора , Советомъ произведено было въ текущемъ академическомъ году изъ числа состоящихъ при Университетѣ Экстраординарныхъ Профессоровъ новое избраніе, по которому на вакантное мѣсто возведенъ Коллежскій Советникъ А. П. Савичъ , Профессоръ Астрономіи .

Штатная же вакансія Экстраординарнаго Профессора по избранію Совета замѣщена Коллежскимъ Ассессоромъ С. М. Усовымъ , Адъюнктомъ по кафедрѣ Агрономіи.

IV.

Ученое сословіе Университета двоякимъ образомъ содѣйствуетъ распространенію общепользныхъ знаній въ Отечество. Въ напечатанномъ передъ первымъ семестромъ нынѣшняго академи-

ческаго года Объявленіи о публичномъ здѣсь преподаваніи наукъ уже подробно изложено, въ какой мѣрѣ каждый изъ Профессоровъ по обработываемой имъ наукѣ содѣйствуетъ ея развитію и успѣхамъ. Другой путь, на которомъ являются ихъ учено-литературные опыты, есть общій для нихъ съ прочими Русскими писателями. Въ продолженіе 1846 года слѣдующіе новые труды занимали Профессоровъ Университета.

И. А. Плетневъ, напечатавши въ 1846 году «XLI, XLII, XLIII и XLIV томы Современника,» кончилъ редакцію этого литературно-ученаго изданія своего. Съ давняго времени занимаясь составленіемъ біографическихъ характеристикъ замѣчательнѣйшихъ лицъ, онъ въ прошедшемъ году напечаталъ очерки жизни «Графа Н. С. Мордвинова, Графа Е. Ф. Канкрона, Д. П. Языкова и И. А. Крылова.» Сверхъ того онъ помѣстилъ въ журналъ своемъ разборы всѣхъ литературныхъ сочиненій, вышедшихъ въ свѣтъ на Русскомъ языкѣ въ 1846 году.

И. Г. Устряловъ, кромѣ участія своего въ трудахъ Академіи Наукъ и приготовленія матеріаловъ для «Исторіи Петра Великаго,» кончилъ какъ дополненіе къ своей «Русской Исторіи»

«Обзоръ внутреннихъ и въшнихъ событій въ царствованіе Императора Николая Павловича.»

Э. Х. Лепцъ напечаталъ третіе изданіе своего «Руководства къ Физикъ для Русскихъ Гимназій.» Онъ равно участвовалъ въ трудахъ Академіи Наукъ.

А. И. Кранихфельдъ, издавшій уже въ свѣтъ «Руководство по части гражданскаго права,» занимался приготовленіемъ его ко второму изданію.

Протоіерей А. И. Райковскій готовилъ изданіе «Православнаго догматическаго богословія» и «Каноническаго права.»

Ө. Б. Грефе участвовалъ въ трудахъ Академіи Наукъ

О. И. Сейковскій занимался редакціею журнала «Библіотеки для чтенія.»

А. А. Фишеръ продолжалъ составленіе для печати «Теоріи познанія.»

Ө. К. Фрейтагъ посвящалъ труды свои объясненію Греческихъ и Римскихъ монетъ, находящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

К. А. Неволинъ приступилъ къ печатанію «Программъ преподаванія дѣйствующихъ гражданскихъ и межевыхъ законовъ Россійской Им-

періи;» составилъ сочиненіе «о пространствѣ Церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго ,» и другое «Объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи до Екатерины II.» Главнѣйшее же его занятіе составляло приготовленіе къ изданію въ свѣтъ «Исторіи Россійскихъ Гражданскихъ законовъ.»

С. С. Куторга напечаталъ на Нѣмецкомъ языкѣ продолженіе сочиненія своего : «Палеонтологія Россіи.» Прoшедшимъ лѣтомъ , по порученію Господина Попечителя, онъ ѣздилъ по Санктпетербургской губерніи для опредѣленія границъ формаций и собиранія окаменѣлостей , при чемъ осматривалъ и училища.

П. Д. Кошмыковъ приготовлялъ къ печати «Введеніе въ науку законовѣдѣнія» и «Государственное Право Россійской Имперіи.»

Я. П. Баршевъ составлялъ «Руководство къ уголовному праву», и напечаталъ сочиненіе «О вліяніи обычая, практики, законодательства и науки на развитіе уголовного права , въ особенностѣ Русскаго.»

П. О. Шпховскій обрабатывалъ «Записки по части хозяйственной Ботаники». По порученію Господина Попечителя, онъ прошедшимъ лѣ-

томъ совершилъ ученое путешествіе въ Швецію. Запняаясь подробнымъ отчетомъ о своей поездкѣ и собранною имъ коллекціею растеній, онъ нашелъ въ ней приблизительно до 1000 породъ ихъ со многими разновидностями и около 10000 экземпляровъ сушеныхъ растеній, особенно въ большомъ количествѣ такихъ, которые могутъ служить для мѣны на южно-Европейскія породы.

К. А. Заборовскій приготовилъ къ печатанію первый выпускъ «Записокъ о Гражданскихъ законахъ Царства Польскаго.»

Мирза Джафаръ Тобчибашевъ составилъ «Грамматику Персидскаго языка.»

М. С. Куторга занимался приготовленіемъ къ изданію «Исторіи Аѳинской республики.» Онъ во время отпуска въ канікулярное время, осматривалъ по порученію Господина Попечителя Псковскую гимназію.

Э. К. Гофманъ напечаталъ на Нѣмецкомъ языкѣ два сочиненія: «Путешествіе по Сибири» и «О благородныхъ металахъ въ Россіи и ихъ обработкѣ.»

В. Я. Буняковскій издалъ въ свѣтъ книгу свою подъ названіемъ «О теоріи вѣроятностей.» Онъ принималъ участіе въ Академическомъ изда-

ніи «Русскаго словаря», и участвовалъ въ прочихъ трудахъ Академіи Наукъ.

А. Н. Савичъ издѣвѣніемъ Университета напечаталъ книгу: «Привложеніе практической Астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ.» Онъ участвовалъ въ трудахъ Русскаго Географическаго Общества составленіемъ «Отчета о путешествіи Фреймана во владѣнія Англійской Гудзонбайской Компаніи. Сверхъ того подъ его руководствомъ Киндидатъ Ковальскій занимался на малой академической обсерваторіи составленіемъ каталога звѣздъ между 8 и 12 градусами сѣвернаго склоненія и вмѣстѣ съ нимъ производилъ наблюденія надъ новою планетою «Нептунъ.»

В. А. Анкудовичъ продолжалъ опыты надъ балистическимъ маятникомъ для вычисленія начальныхъ скоростей ядеръ; сверхъ того занимался вычисленіемъ разрушительнаго дѣйствія выстрѣловъ изъ огнестрѣльныхъ орудій на лафеты разной конструкціи.

А. В. Никитенко напечаталъ въ журналѣ: «Библіотека для чтенія,» разборы замѣчательнѣйшихъ сочиненій, вышедшихъ въ 1846 году на Русскомъ языкѣ.

В. С. Порошинъ издалъ въ свѣтъ 'сочиненіе, подъ названіемъ: «О земледѣліи въ политико-экономическомъ отношеніи.»

Н. О. Рождественскій оканчиваетъ свою книгу: «Руководство къ Россійскимъ законамъ.»

А. А. Воскресенскій занимался изслѣдованіемъ продуктовъ, образующихся при гніеніи рыбъ, преимущественно рыбьяго яда.

В. Ф. Диттель составляетъ сочиненіе «О діалектахъ Персіи.»

С. М. Усовъ, сверхъ изданія «Земледѣльческой Газеты» и «Посредника», перевелъ и напечаталъ «Правила Скотоводства» Блока; занимался сводомъ наблюденій собственныхъ и постороннихъ надъ образованіемъ солончаковъ на черноземныхъ почвахъ, и приводилъ въ порядокъ матеріалы для составленія «Руководства къ преподаванію Сельскаго Хозяйства въ Россіи.»

О. И. Сомовъ занимался математическою теорією полнообразнаго движенія ээпра. Первая часть его сочиненія по этому предмету въ непродолжительномъ времени выйдетъ изъ печати.

Я. Д. Гинкуловъ обрабатывалъ для изданія «Сокращенную Валахо-Молдавскую Грамматку

съ приложеніемъ на Валахо-Молдавскомъ языкѣ употребительнѣйшихъ фразъ.»

П. А. Ильенковъ занимался особенно изслѣдованіемъ веществъ, образующихся при гніеніи казеина. Результаты его опытовъ скоро будутъ изда ны въ печати.

Н. Л. Бероевъ составилъ учебное руководство, подѣ названіемъ: «Пачальныя основанія Гайканскаго языка,» и приготавливалъ къ изданію «Полный Русско-Армяно-Французскій словарь.»

Д. І. Чубиновъ издалъ «Грузинскую Хрестоматию,» и составляетъ «Русско-Грузинскій словарь.»

Л. З. Будаговъ составилъ «Хрестоматию Татарскаго языка.» Сверхъ того онъ приготавливаетъ къ изданію «Граматику Татарскаго языка» и «Лексиконъ Татарскихъ нарѣчій.»

А. С. Вороновъ обработалъ нѣсколько предметовъ по части Исторіи Литературы и Критики, и напечаталъ ихъ въ періодическихъ современныхъ издавіяхъ.

Ө. И. Эльснеръ приготавливалъ ко второму изданію сочиненіе свое, напечатанное подѣ названіемъ: «Нѣмецкая Грамматика въ вопросахъ и отвѣтахъ.»

Такимъ образомъ не оставлено безъ обработки ни одной отрасли знаній, составляющихъ предметы Университетскихъ курсовъ: каждая получила современное движеніе и приводится къ надлежащему совершенствованію.

V.

Приготовленіе лекцій, читаемыхъ съ университетскихъ кафедръ, и литературные труды, издаваемые въ печати, естественно должны были наполнить время, которое Профессоры по любви къ наукамъ и по самому призванію своему посвящаютъ ученымъ занятіямъ. Не смотря на то, нѣкоторые изъ нихъ удѣляли еще часы для особаго чтенія публичныхъ лекцій, назначая ихъ въ пользу слушателей, службою или другими препятствіями лишаемыхъ возможности посѣщать Университетъ и слѣдовать за ежедневнымъ здѣсь преподаваніемъ наукъ.

Въ началѣ втораго семестра прошлаго академическаго года, Профессоръ С. С. Куторга, въ одной изъ Университетскихъ залъ, видѣлъ себя окруженнымъ многочисленнымъ собраніемъ посѣ-

тителей, приходившихъ по вечерамъ слушать его занимательныя чтенія «о Палеонтологіи и Геогнозіи.»

Бывшій Лекторъ Французскаго языка Сень-Жюльенъ, тогда же, въ одной изъ публичныхъ залъ, по утрамъ, приводилъ въ общность идеи объ эпической поэзіи, разсматривая ея особенности у разныхъ народовъ и въ разныя эпохи.

Профессоръ А. Н. Савичъ, для воспитанниковъ Константиновскаго Межеваго Института, составилъ и прочиталъ особый курсъ элементарной Астрономіи, дополнивъ его для нихъ наблюденіями на малой обсерваторіи Академіи Наукъ.

Профессоръ С. М. Усовъ, по порученію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, ежегодно читаетъ въ залъ его отдельный курсъ Сельскаго Хозяйства.

Въ 1846 году происходило здѣсь въ столицѣ чтеніе публичныхъ лекцій и другими лицами, не принадлежащими къ ученому сословію Университета, который, на основаніи Правилъ, для того утвержденныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, выдаетъ имъ особыя свидѣтельства. Ученые, исчисленные въ прошлогоднемъ Отчетѣ Университета, все продолжали свои лекціи въ

1845 году. Въ концѣ перваго семестра нынѣшняго академическаго года нѣкоторые изъ нихъ возобновили свои чтенія.

Камиллу Рюо подтверждено право на изложеніе публичныхъ чтеній о Французской Литературѣ, а Гг. Гасфельду и Турнерелли на публичное преподаваніе Англійскаго языка.

VI.

Въ обязанность Профессоровъ входитъ и административная часть. Сверхъ посѣщенія аудиторій они должны обсуживать вопросы, касающіеся Унивверситетскаго управленія и другихъ дѣлъ, относящихся или непосредственно къ наукамъ, или къ частнымъ лицамъ, вступающимъ въ сношеніе съ Унивверситетомъ, или къ хозяйству самаго Унивверситета. Совѣтъ, собранія Факультетскія, Комитетъ испытанія ищущихъ учительскаго званія и Правленіе Унивверситета попеременно требуютъ присутствія Профессоровъ.

Въ 1846 году Совѣтъ Унивверситета собирается былъ 18 разъ, а Комитетъ испытанія ищущихъ учительскаго званія еженедѣльно, за исклю-

ченіемъ вакаціоннаго времени. Въ первомъ обязанности присутствовать безъ изъятія всѣ Ординарные и Экстраординарные Профессоры; во второмъ, въ теченіе прошлаго года, постоянными Членами были: Профессоры М. С. Куторга ; А. В. Никитенко, Адъюнктъ О. И. Сомовъ и всѣ лекторы новѣйшихъ языковъ. Прочіе Члены ученаго Университетскаго сословія приглашаемы были въ случаяхъ надобности. Ректоръ Университета председательствуетъ постоянно и въ Совѣтъ и въ Комитетъ, по которымъ въ теченіе года дѣловыхъ бумагъ было 3,159. Въ Совѣтъ, кромѣ дѣлъ, входящихъ прямо по отношенію Университета къ прочимъ вѣдомствамъ, поступаютъ на утвержденіе всѣ дѣла Комитета и Факультетскихъ собраній, созываемыхъ Деканами по требованіямъ надобности. Дѣловыхъ бумагъ въ прошедшемъ году по всѣмъ Факультетамъ было 371. Правленіе Университета, въ которомъ, подѣ председательствомъ Ректора, присутствуютъ всѣ Деканы, Инспекторъ Студентовъ и Свидѣкъ Университета, собирается постоянно каждую недѣлю. Годичное число дѣловыхъ бумагъ, въ немъ бывшихъ, состоитъ изъ 4,888. Такимъ образомъ по административно-ученой части на усмотрѣніе Членовъ

ученаго Университетскаго сословія предложено было въ теченіе года 8,418 дѣловыхъ бумагъ.

Въ Комитетъ испытанія ищущихъ учительскаго званія является еженедѣльно не менѣе десяти лицъ. Изъ нихъ, по заключенію Комитета, получили присвоенныя званію права 72 человека, въ томъ числѣ 39 домашнихъ учительницъ, 22 домашнихъ учителей, 5 учителей уѣзднаго училища, 2 младшихъ учителей Гимназій, 1 старшаго учителя гимназій, 1 учителя въ заведеніяхъ Государыни Императрицы, 1 учителя въ училищахъ Финляндіи и 1 бібліотекаря Румянцовскаго Музеума.

Испытаніе Студентовъ, оканчивающихъ Университетскіе курсы, опредѣленіе ученой степени, заслуживаемой ими, равно испытаніе всѣхъ лицъ, являющихся въ Университетъ для полученія прямо ученой степени, подлежатъ вѣдѣнію Декана и Профессоровъ, состоящихъ въ Факультетѣ.

При окончаніи курсовъ въ прошломъ академическомъ году изъ Университета на службу поступило 59 человекъ. Въ этомъ числѣ находилось кончившихъ курсъ по Юридическому Факультету 41, изъ которыхъ 25 вышли Кандидатами, а 16 Дѣйствительными Студентами; по 1 Отдѣленію

Философскаго Факультета 11 человекъ , въ томъ числѣ 6 Кандидатовъ, и 5 Дѣйствительныхъ Студентовъ; по II Отдѣленію Философскаго Факультета 7, и изъ нихъ 3 Кандидата и 4 Дѣйствительн. Студента. Эта выгодная для чести Университета пропорція между первыми и вторыми не игра случая, а ежегодное явленіе: причина его заключается въ трудности достиженія окончательнаго курса и въ несомнѣнныхъ успѣхахъ и способностяхъ почти cadaго, кто преодолевъ естественныя препятствія; все слабое и недозрѣвающее обыкновенно отпадаетъ гораздо ранѣе.

Для полученія степени Доктора Философій и Древней Филологіи, въ прошедшемъ году подвергался испытанію въ I-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета Магистръ Федоръ Струве, который и удостоенъ степени послѣ публичнаго защищенія диссертациі въ Университетѣ.

По отзыву I-же Отдѣленія Философскаго Факультета три Кандидата, публично защищавшіе здѣсь свои диссертациі, удостоены въ 1846 году степени Магистра: Иванъ Штейнманъ, по Греческой и Римской Словесности, Василій Яродкій по Греческой Словесности, и Александръ Зернинъ по Русской Исторіи.

Съ соблюденіемъ того же порядка, II-е Отдѣленіе Философскаго Факультета удостоило степени Магистра двухъ Кандидатовъ: Льва Цепковскаго по Ботаникѣ, и Алексѣя Ходнева по Химіи.

Въ Юридическомъ Факультетѣ получилъ степень Магистра по Сельскому Хозяйству и Лѣсоводству исправлявшій должность Экстраординарнаго Профессора въ Императорскомъ Московскомъ Унивсрситетѣ Кандидатъ Ярославъ Липовскій. Преждевременная и бѣдственная кончина его вырвала изъ круга ученыхъ человека, достойнаго и памяти и участія какъ по отличнымъ способностямъ для каюедры, такъ и по рѣдкимъ прекраснымъ качествамъ для общественной жизни.

Изъ числа Студентовъ, отправленныхъ Унивсрситетомъ за границу, въ 1846 году возвратился Кандидатъ Шльдефонсъ Коссовъ, занимавшійся техническими науками. Ему уже поручено исправленіе должности Адъюнкта въ Императорскомъ Харьковскомъ Унивсрситетѣ.

Окончившій въ прошедшемъ году Унивсрситетскій курсъ казеннокоштный студентъ Владиміръ Ведровъ и удостоенный степени Кандидата, по распоряженію Господина Попечителя, остав-

- „Святые первоверховные апостолы Петръ и Павелъ.“ Ц. 7 коп.
- „Житіе св. мученицы Параскевы, нареченной Пятницею.“ Ц. 8 к.
- „Жизнь св. Андрея, Христа ради юродиваго.“ Ц. 10 к.
- „Житіе препод. Сергія, Радонежскаго чудотворца.“ Ц. 6 коп.
- „Святой великій святитель угодникъ Божій Николай, архіепископъ Мирлицкій.“ Ц. 5 коп.
- „Жизнь и страданія св. мучениковъ Флора и Лавра.“ Ц. 5 коп.
- „Житіе преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, соловечкихъ чудотворцевъ.“ Ц. 10 коп.
- „Житіе и страданія святыхъ славныхъ великомученицы Прины.“ Ц. 5 к.
- „Святой апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ.“ Ц. 5 коп.
- „Жизнь и чудеса святаго славнаго пророка Божія Ілія.“ Ц. 5 к.
- „Житіе и чудеса св. Алексія митрополита Московскаго.“ Ц. 6 коп.
- „Жизнь и страданіе святаго великомученика Евстафія Плакиды.“ Ц. 5 коп.
- „Житіе преподобной Маріи Египетской.“ Ц. 5 коп.
- „Дивная жизнь и подвиги преподобныхъ отецъ нашихъ пустынниковъ индійскихъ—Варлаама и Іоасафа царевича.“ Ц. 6 коп.
- „Обрѣтеніе и открытіе мощей святителя и чудотворца Тихона, епископа Воронежскаго.“ Ц. 5 коп.
- „Сказаніе о чудотворной иконѣ Божіей Матери всехъ скорбящихъ радости.“ Ц. 10 коп.
- „Сказаніе о чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы Казанскія.“ Ц. 5 коп.
- „Сказаніе о явленіи чудотворной и муроточивой иконы Пресвятыя Богородицы Толгскія.“ Ц. 5 коп.
- „Исторія объ Іосифѣ, проданномъ своими братьями.“ Ц. 5 коп.
- „Святой пророкъ Моисей.“ Ц. 5 коп.
- „Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженныя памяти старца Саровской пустыни іеромонаха Серафима.“ Ц. 5 коп.
- „Мысли святителя Димитрія митрополита Ростовскаго о томъ, что гдѣ Богъ, тамъ все доброе.“ Ц. 5 коп.
- „Земная жизнь Пресвятыя Богородицы.“ Ц. 10 коп.
- „О святыхъ семи архангелахъ Божіихъ.“ Ц. 6 коп.
- „Христосъ грѣшную душу къ себѣ призываетъ.“ Святаго Тихона. Цѣна 5 коп.
- „О истинномъ покаяніи во грѣхахъ.“ Св. Тихона. Ц. 6 коп.
- „Размышленія о страшномъ судѣ.“ Ц. 5 коп.

въ 3.737 переплетахъ. Пополненіе Студентской Библіотеки важно въ томъ отношеніи, что пріобрѣтенныя книги признаны Факультетами за самыя необходимыя для Студентовъ, и особенно выпсанныя изъ Константинополя для успѣшнѣйшаго изученія восточныхъ языковъ Студентами, посвящающими себя этой части. Совѣтъ Университета, по предложенію Господина Попечителя, составилъ проектъ новыхъ правилъ управленія Библіотекою, до окончательнаго утвержденія которыхъ уже и нынѣ многое разрѣшено для ея благосостоянія.

Физическій Кабинетъ пріобрѣлъ въ теченіе года 8 новыхъ приборовъ, которыхъ общее число теперь 388. Независимо отъ этого, для кафедры Астрономіи выписавъ изъ Берлина призмозеркальный отражательный кругъ въ 5½ дюймовъ въ поперечникъ, работы Пистора и Мартинса.

Въ Университетскую Коллекцію минераловъ Г. Управляющій Кабинетомъ Его Императорскаго Величества Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Л. А. Перовскій доставилъ три кристала изумруда и одинъ кристалъ хризоберилла. Покупкою пріобрѣтена полная орнитоэстическая коллекція изъ 3500 пумеровъ; коллекція минера-

ловъ для наружныхъ признаковъ, состоящая изъ 400 нумеровъ, и 40 моделей кристаллическихъ формъ. Нынѣ въ Минералогическомъ нашемъ Кабинетѣ всего находится 12803 нумера.

Въ Химической Лабораторіи, по распоряженію Господина Попечителя, въ 1846 году устроена для занятій Студентовъ особая аналитическая лабораторія. Приобрѣтеній сдѣлано 76 нумеровъ. Замѣчательны особенно: ртуть для ртутной ванны, Неймановъ газодувный приборъ и коллекція реактивовъ для аналитической лабораторіи Студентовъ. Всѣхъ нумеровъ въ ней 3476.

Ботаническій Кабинетъ, состоящій изъ особыхъ пяти отдѣленій: 1, травохранилища, 2, собранія карпобогическаго, 3, дендрологическаго, 4, палеонтологическаго и 5, живыхъ растений, въ 1846 году обогащенъ былъ преимущественно приобрьтеніемъ 1000 породъ сѣмянъ, и увеличеніемъ травохранилища, въ которое одна поѣздка Профессора И. О. Шиховскаго доставила изъ Финляндіи и Швеціи болѣе 1000 породъ дикорастущихъ въ тѣхъ странахъ растений. Теперь въ Ботаническомъ Кабинетѣ 39060 экземпляровъ

Въ Зоологическомъ Кабинетѣ три отдѣла: собственно зоологическій, палеонтологическій и

зоотомическій. Всѣ предметы втораго и третьяго отдѣла пріобрѣтены для Университета Профессоромъ С. С. Куторгою , который въ 1846 году изъ поѣздки своей по Санктпетербургской губерніи доставилъ Кабинету еще приращеніе , обогативъ его 65 ю экземплярами Японскихъ и Сплярійскихъ окаменѣлостей , также экземпляромъ полнаго черепа изъ древнихъ , такъ называемыхъ Шведскихъ могилъ , что на рѣкѣ Лугѣ. Число всѣхъ предметовъ въ зоологическомъ Кабинетѣ — 10165.

По ограниченности суммы , штатомъ назначенной для Музея Изящныхъ Искусствъ и Древностей , Университетъ не могъ покупкою пріобрѣсти собранія древнихъ вазъ , бронзъ , или рѣзныхъ камней. Съ 1811 года, Советъ , поручивши Профессору М. С. Куторгу въ завѣдываніе тѣ монеты и медали , которыя по временамъ получаетъ Университетъ въ даръ отъ разныхъ лицъ и видятъ постепенно образующійся Музей-Кабинетъ , не положенный въ немъ по штату , предложилъ тому же Профессору пріобрѣтать покупкою лучшія изданія эстамповъ , объясняющихъ разные предметы археологій. Въ это собраніе , ежегодно пополняемое , въ 1846 году куплены

нѣкоторыя новыя эстампы, и между ними всѣхъ замѣчательнѣе: Il museo Pio-Clementino, въ 7 томахъ, in folio. Изъ числа древнихъ вещей, открытыхъ при разысканіяхъ Саратовской губерніи въ Царевскихъ курганахъ, на мѣстѣ главнаго становища Кипчакскаго Ханства, Господинъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ доставилъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія нѣкоторое число монетъ временъ разныхъ Татарскихъ Хановъ. По разсмотрѣніи ихъ въ Императорской Академіи Наукъ, Господинъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предоставилъ Министерству Народнаго Просвѣщенія дальнѣйшее назначеніе этихъ монетъ. Его Сіятельство предложилъ внести въ Минцъ-Кабинетъ нашего Университета 52 нумера означенныхъ монетъ съ ихъ каталогомъ.

Подобнымъ образомъ въ прошедшемъ году не остались безъ пополненія и прочіе Кабинеты Университета соразмѣрно суммамъ, для нихъ ежегодно по штату отпускаемымъ изъ Государственнаго Казначейства.

VIII.

Юпошество, образующееся въ Университетъ, продолжаетъ достойно здѣсь пользоваться всѣмъ.

что ему Всемилоствѣйше даровано. Ежегодно увеличивается число молодыхъ людей, желающихъ получить право быть въ Университетскомъ альбомѣ и посѣщать наши аудиторіи. Передъ открытіемъ курсовъ нынѣшняго академическаго года подаю Ректору 229 просьбъ о принятіи въ Университетъ. Окончаніе пріемныхъ экзаменовъ показало, что 99-ти изъ числа просителей надобно было отказать по неудовлетворительности ихъ гимназическихъ свѣдѣній. 130 человекъ принято. Къ началу 1847 года, 592 человека посѣщали Университетъ въ званіи Студентовъ, и 108 въ качествѣ частныхъ слушателей, такъ что наши аудиторіи, всѣхъ вообще, вмѣщаютъ нынѣ 700 слушателей.

Начальство Университета всѣми зависящими отъ него средствами старается содѣйствовать ихъ успѣху въ достиженіи цѣли, для которой они поступили сюда. Въ поощреніе дарованій, сопровождаемыхъ похвальнымъ поведеніемъ молодыхъ людей, ежегодно, какъ будетъ и въ сегодняшнемъ собраніи, раздаются медали *. Студенты не слишкомъ достаточные обыкновенно во все

* Смотр. прибавленіе. II.

время пребыванія здѣсь освобождаются отъ взноса ежегодной платы за посѣщеніе лекцій, определенной Министерствомъ. Тѣ изъ нихъ, которымъ необходимо и денежное пособіе для продолженія курсовъ, по разрѣшенію Господина Попечителя, получаютъ стипендія, и такимъ образомъ принимаютъ отъ Университета вдругъ нравственную, умственную и вещественную помощь, чтобы исполнѣе обезпечено было ихъ будущее.

Не упуская изъ виду и эстетическаго развитія души молодыхъ людей, здѣсь образующихся, которое часто рѣшитъ судьбу цѣлой жизни, Университетъ употребляетъ къ тому все способы. Уроки рисованія, танцованія и музыки параллельно идутъ съ прочими занятіями Студентовъ. Прежде музыкальныя ихъ упражненія не были публичными. Со втораго семестра текущаго академическаго года они происходили разъ въ недѣлю въ присутствіи всѣхъ, кто желалъ принять участіе въ нихъ, или по крайней мѣрѣ быть свидѣтелемъ успѣховъ молодыхъ людей. Эти пріятныя опыты соединяли въ здѣшней же залѣ многочисленное собраніе. Они были окончены публичнымъ концертомъ для увеличенія суммы, употребляемой Университетомъ на разныя вспомо-

моществованія наиболее недостаточнымъ изъ молодыхъ людей.

Императорскій Санктпетербургскій Университетъ вступаетъ нынѣ въ двадцать девятый годъ существованія своего. Его внутренняя дѣятельность, состояніе его и сравнительное съ другими подобными ему высшими учрежденіями достоинство должны быть опредѣлены по тому изображенію, которое основано мною на данныхъ, всѣмъ открытыхъ.

Мы дѣйствуемъ, по выгодному для насъ положенію, подъ непосредственнымъ вліяніемъ Представителя въ Россіи ученой части. Ежели младшій собственно изъ Русскихъ Университетовъ успѣлъ приблизиться къ назначенію своему, достигаемому медленно и трудно — мы по справедливости все должны отнести къ содѣйствію намъ Господина Министра и просвѣщенной любви его къ наукамъ.

Ближайшій участникъ въ трудахъ нашихъ, Господинъ Попечитель, Университету посвящаетъ, въ точномъ значеніи слова, каждую ми-

пути, свободную отъ прочихъ его занятій по управленію Округомъ. Такимъ образомъ намъ дѣйствовать легко: наши усилія въ исполненіи долга, возложеннаго на насъ Высочайшимъ Блюстителемъ судебъ Отечества, падаютъ вокругъ себя непрерывныя пособія.

8 Февраля, 1847. *Въ Санктпетербургѣ.*
 Санктпетербургъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I.

О трехгодичномъ путешествіи по Востоку Профессора Санктпетербургскаго Университета

ВИЛИАМА ДИТТЕЛЯ.

Трехгодичное путешествіе по Востоку совершено Профессоромъ Диттелемъ съ Высочайшаго разрѣшенія, въ слѣдствіе ходатайства Господина Министра Народнаго Просвѣщенія и представленія бывшаго Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа, нынѣ Санктпетербургскаго, Тайнаго Совѣтника М. Н. Мушкова-Пушкова.

Представляя изученіе Востока, путешествіе имѣло цѣль филологическую: занятія Арабскимъ, Персидскимъ и Турецкимъ языками.

Географическое пространство, указанное планомъ путешествія, заключало въ себя: Персію, Азіатскую Турцію, т. е. Месопотамію, часть Кур-

дистана, Сирію, Палестину, Египетъ, часть Малой Азіи, Константинополь и Крымъ.

Профессоръ Диттель оставилъ Россію въ 1842 г., и на пути въ Персію, черезъ Кавказъ, посетилъ Тарку, Дербентъ, Кубу, гдѣ ознакомился съ разными мѣстными діалектами Турковъ, и обращался къ археологическимъ занятіямъ въ стѣнахъ древней крѣпости Дербентъ, называемой Желѣзными воротами.

Въ Баку, гдѣ храмъ огнепоклонниковъ привлекаетъ любопытство путешественниковъ, онъ посвятилъ короткое время изслѣдованію одного изъ нарѣчій Персидскихъ, и на пути въ Персію черезъ Самьянъ и Ленкоранъ снова обратился къ изученію языка Талышинцевъ, резко отличающагося отъ Персидскаго и Турецкаго.

Путешествіе по Персіи. Путешествіе Профессора Диттеля по Персіи продолжалось цѣлый годъ.

Вступивши въ провинцію Азербиджанъ, напоминающую именемъ своимъ ученіе Зороастра, онъ отыскивалъ слѣды огнепоклонниковъ, посетилъ Ардебиль съ замѣчательною мечетью Сефевидовъ—единственнымъ въ своемъ родѣ памятникомъ зодчества—и Тавризъ.

Путешественникъ продлилъ пребываніе свое въ столицѣ Персіи — Тегеранѣ, гдѣ былъ представленъ вѣнѣшнему Шаху. Здѣсь стеченіе разныхъ племенъ Ирана подадо ему поводъ къ новымъ занятіямъ. Сверхъ языка Персидскаго, изучалъ онъ нарѣчія Гилана, Мазандерана и три діалекта Курдовъ. Языкъ, нравы, вѣрованія и племена этого многочисленнаго народа до сихъ поръ мало извѣстны Европейскому ученому свѣту. При подробнѣйшемъ изученіи этихъ языковъ въ Курдистанѣ, онъ нашелъ нѣсколько литературныхъ памятниковъ и ознакомился съ нѣкоторыми Мусульманскими сектами.

Въ Тегеранѣ путешественникъ сдѣлалъ различныя пріобрѣтенія по части библіографіи и пумизматики, которыми должны обогатиться библіотека и кабинетъ Казанскаго Университета.

Продолжая путешествіе по странѣ этой, въ Испагани — великолѣпной столицѣ Сефевидовъ, гдѣ донынѣ видны слѣды прежней образованности Персіи — путешественникъ посѣтилъ все, достойное примѣчанія: памятники Мусульманскаго зодчества, библіотеки, высшія учебныя заведе-

пія, гдѣ нѣраду съ Мусульманами слушалъ ихъ ученыхъ.

Провинція *Фарсъ*, съ окрестностями *Шираза*, представила любопытству путешественника множество памятниковъ древняго историческаго міра. Здѣсь, на группѣ развалинъ *Пазаргады*, *Истахра* или *Персеполиса*, заняли его археологическія изслѣдованія, заключившія въ себѣ и снѣтія Пеглевійскихъ и клинообразныхъ надписей — матерьяловъ для исторіи этой страны. Исправляя снѣтыя прежними путешественниками, онъ нашелъ въ Персеполисѣ новую клинообразную надпись на камнѣ, отрытомъ имъ изъ земли, и весьма большаго размѣра мраморную статую быка: животное это, какъ извѣстно, было предметомъ религіознаго уваженія въ древней Персіи, какъ и въ Египтѣ.

Въ *Ширазѣ*, который славится Персидскимъ языкомъ, путешественникъ обратился преимущественно къ изученію образованнѣйшаго діалекта его, — языка славнаго *Саади* и *Гѣфиза*.

Путешествіе въ Багдадъ, черезъ *Хамаданъ* и *Керманшахъ*, представило новый археологическій интересъ на развалинахъ Сассанидскихъ на мѣстѣ древней *Экбатаны*. Здѣсь посѣтилъ онъ *Кен-*

гяверъ съ остатками храма *Діаны*, *Бисутунъ*, *Таки-Бустанъ* и др. мѣста.

Азіатская Турція. Месопотамія. Пребываніе въ Багдадѣ, гдѣ вниманіе путешественника обращено было на мѣстный языкъ Арабовъ, подало ему поводъ къ посѣщенію развалинъ Вавилона, отъ котораго остались слѣды храма *Белъ*, построеннаго, по Геродоту, на томъ мѣстѣ, гдѣ, говорятъ, совершилось столпотвореніе, дворца *Навуходоносора* и садовъ *Семирамиды*. Здѣсь развалины *Селевкии* и *Ктезифона*, *Куфы*, и множество другихъ замѣчательностей, которыми богата древность Вавилоніи. Путешественникъ успѣлъ посѣтить и Кербель, священный городъ Мусульманъ, куда входъ доселѣ былъ загражденъ Европейцамъ. Онъ принадлежитъ къ числу первыхъ, посѣтившихъ это убѣжище Персіанъ, лежащее на углу пустынной Аравіи.

Древняя Ассирія. Проходя по древней Ассиріи, онъ посѣтилъ *Арбеллы*, а близъ Мосуля, древней *Ппневін*, открытыя нынѣ Французскимъ консуломъ Боттою памятники Ассирійскаго зодчества, обратившіе на себя вниманіе образованной Европы. Богатство живообразныхъ надписей, здѣсь найденное, превосходитъ все,

донынѣ извѣстныя : онѣ безъ сомнѣнія прольютъ новый свѣтъ на исторію древней Ассиріи.

Близъ Мосуля, на мѣстѣ *Лариссы Ксенофонта*, открыта путешественникомъ нашимъ клинообразная надпись, послужившая нынѣ поводомъ къ дальнѣйшимъ археологическимъ работамъ, увѣнчаннымъ отрытіемъ замѣчательнаго памятника древней архитектуры.

Въ экскурсіяхъ изъ Мосуля путешественникъ посѣтилъ древнѣйшіе алтари (Христіанства) Халдеевъ и Несторіанъ, разсѣянные по горамъ Курдистана, въ которыя проникъ онѣ довольно глубоко. Тамъ былъ онѣ въ монастырь *Шейхъ-Ади*, дикаго племени Курдовъ — Іезиди, воздающихъ высшее уваженіе нечистому духу *Шайтану*. Приверженцы этой секты приходятъ ежегодно сюда на поклоненіе своему Святому, завѣщавшему имъ вѣрованіе какъ величайшую тайну, и непамять къ Мусульманамъ какъ главную обязанность.

Это путешествіе принадлежитъ къ числу первыхъ попытокъ Европейцевъ, заведенныхъ рѣшимостію такъ далеко къ этому свирѣпому племени.

Какъ путешествіе по Курдистану, называемо-
му по справедливости *«terra incognita»*, требовало
внимательнаго наблюденія, то на пути своемъ въ
Алеппо, черезъ *Мардинъ*, *Низибинъ*, *Діарбекръ* и
Орфу, путешественникъ обратился къ описанію
разныхъ племенъ, ихъ нарѣчій и древнихъ остат-
ковъ этой страны.

Число племенъ, изслѣдованныхъ имъ, пре-
восходитъ, по мнѣнію его, описанное Евро-
пейцами.

Сирія и Палестина. Путѣшествіе по Сиріи и
Палестинѣ, въ странахъ, освященныхъ воспо-
минаніями для Христіанина, началъ онъ пребы-
ваніемъ въ *Алеппо*, откуда продолжалъ путь по
прибрежью Средиземнаго моря, черезъ древнюю
Антиохію (Антакію), древнюю *Лаодикею* (Лата-
кію), *Триполи* до *Бейрута*. Всѣ города эти съ ихъ
окрестностями представили путешественнику много
историческихъ слѣдовъ разныхъ вѣковъ и народовъ.

Обошедши берегъ древней *Финикіи*, онъ про-
никъ во внутренность *Ливана*, гдѣ ознакомился
съ разными племенами его; посетилъ *кедры* и раз-
валины *Бальбека* съ храмомъ солнца, стоящимъ
наряду съ первостепенными памятниками міра.
Изъ *Дамаска* черезъ *Тиверіаду*, *Назаретъ*, *Наплу-*

зу (древній Сихемъ) и другія священныя мѣста, дошелъ до *Іерусалима*. Отсюда черезъ *Яффу*, *С. Жанъ д'Акръ*, *Тиръ* и *Сидонъ* возвратился въ Бейрутъ, и моремъ отправился на берега Африки.

Египетъ. Въ Египтъ путешественникъ обратился преимущественно къ языку Арабскому, осматривалъ мѣстные памятники монументальной страны этой—и по нимъ, какъ по глаголамъ древности, повѣрялъ историческія сказанія. Въ Каирѣ, полномъ примѣчательностей для изучающаго Мусульманскій Востокъ, провелъ онъ около трехъ мѣсяцевъ. Обозрѣвши на обратномъ пути Дельту, онъ возвратился въ Александрію, и тамъ воспользовался случаемъ къ отъѣзду въ Смирну и посѣщенію вмѣстѣ съ тѣмъ древнихъ *Аѳинъ*.

Греція. Въ *Аѳинахъ* любознательности путешественника представилось безчисленное множество древнихъ памятниковъ, разсѣянныхъ по классической почвѣ Греціи. Изъ посѣщенныхъ имъ болѣе замѣчательны: *Акрополисъ* съ *Парѳенономъ* и *Арѳономъ*, храмъ *Юпитера Олимпійскаго*, храмъ *Тезея*, гдѣ нынѣ собраны все найденныя древнія произведенія рѣзца Грековъ, театръ *Бахуса*—и другія примѣчательности въ окрестностяхъ: *Пирей*, *Элевзины*, *Гиметъ*, и т. д.

Отъ этого богатства древностей переписалъ онъ на берега *Эолии* и *Доріи*, и во время пребыванія въ *Смирнѣ* осмотрѣлъ *Магнезію* съ окрестностями *Пергамо*.

Европейская Турція. Константинополемъ заключилось путешествіе по Востоку Профессора Диттеля.

Здѣсь пребываніе его продолжалось слишкомъ полгода. Занятія Турецкимъ языкомъ соединялись съ изученіемъ памятниковъ древней Византіи и по берегамъ Босфора. Всѣ удобства къ этому открыты были путешественнику по случаю Высочайшаго посѣщенія Константинополя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Здѣсь Профессоръ удостоенъ былъ представленія Высокому Путешественнику, и (черезъ Россійскаго Посланника) получилъ дозволеніе воспользоваться при этомъ случаѣ посѣщеніемъ многихъ мѣстъ, обратившихъ на себя вниманіе Его Высочества, изъ которыхъ не всѣ доступны путешественникамъ.

Оставивши Константинополь, Магистръ Диттель посѣтилъ *Крымъ*, гдѣ преимущественно обратилъ наблюденіе свое на тамошній Турецкій языкъ.

Здѣсь кончилось путешествіе , продолжавшееся слишкомъ три года.

По пріѣздѣ въ Санктпетербургъ Магистръ Диттель былъ подвергнутъ испытанію въ пріобрѣтенныхъ имъ свѣдѣніяхъ на Востокъ Академіею Наукъ и допущенъ въ 1846 г. въ Мартъ мѣсяцъ къ исправленію должности Экстраординарнаго Профессора по кафедрѣ Турецкаго языка въ Императорскомъ Санктпетербургскомъ Университетѣ.

Путешествіе Профессора Диттеля принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ, предпринятыхъ Русскими на этомъ пространствѣ Мусульманскаго Востока.

II.

Въ силу 103 § Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, на паступающей 1847-1848 академическій годъ, предлагаются, для соисканія наградъ медалями, Студентамъ и вообще слушателямъ Университета, слѣдующія задачи.

1. Отъ 1-го Отдѣленія Философскаго факультета.

а) По кафедрѣ *Русской Словесности и Литературы*. «Разсмотрѣть сочиненія И. Крылова и А. Пушкина, при чемъ опредѣлить: какія стороны Русской народности изобразилъ каждый изъ нихъ; въ чемъ состоитъ особенность поэзіи того и другого; способствовали ли они успѣхамъ поэзіи вообще какъ искусства; внесли ли новыя истины въ умственную жизнь современниковъ, и чѣмъ каждый изъ нихъ дѣйствовалъ на совершенствованіе Русскаго языка.»

в) По кафедрѣ *Турецкаго языка*. «Показать вліяніе языковъ Арабскаго и Персидскаго на Турецкій, преимущественно образованнѣйшій діалектъ Тюрковъ, съ историческимъ взглядомъ на сіи языки и филологическимъ ихъ анализомъ.»

2. Отъ 2-го Отдѣленія Философскаго факультета.

По кафедрѣ *Химіи*. «Описать различные виды поваренной соли, добываемой въ Россіи, опредѣлить примѣси, въ нихъ заключающіяся, и показать легчайшія средства къ добыванію ея въ чистомъ видѣ.»

3. Отъ Юридическаго факультета.

По кафедрѣ *Гражданскихъ Законовъ*, общихъ, особенныхъ и мѣстныхъ. «Изложить исторію Россійскихъ узаконеній о выкупѣ имуществъ, и объяснить его происхожденіе и значеніе въ настоящее время.»

На текущій 1846-1847 академическій годъ предложены были задачи.

1. Отъ I-го Отдѣленія Философскаго факультета.

а) По кафедрѣ *Греческой Словесности и древностей* (на Латинскомъ языкѣ). «Доказать, что въ *Иліадѣ* и *Одиссееѣ* не только нельзя найти никакихъ вѣрныхъ указаній на существованіе искусства письма, но что и образъ составленія частей, связанныхъ между собою, порядокъ и сочиненіе рѣчи ясно показываютъ, что всѣ пѣсни поодиночкѣ сначала не были писаны, а—какъ время и случай подавалъ къ тому поводъ—составлены силою вдохновенія непосредственнаго; что онѣ потомъ были заучиваемы, часто повторялись наизусть; увеличивались, или сокращались; въ послѣдствіи же предавались письму, и что такимъ образомъ составились тѣ два пространныхъ стихотворенія, которыя дошли до насъ.»

б) По кафедрѣ *Арабскаго языка*. «Изложить главныя, коренныя отличія филологическія Арабскаго языка отъ другихъ извѣстныхъ языковъ, имѣя преимущественно въ виду взглядъ Арабскихъ грамматиковъ на этотъ языкъ.»

2. Отъ 2-го Отдѣленія Философскаго факультета.

По кафедрѣ *Физики и Физической Географіи*. «О химическихъ дѣйствіяхъ свѣта и о приложеніи ихъ къ фотографіи.»

3. Отъ Юридическаго Факультета.

По кафедрѣ *Римскаго Законодательства и Исторіи онаго*. «Изложить происхожденіе и истинное свойство предбрачныхъ дареній у Римлянъ и бывшія по сему предмету перемѣны въ Римскомъ законодательствѣ.»

На темы, заданныя въ прошломъ году, получено девять диссертаций: по 1-му Отдѣленію Философскаго факультета четыре (три на задачу по Греческой словесности и одна на задачу объ Арабскомъ языкѣ), по 2-му Отдѣленію Философскаго факультета одна диссертация и по Юридическому факультету четыре.

По обсужденіи оныхъ, сначала каждымъ Профессоромъ по принадлежности, а потомъ въ Факультетскихъ собраніяхъ, заключенія свихъ послѣднихъ переданы были на утвержденіе Совѣта, въ присутствіи котораго вскрыты пакеты съ именами авторовъ сочиненій, удостоенныхъ наградъ, и сожжены не получившіе никакой награды.

1. По 1-му Отдѣленію Философскаго факультета обратило на себя особенное вниманіе разсужденіе на Латинскомъ языкѣ объ *Иліадѣ* и *Одиссее*, съ девизомъ: *Par est omnes omnia expe-*

riri etc. Оно написано чрезвычайно тщательно, и, относительно къ языку, очень отчетливо. Авторъ подробно входитъ въ исторію Гомеровскихъ пѣсней и доказываетъ тѣмъ ученое знаніе новѣйшей и древней, сюда относящейся, литературы. Онъ касается и особенностей языка и стихосложенія Гомеровскаго, хотя не довольно подробно и не въ томъ критическомъ смыслѣ, котораго можно было бы желать. Многосложность требуемыхъ при семъ сравненій, сличеній и выводовъ по части самаго языка, конечно, могла затруднить того, кому для такихъ занятій мало было свободнаго времени. О противорѣчіяхъ въ Гомеровскихъ пѣсняхъ, какъ въ частныхъ случаяхъ, такъ и при общемъ сравненіи *Иліады* и *Одиссеи*, авторъ рассуждаетъ очень подробно, съ знаніемъ и начитанностію. Соображаясь съ тою степенью, на которой стоятъ наши филологическія занятія, Отдѣленіе факультета и Совѣтъ присудили автору сей диссертациі, Студенту 4-го курса разряда Общей словесности *Генриху Шульцу*, золотую медаль.

Затѣмъ Отдѣленіе нашло весьма близкимъ по достоинству къ разобранному сочиненію рассужденіе съ девизомъ: *De Potero cum Potero*. Оно написано съ примѣрною тщательностію. Авторъ

не принялъ въ соображеніе ученыхъ авторитетовъ, а основался на собственномъ чтеніи Гомера, справедливо выразивши это въ своемъ девизѣ. Онъ неутомимъ въ изслѣдованіи противорѣчій, хотя это иногда и увлекало его за черту истины. Сочиненіе его — значительнаго объема и расположено очень хорошо и ясно. Но какъ Латинскій языкъ въ немъ не всегда точенъ, то 1-е Отдѣленіе и Совѣтъ признали возможнымъ назначить автору этого разсужденія, Студенту 4-го курса разряда Общей словесности *Михаилу Стасюлевичу*, серебряную медаль.

Накопецъ 1-мъ Отдѣленіемъ отличена диссертация на задачу по Арабскому языку. По отзыву Профессоровъ Восточнаго разряда авторъ ея достаточно внимателенъ въ свой предметъ; но какъ разсужденіе его слишкомъ кратко, излагаетъ дѣло только въ общихъ чертахъ и не рѣшитъ задачи съ удовлетворительною полнотою, то Отдѣленіемъ и Совѣтомъ определено удостоить сочинителя, Студента III курса разряда Восточной словесности *Владимира Тизенгаузена*, почетнаго отзыва.

2. По 2-му Отдѣленію Философскаго факультета одобрена диссертация о химическихъ дѣйствіяхъ свѣта, съ девизомъ: *L'histoire de la science*,

quelque interessante etc. Она раздѣлена на двѣ части: въ первой авторъ разсматриваетъ чувствительныя въ отношеніи къ свѣту вещества, излагаетъ химическое дѣйствіе призматическаго спектра и говоритъ о различныхъ физическихъ свойствахъ химическихъ лучей свѣта; вторая же часть содержитъ приложенія дѣйствія химическихъ лучей къ фотографіи. Такимъ образомъ авторъ излагаетъ въ сочиненіи своемъ все, что относится къ этому предмету. Можно даже сказать, что онъ входитъ въ лишнія, по смыслу задачи, подробности, особенно во второй части. Такъ напримѣръ онъ могъ бы при описаніи дагерротипа совершенно пропустить теорію камеръ-обскуры, способы для предварительнаго очищенія и приготовленія пластинокъ и проч. При изложеніи многочисленныхъ новѣйшихъ открытій о химическихъ дѣйствіяхъ свѣта, авторъ не пропустилъ ни одного факта, имѣющаго нѣкоторую важность, хотя эти факты разбросаны въ различныхъ журналахъ Французскихъ, Нѣмецкихъ и Англійскихъ, и нигдѣ еще не собраны въ одно. Если онъ не обработалъ этотъ матеріалъ, какъ бы слѣдовало — такъ-что диссертация его представляетъ болѣе видъ сборника, нежели самостоятельнаго разсужденія—то

конечно причиной тому былъ недостатокъ времени и изобиліе матеріала. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сочиненія встрѣчаются и самостоятельныя сужденія автора о разсматриваемомъ имъ открытіи, и въ этомъ случаѣ нельзя не признать занимательности критическаго его взгляда. Припавъ все это въ соображеніе, 2-е Отдѣленіе Философскаго факультета и Совѣтъ признали сочинителя этой диссертациі, Студента III курса разряда Естественныхъ наукъ *Ивана Лося*, достойнымъ награды золотою медалью.

3. По Юридическому факультету заслужили вниманіе три диссертациі о *предбрачныхъ дареніяхъ у Римлянъ*. Сочинителю диссертациі, съ девизомъ: *Dos und donatio bilden etc.*, должно отдать справедливость, что онъ предметъ свой разсмотрѣлъ со всехъ сторонъ. Въ особенности замѣтно прилежное изученіе имъ источниковъ, на которые онъ дѣлаетъ повсюду точнѣйшія указанія. Мнѣнія замѣчательнѣйшихъ писателей объ этомъ предметѣ, какъ древнихъ, такъ и нашихъ временъ, были приняты имъ во вниманіе и, по мѣрѣ силъ, разсмотрѣны критически. Доводы, приводимые сочинителемъ въ подкрѣпленіе мнѣній его, доказываютъ вообще зрѣлость суж-

деній; слогъ плавенъ и ясенъ—и хотя не выведено въ сочиненіи новыхъ результатовъ, но тѣмъ не менѣе оно изложено съ умомъ и знаніемъ дѣла. Диссертация состоитъ изъ VII главъ и введенія, въ которомъ сочинитель представляетъ различныя мнѣнія о цѣли предбрачныхъ дареній, и наконецъ соглашается съ мнѣніемъ объ этомъ предметъ фонъ-Лёра (v. Löhr), принявшаго за основную мысль, что *предбрачное дареніе имѣетъ цѣлію содержаніе семейства*, что именно обнаруживается въ новѣйшемъ Римскомъ правѣ. Сочинителю этой диссертации, Студенту IV курса Юридическаго разряда *Карлу Губе*, присуждена золотая медаль.

Сочинитель диссертации, съ девизомъ изъ Montesquieu: «Il faut éclairer l'histoire par les lois, et les lois par l'histoire,» представляетъ результатомъ своихъ изслѣдованій, *«что постепенное развитіе предбрачныхъ дареній у Римлянъ было ничѣмъ другимъ, какъ борьбою непрерывною древнихъ строгихъ законовъ Римскихъ, которыми на жѣнщину только возложена была обязанность приносить имѣніе на поддержаніе супружескихъ тяжестей, съ ius aequum, возлагающимъ такую же обязанность и на другую сторону въ бракъ — на мужа.»* Нельзя

не чувствовать, что сочинитель этой диссертации старался также решить предложенную задачу съ особеннымъ прилежаніемъ и добросовѣстностію. Трудъ его даже пространнѣе предыдущаго и мало уступаетъ ему въ самостоятельности сужденій, легкости развитія предмета и вообще въ изложеніи онаго. Почему сочинитель этой диссертации, Студентъ IV курса Юридическаго разряда *Варфоломей Мишкель*, признанъ достойнымъ награды также золотою медалью.

Наконецъ сочинитель диссертации, съ девизомъ: «*Primitiae tantum!*», принялъ въ основаніе мнѣніе, что предбрачныя даренія имѣютъ цѣлю содержаніе семейства. Хотя трудъ сей должно признать не вполне удачнымъ и мѣстами поверхностнымъ; но какъ многое въ немъ изложено съ остроуміемъ и достойно вниманія, то сочинитель его, Студентъ II-го курса Юридическаго разряда *Іосифъ Шиль*, заслужилъ почетный отзывъ.

Поправка. На стран. 46, въ строкъ 6, вмѣсто Явонскихъ надобно Девонскихъ.

ВОСПОМНЕНІЯ О ЛИННЕѢ

ЕГО УЧЕНИИ, ЕГО ШКОЛѢ ВЪ ШВЕДІИ И
О ПЫЩЕШНЕМЪ СОСТОЯНІИ ТАМЪ

БОТАНИКИ.

Рѣчь Ординарнаго профессора

ИВАНА ШИХОВСКАГО.

Potest e casa vir magnus exire C. Lin.

Potest' e casa vir magnus exire. Car. Ltn.

Святилища наукъ , имѣющія столь значительное , неоспоримое вліяніе на усовершенствованіе человѣчества, вліяніе, которому Европейцы обязаны превосходствомъ своимъ предъ племенами прочихъ материковъ обитаемой нами планеты, служатъ наукѣ двоякимъ образомъ: они или во-первыхъ занимаются продолженіемъ ряда истинъ какой либо науки для новыхъ шаговъ , для новыхъ открытій въ области знанія; или, во-вторыхъ — извѣстныя , современныя пріобрѣтенія науки, передаютъ въ большій кругъ публики , для приложенія извѣстныхъ истинъ къ увеличенію удобствъ самаго матеріальнаго быта нашего, или къ облагороженію нравственнаго состоянія гражданственнаго человѣка. И то и другое высокое назначеніе преимущественно есть удѣлъ Академій и Университетовъ.

Членамъ высшаго ученаго сословія въ Академіяхъ наукъ, какъ бы исключительно предоставлено блистательное и занимательное поприще слѣдить за современнымъ состояніемъ истинъ и открытіи въ наукахъ и помощію извѣстныхъ данныхъ и посредствомъ собственныхъ новыхъ усилій, открывать новыя истины, двигать науку впередъ! Здѣсь естественная пылкость ума человѣческаго въ самыхъ успѣхахъ труда своего, находятъ и величайшее вознагражденіе свое—удовлетвореніе и новое возбужденіе непрестанной любознательности! Университетъ же, по обыкновенному ходу занятій членовъ своихъ, не столь часто беретъ на себя роль двигателя науки къ новымъ истинамъ, а преимущественно заботится о распространеніи самыхъ результатовъ наукъ во всеобщее свѣдѣніе — *in universum*! Академики рѣдко выступаютъ предъ лице публики для передачи результатовъ своихъ изслѣдованій живою рѣчью. И на оборотъ, не всегда обстоятельства столь благопріятствуютъ Профессорамъ Университета, что бы могли они увѣковѣчить имя свое новыми открытіями. Но едва ли меньшую пользу приносятъ они и самимъ преподаваніемъ своимъ, которое можно уподобить воспи-

танію младенца сосцами нѣжной матери его. Не безъ основанія знаменитый Баконъ Веруламскій, оцѣнивая заслуги для человѣчества высшихъ научныхъ учрежденій, склоняется въ пользу Университета, «*Malo Academiam guminantem, quam quae nova detegit*» восклицаетъ онъ въ своемъ благородномъ энтузіазмѣ къ преспѣванію человѣчества. Даръ краснорѣчія, одушевляющій занимательность самой науки въ живой, картинистой рѣчи преподавателя — возжигаетъ новыя искры въ юныхъ талантахъ, могущихъ въ послѣдствіи стремиться и въ свою очередь или къ движенію науки впередъ, или къ распространенію ея въ болѣе или менѣе обширномъ кругу соотечественниковъ. И повѣрьте мнѣ, Милостивые Государи, едва ли что можетъ сравниться съ тѣмъ удовольствіемъ, какое ошущаетъ ревностный Преподаватель, видя въ юныхъ умахъ преспѣваніе заставляемыхъ имъ сѣмянъ науки, слѣдовательно истины, слѣдовательно такого блага, которое можетъ сдѣлать достопочтещюю память его даже въ отдаленномъ потомствѣ.

Сверхъ того должно прибавить и то еще, что для болѣе части наукъ, кромѣ Академій и Университетовъ въ нашемъ отечествѣ болѣе или

меньше приготовляются умы юношества еще въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, каковы: Училище Правовѣдѣнія, Военно-учебныя заведенія, Лицеи, Гимназій, уѣздныя и приходскія училища и проч. Для естественной же Исторіи, и въ особенности, для Ботаники — Университетъ долженъ и начинать и окончивать образованіе юноши! Сочиненія Гг. Академиковъ уже могутъ руководствовать его только на дальнѣйшемъ пути къ изслѣдованіямъ собственнымъ.

Былъ человекъ не знатнаго происхожденія, но по особенному сліянію счастливыхъ обстоятельствъ, достигшій величія первостепенныхъ людей государственныхъ и славы Генія въ сосѣдственной съ нашимъ отечествомъ державѣ на Сѣверѣ — безсмертный въ лѣтописяхъ Ботаники — *Линней*, который съ неменьшимъ успѣхомъ и пользою для науки дѣйствовалъ — и какъ Членъ и даже Президентъ Академіи наукъ, писатель классическихъ законодательныхъ, такъ сказать, сочиненій въ Ботаникѣ, и какъ Профессоръ, излагатель науки живою, увлекающею, чарующею слушателей рѣчью. Извѣстно, что успѣхъ его и въ томъ и въ другомъ отношеніи былъ изумительный!

Посѣтитъ страну, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ этотъ великій учитель моихъ учителей, видѣть свѣжіе и до нынѣ слѣды его дѣятельности въ Упсалѣ, было издавна завѣтнымъ моимъ желаніемъ — и въ лѣтніе мѣсяцы истекшаго (1846-го) года имѣлъ я наконецъ счастье быть командированнымъ высшимъ Университетскимъ начальствомъ съ ученою ботаническою цѣлію въ Швецію, я посѣтилъ *Штокгольмъ*, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ Линней и въ качествѣ флотскаго врача и наконецъ Президента Академіи наукъ, считающей и нынѣ въ числѣ членовъ своихъ первѣйшія знаменитости въ ученomъ мѣрѣ; я пробылъ нѣсколько времени въ Упсалѣ, гдѣ былъ Линней и Студентомъ въ Университетѣ и указателемъ (демонстраторомъ) растений въ ботаническомъ саду и въ послѣдствіи Профессоромъ Ботаники столь знаменитымъ, что иностранцы съѣзжались слушать его уроки и удивляться ему. Былъ я также и въ Фалунѣ, гдѣ еще болѣе развился учительскій талантъ молодого Линнея, и гдѣ возшла, такъ сказать, звѣзда путеводительница всего будущаго — славнаго его поприща...

Но Упсала, какъ мѣсто, гдѣ съ такою славою и пользою для науки началъ Линней

свое ученое поприще и дѣйствовалъ до конца долголѣтней жизни своей болѣе тридцати пяти лѣтъ, и какъ мѣсто, гдѣ со славою дѣйствовалъ ученикъ и преемникъ его Карлъ Петръ Тунбергъ и дѣйствуютъ еще до нынѣ преемники сего послѣдняго, нынѣшніе знаменитые Профессоры *Валенбергъ* и *Фрисъ*, Упсала привлекала особенное мое вниманіе. Я посѣщалъ тамъ и старыя Линнеевскія и нынѣшній академическій ботаническіе сады, посѣщалъ библіотеку Университета и мѣсто обитанія и лекцій Линнея лѣтомъ во время продолжительныхъ вакацій—*Гаммарби* и столько видѣлъ еще живыхъ памятниковъ его дѣятельности, что живо пропикнутый воспоминаніемъ о семъ геніальномъ учителѣ, осмѣливаюсь предложить свисходительному вниманію Вашему краткій историческій очеркъ о немъ и его послѣдователяхъ, дабы дать идею о состояніи ботаники въ Швеціи при жизни Линнея и въ наше время.

Оставляя, занимательныя впрочемъ, подробности домашней жизни знаменитаго Шведскаго Натуралиста и его послѣдователей, позвольте мнѣ обратить вниманіе Ваше, Милостивые Государи, только на тѣ обстоятельства, которыя, по моему мнѣнію, имѣли значительное вліяніе на содѣ-

ланіе Линнея тѣмъ , чѣмъ онъ былъ въ послѣдствіи, на зависимость самаго направленія Ботаники отъ личнаго характера этого великаго человѣка и на продолженіе этого направленія въ его преемникахъ почти безъ всякаго измѣненія до нашего времени.

Въ полуротондѣ Ботанической Аудиторіи въ самомъ ботаническомъ нынѣшнемъ саду Упсалы — первый представляющійся взору входящаго посѣтителя предметъ изящно изваянная изъ чистаго карарскаго мрамора знаменитымъ Шведскимъ художникомъ Бистромомъ (въ 1827 году) въ естественной величинѣ сидящая статуя Линнея — по моему мнѣнію вполне выражаетъ его значеніе въ Исторіи Ботаники. Линней представленъ (чрезвычайно сходно съ натурою) стройнымъ, красивымъ молодымъ человѣкомъ, держащимъ въ лѣвой рукѣ раскрытую книгу и въ поэтическомъ упоеніи взирающимъ на положенный въ ней экземпляръ единственнаго доселѣ найденнаго въ растительномъ царствѣ растенія , посвященнаго безсмертному его имени! Г. Фердинандъ Фонъ Галль весьма ошибается, говоря, что «Статуя эта представляетъ юношу, который съ любопытствомъ читаетъ книгу и удивляется чему то;

«найденному въ этой книгѣ и для него неизвѣстному» * Онъ не замѣтилъ, что на лѣвой сторонѣ этой книги Художникъ чрезвычайно вѣрно изобразилъ въ рельефѣ *Сѣверную Линнею*, предметъ не удивленія, а самодовольнаго восторга этого гениальнаго Ботаниста. Гениальный художникъ, знакомый, какъ и всѣ образованные люди въ его отечествѣ съ Ботаникою — и не менѣе того хорошо изучившій жизнь и заслуги въ наукѣ изображеннаго имъ Линнея, по моему мнѣнію весьма хорошо выразилъ всё это въ своемъ изваяніи.

Взглянемъ кратко на жизнь и труды Линнея.

Въ наше время уже всякому извѣстно, что не только физическія свойства тѣлосложенія, дородности, темперамента и проч., но и самыя душевныя способности и особенно сильныя страсти, болѣе или менѣе передаются по наслѣдству отъ родителей къ дѣтямъ **, Линней, подавшій весьма поучительный примѣръ и въ собственномъ жизнеописаніи своемъ — упоминаетъ о

* Reise durch Schweden im Sommer 1836. von Ferdinand von Gall II. Theil S. 21.

** I. B. F. Descuret 'La Médecine des passions', où les passions considérées dans leurs rapports avec les maladies, les lois, et la religion. Paris 1844. in 8. p. 51—52.

но важномъ по видимому обстоятельству, что у отца его, бѣднаго пастора въ Смоландіи, по любви его къ цвѣтамъ, былъ небольшой цвѣтникъ, каковыя и нынѣ имѣются у всѣхъ болѣе или менѣе зажиточныхъ обитателей Швеціи, и что мать его, желая унять плачь предоставленнаго самому себѣ младенца, клала ему въ колыбель цвѣты, которые будущій великій наблюдатель и классификаторъ и тогда уже разсматривалъ съ удовольствіемъ *.

Здѣсь мы видимъ вмѣстѣ и начало перваго, приспособленнаго (конечно случайно) къ будущему назначенію воспитанія.

Еще болѣе замѣтное вліяніе и предрасположенія Линнея къ Ботаникѣ и благопріятствовавшихъ къ тому обстоятельствъ, видимъ мы въ

* Egenhändig Anteckningar af Carl Linnaeus om sig sjelf med Anmärkningar och Tillag Upsala 1823 p. 102.

То обстоятельство, что Линней родился (въ селеніи Росгультъ—въ приходѣ Стенброгультъ 1707 года) съ 12-го на 13-е число Мая мѣсяца (въ 1-мъ часу пополудни) въ наилучшее время года, время полнаго развитія листьевъ на деревьяхъ и цвѣтеніи — можетъ быть не всякому покажется имѣвшимъ вліяніе на будущее значеніе этого великаго естествоиспытателя; но пусть вспомнятъ важность благопріятныхъ обстоятельствъ на хорошее развитіе растений при проростаніи.

отроческомъ его возрастѣ, когда онъ, будучи десятилѣтнимъ мальчикомъ, ходилъ чрезъ рощи и поляны въ элементарную школу въ Векшѣ, и занимаясь разсматриваніемъ растеній, часто опаздывалъ приходомъ, а иногда и вовсе не являлся въ училище, но всегда почти возвращался домой съ живыми дикорастущими произведеніями отечественной флоры, которыя пересаживалъ онъ въ садикъ отца своего, лелѣлъ ихъ, и узнавъ, что отецъ его не зналъ наименованій нѣкоторыхъ изъ нихъ, отрокъ — Линней давалъ уже имъ собственныя свои названія. Вотъ гдѣ начало удивительной, сдѣлавшей въ послѣдствіи столь счастливый переворотъ въ наукѣ номенклатуры! Поступивъ, чрезъ 7 лѣтъ потомъ, въ Векшюсскую Гимназію, Линней, семнадцатилѣтній юноша, увлекаемый своимъ врожденнымъ стремленіемъ къ наблюденію природы—не соответствовалъ желанію отца своего, надѣявшагося имѣть въ немъ преемника своего духовнаго саца. Известно также изъ собственноручной біографіи Линнея, что отецъ его, раздраженный слабыми успѣхами сына въ необходимыхъ для пасторскаго званія древнихъ языкахъ, отдавалъ было его въ науку столярнаго или портнаго ремесла—и если

бы не проницательность Доктора Ротмана, бывшаго въ той Гимназіи Лекторомъ Физики—и умѣвшаго замѣтить въ Линнеѣ рѣдкія вообще способности наблюдательныя, то изъ Великаго Линнея вышелъ бы можетъ быть весьма плохой ремесленникъ *. Естественпо, что и самые учителя и даже Ректоръ Гимназіи, въ которой единственнымъ идеаломъ высшаго образованія ученаго почиталось знаніе древнихъ языковъ, не постигли Генія Линнеева и дали ему такое свидѣтельство для поступленія (въ 1727 году) въ число студентовъ Лундской Академіи, которое онъ самъ стыдился показать тамошнему Ректору **. Можетъ быть это самое обстоятельство, а еще болѣе, слава многихъ замѣчательныхъ тогдашнихъ Профессоровъ въ Упсалѣ, побудили молодаго Линнея перейти (въ 1728 году) въ Университетъ Упсальскій, гдѣ будучи вскорѣ признанъ за геніальнаго юношу Профессоромъ Цельсомъ, онъ вскорѣ былъ представленъ Профессору Рудбекку младшему, который былъ его третьимъ благодѣтелемъ—ибо первымъ должны мы почитать Доктора Ротмана, постигшаго геній

* Egenhändig a Anteckningar af Carl Linnaeus & p. 7-8.

** Egenhändig a Anteckningar etc S. 9.

Линней и давшего ему настоящее его направле-
 ніе, вторымъ Доктора и Профессора въ Лундѣ
Штобеуса — у котораго жилъ онъ въ домѣ и
 сверхъ Университетскихъ лекцій пользовался при-
 ватными наставленіями — и богатою библіотекою.
 Рудбеккъ также вскоре сдѣлалъ Линнея своимъ
 домашнимъ человѣкомъ, также дозволилъ поль-
 зоваться своею библіотекою и, чрезъ два года по-
 томъ (въ 1730 и 1731 году), сдѣлалъ его замѣня-
 ющимъ (викарнымъ) преподавателемъ Ботаники
 въ Упсальскомъ, нынѣ такъ называемомъ ста-
 ромъ или Линнеевскомъ ботаническомъ саду.
 Здѣсь, на 24-мъ году своей жизни издалъ онъ
 первый ученый трудъ свой — садъ Упландскій. Не
 говоря уже о приватныхъ его преподаваніяхъ въ
 Упсаль, доставившихъ ему средства безбѣднаго
 существованія, здѣсь началъ онъ уже въ это
 время замышлять о преобразованіи Ботаники и
 по ночамъ трудиться надъ новою своею пологою
 системою и писать вскоре послѣ того прославив-
 шія его сочиненія: Библіотеку ботаническую,
 классы растеній, критику ботаническую и роды
 растеній. Въ 1732 году по ходатайству Секретаря
 ученаго общества Упсалы Магнуса Андрея Цель-
 са — Линней совершилъ ученое свое путешествіе

въ Лапландію, которое продолжалось шесть мѣсяцовъ съ Мая до Ноября 1732 года—и результаты котораго, описанные въ трудахъ ученаго Шведскаго общества * были въ послѣдствіи новымъ средствомъ прославленія его въ чужихъ краяхъ. Какъ часто слышимъ мы, что худое выходитъ на доброе, такъ было съ Линнеемъ. Преслѣдуемый соперникомъ своимъ Розеномъ принужденъ онъ былъ удалиться въ 1734 году съ нѣкоторыми друзьями своими въ Фалунъ и заниматься тамо приватными уроками—даже пробирнаго искусства, которые началъ онъ еще въ Упсалѣ. Здѣсь-то, какъ я сказалъ уже, возшла звезда счастія и всего будущаго величія Линнея! Здѣсь нашелъ онъ подругу жизни своей, которая будучи дочерью богатаго Доктора Мореуса, Штадфизика и перваго практика въ городѣ, доставила ему средства къ путешествію въ чужіе края для полученія ученой степени Доктора Медицины, безъ чего отецъ не соглашался выдать ее.

* Caroli Linnaei *Florula lapponica*, quae continet brevem catalogum plantarum, quas per provincias Lapponicâs Westrobothnienses, Umensem puta, Pitboensem, Lulensem et Tornensem observavit in itinere lapponico; quod societatis, Regiae scienciarum stipendio munitus peregit. vol IV, 1732 Annal 1735 pp 12-23.

Итакъ въ 1735-мъ году отправился Линней за границу уже не только съ весьма большимъ запасомъ свѣденій во всѣхъ частяхъ естественной Исторіи и въ Медицинѣ, но и съ болшею опытностію въ наблюденіяхъ, какъ путешественникъ по Лапландіи, такъ что при первомъ знакомствѣ съ нимъ, ни кто не могъ не полюбить его. Это была, можно сказать, самая поэтическая эпоха изъ всей поэтической жизни его! Самое путешествіе въ Іюнь мѣсяцъ чрезъ Данію въ Гамбургъ, можно назвать въ полномъ смыслѣ слова прогулкою! — Осматривая въ Гамбургѣ лучшіе сады города и прочіе достопримѣчательности, Линней показалъ поддѣльность почитавшейся за чудо въ Музеѣ Андерсона семиглавой Гидры и тѣмъ чуть было не навлекъ на себя, мстительнаго гнѣва хозяина Музея за столь непріятное для него разочарованіе, почему и поспѣшилъ чрезъ Альтону въ Амстердамъ, и пробывъ, тамъ по причинѣ роскоши и дороговизны, не болѣе недѣли, немедленно отправился въ Гардервикъ, гдѣ подвергался испытанію на званіе доктора Медицины и (¹³/₂₄ Іюня) публично защищалъ диссертацию о новомъ предположеніи о

сущности перемежающихся лихорадок *. Вскорѣ узнали его и полюбили всѣ тогдашніе знаменитые ученые Голландіи: Лейденскій Врачъ, Сенаторъ Гроновій, увидѣвъ у него рукопись его сочиненія «системы природы **», просилъ у него дозволенія напечатать ее собственнымъ своимъ издѣвѣніемъ и познакомилъ его съ знаменитѣйшимъ того времени Врачемъ и Химикомъ Боергавомъ. Показывая Линнею, состоявшій въ его вѣдѣніи ботаническій садъ, и убѣдившись самъ непосредственно въ рѣдкихъ его познаніяхъ въ Ботаникѣ, Боергавъ предлагалъ ему остаться въ Голландіи ***. Хотя Линней и рѣшился было возвратиться въ Швецію, но когда захватилъ онъ въ Амстердамъ, что бы проститься съ Профессоромъ Бурманномъ и сей послѣдній предложилъ ему у себя помѣщеніе, столъ и услугу, то Линней согласился остаться до слѣдующаго года. Здѣсь онъ

* De nova hypothesis febrium intermittentium.

** Caroli Linnaei Systema naturae sive Regna tria Naturae systematice proposita per classes, ordines, genera et species Lugduni Batavorum Apud Haak 1733 8. fol. max. pp. 14.

*** Egenhändig Anteckningar etc. p. 24.

издалъ: свои основанія *Ботаники* * и свою ботаническую библіотеку ** и съ удовольствіемъ изучалъ трудъ Бурманна о Цейланскихъ растеніяхъ ***

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ богатый банкиръ Георгъ Клиффордъ, который слышалъ отъ Бюргера о необычайныхъ познаніяхъ Линнея въ Ботаникѣ, самъ прибылъ къ Бурману, чтобы познакомиться съ Линнеемъ, пригласилъ его посмотреть прекрасный садъ свой въ Гартекампѣ и уговорилъ наконецъ Бурманна отпустить къ нему въ домъ Линнея. Такимъ образомъ поселился Линней у Клиффорда, гдѣ пользовался всеми вы-

* C. Linnaei *Fundamenta botanica*, quales majorum operum Prodrōmi instar Theoriam scientiae Botanices per breves aphorismos tradunt, Amstelodami apud. Sal. Schouten 1736 8. p. p. 36.

** Caroli Linnaei *Bibliotheca botanica*, recensens libros plus mille de plantis huc usque editos, secundum systema auctorum naturale in classes, ordines, genera et species dispositos, additis editionis Loco, Tempore, Forma, Lingua et cum explicatione Fundamentorum botanicorum Pars I-ma Amstelodami, apud Sal. Schouten 1736. 8. p. 153.

*** Joh. Burmann, *Thesaurus zeylanicus*, exhibens plantas in insula Zeylana nascentes, Amstelodami 1737 — in 4. со 110 гравированными на мѣди таблицами.

годами жизни княжеской, какъ самъ онъ называлъ ее *, имѣя въ полномъ своемъ распоряженіи весьма большой садъ, который, по усмотрѣнію своему могъ онъ обогащать выписываемыми отсюду растеніями, могъ, по собственному желанію своему, покупать книги для богатой библіотеки своего мецената, которою пользовался какъ своею собственною такъ, что ему была вся желаемая возможность *вполнѣ предаться* занятію страстно любимымъ нѣмъ предметомъ; онъ дневно и nocturno трудился надъ изданіемъ своихъ сочиненій, такъ что въ одинъ 1737-й годъ онъ издалъ ихъ шесть: *Лапландскую флору* 1), *Ботаническую критику* 2),

* Egenhändig Anteckningar etc. p. 23.

1) Caroli Linnaei Flora Lapponica, exhibens plantas per Lapponiam crescentes, secundum Systema sexuale collectas in itinere impensis Soc. Reg. Litter. et Scient. Sveciae A. MDCCXXXII instituto. Additis synonymis et Locis natalibus omnium, Descriptionibus et figuris rariorum, Viribus Medicatis et Oeconomicis Plurimarum. Amstelodami, apud Sal. Schouten MDCCXXXVII. 8, pp, 372. c. tabb. XII.

2) Caroli Linnaei critica botanica in qua nomina Plantarum generica, specifica et variantia examini subjiuntur, selectiora confirmantur, indigna rejiciuntur; simulque doctrina circa denominationem Plantarum traduntur. Seu Fundamentorum Botanicorum pars IV. Accedit Johannis Browallii de ne-

и Причащеній? Именно отъ того, что не было взято необходимыхъ мѣръ для ихъ охраненія; — оттого что съ окончаніемъ говѣнія, думали кончилось самое дѣло спасенія; — оттого, что, вышедъ изъ храма по Причащеніи, паки тотчасъ предавались прежнему образу мыслей и дѣйствій. Погибнуть сіи драгоцѣнные плоды и теперь, если поступимъ также, какъ поступали прежде; погибнуть и теперь, если не успѣшимъ удалиться отъ всего, что соблазняло и губило насъ; погибнуть, если не будемъ бодрствовать надъ собою, хранить свое сердце и совѣсть, ограждать себя непрестанно страхомъ Божиимъ и тайною молитвою.

Стойте же, возлюбленные, трезвитесь, бодрствуйте, мужайтесь, укрѣпляйтесь, возрастайте, усовершенвайтесь! Преподавъ вамъ вчера — отпущеніе грѣховъ, а нынѣ — тѣло и кровь Господа, мы уже ничего болѣе не можемъ сдѣлать для васъ, какъ только продолжить наши молитвы о спасеніи вашемъ, и быть готовыми руководить васъ на пути къ небу. А вамъ надобно изыти на дѣло и на дѣланіе свое до вечера вашей жизни. Господь Всещедрый, подавшій вамъ духа покаянія и молитвъ, да даруетъ вамъ и духа постоянства и терпѣнія *въ даль блзнь*, и да предохранитъ отъ пагубнаго возвращенія вспять! Аминь.

Все это составляло около 200 печатных листовъ—и все это были сочиненія оригинальныя и болѣе нежели на половину, почитавшіеся долгое время классическими—плоды многотрудныхъ собственныхъ изслѣдованій. Въ 1737 году на изживеніи своего покровителя ѣздилъ Линней въ Англію, посетилъ сады въ Челзеѣ и Оксфордѣ. Въ семъ последнемъ городѣ дружески былъ принятъ докторомъ Шавомъ, который путешествовалъ въ Варварійскихъ владѣніяхъ—и причислялъ себя къ числу учениковъ Линнея, потому, что съ такимъ удовольствіемъ читалъ его сочиненія. Ученѣйшій своего времени Профессоръ Дилленъ приглашалъ его даже раздѣлить съ нимъ кафедру въ Оксфордѣ. Возвратившись опять въ Голландію, Линней обогатилъ Клиффортовъ садъ множествомъ рѣдкихъ живыхъ растеній и травохранилище рѣдкими сушеными экземплярами. Императорская Леопольдино-Каролинская Академія—приняла его въ члены свои—давъ ему наименованіе *второго Діоскорида*. * Это было, можно сказать,

bens genera plantarum 60 cui accedit Methodus sexualis, sis
ens Genera plantarum secundum mares et feminas in classes
edacta. Leydae 1737. 8. pp. 25.

* Egenhändig Anteckningar etc p. 27.

торжественное признаніе современниковъ — его рѣшительнаго авторитета въ наукѣ!

Этого краткаго указанія, полагаю достаточно для того, чтобы понять тѣ счастливыя обстоятельства, которыя содѣйствовали къ прославленію Линнея въ его отечества и къ содѣланію его тѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ послѣдствіи и для любимой науки своей и для не менѣе любимаго отечества. Не стану входить въ подробности о томъ, какъ была предлагаема Линнеею профессорская катедра въ Утрехтѣ, какъ ѣздилъ онъ въ Парижъ, съ какою любовію и уваженіемъ приняли его тамъ Антонъ и Бернардъ Жюсье, какъ возвратился онъ наконецъ послѣ четырехлѣтняго отсутствія въ Швецію, какъ дѣйствовалъ онъ со всеусердіемъ къ общему благу въ Штокгольмѣ и въ должности флотскаго врача и въ должности—наставника и наконецъ Президента Академіи. Здѣсь все содѣйствовало быстрому его возвышенію и вся заграничная слава его—и самыя личныя его достоинства. Графъ Тессинъ предложилъ ему свой домъ и столъ, рекомендовалъ его Государственному Канцлеру Графу Карлу Гюлленборгу. Самая врачебная практика его приносила ему одному дохода болѣе нежели всѣмъ прочимъ врачамъ

столицы вмѣстѣ. По опредѣленію Государственныхъ штатовъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1741 года отправился онъ, въ сопровожденіи пятерыхъ молодыхъ людей для естественно - историческаго описанія Оланда, Готланда и западной Готландіи и въ концѣ того же года получилъ наконецъ мѣсто Директора ботаническаго сада и Профессора Ботаники, Врачебнаго Веществословія, Семіотики, Діететики и Естественной Исторіи (т. е. Зоологіи) въ Упсалѣ. При вступленіи въ эту должность Линней сказалъ весьма сильно подѣйствовавшую на соотечественниковъ его рѣчь о важности или необходимости путешествій въ отечествѣ *.

Небольшой академическій садъ въ Упсалѣ, котораго площадь не многимъ болѣе площади нашего Университетскаго палисадника, Линней нашелъ почти пустымъ, заросшимъ разными дикорастущими травами—и первою его заботою было устроить грядки для питомника, сажелку для водяныхъ растеній, оранжерею, домъ для Дирек-

* Caroli Linnaei Med. Doctoris Oratio, qua peregrinationum intra Patriam asseritur necessitas, habita Upsaliae in auditorio majori MDCCXLI Octobr. XVII quum Medicinae Professionem Regiam et Ordinariam susciperet Upsaliae 1741. 4 — pp. 48.

тора сада и другія принадлежности, т. е. жилье для помощника его—садовника, для работниковъ и для аудиторіи и проч. такъ, что въ слѣдующемъ за тѣмъ 1743 году все было уже готово, садъ былъ уже богатъ экзотическими растеніями и Линней излагалъ въ немъ публично Діететику съ опытами и наблюденіями. Аудиторія его была болѣе всѣхъ другихъ посѣщаема слушателями, такъ, что при посѣщеніи въ слѣдующемъ 1744 году Принцемъ Адольфомъ Фридерикомъ Упсалы, Графъ Гюлленборгъ, Канцлеръ Университета—представилъ ему Профессоровъ Андрея Цельса и Карла Линнея—какъ первыя свѣтила Академіи *. Нынѣ садъ предоставленъ для прогулки студентамъ Смоландской націи — планъ его остался по прежнему и кромѣ многихъ деревъ и кустарниковъ, современныхъ Линнею — представляетъ еще многія интересныя для посѣщающихъ его путешественниковъ издавна одичавшія травянистыя растенія. Аудиторія, украшенная портретами Линнея и другихъ Профессоровъ Ботаники, предоставлена для лекцій юридическаго факультета, — прилежащее жилье для Библіотеки и для консерватора — такъ называемаго старѣйшины (*senior nationis*) смоланд-

* Egenhändig Anteckningar etc. p, 43.

ской паціи. Не смѣю больше утомлять вниманія вашего, милостивые государи, чтобы слѣдить за Лицнеемъ въ его ежегодныхъ путешествіяхъ по разнымъ частямъ Швеціи и за его неутомимою дѣятельностію въ изслѣдованіи растеній отечественныхъ, собранныхъ какъ самимъ имъ, такъ и многочисленными даровитыми учениками его. Каждому извѣстно также и то, сколько многіе изъ отличнѣйшихъ питомцевъ его отправлялись на счетъ правительства или Академіи наукъ, или Упсальскаго ученаго общества и доставляли ему собранія растеній напр. Петръ *Кальмъ* изъ Америки *, *Гассельквистъ* изъ Египта **. *Осбекъ* изъ Китая *** и проч. Травохранилище его обогащалось сверхъ того присылкою растеній виргинскихъ отъ Гроновія, сибирскихъ отъ Гмелина, камчатскихъ отъ Демидова, изъ Франціи изъ Лангедока отъ Профессора Соважа **** и отъ другихъ многочисленныхъ его корреспондентовъ.

* Egenhändig Anteckningar p. 46. Онъ былъ потомъ профессоромъ въ Або.

** Тамъ же стр. 48.

*** Тамъ же стр. 49.

**** Тамъ же стр. 49.

Скажу только то, что кромѣ трудовъ по званію Профессора и Ректора Академіи, кромѣ изданій собственныхъ своихъ сочиненій повторными изданіями, — къ славѣ его и къ общему припятію его половой системы и вообще всѣхъ идей его ученія много содѣйствовали и его лѣтнія, приватныя лекціи въ загородномъ помѣстьи его Гаммарби*, отстоящемъ отъ города Упсалы около семи верстъ, гдѣ и нашъ соотечественникъ, почтенный предокъ нынѣшняго поощрителя авторскихъ талантовъ въ Императорской Академіи наукъ, еще болѣе утвердился въ 1761-мъ году въ той наклонности къ естествознанію, которая всегда столь прекрасно характеризовала всѣхъ благородныхъ потомковъ его. ** Туда пріѣзжалъ въ 1765 году изъ Америки докторъ Кунъ, который въ послѣдствіи былъ первымъ профессоромъ медицины въ

* Гаммарби куплено въ 1758-мъ году за 80,000 талеровъ, нынѣ принадлежитъ правнуку Липпея г-ну Риддарбьельке.

** Это вѣроятно былъ Григорій Якимовичъ Демидовъ, который вознаграждалъ Липпея со свойственною роду его щедростію. По собственному сказанію Липпея, Демидовъ далъ ему за уроки 3,500 талеровъ, то есть около 4200 руб. асс. См. *Egenhändig Apteckningar* p. 59.

Филадельфін. Туда же привѣзжалъ къ нему владѣтель Мариланда Лордъ Балтиморъ * и даже самъ наслѣднѣй-Принцъ, бывшій потомъ Король Густавъ III. **.

Естественно, что каждая мысль, каждое слово столь уважаемаго гениальнаго человека сдѣлались законодательными положеніями въ Ботаникѣ, не только для современныхъ ему ботаниковъ Европы и другѣхъ странъ свѣта, но и для нѣсколькихъ поколѣній въ послѣдствіи. Половая система смѣлаго преобразователя, которая съ быстрымъ возрастаніемъ новыхъ открытій въ растительномъ царствѣ, болѣе и болѣе становилась неудобною, такъ что и самъ онъ почиталъ ее только временною и старался объ установленіи системы естественной *** получила господство повсюду.

* Въ Августѣ мѣсяцѣ 1769. года. Отъ него получилъ Линней богатую золотую табатерку, сто червонцевъ и серебряный пенсесеръ въ 12,000 талеровъ. См. Egenhändigis Anteckningar стр. 63. Табатерку эту показывалъ мнѣ нынѣшній владѣтель Гаммарби, правнукъ Линнея, инженеръ Рилдартъ Бьельке.

** См. тамъ же стр. 69.

*** Praelectiones in Ordines naturales plantarum Hamburg 1792 8. p, 662 c. tab. aen. VIII, Ed. Paul. Dietr. Gisecke.

ное, и только изрѣдка дѣлались попытки Тунбергомъ и нѣкоторыми другими къ ея исправленію. И даже тогда, какъ въ южной Европѣ, уже съ самаго начала нашего столѣтія, устанавливалась классификація по семействамъ естественнымъ, которой совершеніе самъ Линней почиталъ окончательною цѣлію въ Ботаникѣ * на Сѣверѣ Европы, особенно въ Швеціи и въ наше еще время издаются флоры по искусственной Линнеевой системѣ **. Карлъ Петръ Тунбергъ, ученикъ и преемникъ катедры Линнея въ Упсалѣ — также болѣе всего прославился въ ботаникѣ описательной, къ чему богатые матеріалы доставили ему и его путешествія на мысъ Доброй Надежды и въ Японію *** Карлъ Адольфъ Агардъ, бывшій сначала

* *Methodus naturalis hinc ultimus finis botanices est et erit* Linn. Philos. bot. p. 137 edit. III. p. 139.

** *Svensk och Norsk Excursions—Flora Phanerogamer och Ormbunkar af F. I. Hartmann. Stockholm Zacharias, Hägström 1846. 12.*

*** *C. Petr Thunberg Prodrömus plantarum capensium, quas in promontorio Bonae spei collegit (1772 — 1775). Upsalae 1794. 8, I vol. p. 84. II vol. 1800 p. 191. c. 67 gen. nov. et 1830 spec.*

— *Flora capensis, sistens plantas Promontorii bonae spei Africae secundum systema sexuale emendatum redactas*

Профессоромъ въ Лундѣ, потомъ Епископомъ, преобразовалъ ученіе о водоросляхъ и долгое время, почти до нашихъ дней, былъ первѣйшимъ авторитетомъ въ этой отрасли описательной Ботаники; но общія его сочиненія по Органографіи и Физіологіи растеній не имѣли никакого замѣтнаго вліянія ни въ наукѣ вообще, ни въ его отечествѣ въ особенности. Георгъ Валенбергъ, нынѣшній Профессоръ Ботаники и вообще естественной исторіи въ Упсалѣ, стяжавшій неувядаемую славу своими изслѣдованіями климата и растительности Гельвеціи и Карпата * и еще болѣе своими че-

ad classes, ordines genera et species cum differentiis specificis, synonymis et descriptionibus Ups. 1807. 1813. 8. C. P. Thunberg Flora japonica, sistens plantas insularum Japonicarum secundum systema sexuale emendatum redactas ad XX classes, ordines, genera et species cum differentiis specificis, synonymis paucis, descriptionibus concinnis et XXXIX iconib. adjectis Lips. 1784. 8.

* Georg Wahlenberg *De vegetatione et climate in Helvetia septentrionali inter flumina Rhenum et Arolam observatis et cum summo septentrione comparatis, cum tabula montium altitudinem terminosque vegetationis ostendente et tabula temperaturae nec non tabula una botanica* Turici 1813. 8.

G. Wahlenberg *Flora carpatorum principalium, exhibens plantas in montibus Carp. inter flumina Waagum et Danajetz*

тырекратными путешествіями по Лапландіи для изслѣдованія гиперборейской флоры ея, всѣ классическія сочиненія свои: флору Лапландскую, флору Упсальскихъ окрестностей и флору всей Швеціи писалъ въ духъ своего гениальнаго соотечественника, по его системѣ искусственной. Наконецъ первѣйшій авторитетъ описательной Ботаники во всей Швеціи, а въ отношеніи къ низшимъ, такъ называемымъ тайноцвѣтнымъ, или говоря языкомъ Линнея, тайнобрачнымъ растеніямъ и во всемъ ботаническомъ мірѣ *

eorumque ramos Arvum et Popraedum crescentes c. mappa physico-geographica, tabula altit. montium ostendente et tab II. bot. Goett. 1814. 8. p. 408. c. tab. IV.

— *Flora lapponica exhibens plantas geographice et botanice consideratas in Lapponiis Suecicis scilicet Umensi, Pitensi, Lulensi, Tornensi et Kemensi nec non Lapponiis Norwegicis scilicet Norrlandia et Finmarkia utraque indigenas et itineribus annorum 1800, 1802, 1807, et 1810 denuo investigatas cum mappa botanico — geographica, tabula temperaturae Berol. 1812, 8. cum. 30 tab. aeneis p. 550.*

— *Flora upsaliensis, enumerans plantas circa Upsaliam sponte nascentes etc. Ups. 1820. 8. p. 493.*

— *Flora Suecica, enumerans plantas Sueciae indigenas cum synopsi classium ordinumque, characteribus generum etc Upsaliae Pars. I. 1824, 8. et pars. II. 1826. 8.*

* *Systema mycologicum, sistens Fungorum ordines, genera et species, huc usque cognitae, quas ad normam me-*

Упсальскій Профессоръ Ілія Фрісъ, также пѣ-
которыя изъ своихъ описательныхъ ботаничес-
кихъ сочиненій располагалъ по системѣ Линнее-
вой, * такъ что не обинуясь можно сказать, безъ
всякаго преувеличенія, что въ Швеціи доселѣ
продолжалась школа Линнеева:

А такъ какъ Линней былъ почти исключи-
тельно гений систематическо-описательный, и лю-
дей, занимавшихся анатоміей и физиологіей ра-
стеній, называлъ не собственно ботаниками, а
ставилъ ихъ въ ряду не важныхъ любителей
науки, ** то по естественному, врожденному са-

thodi naturalis determinavit, disposuit atque digessit Elias
Fries Vol. I. Lundae 1821. V. II. Lundae 1822, 1823. Vol. III.
Gryphiswaldae, 1829. 8.

Systema orbis Vegetabilis. Primas lineas novae con-
structionis periclitetur El. Fries Pars I. Plantae Homonemeae
Lundae Typographia Académica 1825. 8.

Lichenographia europaea reformata. Praemittuntur
Lichenologiae fundamenta. Compendium in theoreticum et prac-
tium Lichenum studium conscripsit Elias Fries. Lundae 1831. 8.

* Eliae Fries etc. Novitiae Florae Suecicae, editio altera,
auctior, et in formam commentarii in Celeb. Wahlenbergii
Floram Suecicam redacta Londini gothorum ex officina Berlin-
giana 1828. 8. pag. XII et 306.

** Linn. Philosophia botanica etc. editio tertia aucta et

моллюбію, никто почти изъ даровитыхъ людей Швеціи доселѣ не занимался столь важною по своимъ примѣненіямъ растительною Физіологіею и только въ прошломъ (1846 году) одинъ изъ даровитѣйшихъ Доцентовъ Упсалы—Арреніусъ отправленъ на вѣдывеніи Университета въ Германію для спеціальнаго изученія анатоміи и Физіологіи у извѣстнѣйшаго нынѣ микрографа Профессора Шлейдена. Маленькія Брошюрки Агардовы подъ заглавіемъ: опытъ приведенія растительной Физіологіи къ основнымъ началамъ, * и опытъ о внутреннемъ развитіи растений ** по не практическому тону своему, не только не въ состояніи были возбудить къ занятію Физіологическими опытами въ натурѣ, но и вообще въ ученомъ мірѣ остались какъ бы вовсе не замѣченными! Нельзя не удивляться крайне малому, почти ничтожному приложенію Ботаники въ Швеціи къ практической жизни! Самыя практическія мысли

emendata cura Caroli Ludovici Willdenow Berolini MDCCCXC.
p. 15 — 16.

* Essai de reduire la Physiologie végétale à des principes fondamentaux Lund. 1828. 8.

** Essai sur le développement intérieur des plantes Lund. 1829. 8.

великаго Линнея, высказанныя его учениками во многихъ разсужденіяхъ, писанныхъ для полученія ученыхъ степеней—между прочимъ и одного изъ нашихъ соотечественниковъ, Матвѣя Афонина «о пользѣ естественной Исторіи въ общественной жизни» * остались только въ ученыхъ библіотекахъ и не перешли въ жизнь народа. Даже, что мнѣ показалось удивительнымъ:—Профессоръ практической экономіи вовсе не почитаетъ существеннымъ своимъ занятіемъ это дѣло, а преимущественно занимается систематикою и описательными трудами въ Ботаникѣ ** и вокругъ Упсалы,

* *Dissertatio Academica demonstrans usum Historiae naturalis in vita communi, quam Praeside Dno Doct. Carolo v. Linné et publice examinandam submittit Auctor et Respondens Matheus Aphonin. Upsaliae 1766. 4. p. 30 — et 8 Cum tab. I.*

** *Eliae Fries Oeconomiae practicae. Pr. ord. Plantae vasculares circa Quickjock Lapponiae Lulensis sponte nascentes I. II. Upsaliae Wahlström et Låstbom 1844. 36. больш. 8. Novitiarum florum Suecicae mantissa tertia VII. XI. ibid. 1845 S. 97—176 больш. 8.*

Eliae Fries Summa vegetabilium Scandinaviae, seu Enumeratio systematica et critica plantarum tum cotyledonearum, quum nemearum, inter mare occidentale et album, inter Eideram et Nordkap, hactenus lectarum, una cum singulae distributione geographica. Sectio prior Upsaliae MDCCCXLV.

при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ климата и мѣстности, не видно ни какихъ красивыхъ насажденій садовъ, огородовъ или питомниковъ лѣсоводства. Кромѣ насажденій новаго академическаго ботаническаго сада, весьма не много снабженнаго водою — по причинѣ не благопріятной мѣстности; кромѣ вновь разводимаго гульбища, также на сухой мѣстности, позади замковой горы, кладбища, кое гдѣ, осѣненнаго деревьями—и стараго гульбища, весьма небольшого и не изящнаго, называемаго Одинсъ-Лундомъ—нигдѣ почти не видно слѣдовъ дѣятельности человека, просвѣщеннаго наукою. Находящіеся близъ древней Упсалы три высокихъ песчаныхъ холма, * при не большомъ усиліи со стороны искусства, могли бы покрыться хвойными и другими деревьями и представлять, *дѣйствительно*, мѣсто прогулокъ и отдыха отъ книжныхъ занятій для примѣрно нравственнаго юношества Упсальскаго Университета, тогда какъ нынѣ стоятъ онѣ совершенно

* Королевскіе холмы (Kungshögar) 30 локтей вышиною и 116 локтей въ діаметрѣ, изъ коихъ одинъ называется холмомъ Тора, другой холмомъ Одина и третій холмомъ Фрея. Stockholm mit seinen Umgebungen—ein Handbuch für reisende Stockholm 1844. in 12. 3. 118.

обнаженными среди обширной равнины полей и луговъ—подобно пирамидамъ въ песчаныхъ пустыняхъ Эгипетскихъ.

Конечно благородныя усилія существующихъ нынѣ въ Штокгольмѣ обществъ земледѣлія и садоводства уже весьма явственно обозначили слѣды своей дѣятельности и въ самыхъ образцовыхъ заведеніяхъ своихъ и въ ежегодномъ изданіи отчетовъ о полезныхъ для отечества трудахъ своихъ; но общества эти существуютъ еще столь не давно * и при столь ничтожныхъ матеріальныхъ средствахъ, что вліяніе ихъ въ цѣломъ государствѣ можно назвать почти незамѣтнымъ. Штокгольмское общество садоводства основано только за пятнадцать лѣтъ предъ симъ, только тремя

* Общество агрономическое, или экономическое существуетъ съ 1807 года, ибо диссертация нынѣшняго директора этого общества Г. Магнуса Мартина Повтина: Изслѣдованіе о возможности произвольнаго зарожденія растений (*generatio aequivoca*) по поводу предположенія о размноженіи и истребленіи въ пахатныхъ поляхъ сорныхъ растений, напечатана во второмъ годовомъ отчетѣ въ 1808 году *Undersökning om möjligheten af Växters bildande utan frö, om anledningen till denna gessning, samt om Ogräsens fortplantnings — sätt. och utrotande ur Åkrarna — Economiska Annaler Andra Årgången* 808 juni Ss. 66—94.

годами ранѣе, состоящаго подѣ высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Россійскаго общества любителей садоводства, и искусный въ своемъ дѣлѣ главный садовникъ общества, родомъ Германецъ Г. Мюллеръ справедливо ропщетъ на то, что при всѣхъ его усиліяхъ, нѣтъ ему возможности поставить садъ въ такомъ видѣ, въ какомъ могъ бы онъ быть, при его попеченіи, если бы ежегодно господа члены общества при торжественномъ собраніи своемъ не разбавляли предметовъ садоводства почти на сумму равняющуюся годовому взносу каждаго изъ нихъ *.

И такъ милостивые государи изъ всего выше изложеннаго почитаю возможнымъ вывести слѣдующее заключеніе: *«Линней, при благоприятствовавшихъ обстоятельствахъ, какъ со стороны природы, такъ и со стороны всего окружающаго*

* На паживеніи нынѣ мудро управляющаго Швеціею Короля Оскара, Г. Мюллеръ совершилъ въ предпрошедшемъ 1845 году путешествіе въ Германію, а лѣтомъ истекшаго 1846 года съ тою же цѣлію изученія образцовыхъ садовыхъ заведеній посѣтилъ и нашъ С. Петербургъ, гдѣ устройство оранжерей и содержаніе въ нихъ растеній въ продолжительныя, холодныя и темныя зимы наши было для него, безъ сомнѣнія, весьма поучительно.

юность его, — явился гением по превосходству систематическимъ и описательнымъ и увлекъ за собою, не только современниковъ, но и писателей слѣдующаго за нимъ времени слишкомъ на пользу во всей Европѣ, въ Швеціи же на цѣлое даже столѣтіе, оставивъ почти въ совершенномъ небреженіи растительную Физиологію. — И что если сдѣлать намъ сравненіе вліянія Ботаники на практической бытъ народа въ Швеціи и въ нашемъ любезномъ отечествѣ, то не безъ удовольствія увидимъ, что будучи, въ полномъ смыслѣ слова, эклектическою, Россія, руководимая многочисленнымъ рядомъ мудрыхъ Монарховъ своихъ, всегда съ пользою усвоила себѣ все современныя идеи Европы! И именно въ отношеніи къ практическому приложенію Ботаники, дѣйствія министерствъ, имѣющихъ въ своемъ вѣденіи сады, учебныя, и образцовыя фермы и пр. далеко опередили — все производимое правительствомъ у нашихъ сосѣдей на сѣверѣ.

ОБЪ УСПѢХАХЪ

**ГОСУДАРСТВЕННАГО МЕЖЕВАНІЯ ВЪ РОС-
СИИ ДО ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.**

Установленіе границъ поземельнаго владѣнія принадлежитъ къ числу самыхъ первыхъ условій существованія и развитія человѣческаго общества. Народъ образуетъ себя въ государство, занимая для своего жительства часть земной планеты и разводясь границами со всѣмъ родомъ человѣческимъ. Отдѣльный человѣкъ изъ среды народа утверждаетъ и опредѣляетъ въ немъ свою личность, становясь твердою ногою на неподвижномъ участкѣ земли своего народа и обводя вокругъ себя черту, за которую никто не долженъ переступать. Собственность поземельная, прочное основаніе всякой другой собственности, не можетъ

ни возникнуть, ни продолжаться, пока между различными участками поземельного владѣнія не назначена точная и постоянная граница. Вещи, которыя на юридическомъ языкѣ называются движимыми, уже самою природою такъ ограничены и отдѣлены одна отъ другой, что для образованія изъ нихъ отдѣльныхъ предметовъ права собственности не нужно еще искусственнымъ образомъ разграничивать ихъ. Но поверхность земная распространяется непрерывно и во все стороны. И такъ участки ея, чтобъ сдѣлаться предметомъ отдѣльнаго владѣнія и права, должны быть искусственно разграничены между собою.

Чтобъ постановить правильныя и несомнѣныя границы поземельного владѣнія и такимъ образомъ утвердить спокойствіе владѣльцовъ, чтобъ съ тѣмъ вмѣстѣ привести въ извѣстность количество земель, какъ всехъ вообще, такъ и въ частности казны принадлежащихъ, у насъ установлено государственное межеваніе (1). Въ постановленіи правильныхъ и несомнѣнныхъ границъ поземельного владѣнія заключается юридическая цѣль государственнаго межеванія. По отношенію къ

(1) Сводъ 1842. Т. 10. Зак. Меже. ст. 1.

этой цѣли государственное межеваніе имѣетъ своимъ назначеніемъ опредѣлить границы различныхъ поземельныхъ владѣній не только для настоящаго, но и для будущаго времени, и опредѣлять ихъ съ такою твердостію и достовѣрностію, чтобы каждый всегда могъ знать границы своей поземельной собственности, или чтобы границы смѣшавшіяся, изгладившіяся, нарушенныя, въ случаѣ спора всегда могли быть узнаны и восстановлены.

Любопытно и назидательно слѣдить постепенные успѣхи государственнаго межеванія, слѣдить, какъ оно возникло, какъ было производимо въ различныя времена, какими сопровождалось результатами, какъ отдѣлилось отъ другихъ правительственныхъ дѣйствій, съ которыми оно первоначально сливалось. Исторія государственнаго межеванія по внутреннѣйшему существу своему представляетъ намъ исторію образованія поземельной собственности, не только въ законодательномъ, но и въ статистическомъ отношеніи: законы о государственномъ межеваніи или показываютъ намъ, въ какомъ видѣ при изданіи ихъ уже существовали права поземельнаго владѣнія, кому они и въ какомъ пространствѣ принадлежа-

ли, какъ пріобрѣтались, какъ терялись, какъ удостоверялись и охранялись, или учреждаютъ вновь все эти отношенія, признаютъ законнымъ то, что образовалось въ теченіи времени само собою или обычаемъ; акты государственнаго межеванія объясняютъ, какъ возникли разнаго рода землевладѣльцы съ ихъ правами и обязанностями, какъ многочисленны они были въ разныя времена и какъ велики были ихъ владѣнія, когда явилось въ частности то или другое поземельное владѣніе, какъ оно переходило изъ однихъ рукъ въ другія и наконецъ дошло до настоящаго владѣльца, какъ распространялся или сокращался первоначальной участокъ, принадлежавшій извѣстному лицу, какъ онъ былъ заселяемъ и обрабатываемъ, какъ увеличивалось или уменьшалось въ немъ количество земель пахотныхъ, луговыхъ, лѣсныхъ и проч. какой, слѣдовательно, вообще ходъ имѣло воздѣлываніе поземельной собственности. Для древнихъ временъ исторія государственнаго межеванія имѣетъ еще особенную, занимательную, сторону. Въ древнія времена государственное межеваніе составляло часть тѣхъ обширныхъ работъ, которыя предпринимало правительство, чтобъ узнать свои собственныя силы и силы своихъ

подданныхъ, привести въ извѣстность все источники доходовъ, какіе могли для него существовать въ различныхъ частяхъ его владѣній, въ особенностяхъ же земли, ему принадлежавшія, которыя или могли быть воздѣлываемы въ его пользу или предназначались въ раздачу лицамъ служащимъ, опредѣлить величину народонаселенія какъ вообще, такъ и по различнымъ его классамъ, и смотря по промысламъ и достатку распределить податныхъ жителей каждаго мѣста на извѣстные разряды и участки для платежа податей и отправленія повинностей. Такимъ образомъ древніе акты государственнаго межеванія представляютъ богатѣйшій запасъ свѣдѣній по части государственнаго и народнаго хозяйства прежняго времени. Акты государственнаго межеванія, принадлежащіе новому времени, не давая, можетъ быть, такого подробнаго понятія о государственномъ хозяйствѣ, какое даютъ древніе акты, въ замѣнъ того содержать въ себѣ, или должны содержать, еще болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія о мѣстной промышленности, и кромѣ того свѣдѣнія о самыхъ разнообразныхъ пред-

метахъ, заслуживающихъ въ какомъ нибудь отношеніи примѣчаніе (2).

Въ исторіи государственнаго межеванія должно различать три періода:

Періодъ I. отъ древнѣйшихъ временъ до Императрицы Екатерины II, именно до изданія Ею манифеста 1765 Сентября 19.

Періодъ II. съ 1765 Сентября 19 до 1836 Генваря 8.

Періодъ III. съ того времени по настоящее.

Манифестомъ Императрицы Екатерины II, 1765 Сентября 19, узаконенія, по которымъ производилось до тѣхъ поръ государственное межеваніе, были отмѣнены и предначертаны новыя. Первыя те-

(2) См. *Сводъ 1842. Т. 10 Зак. Мѣж.* ст. 554—561 о экономическомъ журналѣ, въ особенности же ст. 557-ю, въ которой сказано: «Въ экономическіе журналы включать извѣстія о найденныхъ древнихъ курганахъ, пещерахъ, опустѣвшихъ заводахъ, о плотинахъ оныхъ, о зачатыхъ и неокончанныхъ каналахъ и нынѣ совсѣмъ оставленныхъ и о другихъ подобныхъ сему предметахъ, заслуживающихъ примѣчаніе. На рѣкахъ замѣчать острова и мели. О строеніяхъ помѣстить извѣстія, когда они начаты, сколь давно и отъ чего въ ветхость пришли. Наконецъ въ сихъ журналахъ помѣщать все то, что встрѣтиться можетъ примѣчательнаго касательно исторіи и географіи.»

перы принадлежатъ исторіи и не могутъ быть примѣняемы въ рѣшеніи дѣлъ, со времени отмены ихъ возникшихъ ; вторыя образуютъ законы дѣйствующій. Но это одно обстоятельство не дало бы намъ еще права—манифестъ 1765 Сентября 19 принять за начало новаго періода. Есть къ тому другое, справедливѣйшее, основаніе. Манифестомъ 1765 Сентября 19 не только были формально отменены старые законы о межеваніи, но и матеріально оно было учреждено на новомъ началѣ. До этого времени государственное межеваніе соединено было вмѣстѣ съ повѣркою правъ поземельныхъ владѣльцевъ на земли. Императрица Екатерина II ограивчала его тѣмъ, чѣмъ оно должно быть по самому его названію.

Но межеваніе государственное, предпринятое Императрицею Екатериною II, было прямо и непосредственно только межеваніе генеральное, при которомъ владѣльцамъ общихъ и чрезполосныхъ дачъ свободно позволялось оставаться въ общемъ ихъ владѣніи, если они не хотѣли полюбовно развестись между собою и отмежевать себя къ однимъ мѣстамъ. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 1836 Генваря 8, о предуготовительныхъ мѣрахъ къ

спеціальному размежеванію земель по государству, началась новая эпоха для государственнаго межеванія. Правительство объявило твердую свою волю, чтобъ тамъ, гдѣ было произведено доселѣ генеральное межеваніе, было приступлено къ межеванію спеціальному общихъ и чрезполосныхъ дачъ. Владѣльцамъ такихъ дачъ назначенъ срокъ, въ продолженіи котораго они, при помощи мѣръ, указанныхъ правительствомъ, должны полюбовно развестись между собою; тѣ, которые бы въ продолженіи даннаго срока не воспользовались средствами, указанными правительствомъ, для полюбовнаго развода своихъ земель, должны будутъ въ послѣдствіи времени подвергнуться всѣмъ правиламъ и невыгодамъ спеціальнаго понудительнаго межеванія.

Первый періодъ исторіи государственнаго межеванія мы могли бы отличить наименованіемъ древней его исторіи, второй—наименованіемъ новой, наконецъ третій—наименованіемъ новѣйшей.

Мы намѣрены представить здѣсь обзоръ успѣховъ государственнаго межеванія въ первомъ его періодѣ—до Императрицы Екатерины II (3).

(3) Къ Литературѣ этого предмета относятся: *Историческій взглядъ на межеваніе въ Россіи до 1765 года* (соч. Мали-

Наше вниманіе будетъ устремлено преимуще-
ственно на тѣ узаконенія и начала, по кото-
рымъ оно въ этомъ періодѣ производилось, и на
главные результаты его производства.

Для удобнѣйшаго обозрѣнія такого обшир-
наго пространства времени, каково—первый, на-
ми принимаемый, періодъ государственнаго меже-
ванія земель, можемъ различить здѣсь, слѣдуя
притомъ внутреннему ходу исторіи, нѣсколько
отдѣловъ времени. Таковы:

I. Отъ древнѣйшихъ временъ до завоеванія
Россіи Монголами,—до 1238 года.

II. Отъ завоеванія Россіи Монголами до Іоан-
на III, 1238—1462.

III. Отъ Іоанна III до царя Михайла Феодо-
ровича, 1462—1613.

IV. Отъ Царя Михайла Феодоровича до на-
чала самостоятельнаго царствованія Петра Вели-
каго, 1613—1689.

V. Со времени самостоятельнаго царствованія
Петра Великаго до изданія Императрицею Екате-
рипою II манифеста 1765 Сентября 19.

*новскаго. Спб. 1844. 8. и Опытъ историческаго изслѣдованія о ме-
жеваніи земель въ Россіи, Иванова. Москва. 1846. 8. с. 1—59.*

1. Отъ древнѣйшихъ временъ до завоеванія Россіи Монголами,—до 1238 года.

Несторъ слѣдующими словами описываетъ первоначальное разселеніе племенъ Славянскихъ:

«По мнозѣхъ же времяхъ сѣи суть Словѣни по Дунаевѣ, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарьска. Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ: яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ имянемъ Морава и прозвашася Морава, а друзіи Чеси нарекошася; а се ти же Словѣни Хрватѣ Бѣлѣи, и Серебѣ, и Хорутанѣ. Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайскія, сѣдшемъ въ нихъ и насильшемъ имъ, Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзіи Лутичи, ии Мазовшанѣ, ии Поморянѣ. Также и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поляне, а друзіи Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзіи сѣдоша межю Припетью и Двиною, и нарекошася Дреговичи; ии сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочанѣ, рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочанѣ. Словѣни же сѣдоша около озера Илмеря, прозвашася своимъ имянемъ, и сѣдлаша

градъ, и нарекоша и Новъгородъ; а друзи съдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася Сѣверъ. Тако разидеся Словѣнскій языкъ» (4).

Первоначальные предѣлы поселеній каждого племени, безъ сомнѣнія, и въ самой дѣйствительности были означены не точнѣе того, какъ здѣсь они означены. Племенамъ Славянскимъ на первый разъ не нужно было разграничиваться болѣе точнымъ образомъ. Начальный или главный пунктъ поселенія былъ опредѣленъ. Вышлая граница не требовала опредѣленія: обширныя пустыя пространства отдѣляли поселенія одного племени отъ поселеній другаго. Съ размноженіемъ народонаселенія жилища племенъ сближались. Тогда неизбежно возникалъ споръ о границахъ. Сила оружія, или миролюбивое соглашеніе рѣшали его, послѣ чего граница между владѣніями племенъ могла быть проведена на томъ же основаніи, на какомъ она была проводима между владѣніями частныхъ лицъ.

За образованіемъ поземельныхъ владѣній цѣлыхъ племенъ, ранѣе или позже, должно было послѣдовать образованіе поземельной собственности родовъ и отдѣльныхъ лицъ.

(4) *Лаврентьевская летопись* (въ *Полномъ Собраніи Русск. Летописей*, изд. *Археогр. Комиссіею*, т. 1.) *стр.* 3.

Какимъ бы образомъ первоначально ни возникла у нашихъ предковъ исключительная поземельная собственность, въ какомъ бы видѣ она первоначально ни существовала, въ видѣ ли общей собственности цѣлыхъ родовъ, или, сверхъ того, и въ видѣ частной собственности отдельныхъ лицъ, во всякомъ случаѣ ея происхожденіе требовало, чтобъ образовавшіеся тѣмъ или другимъ путемъ участки постоянного поземельнаго владѣнія были опредѣлены извѣстными границами.

Сначала, пока населеніе было малочисленно, а земля находилась въ изобиліи, обширныя полосы земли ненаселенной, невоздѣланной, на которыя никто не присвоилъ себѣ исключительнаго права, могли уже служить границею различныхъ поземельныхъ владѣній. Для землевладѣльца важно было только знать, гдѣ начинается его владѣніе; отъ этой начальной опредѣленной точки владѣніе его простиралось въ неопредѣленную даль и оканчивалось тамъ, гдѣ оканчивалась разработка нивъ земли, гдѣ онъ переставалъ ее воздѣлывать подъ пашню, косить на ней сѣно, рубить лѣсъ (5).

(5) Въ древнихъ нашихъ актахъ для опредѣленія границъ поземельнаго владѣнія весьма часто употребляются

Начальною точкою владѣнія могъ быть какой нибудь замѣчательный предметъ природы, наидольше существующій, наидольше неизгладимый, рѣка, озеро, гора, оврагъ и проч. О мѣстѣ жительства и разселеніи баснословныхъ трехъ братьевъ, Кія, Щека и Хорива, у Нестора читаемъ: «Полянѣмъ же живущемъ особъ и владѣющемъ роды своими, иже и до сее братья бяху Поляне, и живяху каждо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще каждо родомъ своимъ. Быша 3 братья, единому имя Кій, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, сестра ихъ Лыбедь. Сѣдѣше Кій на горѣ, гдѣ же нынѣ увозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдѣше на горѣ, гдѣ нынѣ зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ, отъ него же прозвася Хоревница; и створиша градъ, во имя брата своего старѣйшаго, и нарекоша имя ему Кіевъ» (6). Здѣсь окружность владѣній оставлена безъ всякаго опредѣленія; опредѣлено только средоточіе владѣнія каждаго брата, указано только, на какой горѣ

слѣдующія выраженія: *куды плугъ и топоръ и коса и соха ходили*. См. А. Ю. № 76. 77. 78. 80. 82. 83. 84. 85. 86. 88. 89. 101. 102. 103. 106. 110. (см. II.) 113. 119. 122. 124. 125.

(6) *Лаврент. лѣтоп. стран. 4.*

каждый братъ поселился. Пока населеніе не было часто, этого простаго способа ограниченія поземельной собственности было совершенно достаточно.

И въ послѣдствіи, когда народонаселеніе уже умножилось, но понятіе о собственности еще не получило той идеальности, до какой оно достигло только со временемъ, тѣже способы могли быть достаточны. Какъ по отношенію къ строеніямъ и мѣстамъ, непосредственно ихъ окружающимъ, стѣны дома, заборъ двора указывали границу поземельнаго владѣнія хозяина дома, и, непрерывно существуя въ виду всѣхъ, обеспечивали и удостовѣряли его право; такъ подобнаго рода разграниченія, непрерывно поддерживаемыя, хотя еще болѣе легкія и непрочныя, служили достаточнымъ указаніемъ на предѣлы поземельнаго владѣнія по отношенію къ пашнѣ и лугу и надежнымъ способомъ ко всегдашнему ихъ удостовѣренію. Но при непрерывномъ пользованіи землею и этихъ знаковъ было не нужно: пользуясь непрерывно своимъ участкомъ земли, обрабатывая его, пожиная хлѣбъ, на немъ высиваемый, скашивая траву, на немъ вырастающую, землевладѣлецъ тѣмъ самымъ непрерывно и указывалъ границы

своего владѣнія, и сохранялъ ихъ въ памяти людей. Совершенно безъ всякихъ знаковъ и здѣсь, конечно, нельзя было обойтись. Но они могли быть совершенно просты, безыскусственны и даны самою природою: оставленная безъ разпашки узкая полоса земли, замѣчательное по чему нибудь или отмѣченное извѣстными знаками со стороны самого человѣка дерево, ручеекъ, хотя бы по временамъ пересыхающій, достаточно сохраняли изъ года въ годъ непрерывность воспоминанія о границѣ.

Но когда возникло идеальное понятіе поземельной собственности, когда землевладѣлецъ не переставалъ удерживать своего права на землю, хотябы и не пользовался ею дѣйствительно, не пахалъ, не косилъ ея; тогда открылась пужда въ знакахъ для означенія границы болѣе прочныхъ, болѣе общезвѣстныхъ. Если землевладѣлецъ въ теченіи довольно продолжительнаго времени не пользовался своею землею, то большая часть знаковъ, нами упомянутыхъ, могла исчезнуть: невоздѣланная полоса земли на полѣ была перепажана, дерево было срублено, ручей совершенно пересохъ и мѣсто его заровнялось. А между тѣмъ право землевладѣльца существуетъ и онъ хотѣлъ бы

снова привести его въ дѣйствіе. Какъ онъ можетъ сдѣлать это теперь, когда бывшіе знаки его владѣнія изглажены, истреблены? И такъ съ увеличеніемъ народонаселенія, сгущеніемъ его, когда границы одного поземельнаго владѣнія приближаются, даже прикасаются къ границамъ другихъ поземельныхъ владѣній,—съ образованіемъ идеальнаго понятія поземельной собственности, когда землевладѣльцу становится не нужно присутствовать непрерывно при своей землѣ, непрерывно воздѣлывать ее, пользоваться ею, чтобъ сохранять на нее свое право собственности, — при этихъ обстоятельствахъ дѣлаются необходимыми прочныя, общеизвѣстныя знаки границъ поземельнаго владѣнія. Прочныя: которые бы сами собою отъ времени и по обыкновенному теченію природы, или намѣреннымъ дѣйствіемъ людей не легко могли истребиться, смѣшаться съ другими предметами, которые ничего не означаютъ, быть поддѣлами, подмѣнены. Общеизвѣстныя: которые бы въ то время, когда они поставлены или установлены, были всеми признаны въ томъ значеніи, какое они должны имѣть по намѣренію поставившаго, установившаго ихъ, которые бы непрерывно существовали въ памяти людей и

могли быть всегда возобновлены въ ней, какъ скоро потребовала бы того нужда.

Самымъ лучшимъ опредѣленіемъ положенія какого нибудь мѣста на землѣ представляется астрономическое опредѣленіе широты и долготы его. Но юридическая цѣль разграниченія между собою поземельныхъ владѣній требуетъ гораздо болѣе точнаго назначенія имъ предѣловъ, чѣмъ до какого можно достигнуть посредствомъ самаго тщательнѣйшаго астрономическаго опредѣленія широты и долготы мѣстъ. Мы не говоримъ уже о томъ, что народу, которому астрономія едва была извѣстна по имени, невозможно было думать объ астрономическомъ опредѣленіи мѣстъ.

Послѣ астрономическаго опредѣленія мѣста, различные естественные предметы наилучшимъ образомъ могутъ служить къ означенію границы. Сюда относятся прежде всего такъ называемыя у насъ живыя урочища, т. е. озера, рѣки, рѣчки, никогда не пересыхающія и теченія своего не перемѣняющія, а также буераки, не перемѣняющіе своего положенія (7). Правда, и живыя уро-

(7) Смыслъ, соединяемый нашими законами съ понятіемъ живаго урочища, виденъ изъ *Инструкціи* межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ 1766 Мая 25 (12.659) гл. 4. ст. 1.

чища не остаются совершенно безъ измѣненія : но измѣненіе ихъ происходитъ въ теченіи продолжительнаго времени, и слѣды прежняго вида, въ какомъ существовало живое урочище , иногда остаются еще долго послѣ того, какъ самое урочище уничтожилось. Положеніе границы въ отношеніи къ живому урочищу можетъ быть определено съ большею или меньшею точностію; межа идетъ по самой рѣкѣ, или въ такомъ-то разстояніи отъ нея , въ такомъ-то направленіи къ ней и проч. Другой естественный предметъ , который можетъ служить прочнымъ знакомъ границы, составляютъ долговѣчныя деревья. Иное дерево , независимо отъ знаковъ, какіе могутъ быть наложены на немъ искусственно, можетъ быть уже само въ себѣ замѣчательно — или по тому мѣсту , гдѣ оно стоитъ, или по отношенію къ другимъ деревьямъ , между которыми оно стоитъ (купа деревьевъ), или по особенному своему устройству — положенію вѣтвей, стволу , древности , высотѣ и проч. Но кромѣ того оно можетъ быть отлечено искусственными знаками: на немъ могутъ быть вырублены, вырѣзаны черты , фигуры , крестъ , рука и проч. Но дерево, какъ бы оно долговѣчно ни было, наконецъ изживаетъ свой вѣкъ, или

оно можетъ быть легко срублено такъ, что не останется никакихъ слѣдовъ его существованія ; признаки, которые отличали его отъ другихъ деревьевъ, могутъ легко или изгладиться отъ времени или быть изглажены рукою чловѣка, такъ, что оно совершенно смѣшается съ другими деревьями, которыя по отношенію къ границѣ ничего не означаютъ.

Кромѣ естественныхъ предметовъ для указанія границы могутъ служить искусственные знаки. Такимъ искусственнымъ признакомъ границы можетъ быть болѣе или менѣе широкая полоса земли, углубленной или возвышенной надъ прочею поверхностію, слѣдовательно—отчасти простая борозда, отчасти протяженіе земли, оставленной безъ распашки, тогда какъ прилегающая къ нему по обѣимъ сторонамъ земля распаханна, отчасти наконецъ соединеніе того и другаго, когда известная полоса земли, оставляемая нераспаханною, по обѣимъ сторонамъ ея обводится бороздами. На этой полосѣ земли могутъ быть сверхъ того подѣланы въ известныхъ мѣстахъ или насыпи — возвышенія, или ямы — углубленія ; какъ возвышенія, такъ и углубленія по границѣ могутъ быть сдѣланы даже и независимо отъ ка-

кой нибудь видимой полосы, указывая только идеальное направление границы. Для означенія начала, продолженія, поворота, конца границы известнаго поземельнаго владѣнія могутъ быть приняты возвышенія или углубленія съ тѣми или другими видоизмѣненіями. Всѣ эти искусственные знаки могутъ быть сдѣланы болѣе или менѣе прочнымъ образомъ. Узкая, простая полоса земли легко можетъ быть перепахана. Труднѣе зарыть, изгладить глубокую борозду или ровъ. Еще болѣе трудности изгладить прочно сдѣланныя возвышенія, или вырытыя и потомъ наполненныя известными веществами ямы, особенно когда тѣ и другія идутъ по границѣ довольно часто.

Для прочнаго означенія границы, строго говоря, нѣтъ надобности измѣрять ни величину ея протяженія и величину угловъ ея направленія, ни пространство участка земли, въ ней заключеннаго. Но если все это измѣрено, определено и отмѣчено прочными знаками, если при томъ замѣчены и отлечены прочными знаками известные постоянные предметы внутри границы, по границѣ и даже за нею, близъ нея, то каждый такой знакъ, каждый такой предметъ будетъ спо-

собствовать къ точнѣйшему опредѣленію границы и къ дознанію на будущее время того, гдѣ она проходила или была проведена, если бы какимъ нибудь образомъ въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ она изгладилась: по извѣстнымъ существующимъ предметамъ и знакамъ, которыхъ геометрическое отношеніе къ границѣ и другъ къ другу съ точностію опредѣлено и извѣстно, можетъ быть опредѣлена и восстановлена изгладившаяся, сдѣлавшаяся неизвѣстною часть границы.

Но для обезпеченія границъ поземельнаго владѣнія не довольно того, чтобъ онѣ были опредѣлены прочными знаками; надобно еще, чтобъ эти знаки сохранялись непрерывно, прочно, въ памяти людей, чтобъ существовала всегда возможность узнать съ достовѣрностію значеніе того или другаго знака. Если знакъ существуетъ, но значеніе его потеряно, забыто и не можетъ быть дознано, то онъ дѣлается бесполезнымъ и перестаетъ уже быть знакомъ. Пока искусство письма неизвѣстно или не распространено въ народѣ, до тѣхъ поръ сохраненіе происшествій для будущаго времени и потомства поручается исключительно, или преимущественно одной памяти. Чѣмъ болѣе людей участвовало въ извѣстномъ произше-

ствіи, чѣмъ тверже они могли запечатлѣть его въ своей памяти, чѣмъ моложе они были въ то время, когда это произшествіе случилось, тѣмъ надежнѣе воспоминаніе объ немъ можетъ сохраниться на долгое время: изъ множества лицъ, твердо запечатлѣвшихъ его въ своей памяти еще въ юности своей, иные будутъ находиться въ живыхъ и могутъ вспомнить объ немъ еще спустя 70 или 80 лѣтъ послѣ него. Но память человѣческая сама по себѣ есть ненадежный хранитель произшествій. Она способна на долгое время сохранять общія черты, главные моменты произшествія; но частности, подробности, особенно же многосложныя числа и численныя отношенія съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе изглаждаются въ ней и перемѣшиваются между собою, такъ что ея показанія становятся совершенно ненадежными. Мы не говоримъ уже о томъ весьма легко возможномъ случаѣ, когда свидѣтель съ сознаніемъ выдаетъ ложь за правду; въ такомъ случаѣ часто невозможно бываетъ повѣрить чѣмъ либо другимъ его показаніе. Изъ сказаннаго въ особенности видно, что до тѣхъ поръ, пока сохраненіе знаковъ границы поручается одной памяти, для обезпеченія границы почти бесполезно измѣрять

ее, измѣрять углы ея направленія, измѣрять пространство, ею заключаемое, измѣрять разстояніе различныхъ пунктовъ, находящихся внутри или вѣхъ этого пространства, отъ границы и извѣстныхъ пунктовъ ея: память не можетъ удержать подобныхъ подробностей; по крайней мѣрѣ очень мало можно на нее надѣяться въ этомъ случаѣ. И такъ граница сохраняется человѣческою памятью только въ видѣ описательномъ, указывающемъ, по какимъ мѣстамъ, означеннымъ извѣстными знаками, идетъ протяженіе и направленіе границы. Съ появленіемъ письменности, съ распространеніемъ ея въ народъ, описаніе границы можетъ быть передано, и дѣйствительно передается письму. Теперь представляется возможность съ полною пользою для обезпеченія границы ввести измѣреніе какъ самой границы, такъ пространства, ею заключаемаго, и разстоянія различныхъ точекъ, имѣющихъ геометрическое къ ней отношеніе. Чтобъ точно опредѣлять границу, измѣреніе должно быть, сколько возможно, точно и правильно; а затѣмъ со всевозможною точностію и правильностію передано письму; при несоблюденіи того или другаго условія измѣреніе, какъ средство къ обезпеченію границы, бесполезно. Точное измѣреніе земли дѣ-

дается при помощи математическихъ инструментовъ; точная передача письму измѣреннаго, по крайпей мѣрѣ представляющая всю возможную ясность, совершается посредствомъ начертанія плана. Пока измѣреніе и начертаніе гравицы и пунктовъ, ее опредѣляющихъ, достигнетъ этой степени совершенства, могутъ быть пройдены еще, въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, различныя посредствующія ступени.

Первыя и до Монгольскаго періода почти единственныя извѣстія нашихъ историческихъ памятниковъ, относящіяся къ разграниченію поземельной собственности, находятся въ прибавленіяхъ сыновей Ярослава I къ Русской Правдѣ, имъ данной, и въ пространной Русской Правдѣ. Въ прибавленіяхъ сыновей Ярослава I къ данной имъ Русской Правдѣ содержится одно постановленіе, имѣющее своимъ предметомъ огражденіе неприкосновенности межъ⁽⁸⁾. Въ пространной Русской правдѣ находится нѣсколько такихъ постановле-

(8) «А иже межу переореть, либо перетесь: то за обяду 12 гривнѣ.»

ній (9). Изъ того и другаго памятникъ мы узнаемъ: 1, что были различаемы межъ дворовыхъ мѣстъ, земель пахотныхъ, и наконецъ земель, на которыхъ росли бортныя деревья; 2, что мѣста дворовыя были огораживаемы тыномъ, который долженъ былъ идти по межъ двороваго мѣста, — что межевымъ признакомъ, разграничивавшимъ вмѣстѣ одно владѣніе отъ другаго, по отношенію къ землямъ пахотнымъ служили оставленныя не-воздѣланными узкія полосы на полѣ, — что деревья бортныя были отмѣчаемы особыми знаками, которые были на нихъ вырубаемы, и даже, весьма вѣроятно, цѣлое бортное ухожье, принадлежавшее кому нибудь, было обводимо особенною межею, по крайней мѣрѣ разграничиваемую или другимъ образомъ, при помощи тѣхъ или другихъ признаковъ, отъ смежныхъ земель; 3, что деревья, или сами по себѣ замѣчательныя или отмѣченныя особенными знаками, служили къ означенію межи (10).

(9) *Руск. достоп.* ч. 1. с. 42. «Аже разнаменаіеть бѣрть, то 12 гривнѣ. Аже межю перетнетъ бортьную, или рогѣиую розоретъ, или дворную тыномъ перегородитъ, то 12 гривнѣ продаже. Оже дѣбъ перетнетъ знаменный или межный, то 12 гривнѣ продаже.»

(10) Въ *Исторіи Росс. іерархіи* ч. 6. с. 774. напечатаны

Эти известія коротки: выводимыя изъ нихъ заключенія немногочисленны. Но тѣ и другія могутъ быть пополнены разсмотрѣнiемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся къ древнему межеванiю. Русская Правда показываетъ, что вообще были приняты мѣры для означенiя границъ земельныхъ владѣнiй. Теперь спрашивается :

двѣ грамоты, данныя будтобы Великимъ Княземъ Всеволодомъ Новгородскому Юрьеву монастырю. Въ *первой грамотѣ* пишется: «Се азъ Князь Великiй Всеволодъ далъ есмь Святому Георгию рель отъ Волхова по крестъ по ручью въ Мячино и велѣлъ есмь учинити межу промежъ Юрьевымъ монастыремъ и Пантелеевымъ монастыремъ по излогу вверхъ Мячиномъ на Горки, да въ болото Дрянъ къ Рускому пути, отъ пути на Горки, да въ прость; а хто сiе мое слово переставитъ, ино судитъ ему Богъ и святой мученикъ Георгiй, въ семь вѣцѣ и въ будущемъ.» Во *второй грамотѣ* говорится: «Се азъ Князь Великiй Всеволодъ далъ есмь Святому Георгию Терпужскiй погостъ, Ляховичи съ землею, и съ людьми, и съ конми, и лѣсъ и борты и ловища на Ловати, а по Ловати на низъ по конецъ Водоса, за рѣкою за Любытinoй по большимъ мхи, съ большихъ мховъ на верхъ межника, съ того межника на Каменичища, съ Каменицъ на Мало Кoryтеноцъ» и проч. Еслибъ время написанiя этихъ грамотъ было извѣстно, то онѣ могли бы пролить значительный свѣтъ на исторiю древняго межеванiя. Къ сожалѣнiю, нельзя опредѣлить съ точностию, когда онѣ писаны, и даже можно сомнѣваться въ ихъ подлинности. Съ именемъ Всеволода было четыре Великихъ Кня-

1. Утвержденіе границъ поземельнаго владѣнія и знаковъ ихъ пропеходило ли при посредствѣ власти общественной, или было, можетъ быть, исключительно дѣломъ однихъ частныхъ лицъ? Мы должны необходимо принять въ настоящемъ случаѣ большее или меньшее участіе власти общественной. Какимъ бы образомъ граница, кѣмъ либо произвольно принятая для его владѣній и отмѣченная тѣми или другими знаками, могла считаться правильною, непарушимою границею, если законность ея не была признана

зя: Всеволодъ I. 1078—1093, Всеволодъ II. 1138—1146, Всеволодъ III. 1177—1212, Всеволодъ Чермный 1212—1215. Грамоты могли быть даны однимъ изъ этихъ Всеволодовъ, и слѣдовательно во всякомъ случаѣ не позже первой четверти 13-го вѣка. Но въ двухъ актахъ, подложныхъ, или испорченныхъ (именно въ уставѣ, данномъ Новгородской церкви Св. Іоанна Предтечи на Опокахъ см. *Допол. къ А. П. т. 1. № 3* и въ Уставѣ о Церковныхъ Судахъ см. *Повѣсть о началѣ и основаніи Печерскаго монастыря. Москва. 1807. с. 99—105*), Великимъ Княземъ называется также Всеволодъ, Князь Новгородскій, сынъ Мстислава Великаго, тотъ самый, который въ грамотѣ, данной Новгородскому же Юрьеву монастырю отцемъ его на одно вѣнчаніе (см. *Допол. къ А. П. т. 1. № 2*), значится какъ пожертвовавшій этому монастырю серебряное блюдо. Не были ли означенныя выше двѣ грамоты составлены отъ имени этого же Всеволода?

и утверждена, въ томъ или другомъ видѣ, властію общественною? Мы должны по крайвей мѣрѣ предположить, что утвержденіе границы происходило гласно, при общемъ участіи и посредствѣ тѣхъ лицъ, владѣнія которыхъ она должна была разграничивать. Участіе этихъ лицъ могло служить замѣною власти общественной. Переходъ права поземельной собственности отъ одного лица къ другому и отводъ ея новому пріобрѣтателю, для чего необходимо было указать ему границы пріобрѣтаемаго владѣнія, конечно, какъ и въ послѣдующія времена, совершался гласно, и опять при участіи смежныхъ владѣльцевъ. Въ особенности, можно принять за правило, что если земля жалуема была кому нибудь отъ князя, она была отводима пожалованному лицу всегда княжескимъ чиновникомъ (11).

(11) *Лаврент. лѣтоп.* с. 68 г. 6559: «И нача Богъ умножити черноризцѣ, молитвами Святыя Богородица, и съзвѣтъ сотвориша братья со игуменомъ поставити манастирь; и идоша братья ко Антонію, и рѣша: отче! братья умножаются, а хотѣли быхомъ поставити манастирь. Антоній же радъ бывъ, рече: благословенъ Богъ о всемъ, и молитва Святыя Богородица и сущихъ отецъ нже въ Святѣй Горѣ да будетъ съ вами. И се рекъ, посла единого отъ братьѣ ко Изяславу Князю, река тако: княже мой! се Богъ умножаетъ братью, а

2. Какимъ образомъ были сохраняемы въ памяти знаки межи? Главнѣйшее, если не единственное, средство сохраненія въ памяти знаковъ межи, была одна память, не вспомоществуемая письмомъ. Утвержденіе межъ и указаніе новому владельцу границъ его владѣнія происходили гласно, при участіи многихъ лицъ; владелецъ пользовался своею поземельною собственностію, въ извѣстныхъ границахъ, также гласно. И такъ въ случаѣ сомнѣнія о границахъ, въ случаѣ необходимости просто указать ихъ прибѣгали къ свидѣтельству свѣдущихъ людей, которые по своему возрасту (старикн), по своему сосѣдству, по тому или другому отношенію къ извѣстному поземельному владѣнію, могли знать границы его. Можетъ быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ границы были излагаемы и означаемы въ письменномъ актѣ, особенно если на переходъ земли отъ одного владельца къ другому вна отводъ ея новому

мѣстѣце мало; да бы ны далъ гору ту, яже есть надъ печерою. Изяславъ же слышавъ и радъ бысть, посла мужъ свой, и вда имъ гору ту.»—Въ первой изъ приведенныхъ нами выше (прилѣч. 10) грамотъ, данныхъ будтобы Великимъ Княземъ Всеволодомъ Новгородскому Юрьеву Монастырю, Князь, жалующа монастырю землю, приказываетъ отвести ее по межамъ.

приобрѣтателю былъ составленъ такой актъ. По нѣтъ доказательствъ на то, чтобъ при означенныхъ случаяхъ всегда были составляемы такіе акты; притомъ же составленные по этимъ случаямъ акты могли и не содержать въ себѣ означенія границъ владѣнія. Еще менѣе можно доказать, чтобъ означеніе границъ владѣнія всегда было передаваемо какому либо акту или передаваемо письменамъ (12).

3. Не существовало ли уже въ это время, въ томъ или другомъ видѣ, общаго описанія земель, съ болѣе или менѣе точнымъ означеніемъ границъ ихъ, — описанія, подобнаго тому, какое мы увидимъ въ послѣдующія времена? Едва ли не должно отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно. Описаніе поземельныхъ владѣній, съ означеніемъ ихъ пространства, доброты, границъ, мог-

(12) Въ приведенной выше (примѣч. 10) второй грамотѣ, данной будто бы Великимъ Княземъ Всеволодомъ Новгородскому Юрьеву монастырю, подробно описаны межи пожалованной монастырю земли; но въ жалованной грамотѣ Великаго Князя Мстислава Владиміровича тому же монастырю 1128—1132 г. (Дополн. къ А. И. т. 1 № 2) и во вкладной грамотѣ Преподобнаго Варлаама Хутынского монастырю 1192—1207 г. (Дополн. къ А. И. т. 1. № 5) межи уступаемыхъ земель совсѣмъ не описаны.

мо оказаться нужнымъ для цѣлей правительственныхъ, особенно финансовыхъ и военныхъ. Каждому князю необходимо было имѣть инвентарное описаніе своихъ земель, людей, къ нимъ принадлежащихъ, особенно если это были люди несвободные, податей и повинностей, уже въ это время весьма разнообразныхъ, которыя разные классы населенія должны были платить и отправлять въ пользу князя, всѣхъ вообще доходовъ, имѣвшихъ поступать изъ того или другаго мѣста въ казну княжескую. Жители, подлежащіе дани и разнымъ повинностямъ, платили дань и отправляли повинности съ мужа, съ двора, съ дыма, съ плуга. Всѣ эти названія могли быть названіями совершенно искусственными, принятыми для означенія извѣстныхъ податныхъ участковъ; въ такомъ случаѣ распредѣленіе и, какъ скоро вошло въ употребленіе искусство письма, росписаніе населенія по этимъ податнымъ участкамъ было совершенною необходимостію. Слѣды инвентарныхъ описаній отчасти сохранились въ нашихъ древнихъ историческихъ памятникахъ (13). Состав-

(13) См. Уставъ Святослава, Новгородскаго Князя, о церковной дани 1137 г. (*Руск. достоп.* ч. 1. с. 82 — 83), и

вление описаній уже въ это время могло происходить въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ оно происходило въ послѣдующія времена, и посредствомъ лицъ, носившихъ то же названіе, которое они носили въ послѣдствіи времени, т. е. посредствомъ писцовъ, и только скудости нашихъ историческихъ памятниковъ должно приписать, что это названіе не встрѣчается въ нихъ ранѣе періода Монгольскаго владычества (14).—Возводя существованіе описаній земель къ періоду до Монгольскаго владычества, мы осмѣливаемся при томъ предложить одну гипотезу, предоставляя будущимъ историческимъ изысканіямъ или подтвердить ее, или опровергнуть. Съ принятіемъ Христіанства Рускіе приняли отъ Грековъ и различныя гражданскія установленія. Къ числу такихъ установленій могутъ быть отнесены и инвентарныя описанія, о которыхъ здѣсь мы разсуждаемъ. Конеч-

установныя грамоты 1150 г. Ростислава, Смоленскаго Князя, даванныя Смоленской епископѣ (*Диплом.* къ *А. Н. т.* 1. № 4).

(14) Въ смыслѣ человека пишущаго, секретаря, названіе писца встрѣчается и до Монгольскаго періода (см. *Лавр. лѣтоп.* с. 31. г. 6479; с. 65. г. 6545. *Руск. правд.* въ *Руск. достоп.* ч. 1. с. 43), но не въ смыслѣ описателя земель, жителей и княжескихъ имуществъ и доходовъ.

но, заведеніе ихъ было дѣломъ необходимости ; по ближайшимъ къ тому поводомъ и образцомъ очень легко могъ служить примѣръ Грековъ. По Греческимъ церковнымъ законамъ всѣ церкви и монастыри должны были имѣть описи ихъ имущества (15). Для распределенія государственныхъ и общественныхъ между поземельными владѣльцами повинностей было дѣлаемо отъ одного вѣдикта до другаго описаніе всѣхъ имуществъ ихъ, какія принимались въ соображеніе при распределеніи податей и повинностей; изчислялось количество дворовъ , находившихся въ томъ или другомъ мѣстѣ, опредѣлялась мѣра земель различнаго рода, съ показаніемъ ихъ доброты и произраставшихъ на нихъ сельскихъ произведеній, означалось количество приписанныхъ къ землѣ крѣпостныхъ (coloni), рассматривались сомнительныя права на поземельное владѣніе и оно было записываемо за тѣмъ , кому по розысканію оказывалось дѣйствительно принадлежащимъ ; въ слѣдствіе сдѣланнаго описанія были образуемы податныя участки , которые носили различныя наименованія , и между прочимъ названія , соответствующія нашему названію сохъ. Такимъ же об-

(15) *Барф.* 42; *Дукр.* 1.

разомъ были описываемы торги и промыслы купеческаго и ремесленнаго сословія и сообразно тому лица этихъ сословія были облагаемы податями и повинностями. Лица, производившія описаніе, назывались писцами (γραφεὺς), описчиками (διαγραφεὺς), дозорщиками (ἐπόπτης) и проч. и за свой трудъ съ владѣльцевъ описываемыхъ имѣній получали опредѣленную пошлину (16). На такихъ же основаніяхъ было учреждено описаніе лицъ и земель въ послѣдующія времена въ Россіи (17). Это сходство едва ли могло быть слу-

(16) См. *The history of the decline and fall of the Roman empire by Gibbon chap. 17* (къ концу) и *Du Cange Glossar. med. et infimae Graecit. vocc ἀπογραφή, ἀπογραφεὺς, διαγραφή, ἐξισωτής, ἐπόπται* (Leunclav. t. 1. p. 153. Nov. Manuelis Comneni), *Ζυγοκέφαλον, ἰνδικτίων, ἰουγάλια, ἰουγεράτιον, ἰδῦγον, καπνικόν, κκπνολογεῖν* (Leunclav. t. 1. p. 159. Nov. Manuelis Comneni), *κεφάλαιον, κηνσεύειν* (Basilic. lib. 56, tit 3), *κηνσεύσεις, κηνσίτωρ, κῆνσος, μετροητίκιον, οὐργιὰ, σωκάριον*. Glossar. med. et infim. Latinit. vocc. aratrum, bovaticum, bovata terrae, capitatio, capitalitium, census, curia § 5, describere, descriptio, descriptores, indictio, jugaticum, jugatio, jugatum, jugeratio, jugia, jugis, jugum, jugum terrae, mansus, mensor, mensura, mensuraticum, peraequatores, soca, socagium, soccus, sogā.

(17) См. ниже.

чайнымъ. Какъ искусство письма было у насъ сначала преимущественно удѣломъ духовенства. то, безъ сомнѣнія, прежде всего заведены были описанія церковныхъ и монастырскихъ вѣмъществъ, къ чему самыя церковныя законы обязывали духовное начальство. Примѣру церковной власти подражала свѣтская, руководствуясь въ дѣлѣ, совершенно для ней новымъ, свѣдѣніями, какія она могла получить отъ Греческаго духовенства о порядкѣ, существовавшемъ по отношенію къ этому предмету въ Греческой имперіи.

II. Отъ завоеванія Россіи монголами до возшествія на престолъ Московскій Іоанна III, 1238. — 1462.

Для періода Монгольскаго владычества мы имѣемъ болѣе опредѣлительныя, чѣмъ для предыдущаго, свѣдѣнія о порядкѣ, въ какомъ совершалось установленіе границъ поземельнаго владѣнія. Безъ сомнѣнія, и самое описаніе людей и земель и размежеваніе послѣднихъ получило въ этомъ періодѣ большую опредѣлительность, чѣмъ какую оно имѣло въ предыдущемъ.

Монгольское владычество надъ Россіею не могло въ настоящемъ случаѣ остаться безъ по-

слѣдствій. Для обложенія всѣхъ жителей покоренной страны данью, Монголы сдѣлали имъ поголовную перепись. Первая перепись сдѣлана была: жителямъ Кіева и, конечно, всей южной Россіи, около 1245 года (18); жителямъ средней Россіи въ 1257 г. (19); наконецъ жителямъ Новгорода, послѣ упорнаго ихъ сопротивленія, въ 1259 г. (20). Вторая перепись была произведена въ 1273 г. (21). Послѣ того о другихъ переписяхъ со стороны Монголовъ въ лѣтописяхъ нашихъ не упоминается. Но перепись 1273 г., конечно, не была послѣднею Монгольской переписью. По крайней мѣрѣ, въ ярлыкахъ ханскихъ, данныхъ духовенству даже въ 14-мъ столѣтіи, возможность

(18) *Соф. врем.* ч. 1. с. 260 г. 1245.

(19) *Лаврент. лѣтоп.* с. 203 г. 6765. *Соф. врем.* ч. 1. с. 209, г. 1255. *Ник. т.* 3. с. 37. г. 6765.

(20) *Новгор. 1-я лѣтоп.* (въ *Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.* изд. *Археогр. Комм.*) с. 56 — 57. г. 1257 и 1259. Тоже въ *Соф. врем.* т. 1. с. 270 — 271. г. 1257 и 1259.

(21) *Карамз.* т. 4. пр. 125. с. 82; [*Арцыб. кн.* 3. прим. 341. — Татищевъ подъ 1275 годомъ (*Истор. Русс. кн.* 4 с. 41) говорить, что Великій Князь Василій Ярославичъ привезъ дань Хану по полугривнѣ съ сохи, или съ двухъ работниковъ, и что Ханъ, недовольный этою данью, велѣлъ снова переписать всѣхъ людей въ Россіи.]

новыхъ переписей постоянно предполагается (22). Лица, производившія перепись со стороны Монголовъ, въ нашихъ лѣтописяхъ называются численниками (23). Но они носили и другія названія. Таково было въ особенности названіе писца (24). Въ перепись Монголами вносимы были все вообще жители (25), кромѣ изъятыхъ отъ платежа подати особенными ханскими ярлыками (26). Какъ цѣлю Монгольской переписи было опредѣлить количество податей, которыя покоренный народъ долженъ былъ платить своимъ побѣдителямъ, а

(22) См. ярлыкъ митрополиту Петру, данный 1315; митрополиту Алексѣю 1357; митрополиту Михаилу 1379.

(23) См. мѣста изъ лѣтописей, указанные выше въ примѣч. 19.

(24) Оно встрѣчается въ ханскихъ ярлыкахъ: Менгу—Темировомъ, данномъ Рускимъ митрополитамъ вообще, 1266 или 1279; Узбековомъ — митроп. Петру, 1315; Бердибековомъ — митроп. Алексѣю, 1357; Атюляковомъ — митроп. Михаилу, 1379. Ср. Пов. 1-ю лѣтоп. с. 57 г. 6767 о переписи Новгорода: «И почаша ѣздити оканьѣи по улицамъ пишюче дома Христьянскыя.»

(25) См. мѣста изъ лѣтописей, указанные выше въ примѣч. 19 и 20.

(26) Сюда принадлежали особенно духовные. См. мѣста изъ лѣтописей, указанные выше въ примѣч. 19, в ханскіе ярлыки Русскимъ митрополитамъ.

для этого необходимо надобно было взять въ соображеніе имущество и источникъ доходовъ каждаго лица, вошедшаго въ перепись, то она представляла не голое только изчисленіе лицъ, но при имени каждаго домохозяина въ ней было показываемо также его податное имущество, бывшее источникомъ его доходовъ, и количество подати, которое онъ долженъ былъ платить сообразно этому (27). Очень легко могло быть, что если уже не при составленіи первыхъ переписей, то по крайней мѣрѣ при послѣдующихъ, лица, входившія въ нихъ для платежа дани и вообще для отправления повинностей, учрежденныхъ въ пользу Монголовъ (28), были раздѣляемы на участки,

(27) Ср. ярлыки ханскіе, данные Россійскимъ митрополитомъ, и переписи, дѣланныя самими князьями для платежа дани Монголамъ. По *Собр. врем.* г. 1237 (ч. 1. с. 238) «Татарове... послаша... ко княземъ Рязаньскимъ, прося у нихъ десятины во всемъ: во князехъ, и въ людѣхъ, и въ конѣхъ.» — *Новг. 1-л лѣтоп.* с. 36. г. 6765: «Приде вѣсть изъ Руси зѣло, яко хотятъ Татарове тамгы и десятины на Новгородѣ» и проч. Тамъ же с. 57. г. 6767: «Творяху бо бояре собѣ легко, а меньшимъ зѣло.» Всѣ эти мѣста показываютъ, что при переписи и дани Монгольской обращалось вниманіе на имущество лицъ.

(28) Ярлыки ханскіе, данные Русскому духовенству, показываютъ, что Русскіе должны были не только платить

также образованные и также называвшіеся, какъ были образуемы и назывались подобные участки при переписяхъ, дѣланныхъ Русскими князьями (29). Кромѣ непосредственной подати съ лицъ и имущества ихъ, Монголами были учреждены въ Россіи также различныя непрямые налоги (30). Учрежденіе и сборъ непрямыхъ налоговъ требовали составленія особенныхъ описей.

Дѣланныя Монголами переписи лицъ и имущества ихъ и описанія различныхъ статей непрямыхъ налоговъ не только не уничтожили обычая Русскихъ князей, существовавшаго, какъ мы приняли, уже до Монгольскаго періода, составлять описанія своему имуществу и всѣмъ источникамъ своихъ доходовъ, но еще болѣе утвердил и

различныя подати Монголамъ, но и исправлять въ пользу ихъ разныя повинности. Ср. еще слова баскака Ахмата Ногаю, которому онъ совѣтовалъ, для испытанія послушанія Олега, Князя Курскаго, послать къ нему сокольниковъ: «суть ти въ его княженьи ловища лебединыя, ать ловить съ твоими сокольники лебеди.» *Карамз. т. 4. пр. 167. с. 93.*

(29) Узбекъ съ своимъ ярлыкъ митрополиту Петру, говоря о данихъ, собираемыхъ въ Россіи для Монголовъ, именуетъ поплужную.

(30) См. ханскіе ярлыки Русскому духовенству.

упрочили этотъ обычай, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Монголы, не входя во внутреннія распоряженія Русскихъ князей относительно сбора дани, стали назначать только общее количество ея, которое должно было уплачивать съ того или другаго княжества. Описанія, которыя дѣлали князья своимъ владѣніямъ, своимъ подданнымъ и податному имуществу ихъ, всѣмъ источникамъ своихъ доходовъ, не могли оставаться непрерывно въ одномъ и томъ же положеніи. Количество земель княжескихъ, по крайней мѣрѣ составлявшихъ собственность князя, которыя онъ могъ отдавать другимъ въ вѣчное или пожизненное владѣніе, непрерывно измѣнялось, то увеличиваясь, то уменьшаясь; источники доходовъ князя умножались или сокращались; число жителей, обязанныхъ платить подать, и достатокъ ихъ возрастали или умалялись; они были подвергаемы новымъ налогамъ или освобождаемы отъ прежнихъ; они несли тѣ или другія повинности. Всякую перемену надлежало отмѣчать въ сдѣланныхъ уже описаніяхъ (31). Почему необходимо было отъ вре-

(31) Ср. *Ипатьев. лѣтоп.* (въ *Полн. Собр. Русск. лѣтоп.* изд. *Археогр. Комис.*) с. 225. г. 6797. «И повелѣ писцю своему писати грамоту: Се азъ князь Мстиславъ, сынъ коро-

мени до времени возобновлять ихъ. Лица, производившія описаніе, назывались писцами (32), описчиками (33), и, кажется, бѣльщиками (34). Отъ жителей описываемаго мѣста они получали подводы и все содержаніе (35); кромѣ того имъ платима была за труды определенная пошлина (36). Время отправленія писцовъ, назначеніе тѣхъ или другихъ лицъ къ этой должности, число ихъ, мѣста, въ которыхъ надлежало имъ производить описаніе, предметы, на которые должно было прости-

девъ, внукъ Романовъ, уставляю ловчее на Берестьяны и въ вѣкы, за ихъ коромолу: со ста по двѣ зукнѣ меду» и проч.

(32) Жалов. грамота Кашиинскаго великаго князя и Тверскихъ удѣльныхъ князей Тверскому отроцю монастырю, 1361 — 1365 г. въ *А. Э. т. 1. № 5*. См. еще тамъ же *№ 32. 34. Собр. Румянц. ч. 1. с. 141 (1447 г.). с. 205.*

(33) *А. Э. т. 1. № 30 (г. 1435 — 1446).*

(34) Уставная грамота В. К. Василія Дмитріевича и митроп. Кипріяна 1389 или 1404 г. въ *А. Э. т. 1. № 9. с. 5.*

(35) Давная Повгород. грамота В. К. Василію Василіевичу на черныи боръ по Повоторжскимъ волостямъ, около 1437 или 1456—1462 въ *А. Э. т. 1. № 32.*

(36) Эта пошлина называлась псечее и писчая бѣлка. См. *А. Э. т. 1. с. 3 (1361 — 1365 г.). с. 14 — 16. 19. 24. 26. 29—31. 38. 39. 41. 45. 464 — 466. А. II. т. 1. с. 24 (г. 1404). с. 51. 87.*

ратся ихъ описаніе, предѣлы ихъ власти, порядокъ ихъ дѣйствія; — все это зависѣло отъ особеннаго на каждый случай распоряженія князя. Если не во всѣхъ, то по крайней мѣрѣ во многихъ княжествахъ, жители, обязанные платить подати и отправлять повинности, для исполненія этой обязанности были раздѣляемы на сохи (37). Соха была опредѣленный участокъ жителей, который платилъ извѣстную податную единицу, или отправлялъ извѣстную единицу повинностей. Смотря по своему достатку и источнику доходовъ иногда уже одно лицо составляло цѣлую соху или даже нѣсколько сохъ, иногда одна соха составлялась изъ нѣсколькихъ человекъ. Въ различныхъ княжествахъ величина сохи была различна. Извѣстно особенно различіе между сохами Московскою и Новгородскою. Главнѣйшимъ деломъ писца было, описавши источникъ дохода каждаго изъ мѣстныхъ жителей, раздѣлить ихъ

(37) О раздѣленіи жителей на сохи упоминается въ Московскомъ княжествѣ (см. ниже), въ Смоленскомъ княжествѣ (см. запись о Смоленской посолщинѣ въ *Акты зап. Россіи* т. 1. № 55), въ Новгородѣ (см. ниже), въ Псковѣ (см. мѣста изъ Псковской лѣтописи, выписанныя у *Карамз.* т. 6. пр. 493; т. 7. пр. 199).

на сохи и опредѣлить, какого рода и въ какомъ количествѣ они должны платить подати и исправлять повинности (38). При описаніи поземельныхъ

(38) Величина сохи Новгородской и основанія распре-
дѣленія лицъ по сохамъ видны изъ давней Новгородцаи В.
К. Василю Васильевичу грамоты на черный боръ по Ново-
торжескимъ волостямъ, около 1437 или 1436 — 1462 (А. Э. т.
1 № 32). «Брати князя великого черноборцемъ на Ново-
торжескихъ волостѣхъ на веѣхъ, куды пошло по старинѣ, съ
сохи по гривнѣ по новой, а писцу княжу мортка съ сохи; а
въ соху два коня да третье припряжь, да тшанъ кожевнич-
ской за соху, неводъ за соху, лавка за соху, плугъ за двѣ
сохи, кузнецъ за соху, четыре пѣшци за соху, лодья за двѣ
сохи, прѣнь за двѣ сохи; а кто сидитъ на неполовѣ, на томъ
взяти за полсохи; а гдѣ будетъ Новгородецъ заѣхалъ лодью,
или лавкою торгуеть, или староста, на томъ не взяти; а кто
будетъ одерноватый емлетъ мѣсящину, на томъ не взяти; а
кто поверга свой дворъ, а вѣжжитъ въ боярьскій дворъ, или
кто вметъ соху таяти, а изобличать, на томъ взяти вины
вдвое за соху.» Соха Новгородская, какъ извѣстная мѣра
земли, дѣлилась на обжи. Въ сохѣ было три обжи. См.
Соф. Врем. т. 2. с. 194. и *Румянц. муз. у Востокова с. 46.* О
величинѣ обжи въ лѣтописяхъ (*Соф. Врем. т. 2 с. 194*) сказа-
но: «Обжа одинъ человекъ на одной лошади ореть.» О ве-
личинѣ Московской сохи знаемъ только изъ памятниковъ
слѣдующаго періода. — Кругъ и образъ дѣйствія древнихъ
писцовъ появляются еще слѣдующимъ мѣста: *А. Э. т. 1. с. 23.*
г. 1433—1446. «Пріѣдетъ мой давыщикъ или описчикъ на Бѣ-
лоозеро, въ мою вочину, и игуменъ моему давыщику дани не

владѣній писецъ описывалъ, кому принадлежалъ въ собственность тотъ или другой поземельный участокъ, въ чьемъ находился онъ пользованіи и по какому праву, какія слѣдуетъ платить съ него для казны подати и отправлять повинности. Величина поземельныхъ участковъ была опредѣляема, кажется, только означеніемъ того, какимъ количествомъ работниковъ и скота и какими ору-

даеть, ни описываться не дасть, а то игумену безпено.» — *Тамъ же* с. 31. г. 1448. «И тѣмъ людямъ пришлымъ невадобѣ моя дань княгини великіе; ни ямъ, ни подвода, ни писчалбѣка, ни иныи некоторые пошлины; и данцики мои тѣхъ земль не пишуть». — *Собр. Румянц. т. 1 с. 81.* (Духовная грамота Василія Дмитріевича, 1423). «А тѣ волости и села, што есмь подавалъ своей княгинѣ, пославъ сынъ мой да моя княгини, опишють, да положатъ на нихъ дань по людямъ по силѣ; и княгини моя дасть съ тѣхъ волостей и съ селъ дань по розочту и ямъ, што ся коли имъ иметь.» — *Тамъ же* с. 205. (Духовная грамота Василія Васильевича, 1462). «А какъ почнутъ дѣти мои жити по своимъ удѣломъ, и моя княгини, и мой сынъ Иванъ, и мой сынъ Юрьи, и мои дѣти пошлютъ писецемъ, да удѣлы свои писци ихъ опишуть по крестному целованью, да по тому письму и обложатъ по сохамъ и по людямъ, да по тому окладу моя княгини и мои дѣти и въ выходъ учнутъ давати сыну моему Ивану съ своихъ удѣловъ: а переменить Богъ Орду, и моя княгини и мои дѣти возмутъ дань собѣ съ своихъ удѣловъ, а сынъ мой Иванъ въ то не вступается.»

діями (сохою или плугомъ) они были воздѣлываемы, какимъ количествомъ зѣрна были засѣваемы, сколько было скашиваемо съ нихъ копенъ сѣна. Границы поземельныхъ владѣній обыкновенно не были описываемы. Впрочемъ при описаніи земель могла оказаться надобность не только опредѣлить границы того или другаго поземельнаго владѣнія, но и даже рассмотреть самое право поземельной собственности, такъ какъ отъ того и другаго зависѣла обязанность лица платить подати и исправлять повинности въ томъ или другомъ объемѣ. Надобность эта была совершенно случайна. Если впрочемъ она представлялась, то писецъ разсматривалъ и рѣшалъ дѣло по мѣрѣ данной ему власти. Существо рѣшенія онъ отмѣчалъ въ своемъ описаніи (39).

Установленіе и утвержденіе границъ поземельнаго владѣнія и въ періодъ Монгольскаго

(39) Изъ періода Монгольскаго владычества не дошло до нашихъ временъ ни одной писцовой книги, ни въ цѣломъ составѣ, ни даже въ какихъ нибудь отрывкахъ или выпискахъ. Въ подтвержденіе изложеннаго нами о произволствѣ описанія поземельныхъ владѣній въ Монгольскомъ періодѣ можемъ сослаться только на порядокъ описанія ихъ, существовавшій въ самомъ началѣ слѣдующаго періода.

владычества происходило вообще безъ участія какихъ нибудь княжескихъ или общинныхъ чиновниковъ, а требовало только гласности. При переходѣ поземельнаго владѣнія отъ одного частнаго лица къ другому, земля, приобретаемая послѣднимъ, была отводима ему по межамъ въ присутствіи свидѣтелей; отводъ дѣлалъ самъ прежній владѣлецъ или его уполномоченный. Но если кто нибудь приобреталъ землю отъ князя или отъ общины; тогда границы, въ которыхъ должно было существовать новое владѣніе, были отводимы и означаемы княжескимъ или общественнымъ чиновникомъ. Если возникалъ споръ о правѣ собственности на землю или о межахъ; тогда, по рѣшеніи его, спорная земля была отводима судьей или другимъ лицомъ, по приказанію судьи, тому, кому она была присуждена.

Для означенія межи употреблялись тѣ же средства, что и прежде. Внутреннее пространство земли собственно для означенія межи не было измѣряемо. Но оно могло быть измѣрено для другихъ цѣлей, и это измѣреніе могло потомъ служить средствомъ къ опредѣленію межи. Такъ, дворовыя мѣста въ городахъ могли быть отводимы обывателямъ по опредѣленной мѣрѣ. Такъ,

сдѣланное въ писцовыхъ книгахъ замѣчаніе о количествѣ работниковъ, животныхъ и орудій, употребляемыхъ для воздѣлыванія полей, или замѣчаніе о количествѣ посѣваемаго хлѣба и скашиваемыхъ копенъ сѣна, могли служить къ приблизительному, хотя неточному, опредѣленію пространства поземельнаго владѣнія. За тѣмъ для означенія окружности границы, если владѣніе уже не было обнесено стѣною, заборомъ, оградой, изгородью, тыномъ, плетнемъ, самымъ важнѣйшимъ признакомъ служили живыя урочища; потомъ слѣдовали другіе естественные предметы, отмѣченные знаками, или сами по себѣ замѣчательные, именно деревья; далѣе, для означенія межи оставляемы были полосы невоздѣланной земли; наконецъ межа была опредѣляема отношеніемъ ея къ какому нибудь сдѣланному искусствомъ человѣка для той или другой цѣли предмету, на прим. къ кургану, дорогѣ и проч. Но въ иныхъ случаяхъ граница земли совсѣмъ не была опредѣлена съ точностію, если на пр. она казалась земли, не принадлежавшей никому въ исключительную собственность (большаго лѣса). Тогда границу опредѣляло только то обстоятельство, куда плугъ, соха, серпъ, коса и топоръ ходили.

Средства для сохраненія въ памяти знаковъ межи оставались вообще прежнія. Но описаніе межи на писъмъ теперь стало входить въ употребленіе. Въ актахъ различнаго рода, которые были совершаемы по случаю перехода поземельныхъ владѣній отъ однихъ лицъ къ другимъ, именно въ грамотахъ данныхъ, купчихъ, мѣновныхъ, раздѣльныхъ, отводныхъ, встрѣчаются довольно часто описанія межъ, хотя иногда весьма неопредѣленные (40).

Неприкосновенность межъ ограждена была по прежнему денежными взысканіями (41).

(40) См. въ А. Ю. № 110. (Новг. данныя 14 и 15 вѣка гр. I. III. VI.) № 71 (Новг. купчія 14 и 15 вѣка гр. I. IV. VI. VIII. XIV. XV. XVII. XVIII. XIX. XXII. XXIII. XXIV. XXV. XXXI. XXXIII. XXXIV. XXXV. XXXVI. XXXVII.) № 100 (мѣновная 15 вѣка). № 138 (отводная 14 или начала 15 вѣка). № 139 (отводная 1448 — 1468). № 143 и 144 (отводные прежде 1485 года). № 141 (здѣсь помѣщена данная князя Михаила Андрѣевича).

(41) Постановленія пространной Русской Правды о денежныхъ взысканіяхъ за нарушеніе межъ, безъ сомнѣнія, оставались долго въ разныхъ мѣстахъ въ силѣ. Сверхъ того ср. А. Э. т. 1. с. 8 (въ Уставной Двинской грамотѣ В. К. Василія Дмитріевича, 1398): «А другъ у друга между переоретъ или перекоситъ на одномъ полѣ, вины боранъ, а межы селъ межа тридцать бѣлъ, а княжа межа три сороки бѣлъ а вязбы въ томъ нѣтъ.»

III. Отъ возшествія на престолъ Московскій Іоанна III до Царя Михаила Феодоровича, 1462—1613.

1. Указаніе произведенныхъ въ этомъ періодъ описаній земель, по порядку времени.

Въ княженіе Іоанна III. (1462 — 1505 г.) многія земли были описаны великокняжескими писцами, и даже одиѣ и тѣ же земли были описываемы неоднократно. По духовному завѣщанію отца его, В. К. Василія Васильевича, какъ онъ самъ, такъ братья его и мать должны были посылать писцовъ, описать свои удѣлы и расписать людей по сохамъ для обложенія ихъ, по соразмѣрности, данью, которая должна быть собираема въ выходъ ордынскій (42). Но воля отца не была исполнена еще въ 1481 г. (43). Между тѣмъ при

(42) *Собр. Румянц.* т. 1. с. 203 (выписано выше въ примѣч. 38).

(43) См. *Собр. Румянц.* т. 1. с. 233. 237. 240. 243. 243. 248 (всѣ мѣста относятся къ 1473 г.). 253. 258. 261. 264. 267. 269 (относятся къ 1481 г.). Въ последнемъ мѣстѣ говорится: «А въ выходъ ми, господине, вамъ давати въ тысячу рублевъ шестьдесятъ рублевъ съ рублемъ да десять алтынъ зъ денгою, доколѣ опишемся по отца нашего духовной грамотѣ; а какъ опишемъ свои отчины, и миѣ тобѣ давати по той опи-

Іоаннъ III. были описаны земли въ разныхъ мѣстахъ. Около 1490 г. были описаны земли Бѣлозерскія писцами великаго князя (44); новое описаніе Бѣлозерскихъ земель было сдѣлано въ 1504 году (45). Въ 1491 г. были отправлены лица для описанія земель, принадлежавшихъ къ Тверскому княжеству: Твери, Старицы, Зубцова, Клина, Холма, Кашина (46). Хотя Іоаннъ III обѣщалъ Новгородцамъ не посылать къ нимъ писцовъ (47), однако въ 1491 или 1492 году начато было описаніе земель Новгородскихъ (48). Оно происходило и въ послѣдующіе годы княженія Іоанна III (49).

си! а коли, господине князь велики, ты въ Орды не дашъ, и тобѣ и у меня не взяти.» Подобное въ другихъ мѣстахъ.

(44) *А. Ю. № 3. 5. 6. 20 (с. 43). 154. Бѣлозерскъ описывали около 1490 г. Шапкинъ и Голова; но еще прежде ихъ — Алабышъ и Далматовъ.*

(45) *А. Ю. № 11. См. еще № 15. с. 29.*

(46) *См. у Карамз. т. 6. пр. 286. с. 66 выписку изъ архивской лѣтописи. — Никон. лѣтоп., VI. 130. «К. вел. послалъ Тверскіе земли писати помосковски въ сохи.»*

(47) *Соф. врем. г. 1478 (ч. 2. с. 194)*

(48) Въ 1687 г. повелѣно было старыя писцовыя и приправочныя и дозорныя книги, которыя съ 7000 до 90 года, взять изъ Великаго Новгорода къ Москвѣ въ Новгородскій приказъ. *См. въ 1-мъ Собр. зак. ук. 1687 Окт. 12 (1262).*

(49) Въ *А. Н. т. 3. с. 71. г. 1618 сдѣлана выписка изъ пис-*

Между 1498 и 1505 г. были описаны земли Костромскія (50), въ 1503—земли Вологодскія (51). Въ концѣ княженія Іоанна III, или уже въ началѣ слѣдующаго, были описаны земли Переславскія (52). Псковитяне въ княженіе Іоанна III также посылали писцовъ для описанія своихъ земель (53).

Изъ времени княженія Василя Іоанновича (1505—1533 г.) упоминается о писцахъ, бывшихъ

цовыхъ книгъ Юрья Сабурова, 7004 (1496) году, относящихся къ Обонѣжской пятинѣ. Въ *Румянц. музей* (у *Восток. № 38. с. 45*) находятся выписки изъ писцовыхъ книгъ 1499 г. содержащія въ себѣ описаніе трехъ погостовъ Повгородской области. Карамзинъ т. 6 пр. 600 указываетъ на хранящуюся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ подъ № 5 книгу помѣстнаго приказа. На переплетѣ ея замѣчено, что она писана въ 1677 году. Карамзинъ думаетъ, что она писана или при Іоаннѣ Васильевичѣ I, или при сынѣ его Васильѣ; первое признаетъ даже вѣроятнѣйшимъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ представляетъ убѣдительныя доказательства.

(50) *А. Ю. № 8*. Но еще прежде того упоминаются (на *стр. 15*) книги Волывскаго, письмо Долматова, Кулешина.

(51) *А. Ю. № 9*.

(52) *А. Э. т. 1. с. 114. 119. Ср. А. Ю. с. 21. 22. 23. 24. 25*. Переславль описывалъ князь Голенинъ.

(53) *Румянц. музей у Востокова с. 87*.

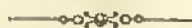
въ Московскомъ уѣздѣ, Верей, земляхъ Тверскаго княжества, Новгородѣ, на Бѣлоозерѣ (54).

Въ продолжительное царствованіе Іоанна IV. (1533 — 1584 г.) были описаны едва ли не всѣ земли Россіи; нѣкоторыя были описываемы по нѣскольку разъ, или, по крайней мѣрѣ, сдѣланныя имъ первоначально описанія были потомъ пополняемы и повѣряемы. Описаніе земель при Іоаннѣ IV было послѣдствіемъ не только обыкновеннаго хода управленія, но и особенныхъ мѣръ Царя. По словамъ Татищева, Царь Іоаннъ Васильевичъ, усмотрѣвши, что многіе дворяне и дѣти боярскіе владѣютъ большимъ количествомъ вотчинныхъ и помѣстныхъ земель, а отправляютъ службу въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ въ какомъ бы слѣдовало сообразно количеству земли, находящейся въ ихъ владѣніи, въ 1556 г. повелѣлъ уверстать ихъ въ помѣстьяхъ и каждому дать, что слѣдуетъ ему по его службѣ, а остальное раздѣлить между неимущими. Для приведенія въ исполненіе этого повелѣнія необходимо было измѣреніе земель. По

(54) *Собр. Румниц.* ч. 1, с. 527. 530. 531 (здѣсь объ описаніи Московскаго уѣзда, Верей, разныхъ земель Тверскаго княжества). *Дополн. къ А. П.* т. 1, с. 158 (объ описаніи Новгорода). *А. Ю.* № 13 (о писцахъ Бѣлозерскихъ).

СЛОВО

НА ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ.

И рече мужъ ко искреннему своему: не тако мы творимъ; день сей, день Благовѣщенія естъ, мы же молчимъ и медлимъ до свѣта утренняяго, и обрящемъ беззаконіе: и нынѣ перейдемъ и увидимъ и возвѣстимъ въ дому Царевъ. 4 Цар. VII, 9.

У Израильтянъ была нѣкогда жестокая брань съ Сиріянами. Успѣхи послѣднихъ дошли до того, что самая столица Израильская, Самарія, будучи обложена со всѣхъ сторонъ Сиріянами, умирала отъ голода. Среди сей крайности, у вратъ городскихъ, приметалось четыре человѣка, пораженныхъ проказою, кои, въ слѣдствіе закона о прокаженныхъ, были отлучены отъ всякаго сообщества человѣческаго. Подвергаясь видимой смерти отъ глада, сіи несчастные рѣшились идти лучше въ станъ непріятельскій, въ надеждѣ, что, можетъ быть, враги будутъ великодушнѣе соотечественниковъ. Входятъ, и вмѣсто оружія и воиновъ, находятъ одни бранныя кущи, наполненныя брашномъ и сокровищами. Ибо въ прошедшую ночь, какъ пророчествовалъ о томъ Елисей, на Сиріянъ напалъ такой ужасъ отъ необыкновеннаго шума оружія, ими слышаннаго, что они, оставивъ все, ради единыя души своей, какъ выражается священный Историкъ, бѣжали стремглавъ изъ предѣловъ земли Израильской.

зинъ полагаетъ, что Татищевъ говоритъ здѣсь о Книгѣ сошнаго письма; но «всѣ, видѣнные мною, списки ея» — замѣчаетъ исторіографъ — «новѣе 16 вѣка» (56). Не смотря на такое замѣчаніе, сочиненіе Книги о сошномъ письмѣ очень легко можетъ относиться ко времени Іоанна IV. Въ царствованіе Іоанна IV были описаны, въ частности, слѣдующіе города, уѣзды и области: Москва (57),

1627 и 28 сочинены писцовыя книги всего государства, хотя весьма несправны, ибо писцы геометріи, а многіе и грамотѣ неучены были; они жъ не мѣряли, ни межъ точно всѣхъ, ни урочищъ, не объявляя; все писали по сказкамъ, чрезъ что не токмо нынѣ, но по нимъ и тогда вскорѣ многіхъ пустошей найти гдѣ не знали, изъ чего произошли нерѣшимыя тяжбы: однако жъ они за основаніе содержатся. Царь Алексѣй Михайловичъ желалъ во всемъ государствѣ земли измѣрять и размежевать, и наказъ сочиненъ былъ, по за его кончиною оное не начато. Въ 1683 паки наказъ вновь сочинили, и во многіхъ городахъ по оному мѣрять начали, токмо за походами Крымскими, а паче за спорами вельможъ оставлено. Государь Петръ Великій . . . 1719 повелѣлъ вновь наказъ по правиламъ геометріи и правости сочинить, токмо за посылкою сочинителя къ другому нужному дѣлу оной остался не докончанъ.»

(56) Карамз. т. 10. прим. 436. с. 134.

(57) Въ разные годы. См. А. Э. т. 1. с. 346. «Ящикъ 137. А въ немъ книги Московскіе, Ондреева писма Берсене-

Верея , Звенигородъ , Дмитровъ (58) , Владимиръ (59), Суздаль (60), Переславль (61), Юрьева».

— Въ *А. Э. т. 1. с. 279.* упом. книги писма князя Романа Дашкова и Федора Адашева лѣта 7031 (1543), относящіяся къ Замосковной Воховской волости. Еще см. *Собр. Румянц. ч. 1. с. 531.*

(58) О Звенигородѣ см. *А. Ю. № 80*; здѣсь въ купчей Саввосторожевскаго Монастыря 1539 г. на деревни въ Звенигородскомъ уѣздѣ пишется: «А купили есмя въ домъ Пречистыл и Чудотворцу Савѣ впрокъ, безъ выкупа, по великого князя книгамъ по писму Ивана Дмитриевича Боброва съ товарищи.» Еще, а равно о Вереѣ и Дмитровѣ см. *Собр. Румянц. ч. 1. с. 526. 530.*

(59) Въ *А. Э. т. 1 с. 355 — 356* упоминаются книги писма и дозору Шерапа Бортенева 80 (1572) году, относящіяся къ деревнямъ Владимирскаго уѣзда. Еще см. *Собр. Румянц. ч. 1. с. 530. 531.*

(60) Въ 1544, 1551 и, вѣроятно, 1574 г. Въ *А. И. т. 1. с. 319* упом. Суздальскія писцовыя книги, письма Степана Отлева съ товарищи, лѣта 7052 (1544). См. еще *с. 338 и 215.* — Въ *А. И. т. 1. с. 338* упом. Суздальскія приправочныя книги 39 (1551) года. — Подъ 1578 г. въ *А. И. т. 1. с. 366* находится царская жалованная грамота Суздальскому епископу Варлааму; въ прошеніи своемъ, здѣсь прописанномъ, епископъ Варлаамъ изъяснялъ, что «вышло изъ Пречистыя вотчины, послѣ Дмитреева писма Тумского, въ четыре годы семьдесятъ шесть семей, а запустѣло шестдесятъ вытей.»

(61) Въ 1562 г. и, можетъ быть, еще прежде. Въ *А. Э. т. 1. № 261* помѣщена сотная, данная 7071 Октября

вещь (62), Ярославль (63), Кострома (64), Солига-

(1562 Окт.), на Переславскую рыболовную волость, съ Переславскихъ книгъ писма князя Ивана Борисовича Ромодоновского и Ивана Ивановича Пушкина съ товарищи; къ этой сотной печати приложили писцы Услюй Ивановичъ и Иванъ Ивановичъ..

(62) До 1575 — 1584. См. *А. Э. т. 1. с. 343.* «Ящикъ 110. А въ немъ книги города Юрьевца, что было за княземъ за Михайломъ за Глинскимъ, писма Ушака Чемоданова съ товарищи.»

(63) Въ 1556 и 1578 г. Въ *А. Ю. №. 104* напечатана мѣновная выпись 1556 Июля 4 изъ писцовыхъ книгъ на деревню Веретею. Въ этой выписи говорится: «По цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи приказу, въ Ярославскомъ уѣздѣ, Порской волости деревнѣ Веретеѣ и монастырскимъ деревнямъ мѣновная, съ книгъ писма и мѣры Данила Григорьевича Оомина съ товарищи, а монастырскимъ деревнямъ . . . писма и мѣры Ярославского городового приказщика Суморока Елбузина.» Къ этой выписи Давидъ Григорьевичъ Ооминъ приложилъ свою печать. Объ описаніи Ярославскаго уѣзда въ 1578 г. см. *Собр. Румянц. ч. 2. с. 544.*

(64) Въ 1560 и 1579 г. Въ *А. Э. т. 1. с. 369.* упом. относящіяся къ Костромскому уѣзду книги писма князя Оудрея Дашкова съ товарищи, лѣта 7068 (1560), и книги Ивана Курова да Пятого Тумского съ товарищи, лѣта 7087 (1579). Въ *А. Ю. № 157* въ отдѣльной 1565 Окт. 29 упом. относящіяся къ Костромскому уѣзду писцовыя книги Василья Наумова да Иная Ордынцева.

личь (63), Вологда (66), Бѣлозерскъ (67), Бѣжецкій

(63) Въ 1558 г. Въ *А. Э. т. 2. с. 177* говорится, что въ '66 (1558) году писецъ Григорей Слизневъ писалъ у Соли Галицкой посадъ и околородную волость.

(66) Въ 1540—1544 и 1551 г. Въ *А. И. т. 1. № 295 г. 1540* упоминаются бывшіе тогда на Вологдахъ писцы Тимошей Ондрѣевъ сынъ Карамышева да Микита Козловъ сынъ Милославского съ товарищи. См. еще тамъ же № 301. Въ *А. И. т. 1. с. 310* помѣщена «выпись съ сотные съ книгъ Вологодскихъ писцовъ, писма Тимошея Карамышева съ товарищи, лѣта 7052» (1544). Въ *А. Ю. № 168.* напечатана оборочная 1543 Декабря, которую дали Кириллову монастырю на пустоши въ Вологодскомъ уѣздѣ «Вологодцкой писецъ Тимошей Ондреевичъ Карачышевъ да Микита Козловъ сынъ Милославского съ товарищи.» См. еще *А. И. т. 1. с. 311.* — Въ *Дополн. къ Акт. ист. т. 1. с. 162* упом. Вологодскія приправочныя книги, приправки Вологодского городского приказника Тебенка Михайлова да подьячего Васюка Мисного, лѣта 7059 (1551).

(67) Въ 1544, 1553, 1554. Въ *А. И. т. 1. с. 305 и 307* приводится сотная Бѣлозерскихъ писцовъ писма Оедора Оедорова Хидырщикова да Григорья Лукяна сына Клементьева, лѣта 7052 (1544). Тамъ же с. 305 и 310 упом. Бѣлозерскія книги писма князя Пвана Звенигородского да Цюхова Цвиленева, лѣта 7061 (1553). Въ *А. Ю. № 228* напечатана сотная на волость Пвановъ Борокъ, данная 1557, съ Пошехонскихъ книгъ писма Оедора Пвановича Чюлкова да діяка Оедора Фатьянова. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ этой сотной упоминается о льготѣ, данной писцами разнымъ лицамъ съ 7062

Верхъ (68), Тверь (69), Кашницъ (70), Сер-

(1554) года. Бѣлозерскія книги писма Федора Чюлкова да дьяка Федора Фотьянова упом. еще въ *А. И. т. 1. с. 314 г. 1556* и *А. Ю. с. 252 г. 1585.*

(68) Въ 1556, 1557 и 1574 г. У Иванова въ сочиненіи его: *Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей.* Москва. 1836. 8. на стран. 150 приводится выписка изъ Бѣжецкихъ межевыхъ писцовыхъ книгъ князя Ивана Дмитріевича Ростовскаго и подьячаго Муртазы Никитина сына Чафарова, лѣта 7064 и 7065 (1556 и 1557). Въ *А. Э. т. 1. с. 369* упом. относящіеся къ Бѣжецкому Верху книги писма Матвѣя Могутова да подьячаго Зиновья Федцова, 7082 (1574) году. Въ *А. И. т. 2. с. 71 г. 1605* также приводятся относящіеся къ Бѣжецкому Верху книги писма и дозору Матвѣя Могутова да подьячаго Зенова Федцова, лѣта 7082 (1574).

(69) Въ 1540 и 1582 г. У Иванова с. 142 въ сочиненіи, указавномъ выше въ примѣч. 68, приводится выпись изъ книги четвертныя помѣстныя Тверскихъ становъ и волостей и Микулинскихъ и княжъ Васильевской вотчины Андрѣевича Микулинскаго, письма Ивана Петровича Заболоцкаго, да Михайлы Иванова сына Усова Татищева, лѣта 7048 (1540). — Въ *А. Э. т. 1. с. 378* напечатана жалованная грамота, 1582 Сент. 18, Спасскому, что на Созѣ, монастырю на пустоши, лежащія въ Тверскомъ уѣздѣ. Здѣсь говорится: «А по выписи съ книгъ за приписью дьяка Никиты Щелепина, 91» (1582) году и по старому писму Ивана Петровича Заболоцкаго да Михайла Иванова сына Усова Татищева, тѣ пустоши написаны» и проч. Ср. еще *Собр. Ружанц. ч. 1. с. 527.*

(70) Въ *А. Э. т. 1. с. 274* говорится: «А по описи и

пейскъ (71), Мещовскъ (72), Муромъ (73), Нижній

по мѣрѣ Кашиинского городского прикащика Пвашка Вражскаго, да подъячего Мити Евсеева, лѣта 7063» (1555) «въ томъ селѣ и въ деревняхъ написано» и проч.

(71) Въ одной грамотѣ 1588 (см. *Иванова с. 136* въ сочиненіи, указанномъ выше въ примѣч. 68, упом. книги Серпейскихъ писцовъ, Григорья Пушкина съ товарищи, лѣта 7086 (1578).

(72) Въ 1557 г. Въ *А. Н. т. 1. с. 343* дѣлается выписка изъ книгъ Мещескихъ писцовъ, писма Федора Плещева съ товарищи, лѣта 7065 (1557).

(73) Въ 1566 и 1574 г. См. *А. Ю. № 229* сотную на Муромскій посадъ. Здѣсь въ началѣ говорится: «Лѣта 7082» (1574), «по Государеву Цареву и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу, Муромскіе писцы Михайла Ивановичъ Шишеловъ да Богданъ Григорьевъ дали сотную съ книгъ Муромскимъ посадскимъ людямъ.» Далѣе на *стр. 248*: «И всего въ Муромѣ на посадѣ, прошлаго 74» (1566), «по писцовъ Дмитрея Ондреевича Бутурлина съ товарищи сотнѣ написано.... а нынѣшнего 82» (1572); «по Михайлову Ивановича Шишелова да Богдана Григорьева дозору и сыску, въ Муромѣ на посадѣ во всѣхъ рлдѣхъ «и проч. Подобное на *стр. 249. 251.*

Новгородъ [74], Вятка [75], Чердынь [76], Соликамскъ [77], Двинская область [78], Сумскій о-

(74) Въ 1562 г. Въ Румянц. музеумѣ у Востокова № 52. с. 79 приводится розѣзжая грамота Нижегородскаго писца, 1562 г.

(75) Въ А. Э. т. 1. с. 199. г. 1546. пишется: «Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ пожаловалъ есми Вятчанъ нового Шестаковского городка. Что мнѣ были челомъ Якушъ Оптоновъ да Васюкъ Пгнатъевъ сынъ Дурневъ, асказывали: что деп у нихъ въ верхнемъ Слободскомъ городкѣ писалъ деревни и починки подъячей Хомякъ, которые сажися на лѣсу послѣ болшихъ писцовъ, и опослѣ деп Хомаковы описи они тѣмъ деревнями и починки новыми поставили себѣ городокъ на Шестаковѣ, собою, опричь Слобожанъ» и проч. Ср. еще тамъ же с. 370 г. 1580.

(76) Въ 1569 г. См. А. Н. т. 1. с. 397: «И въ прошломъ семдесятъ въ седмомъ» (1569) «году писцы наши Иванъ Яхонтовъ съ товарищи, какъ писали Пермь Великую» и проч.

(77) У Карамз. т. 9. пр. 816. с. 278 дѣлается выписка изъ книги сошнаго письма города Камскаго посаду и уѣзду, письма и мѣры писца Ивана Пгнатъевича Яхонтова, да подъячего Третьяка Карнова 87 г. (т. е. 1579). Списокъ съ этой книги есть въ Румянц. музеумѣ. См. у Восток. № 308. с. 437. Ср. тамъ же № 57. с. 90. грамоты в писцовыя выписи Шыкорскому Преображенскому монастырю съ 1579 по 1676 г.

(78) Въ 1551 г. См. А. Ю. № 169. оброчная крестьянамъ Васильевымъ на нашии, сѣнокосы и озера въ Двин-

строгъ [79], земли, лежащія по западному берегу
Бѣлаго моря [80], Вага [81], Каргополь и Турча-

скомъ уѣздѣ, которую 1551 Юля 5 дали Двинскіе писцы
Иванъ Петровичъ Заболоцкой да Дмитрей Ивановичъ Темп-
ревъ съ товарищи. Еще № 170. оброчная, данная тѣмъ же
писцами 1551 Юля 9. Въ А. Ю. с. 57 подъ г. 1559 упом.
«опись» земель Двинскихъ «Ивана Петровича,» конечно, За-
болоцкаго, «съ товарищи». Двинскія писцовыя книги Ивана
Заболоцкаго упом. еще въ А. И. т. 2. с. 105. г. 1607; т. 3.
с. 124 и 135 г. 1621. — Въ А. Э. т. 1. с. 364 г. 1578 упом.
относящіяся къ Двинской области (Унѣ и Пеносѣ) данныя
книги Василья Гагина. Еще ср. А. Ю. № 85.

(79) Въ А. Э. т. 3. с. 79. г. 1614 упоминаются писцо-
выя книги Ондreja Васильевича Плещѣева да подъячего Се-
мейки Кузмина, 91 (1583) году, относящіяся къ Сумскому о-
строгу и землямъ вокругъ него.

(80) Въ А. Э. т. 1. с. 374 упоминаются писцовыя кни-
ги писма Василья Огаина да подъячего Степанка Соболева
82 (1574) году, относящіяся къ Понойскому погосту.

(81) Въ А. Э. т. 1. с. 230. г. 1552 упоминаются отно-
сящіяся къ Важскому посаду и уѣзду книги писма Ивана
Петровича Заболотьскаго съ товарищи. Это есть тотъ же
самый писецъ, который въ 1551 г. описывалъ Двинскую об-
ласть.

совъ [82], Олонецъ [83], Великій Новгородъ [84],

(82) Въ *Румянц. музей у Востокова № 51. с. 79* приводится сотная выписка изъ Каргопольскихъ и Турчасовскихъ писцовыхъ книгъ да деревни, пожни, варницы и рыбныя ловли, принадлежащія Соловецкому монастырю на Онегѣ, пис. 1556 Февр. 4.—Въ *А. И. т. 4. с. 57. г. 1648.* упом. относящаяся къ Каргопольскому уѣзду сотная книга Микиты Яхонтова съ товарищи, 70 (1562) году.

(83) Въ *А. И. т. 5. с. 258. г. 1689* упоминаются относящіяся къ Олонецкому уѣзду приправочныя книги Андрея Лихачева съ товарищи, 72 (1564) году.

(84) Въ 1539, 1545, 1551, 1581 и 1582 г. Въ *Румянц. музей у Востокова № 38 с. 47.* приводится выписка изъ переписной книги Новгородскаго уѣзда 21 погоста, съ показаніемъ именъ, фамилій владѣльческихъ, крестьянскихъ дворовъ, сколько собиралось съ крестьянъ хлѣбнаго и прочаго съѣстнаго припаса и денежныхъ доходовъ 1539 г.—Въ *А. О. т. 1. с. 183 г. 1545* пишется: «И по Великого Князя грамотѣ Февраля въ 19 день» (1545 г.) «посланы въ пригороды и въ ряды пустыхъ дворовъ писати: въ Деревскую Пятину и въ Бѣжицкую Овонасей Бабкинъ да подъячей Печайко Игнатъевъ; а въ Шеловскую Пятину Микита Владыкинъ да подъячей Богданъ Рукавокъ; а въ Вотцкую Пятину и въ Обонѣжскую, по обѣ стороны Волхова рѣки, Гаврило Мурановъ да подъячей Иванъ Олексѣевъ; а на Яму городъ, и на Копорью, и въ Орѣшокъ, и въ Корѣлу, и на Сванской волокъ, и въ Городенской погостъ и въ Сакулской, и въ рядъ въ Клѣти, Бурундай Васильевъ сынъ Харламова да подъячей Ушакъ Тухвинской.» Далѣе слѣдуетъ перепись дворовъ.—Въ *Дополн. къ*

Тихвинъ [85], Ржева Пустая [86], Старая Ру-

акт. ист. т. 1. с. 158 упом. приправочныя Новгородскія книги Бѣжецкой пятины, приправки Федора Семенова сына Неледвинского; лѣта 7059 (1551). — Въ *А. Э. т. 1. с. 389* г. 1585 упоминаются писцовыя книги Вотцкіе Пятины Федора Терпигорева съ товарищи, лѣта 7059 (1551). — Въ *А. Э. т. 2. с. 97* г. 1606 пишется: «по сыску въ писцовыхъ книгахъ Самсона Дмитреева съ товарищи, 90 (1582) году, написано: въ Вятской пятинѣ» и проч. — Въ *А. И. т. 3. с. 227* г. 1626 приводится выписка изъ писцовыхъ книгъ Ондreja Плещѣева, лѣта 7091 (1583), относящихся къ Оболенской пятинѣ. Тамъ же с. 247. упоминаются приправочныя книги Ондreja Плещѣева 91 (1583) году. Еще писцовыя книги Ондreja Плещѣева, относящіяся къ Оболенской пятинѣ упоминаются тамъ же с. 147 г. 1621; с. 248 г. 1628. Ондрей Плещѣевъ, здѣсь упоминаемый, есть, конечно, тотъ же чиновникъ, котораго писцовыя книги по Сумскому острогу и землямъ вокругъ его упомянуты выше. — У *Иванова с. 173* въ сочиненіи, указанномъ выше въ примѣч. 68, упом. писцовыя книги Федора Ласкирева съ товарищи 91 (1583) года, относящіяся къ Бѣжецкой пятинѣ. — Въ *А. И. т. 1. с. 361* г. 1577 говорится: «А по сыску въ писцовыхъ книгахъ, писма Михаила Волкова да послѣ того писма Федора Фатьянова, написаны тѣ деревни» и проч. Это извѣстіе относится къ писцовымъ книгамъ Оболенской пятины, составленнымъ по распоряженію Новгородскаго Архіепископа.

(85) *А. Э. т. 2. с. 409*. упоминаются Тихвинскія писцовыя книги Ондreja Плещѣева 91 (1583) году.

(86) Въ *Дополн. къ Акт. ист. т. 1. с. 121. г. 1555.*

са [87], Псковъ [88], самая даже Ливонія

упом. писмо Ивана Колычева съ товарищы, относящееся къ Ржевѣ Пустой. Тамъ же с. 123 г. 1555 говорится: «и тѣ деи деревни, и селища, и починки, писцы наши Иванъ Колычевъ съ товарищы дали на льготу, а въ книгахъ деи они написали: какъ тѣ деревни, и селища, и починки изъ льготы выйдутъ, и съ тѣхъ деи деревень и съ селищъ и съ починковъ всякое наше тягло тануть хрестьяномъ съ черными деревнями; и послѣ деи тѣхъ писцовъ ѣздили наши другіе писцы, Истомѣ Корцовъ съ товарищы, и тѣ деи льготные деревни, и селища и починки отдали въ придачу дѣтемъ боярскимъ» и проч. Въ *Д. Н.* т. 2. с. 413 приводится выпись изъ Пусторжевскихъ книгъ писма и дозору Пиватя Зубова съ товарищы, лѣта 7091 (1583).

(87) *Дополн. къ Акт. Ист. т. 1. с. 157 г. 1558:* «Да писали есмя къ вамъ напередъ сего, а велѣли вамъ къ собѣ отписать о Рускихъ писцѣхъ, о Юрьѣ Манасѣиѣ да о Иванѣ о Тверитиновѣ, былъ ли имъ у насъ въ Великомъ Новѣгородѣ въ нашихъ Рускихъ пошлявахъ счетъ, или не былъ, и вы кы намъ о томъ и посямѣста не отписывали.»

(88) *Псковская летопись, по изд. Могодина с. 193. г. 1557:* «Въ лѣто 7065» (1557) «почаша писцы писати городъ Псковъ и пригороды, и земли мѣрити, и оброки велики на оброчныхъ воды и пожня и мѣльницы наложити. — Въ *Дополн. къ Акт. Ист. т. 1. с. 391 г. 1579* упом. Псковскія писцовыя книги писма Захаря Плецѣева да Олексѣя Старого съ товарищы 67 (1559) году. — Въ Румянц. Музеумѣ у Востокова № 53. с. 89. приводится списокъ съ подлинной пергаменной Сотвой грамоты, данной по приказанію Царя Ивана Василь-

(89) и Полоцкѣ (90).

При Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ (1584—1598) были описываемы и измѣряемы земли въ Москвѣ (91), Дмитровѣ (92), Суздаль (93), Угличѣ

евича 1563 Сент. 8. кн. Андр. Из. Блещкимъ въ Псковскій Печерскій Монастырь съ Псковскихъ книгъ письма Захарія Очина Плещеева да Алѣксѣя Стараго съ товарищи.

(89) Въ *Румянц. музеумѣ у Востокова № 54. с. 87.* приводится отмежный списокъ, учиненный по наказу Царя Ивана Васильевича, Юрьева Ливонскаго писцами, княземъ Васильемъ Васильевичемъ Мосальскимъ да Ушатымъ Михайловымъ сыномъ Шатаго, при отмежеваніи Псковскаго Печерскаго монастыря селъ и деревень отъ дворцовыхъ и помѣщичьихъ, 1556 Нояб. 29.

(90) См. въ *Первомъ полномъ собр. зак. въ примѣч. къ ук. 1685 Март. 9 (1411) стран. 655* выписку изъ писцовой книги Полоцкаго повѣта 7080 (1572) года.

(91) Въ *Первомъ полномъ собраніи законовъ т. 2. с. 544.* упом. приправочныя книги Тимоѣя Хлопова 94 (1586) года, относящіяся къ Московскому уѣзду. Ср. *Собр. Рум. ч. 3. с. 212.*

(92) У *Иванова с. 175* въ соч. указанномъ выше въ примѣч. 68, упом. описная Троицкимъ землямъ книга по городу Дмитрову 101 (1593) году.

(93) Въ *Собр. Румянц. ч. 3. ст. 225* упом. Суздальскія книги письма и мѣры Луки Новосильцова съ товарищи 92 (1584) года. Въ *А. И. т. 1. с. 414. г. 1587.* упом. выпись съ Суздальскихъ писцовыхъ книгъ, писма Луки Новосильцова съ товарищи, за приписью діака Петра Тиунова; лѣта 7093 (1585). Въ одной грамотѣ 1619 г. (см. у *Иванова с. 132* въ

(94), Мещовскъ (95), Козельскъ (96), Дедиловъ, Туль, Соловь (97), Рязани, Пронскъ, Ряжскъ (98), Костромъ (99), Нижнемъ Новгородъ (100), Солигали-

соч., указанномъ выше въ примѣч. 68, упом. Суздальскія писцовыя книги письма и мѣры Луки Новосильцова 99 (1391) г.

(94) Въ 1594 г. былъ посланъ въ Угличъ писецъ князь Дм. Бѣльскій. *Карамз. т. 10. пр. 435. с. 134.*

(95) Въ одной грамотѣ 1588 (см. у *Иванова с. 136* въ сочиненіи, привед. выше въ примѣч. 68) упом. Мещовскія книги письма и мѣры князя Григорья Звенигородскаго съ товарищи, лѣта 7093 (1585).

(96) *А. II. т. 3. с. 136. г. 1614.* упом. Козельскіе писцы Елизарій Ржевскій съ товарищи, изъ времени, какъ кажется, Феодора Іоанновича. Ср. еще *А. ІО. № 59. с. 99.*

(97) У *Иванова с. 155*, въ сочиненіи, указанномъ выше въ примѣч. 68, приводятся «книги Дедилова посаду и Дедиловскаго уѣзда, письма и мѣры окольного Ивана Алексѣевича Жеребцова, да Тимофея Ивановича Хлопова, да дѣлка Ивана Мѣшаева, да подьячаго Казарина Приклонскаго, лѣта 7096 и 97» (1588 и 1589). О Тулѣ и Соловь см. *Росс. Висл. т. 17. с. 187.*

(98) У *Иванова с. 164* въ соч. указанномъ выше въ примѣч. 68, приводятся «книги платежныя города Переславлѣ Рязанскаго, и города Пронска, и города Ряжскаго, и Рязанскаго уѣзда Окологороднаго, и Каменскаго, и Пехлецкаго ставу, съ книгъ письма и мѣры Третьяка Григорьевича Вельяминова съ товарищи, лѣта 7104, 105 и 106» (1596, 1597 и 1598).

(99) Въ 1594 г. См. *Карамз. т. 10. пр. 435. с. 134.*

(100) *А. Э. т. 3. с. 486. г. 1629.* приводятся относящія-

чѣ (101), Сольвычегодскѣ (102), Бѣлозерскѣ (103), Торжкѣ (104), въ Двинской области (105), на Вагѣ

ся къ Нижегородскому уѣзду книги писма и мѣры Василія Борисова да подъячево Третьяка Абрамова, 96 (1588) году.

(101) *А. Э. т. 2. с. 177. г. 1608.* Здѣсь выписка изъ Солгалицкихъ книгъ писма и дозору Юрья Пелединского съ товарищи 93 (1583) году.

(102) *А. Э. т. 1. с. 416* приводится выписка изъ Сольвычегодскихъ писцовыхъ книгъ писма Овонася Ивановича Вельяминова да дьяка Ивана Григорьева, 94 (1586) году. — *А. Э. т. 1. с. 423. г. 1591* въ жалованной грамотѣ крестьянамъ Глотовой слободки о неверстаніи ихъ въ платежѣ податей съ Вымичами, Сысоличами и Вычегодцами, упоминаются писавшіе у крестьянъ этой слободки въ 94 (1586) году писцы Иванъ Огаревъ да подъячей Филиппъ Юрьевъ.

(103) Въ *А. Ю. № 236* напечатана выписка изъ Бѣлозерской писцовой (сезовой) книги, письма и мѣры Андрея Екимовича Салтыкова, 1583 г. — Въ *А. И. т. 1. с. 411* помещена выписка изъ Бѣлозерскихъ писцовыхъ книгъ, писма и дозору князя Федора Жирового Засѣкина съ товарищи, лѣта 7093 (1583).

(104) *А. Э. т. 3. с. 253. г. 1627.* упом. Повоторжскія книги писма и отдѣлу князя Меркурія Щербатова да дьяка Алферья Григорьева, 96 (1588) году. — *А. Э. т. 3. с. 277. г. 1631.* дѣлается выписка изъ Повоторжскихъ книгъ писма и мѣры Ондreja Клобукова да подъячего Нечая Сорочнева, лѣта 7096 (1588). *Ср. Тамъ же т. 1. с. 417.*

(105) Въ *Двин. лѣтоп. напечат. въ Росс. Визит. т. 18*

(106), въ Новгородъ (107) и Псковъ (108). Въ слѣдствіе произведенныхъ описаній количество пода-тей и повинностей, которымъ подлежали податныя состоянія, было значительно возвышено (109).

с. 13: «Въ 95 (1387) году пріѣхалъ писать Двинскихъ жителей и пашенныхъ земель и всякихъ угодій князь Василій Андреевичъ Звенигородскій, и въ 96 и 97 году писалъ на Двинѣ: онъ же и воеводою былъ.» См. дѣйствительно *А. Ю.* № 25. с. 63. г. 1610; № 26. с. 65. г. 1612. *А. И.* т. 2. с. 104. 105. г. 1607; т. 3. с. 54. 124. 125. г. 1621; с. 134. г. 1621. Но кромѣ того *А. И.* т. 3. с. 125 г. 1621. упом. относящіяся къ Двинской области писцовыя и дозорныя книги князя Бориса Мезецкого да подъячего Рохманина Воропова, 97 (1589) году.

(106) *А. И.* т. 1. с. 465 г. 1596: «А тотъ де островъ» (среди рѣки Ваги) «присадило послѣ Государева писца князя Бориса Петровича Засѣкина.»

(107) *А. И.* т. 1. с. 423. г. 1588. упом. относящіяся къ Шелонской пятинѣ новыя писцовыя книги князя Василя Звенигородскаго, 92 (1584) году.

(108) Въ *Румянц. музеѣ* у *Востокова* № 54, с. 88 приводится нѣсколько грамотъ и выписей, 1586, 1587 и 1588 годовъ, данныхъ писцомъ Пв. Вас. Дровнинымъ съ товарищи Псковскому Печерскому монастырю.

(109) См. *А. Э.* т. 1. с. 416. 417. 423. *А. Ю.* с. 252. Съ этими указаніями несогласны выписки, сообщаемыя *Карамзинымъ* (изъ Дѣлъ Польскихъ государств. архива) т. 10. пр. 134. с. 47 и пр. 196. с. 61.

При Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ (1598 — 1605) были описываемы земли на Вологдѣ (110) и Двинѣ (111).

Лжедмитрій имѣлъ, кажется, намѣреніе послать большихъ писцовъ (112). Оно должно было остаться безъ исполненія.

При Василии Іоанновичѣ Шуйскомъ (1606—1610) были описываемы земли Старорусскія (113).

(110) А. Ю. № 335. напечатана память, которую Вологодскіе писцы Василей Яковлевичъ Кузминъ да Своитинъ Ѳеодоровичъ Рупосовъ, да подъячіе Яковъ Демидовъ да Иванъ Онтоновъ, дали 1599 Дек. 21 разсыльщику.

(111) А. Ю. с. 67 приводится записъ, явленная 111 (1603) Генв. 24 передъ Двинскими писцами, передъ Олексѣемъ Ѳеодоровичемъ Загразскимъ да предъ подъячимъ Меркурьемъ Любочениновымъ.

(112) Въ А. Э. т. 2. с. 98. г. 1606, въ памяти стройщику, относящейся къ Великому Новгороду, пишется: «А которыя сохи послѣ писцовъ и дозору прибыли изъ пуста въ жито, того не вѣдомо, что по Государеву указу до большихъ писцовъ дозирати не вѣрно.»

(113) Въ Дополн. къ А. И. т. 1. с. 279 и 280. г. 1611. приводится выписъ изъ Старорусскихъ дозорныхъ книгъ Олексѣя Безобразова съ товарищи 113 (1607) году.

Рязанскія (114) и Кольскія (115).

Даже въ самое междуцарствіе (1610—1613) были нѣкоторыя мѣста описываемы (116).

2. *Правила, по которымъ было производимо описаніе областей.*

Правила, по которымъ было производимо описаніе областей, въ продолженіи всего пространства времени, истекшаго отъ Іоанна III до Царя Михаила Ѳеодоровича, оставались по большей части одни и тѣ же.

(114) А. И. т. 2. с. 348 г. 1610 упом. Рязанскія дворцовыя писцовыя книги писма и дозору князя Ивана Дѣева да подъячего Левонтья Софопова, 114 (1606) году. Тамъ же с. 108. г. 1607 упоминаются производившіе тогда описаніе двутретьные Рязанскіе писцы князь Ѳеодоръ Мезецкій съ товарищи. — Объ одномъ, совершенно частномъ случаѣ дозора, относящемся къ Двинской области, см. А. И. т. 2. № 72. г. 1606.

(115) А. И. т. 4. с. 359. г. 1666 упом. Кольскія писцовыя книги 116 (1608) и 117 (1609) и 119 (1611) годовъ, писма и дозору Алая Мухомкова да дьяка Василья Мартемьянова. Ср. еще Тамъ же с. 548. 550.

(116) Дополн. къ А. И. т. 1. с. 279 г. 1611: «А дозорщикъ Лука Милославской съ товарищи въ Старорусскомъ уѣздѣ волости и деревни дозирати изъ Старые Русы не ѣзжи-

Время, когда должно было произвести описаніе земель въ томъ или другомъ мѣстѣ, определялось совершенно усмотрѣніемъ правительства. Не было назначено ни какого срока или періода, по истеченіи бы котораго слѣдовало составлять новое описаніе известной области (117).

Въ разныхъ мѣстахъ описанія происходили разновременно, а не во всѣхъ мѣстахъ въ одно

вѣи, дописываютъ посадъ.» Ср. *тамъ же* т. 2. с. 38 — 39. г. 1614. — *Тамъ же* т. 1. с. 281. г. 1611 въ отпискѣ, относящейся къ Деревской пятинѣ, значится: «А велѣно, государи, собирать съ живущего по новому дозору, а гдѣ, государи, дозорщики не были, и мнѣ велѣно собрать по старымъ платежнымъ квигамъ съ живущего.... И Якозбицкого, государи, рядку рядовичи записи по себѣ не дали, что имъ тѣ денги отвести въ Великій Новгородъ, а у насъ де были дозорные писцы.» *Тамъ же* т. 1. с. 298—299 г. 1612, въ наказѣ, относящемся къ Оштинскому стану Обовѣжской пятины: «А росписъ Оштинского стану погостомъ, живущимъ и пустымъ вытемъ, дава Нехорошему Вельяшеву съ приходныхъ книгъ 118 году; а имати доходы по сей росписи до тѣхъ мѣстъ, какъ дозорные Фирсовы книги лягутъ, и ему въ тѣ поры указъ будетъ» Совершенно частный случай дозора см. въ *А. Э. т. 2. № 220. г. 1612.*

(117) Ср. выше описанія однѣхъ в тѣхъ же областей, произведенныя при Іоаннѣ III и IV и при Осодорѣ Іоанновичѣ.

и то же время. Иногда впрочемъ въ одно и то же время было описываемо множество областей (118).

Произведенныя описанія были потомъ отъ времени до времени исправляемы и дополняемы сообразно измѣнявшемуся состоянію лицъ и имуществъ и сообразно новымъ вѣрнѣйшимъ о нихъ свѣдѣніямъ (119). При этой мѣрѣ не нужно было слишкомъ часто возобновлять описанія.

Лица, производившія описаніе, назывались обыкновенно, какъ и прежде, писцами (120). Но сверхъ того употреблялись еще названія дозорщиковъ (121) и мѣрщиковъ (122). Первымъ именемъ означались въ особенности тѣ писцы, которые занимались повѣркою, исправленіемъ и пополненіемъ составленныхъ уже описаній. Вторымъ име-

(118) Ср. выше описанія разныхъ областей, произведенныя со времени Іоанна III до Царя Михаила Феодоровича.

(119) См. выше въ примѣч. 59 и слѣдд. указанія на книги дозорныя и приправочныя и на дозорщиковъ. Сверхъ того А. Э. т. 2. с. 98.

(120) См. выше примѣч. 42 и слѣдд.

(121) См. выше примѣч. 59 и слѣдд.

(122) См. выше примѣч. 63 и слѣдд. и выписку въ нижеслѣдующемъ примѣчаніи о большихъ мѣрщикахъ.

немъ означались писцы, которыхъ преимущественнымъ назначеніемъ было измѣреніе земель. Писцамъ и мѣрщикамъ придавалось еще иногда наименованіе большихъ (123). Оно, какъ кажется, употреблялось въ томъ случаѣ, когда лица, назначенныя для описанія и измѣренія известной области, должны были сдѣлать возможно полное и точное ей описаніе и измѣреніе, когда по тому самому для описанія и измѣренія назначались значительныя лица, въ большемъ противъ обыкновеннаго количествѣ и съ особенною степенью власти.

Рѣдко описаніе известной области поручалось одному лицу. Большую частію назначалось для того нѣсколько человекъ, которые должны были дѣйствовать совокупно. Изъ нихъ одни были главными,—собственно писцами; другіе опре-

(123) А. Э. т. с. 199. г. 1546 и т. 2, с. 98. г. 1606 упоминаютъ о большихъ писцахъ; А. Н. т. 1, с. 319. г. 1562 о большихъ мѣрщикахъ: «И вы бѣ всеѣ крестьяне, которые, въ томъ селѣ и въ деревняхъ живутъ, архимандрита Аврамы съ братьею слушали, пашню на нихъ пахали и оброкъ имъ платили, чѣмъ васъ изоброчатъ, до тѣхъ мѣстъ доколѣ за ними то село и деревни писаны наши, или большіе мѣрщики, опишутъ и измѣрятъ.»

дѣлялись, какъ дѣлки или подѣячіе, преимущественно для письмоводства. Назначеніе количества лицъ для описанія каждой области и выборъ къ тому тѣхъ или другихъ людей опредѣлялись особепнымъ на каждый случай распоряженіемъ высшаго правительства или даже верховной власти (124). Лица, которыхъ имущество и промыслы были описываемы, доставляли писцамъ подводы и содержаніе (125), и кромѣ того платили известную пошлину (126), о которой впрочемъ послѣ 15-го вѣка не упоминается.

Въ отправленіи своей должности писецъ дѣйствовалъ по приказу, который онъ получалъ отъ своего начальства. Въ первый разъ упоминаются писцовые указы во время Іоанна IV (127); потомъ во время Федора Іоанновича (128) и Бориса

(124) См. выше примѣч. 42 и слѣд.

(125) Прямыхъ свидѣтельствъ на это положеніе нѣтъ. Но оно не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ оно дѣйствовало не только до Іоанна III (см. выше примѣч. 35), но и въ 17-мъ столѣтіи (см. 1-е Собр. зак. 1681 *Акт.* 17. № 889).

(126) *А. Э. т.* 1. с. 75. г. 1471; с. 476. г. 1473; 97. г. 1494.

(127) *А. Ю.* № 169 и 170. г. 1551; № 229. г. 1574. Ср. еще выше въ примѣч. 53 извѣстіе Татищева о наказѣ, сочиненномъ при Іоаннѣ IV по случаю изданія ук. 1556 Сент. 20.

(128) *Руляниц. муз.* у *Восток.* № 54. с. 88 приводится

Оеодоровича Годунова (129). Впрочемъ ни одинъ изъ этихъ наказовъ не дошелъ до нашего времени.

Слѣдующіе предметы входили въ кругъ полной дѣятельности писца и слѣдующимъ образомъ онъ дѣйствовалъ по отношенію къ нимъ:

Описаніе каждой области начиналось съ главнаго въ ней мѣста и потомъ по порядку переходило на другія мѣста (130).

Въ составъ описанія города входили: 1) крѣпостное его строеніе и военные снаряды, 2) церкви и монастыри, 3) казенныя и общественныя зданія, 4) дворы, 5) лавки и другія торговыя и промышленныя заведенія, 6) земли городскія. При описаніи уѣзда были показываемы: 1) вотчинники и помѣщики его; 2) села и деревни, съ означеніемъ дворовъ и по селамъ церквей, и съ объясненіемъ, кому каждое село и деревня принадлежатъ; 3) земли, принадлежавшія къ каждо-

грамота, данная по наказу Царя Оедора Ивановича писцомъ Ив. Дровинымъ съ товарищи Псковскому Печерскому монастырю 1586 Сент. 11.

(129) *А. Ю. № 335, г. 1599.*

(130) См. въ *Руляц. муз. у Востокова № 308* писцовыя книги Соликамска и Чердыни, 1579 года.

му селу и деревнѣ, и пустопорожнія, а также разныя особенныя статьи казеннаго дохода ; 4) монастыри, если они были въ уѣздѣ. (131).

Описывая въ каждомъ мѣстѣ всякаго рода казенныя имущества и всѣ статьи казеннаго дохода, писецъ означалъ, кто изъ жителей и какимъ владѣлъ податнымъ имуществомъ, собственнымъ или казеннымъ, и въ какой слѣдовательно мѣрѣ долженъ участвовать въ платежѣ податей и исправленіи повинностей, и для этой цѣли раздѣлялъ жителей на сохи (132). Писецъ опредѣлялъ, какія должны платить подати, какія должны исправлять повинности лица, пользовавшіяся извѣстнымъ казеннымъ имуществомъ, владѣвшія даже на правѣ собственности извѣстнымъ податнымъ имѣніемъ, занимавшіяся извѣстнымъ, подлежащимъ налогу, промысломъ, что они должны платить или дѣлать въ пользу казны, что въ пользу чиновниковъ мѣстнаго управленія и вообще въ пользу представителей казны, которымъ бы она на время или навсегда предоставила свои пра-

(131) См. выше въ примѣчаніяхъ 42 и слѣд. указанія на писцовыя книги и на выписки изъ нихъ.

(132) См. нижеслѣдующія примѣчанія.

ва (133). На основаніи этого писецъ отдавать въ оброчное содержаніе казенныя рыбныя ловли, бортныя ухажья и тому подобныя оброчныя статьи;

(133) *А. Э. т. 1. с. 134 — 135. г. 1517*: «И имъ давати мнѣ великому князю дань и всякія пошляны, чѣмъ ихъ опишетъ мой великого князя писецъ.» — *Тамъ же с. 489. г. 1524*: «А какъ отсидать тѣ свои урочныя дѣла, и имъ потянути въ мою великого князя дань и во все пошляны, чѣмъ ихъ обложитъ мой великого князя писецъ.» — *Тамъ же с. 200. г. 1546*: «А какъ отойдутъ тѣ ихъ урочныя дѣла, и они потянутъ въ мою великого князя дань и въ ямскія деньги, и въ посольскую службу, и въ городовое дѣло, и въ намѣстничь кормъ, и во всякіе протори и въ роаметы, съ Слобожаны, по свѣдѣ, чѣмъ ихъ обложатъ, докуды ихъ нашъ писецъ опишетъ.» — *Тамъ же т. 1. с. 279. 423. — А. И. т. 1. с. 319. г. 1562*: «И вы бѣ все крестьяне, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ живутъ, архимандрита Аврамыа съ братьею слушали, папню на нихъ пахали и оброкъ имъ платили, чѣмъ васъ изброчатъ, до тѣхъ мѣстъ докозѣ, за нѣмъ то село и деревни писцы наши, или большіе мѣрищики, опишутъ и измѣряютъ.» — См. также самыя писцовыя книги и выписки изъ нихъ, какъ то: *Румянц. муз. Востокова № 38* (выписки изъ Повг. писцовыхъ книгъ; ср. *Карамз. т. 6. пр. 600*) и *№ 308* (писцовыя книги Соликамска и Чердыни); *А. 10. № 228* (сотная на волость Иванъ Борокъ, 1557); *№ 229* (сотная на Муромскій посадь, 1574) и *№ 230* (выписка изъ Бѣлозерской писцовой книги. 1585); *А. Э. т. 1. № 343* (выписка изъ Сольвычегод. писцовой книги, 1586).

писецъ назначалъ, какой слѣдовало платить въ казну оброкъ съ соляныхъ варницъ, мельницъ и другихъ подобныхъ заведеній промышленности, построенныхъ на казенной землѣ (134). Лицамъ, вновь получившимъ для своего пользованія известное податное имущество, напримѣръ крестьянамъ, поселившимся на казенныхъ земляхъ, писецъ давалъ льготу на определенное число лѣтъ (135). Устанавливая подати и повинности городскихъ и сельскихъ обывателей, писецъ замѣчалъ, что должна была давать или дѣлать городская община въ пользу своего намѣстника, что — та или другая сельская община въ пользу своего особеннаго управителя (136), что должны были платить и

(134) *Псковская летопись по изд. Погодина с. 193 г. 1337* (см. выше примѣч. 88). — *Первое пом. собр. зак. примѣч. къ ук. 1683 Март. 9 (1111) стран. 655* (здѣсь напечатаны двѣ оброчныя 1572 г. на рыбныя ловли въ Пещердѣ, данныя писцамъ). — *А. Ю. № 168 гр. I; № 169 и 170. — А. Э. т. 1. с. 114. 119. 218. — А. II. т. 1. с. 210. — Карамз. т. 9. пр. 816.*

(135) *А. Ю. № 228* (изъ писц. книгъ 1557). — Если какія лица по жалованнымъ грамотамъ совѣтъ освобождены были отъ платежа податей и исправленія повинностей, то объ этомъ писецъ также дѣлалъ отмѣтку. *А. Э. т. 1. с. 417. г. 1389.*

(136) *Руллиц. муз. у Востокова, № 38* (выписка изъ

дѣлать, или по крайней мѣрѣ что платили и дѣлали вотчинные и помѣщичьи крестьяне на своего помѣщика или вотчинника (137). При распределеніи лицъ податнаго состоянія на сохи для платежа податей и отправленія повинностей въ различныя времена принималась для сохи различная величина; сверхъ того оставалось различіе между сохою Московскою и сохою Новгородскою. Московская соха была гораздо больше Новгородской и дѣлилась на выти (138). Новгородская соха, въ противоположность Московской, называлась сошкою (139) и дѣлилась на обжи, которыхъ въ ней считалось три (140). Счисленіе по Новгородскимъ сохамъ и обжамъ продолжалась непрерыв-

Новгородскихъ писц. книгъ) и № 308 (писцовыя книги Солпа-
камска и Чердыни). — *А. Ю.* № 228. с. 247; № 230 с. 252.

(137) *Румянц. муз. Востокова* № 38. с. 47—48. выписка изъ переписной Новгород. книги 1539 г. — *А. И. т. 1.* с. 319. г. 1562 (выписано выше въ примѣч. 133).

(138) Величина Московской сохи и раздѣленіе ея на выти требуютъ подробнаго изслѣдованія, которое мы отлагаемъ до другаго времени.

(139) *А. Э. т. 1.* с. 230—231. г. 1552.

(140) *Карамз. т. 6. пр. 171.* с. 48. г. 1477. — *Румянц. муз. у Востокова.* № 38. с. 46.

но даже до конца разсматриваемаго нами періода времени (141). Распредѣляя жителей податнаго состоянія по сохамъ, писецъ опредѣлялъ, какія лица должны образовать между собою одно цѣлое для платежа податей и отправленія повинностей (142).

При описаніи земель писецъ означалъ, кому принадлежала описываемая земля, въ чѣмъ находилась пользованіи, межи ея, количество ея по сортамъ, т. е. количество пашни, перелога, луговъ, лѣсовъ, качество земли пахатной, т. е. была ли это земля добрая, или средняя, или худая, какія должно было платитъ за пользованіе землею

(141) *А. Ю.* № 26. *А. И.* т. 1. с. 123. *А. Э.* т. 1. с. 230 — 231. г. 1532; т. 2. с. 97. г. 1606. Дополн. къ *А. И.* т. 1. № 52. г. 1553—1556.

(142) *А. И.* т. 1. с. 213. г. 1547 грамота Суздальскимъ городовымъ прикащикамъ: «И писцы де наши Суздальскіе Стенаѣ Тимѳѣевичъ Отлеѣ съ товарищи ту ихъ слободку приписали къ посаду, а изетари де та ихъ мѣнная слободка тинула въ сошное писмо съ сельскою землею; а вы де ту ихъ монастырскую слободку тинете во всякіе наши подати и дѣла съ городскими съ черными людьми вмѣстѣ; да и грамота вамъ наша о той монастырской слободкѣ послана, чтобъ есте, тоѣ монастырскіе слободки двадцати шти дворовъ къ

подати и отправлять повинности. Записывая землю за тѣмъ или другимъ лицомъ, писецъ отмѣчалъ, на чемъ основывалось и чѣмъ, какими, можетъ быть, актами или другими доказательствами, подтверждалось право лица на владѣніе ею (143). Если при описаніи земли возникалъ споръ о

посаду и чернымъ людемъ не тянули ни въ которые розметы и въ подати, а давали бѣ юни во всякіе наши подати и въ дѣла въ помощь Спаскимъ селомъ Еуѡмьева монастыря, и вы де тоѣ наши грамоты не слушаете, а ту ихъ монастырскую слободку притягиваете къ посаду, къ городскимъ людемъ во всякіе наши подати и въ дѣла; и вы то чините негораздо, что наши грамоты не слушаете. И вы бѣ Еуѡмьева монастыря архимандрита Германа съ братьею наши грамоты не рудили, а слободки ихъ монастырскіе двадцати шти дворовъ къ городскимъ людемъ къ посадскимъ не тянули ничѣмъ, а ходили бѣ есте о всемъ по первой нашей грамотѣ, которая, къ намъ, грамота послана». — *А. Ю. с.* 231. г. 1574 Сотная на Муромскій посады: «А-верстатись Муромскимъ посадскимъ людемъ и Поугородцомъ межъ себя государевыми подати, всякими розметы, вмѣстѣ самимъ, по своимъ животомъ и по промысламъ.» — *А. Э. т. 1. № 343. г. 1589.*

(143) См. выписку изъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ 1539 г. въ Румянц. музей у Востанова с. 47—48, а также выписку изъ Тверскихъ писцовыхъ книгъ 1540 г. у Иванова с. 144 въ сочиненіи, указанномъ выше въ примѣчаніи 68; *А. Э. т. 1. с. 218 (изъ Стоглава) и т. 2. № 85.*

правъ на нее или о межахъ, то писецъ разбиралъ этотъ споръ, поступая при разсмотрѣніи и рѣшеніи его по общимъ, тогда дѣйствовавшимъ, правиламъ, на которыхъ основывалось разсмотрѣніе и рѣшеніе споровъ о поземельной собственности и о межахъ. При недостаткѣ другихъ доказательствъ споръ о межѣ былъ рѣшаемъ тѣмъ, что одинъ изъ спорщиковъ или свидѣтель его отводилъ ее съ образомъ; которая сторона должна была отводить ее съ образомъ, это рѣшалъ или жеребій, или судья, въ настоящемъ случаѣ—писецъ (144). Неопредѣленные способы означать мѣру земли, существовавшіе прежде, ко времени Іоанна IV, (145) были отчасти замѣнены способами опредѣлительнѣйшими. Со времени Іоанна IV сдѣлались, по крайней мѣрѣ являются самыми употребительными измѣ-

(144) А. Ю. № 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 18. 19. 20. 23. 25. 26. 31. 32.

(145) Въ извѣстіяхъ, относящихся къ описанію земель уѣздныхъ въ Московскихъ владѣніяхъ, кромѣ Повгорода, до Іоанна IV. нѣчего не говорится о способахъ измѣренія земли. См. мѣста, указанные выше въ примѣч. 42 — 54. Дворовыя мѣста въ городахъ были измѣряемы саженими. А. Ю. с. 8: А. И. т. 1. № 116.

ренія : для земель пахотныхъ—измѣреніе четвертями и отчасти десятинами, для луговъ—измѣреніе копнами сѣна, которыя скашивались съ нихъ, для лѣса—измѣреніе верстами, четвертями и десятинами (146). Въ прежнихъ Новгородскихъ владѣніяхъ пахотная земля постоянно измѣрялась сохами и обжами, а также коробьями, костями, жеребьями (147). При размежеваніи земель писецъ, для означенія межи, полагалъ употребительные тогда межевые признаки (148). Въ томъ случаѣ, когда происходилъ споръ о межахъ, который надлежало представить на усмотрѣніе высшаго начальства, писецъ, сдѣлавши только замѣтки, какъ была отводима межа спорщиками, до рѣшенія дѣла приказывалъ не полагать межевыхъ признаковъ (149).

Все, что находилъ и дѣлалъ писецъ при описаніи области, все подати и повинности, имъ

(146) См. мѣста, указанныя выше въ примѣч. 33—110. Такъ называвшаяся пашня и перелогъ обыкновенно измѣрялись четвертями, лѣсъ пашенный десятинами.

(147) См. мѣста, указанныя выше въ примѣч. 48. 49. 54. 83. 107. 113. 115. 116, и въ 1-мъ полн. собр. зак. 1766 Мая 25 (12659) гл. 5. п. 17.

(148) Объ нихъ см. ниже.

(149) А. Ю. с. 23. г. 1504.

установленные, онъ излагалъ въ особенныхъ книгахъ. Книги сіи назывались общимъ именемъ писцовыхъ книгъ; но кромѣ того онъ носили еще наименованіе дозорныхъ и приправочныхъ, если были составлены въ исправленіе и въ дополненіе къ прежде уже составленнымъ писцовымъ книгамъ. Книги, въ которыхъ въ частности были описываемы межи различныхъ поземельныхъ владѣній, назывались писцовыми межевыми, или просто, межевыми книгами. (150).

По окончаніи описанія, монастырямъ и городскимъ и сельскимъ общинамъ давалась выпись изъ писцовыхъ книгъ, къ нимъ относящаяся. Эта выпись называлась сотною. Здѣсь излагалось все существенное содержаніе писцовой книги, относящееся къ тому монастырю или общинѣ, которымъ давалась сотная (151). Въ сотной, которая давалась монастырю, прописывались его села, де-

(150) Образцы составленія писцовыхъ книгъ разнаго рода см. въ собраніяхъ и описаніяхъ актовъ и въ сочиненіяхъ, указанныхъ выше въ примѣч. 48—120.

(151) О выдачѣ сотной упоминается въ первый разъ въ правой грамотѣ, данной Острожскому монастырю около 1490 года и напечатанной въ Л: 10: № 5.

ревни и земли (152). Въ сотной, которая выдавалась городской или сельской общинѣ, означался весь составъ ея, означались строенія, въ мѣстахъ жительства ея находившіяся, статьи казенныхъ доходовъ въ предѣлахъ ея, количество дворовъ, съ показаніемъ домохозяевъ, и количество земель, бывшихъ во владѣніи и пользованіи какъ цѣлой общины, такъ и отдельныхъ членовъ ея, количество податей и повинностей разнаго рода, лежащихъ на цѣлой общинѣ и членахъ ея (153). Большею частію сотная выдавалась самимъ писцомъ. Но иногда она выдавалась въ Москвѣ, на основаніи писцовыхъ книгъ, изъ того приказа, которому была подвѣдома описанная область или община (154). Частнымъ владѣльцамъ, кажется, вообще не было даваемо подобныхъ выписей изъ писцовыхъ книгъ (155). Если описаніе земель со-

(152) См. Сотвыя на села и деревни Кирилова монастыря изъ Бѣлозерскихъ писцовыхъ книгъ 1544 и изъ Вологодскихъ писцовыхъ книгъ того же года, въ *А. П. т. 1. с. 307 и 310.* — Сотная выписка Соловецкому монастырю 1556 г. приводится въ *Румянц. Муз. у Востокова с. 79.*

(153) См. *А. П. т. 10. № 228. 229.*

(154) *А. Э. т. 1. с. 417.*

(155) Изъ актовъ по крайней мѣрѣ не видно, чтобы

единено было съ размежеваніемъ ихъ, то писецъ во всякомъ случаѣ выдавалъ поземельнымъ владѣльцамъ изъ своихъ межевыхъ книгъ межевыя грамоты, въ которыхъ подробно означались межи поземельныхъ владѣній (156).

Власть писца подлежала наблюденію того высшаго правительства, отъ котораго онъ былъ оторавленъ. Это правительство давало писцу разрѣшенія въ сомнительныхъ случаяхъ, утверждало его распоряженія, которыя превышали степень его власти, принимало жалобы на несправедливья его дѣйствія (157).

3. *Порядокъ, какимъ совершалось установленіе границъ поземельнаго владѣнія независимо отъ производившихся описаній земель.*

Установленіе границъ поземельнаго владѣнія въ періодъ времени отъ Іоанна III до Царя Михаила Феодоровича происходило во многихъ случаяхъ совершенно независимо отъ дѣятельности писцовъ. Писцы не всегда означали межу позе-

Эта выдача частнымъ владѣльцамъ выписей изъ писцовыхъ книгъ составляла правило.

(156) См. ниже о межевыхъ актахъ вообще.

(157) *Д. И. т. 1. № 148. 293. 301.*

мельныхъ владѣній, не всегда выдавали поземельнымъ владѣльцамъ межевые акты; уже по этой причинѣ пужно было полагать знаки межи и сохранять ихъ въ памяти независимо отъ дѣятельности писцовъ и отъ писцовыхъ книгъ.

Если земля была пожалована кому нибудь въ вотчину или помѣстье, если происходилъ споръ о раздѣлѣ ея, о правѣ на нее или даже о границахъ ея, и она была присуждена той или другой сторонѣ; то государевъ чиновникъ отводилъ ее лицу пожалованному, или тѣмъ лицамъ, между которыми она была раздѣлена, или кому она была присуждена (148). Но весьма часто поземельные владѣльцы для установленія межъ совсѣмъ не прибѣгали къ помощи правительства, а разводились сами. Если одинъ уступалъ свою землю другому, то онъ самъ же или повѣренный его отводилъ ее приобретателю по межамъ въ присутствіи постороннихъ свидѣтелей, но безъ всякаго участія какого нибудь чиновника (159). Если

(158) См. мѣста, указанныя выше въ примѣч. 144, и *А. Ю. № 104. 140. 141. 142. 143. 144. 150. 151. 152. 157. 158. 163. А. И. т. 1. № 116. 202. и с. 311—314.*

(159) *А. Ю. № 139.*

между известными лицами возникалъ споръ о раздѣлѣ земли, о правѣ собственности на нее или о границахъ, то перѣдко они рѣшали его полюбовно и разводились сами между собою въ границахъ (160).

Для означенія межи были замѣчаемы всякаго рода признаки, данные уже самою дѣйствительностію, находящіеся на межѣ или близь нея: рѣки, рѣчки, озера, болота, овраги, деревья, дороги, курганы, изгороды, заборы, сосѣнія земли, дворы и проч. Искусственными признаками къ означенію межи служили грани, вырубленныя на деревьяхъ, или, гдѣ ихъ не было, на столбахъ, нарочно поставленныхъ, и ямы, которыя были иногда наполняемы известными веществами, какъ то: камнями, угольемъ, золою. Не видно, чтобы приняты были какія нибудь правила по отношенію къ вопросамъ, въ какомъ разстояніи другъ отъ друга должны находиться деревья или столбы, отмѣченные гранями, и межевыя ямы, какой формы и величины должны быть послѣднія; видно только, что при деревѣ или столбѣ, отмѣченномъ гранями, въ то же время весьма часто бы-

(160) А. Ю. № 31. 143. 146. 147. 148. 149. 153. 154. 155. 261. 263. 264. 265. 266.

ла копаема и межевая яма. Если межа шла по мѣстамъ лѣсистымъ, то грани были полагаемы не на каждомъ деревѣ, стоявшемъ по направленію ея, но только на некоторыхъ, въ извѣстномъ разстояніи; прочія за тѣмъ деревья были съ одной стороны ихъ въ извѣстныхъ мѣстахъ обтесываемы. На земляхъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ по всему протяженію межи была оставляема полоса земли безъ воздѣлыванія; ея не орали для посѣва хлѣба, на ней не косили травы. Межами и межевыми признаками были отдѣляемы не только различныя поземельныя владѣнія другъ отъ друга, но также одна часть уѣзда (волость, станъ, губа, пятнина) отъ другой, и одинъ уѣздъ отъ другихъ уѣздовъ. Во всехъ случаяхъ употреблялись одни и тѣ же межевые признаки; естественно было впрочемъ, части уѣздовъ и уѣзды раздѣлять признаками болѣе видными и прочными, чѣмъ какими раздѣлялись поземельныя владѣнія. Измѣреніе протяженія межи, измѣреніе угловъ ея направленія ни въ какомъ случаѣ не входили въ составъ признаковъ, ее опредѣлявшихъ. Иногда для означенія межи употреблялись выраженія весьма неопредѣлительныя, каковы: по разливу водъ, по понятію водъ при ихъ разливѣ, по полетъ птицъ

и проч. Иногда межа определялась указаніемъ только на то, куда плугъ, соха, серпъ, коса, топоръ ходили. Бортныя деревья были отмѣчаемы знаками, изображавшими различные предметы, напримѣръ косу, кошель, согнутый локоть и проч. (161).

(161) Какъ была означена и описываема межа въ періодъ времени отъ Іоанна III до Михаила Ѳеодоровича, показываютъ акты этого періода. Таковы изъ времени Іоанна III: *А. Ю. с.* 12. 13. 16—17. 21—23. № 31. 75. 111. 139. 140. 141. 142. 143. 144. 145. 153. *Собр. Румянц.* ч. 1. № 117. 129. 137. 138. 139. 140. 141. *Румянц. муз. у Востокова с.* 87 (Псковская обводная грамота 1491 г.). Изъ времени Василия Іоанновича: *А. Ю. с.* 26. 30. 39. 40. № 113. 146. 147. 148. 149. 154. 155. 263. 264. Изъ времени Іоанна IV: *А. Ю. №* 20. 79. 83. 85. 91. 103. 105. 124. 136. 150. 151. 152. 156. *А. И. т.* 1. с. 311—313. *Румянц. муз. у Восток. с.* 79. (Разъѣзжая грамота Нижегородскаго писца.) 87. Изъ времени Ѳеодора Іоанновича: *А. Ю. №* 32. 159. Изъ времени отъ Ѳеодора Іоанновича до Михаила Ѳеодоровича: *А. Ю. №* 59. 96. 97. 118. 163. *Ср. 1-е Полн. Собр. Зак.* 1766 Мая 25 (12659) гл. 5. 6. 25. Въ частности, о наполненіи ямъ камнями и угольемъ см. *А. Ю. с.* 46. г. 1534; с. 165. г. 1518; и 1519. О наполненіи ямъ золою *Собр. Румянц.* ч. 1. с. 331. г. 1497. О поставленіи столбовъ *А. Ю. с.* 179. г. 1611. О полосахъ земли, оставленной безъ воздѣлыванія, *Судебникъ Іоанна III въ статьѣ о межахъ; Судебникъ Іоанна IV. въ ст.* 87; *А. Ю. с.* 179. г. 1611. О межахъ между уѣздами *Собр. Румянц.* ч. 1. № 137—141.

Акты, въ которыхъ были описываемы межи, были весьма различнаго рода. Сюда относятся всѣ вообще акты, по которымъ право собственности переходило отъ одного лица къ другому, или по которымъ лица раздѣлялись между собою въ поземельномъ владѣніи. Въ особенности, если кому земля была отводима по пожалованію въ вѣчное или временное владѣніе, если она была по случаю спора присуждаема и отводима одному изъ спорщиковъ, вообще если она была кому нибудь отводима по распоряженію правительства; то всегда по случаю этого отвода былъ составляемъ особенный актъ, въ которомъ нерѣд-

*А. Ю. № 163. г. 1611. Объ означеніи межи по разливу водъ и проч. 1-е Полн. Собр. Зак. 1765 Сент. 19 (12474). п. 22. Господинъ Пвановъ въ Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи с. 1. пишетъ: «Меня увѣрилъ одинъ изъ старыхъ архиваріусовъ Вотчиннаго Департамента, что до 1812 года было у него въ храненіи межевое дѣло, въ которомъ выписанная справка изъ древнихъ документовъ представляла любопытное доказательство опредѣленія древнихъ границъ владѣнія коровьимъ рыкомъ и птичьимъ полетомъ.» О знакахъ на бортныхъ деревьяхъ *А. Ю. № 163. г. 1632* ср. статью Русской правды, выписанную выше въ прилж. 9.*

ко означались межи отведенной земли (162). Таковы были отказныя, раздѣльныя, отдѣльныя и отводныя книги. Отказною книгою назывался документъ, составляемый чиновникомъ, которому поручено было сдѣлать отказъ земли, о порядкѣ, въ какомъ было выполнено имъ это порученіе. Раздѣльною, отдѣльною и отводною книгами назывались документы, которые были составляемы чиновникомъ, назначеннымъ отъ правительства, чтобы раздѣлить имѣніе, отдѣлить или отвести часть изъ земель, въ одной округѣ лежащихъ. Сверхъ того, въ присутственныхъ мѣстахъ, учрежденныхъ для управленія городовъ и уѣздовъ, существовали особенныя книги подъ названіемъ дачъ или даточныхъ книгъ. Въ этихъ книгахъ означалось, кому, какого рода, въ какомъ количествѣ, въ какомъ мѣстѣ даны или отведены были по распоряженію правительства земли въ вотчинное или помѣстное владѣніе (163). Собственно для означенія межи и сохраненія ея въ памяти пла-

(162) См. акты, указанные въ предыдущемъ примѣчаніи.

(163) См. у Иванова с. 161—164. 169—174. 197—198. 201—202 въ сочиненіи, указанномъ выше въ примѣч. 68.

новъ не было составляемо. Но они были составляемы для другихъ цѣлей. Правительство имѣло у себя въ рукахъ чертежи городовъ (164); при Іоаннѣ IV уже существовалъ большой чертежъ Россіи (165); для разрѣшенія поземельныхъ споровъ, въ случаѣ надобности, спорныя земли были изображаемы на чертежѣ (166).

Нарушеніе межъ постоянно было подвергаемо денежнымъ взысканіямъ (167). Въ Судебникахъ назначено тѣлесное наказаніе за нарушеніе межи, раздѣляющей поземельную собственность

(164) См. на прим. въ *А. Э. т. 1. № 289.* описъ царскаго архива, 1515—1584; здѣсь ящичь 57. 144. 220. 231. Еще № 318. 323. и т. 3. № 204. 260. 261. 268.

(165) См. изслѣдованія разныхъ лицъ о книгѣ: *Большой чертежъ.*

(166) *А. Ю. № 2. г. 1483.* «И княжой бояринъ Михайло да Климета сошкой тою воды досмотрѣли, да и на лубъ выписали, и передъ осподою положили, да и везись по лубу.» Отсюда объясняется *А. Э. т. 1. с. 71 г. 1471.* «А какъ межникъ пріѣдетъ съ межи» и проч. Ср. еще *А. П. т. 5. с. 410. г. 1685.*

(167) *А. Э. т. 1. с. 93. г. 1488; с. 117. г. 1506; с. 122. г. 1509; с. 157. г. 1537; с. 237. г. 1554; с. 372 около 1580; с. 435 г. 1593.*

одного лица отъ поземельной собственности другихъ (168).

IV. Отъ Царя Михаила Ѳеодоровича до Петра Великаго, 1613—1689.

Царствованіемъ Михаила Ѳеодоровича начинается рядъ происшествій, относящихся къ государственному межеванію, которыя въ непрерывной послѣдовательности идутъ до Петра Великаго и потомъ достигаютъ даже до Императрицы Екатерины II. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича были составлены писцовыя книги всему государству; исправленіе, пополненіе и наконецъ замѣна

(168) *Судебн. Іоанна III. въ статьѣ о межахъ*: «А кто сѣоретъ межу или грани сѣѣчетъ изъ Великаго Князя земли, боярина и монастыря, или боярской и монастырской у Великаго Князя земли, или боярской или монастырской у боярина, или боярской у монастыря, и кто межу сораѣ, и грани сѣѣкъ, ино того бити кнутіемъ, да пеццу взяти на немъ рубль. А христіане промежу себя, въ одной волости или въ селѣ, кто у кого межу переоретъ или перекосятъ, ино волостелемъ или посельскому имати на томъ за боранъ по два алтына, и за рану присудятъ, посмотри по человѣку и по ранѣ, и по разсуженію.» Тоже, за исключеніемъ словъ о ранѣ, въ *Судебн. Іоанна IV. ст. 87.*

ихъ новыми были предметомъ постояннаго, хотя большею частію безуспѣшнаго стремленія послѣдующихъ царствованій даже до Императрицы Екатерины II.

1. *Описаніе земель при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, 1613 — 1645.*

Во время самозванцевъ и нашествія Поляковъ многія мѣста Россіи были совершенно разорены, многія приведены къ крайней степени упадка, всѣ болѣе или менѣе пострадали отъ необыкновенныхъ напряженій, которыхъ требовала борьба Русскаго народа съ вѣнскими и внутренними врагами. Описанія городовъ и областей, составленныя въ прежнее время, теперь совершенно не соответствовали измѣнившемуся положенію большей части жителей. При томъ же многіе государственные акты, и въ томъ числѣ относящіеся къ описанію земель, во время войны и внутреннихъ смутеній были истреблены; особенно этой судьбѣ подверглись акты, хранившіеся въ Москвѣ, при разореніи ея Поляками. По чему для досмотра разоренныхъ мѣстъ и новаго росписанія государственныхъ податей и повинностей, по возшествіи

на престолъ Михаила Ѳеодоровича, были посланы дозорщики. Но они исполняли свое дѣло недобросовѣстно: однихъ облегчали по дружбѣ, другихъ отягощали по недружбѣ (169). По чему въ 1619 г. было снова опредѣлено: послать въ города, которые не были въ разореніи, писцовъ, а въ города, которые подверглись разоренію отъ Ливонцевъ и казаковъ, послать добрыхъ дозорщиковъ, снабдивши ихъ и другихъ полными наказами и приведши ихъ къ крестному цѣлованію, чтобы они описывали и дозирали всѣ города въ правду, безъ взятокъ (170). Наказъ писцамъ и дозорщикамъ, теперь впрочемъ неизвѣстный (171),

(169) Царская окружная грамота 1619 Іюля 3 въ *А. Э. т. 3. с. 143*. То же въ *Собр. Румянц. ч. 3. с. 208—209*.

(170) *А. Э. т. 3. с. 144; Собр. Румянц. ч. 3. с. 209*.

(171) Въ описаніи Славяно-Россійскихъ рукописей библиотеки Графа Толстова (принадлежащихъ нынѣ Императорской Публичной Библіотекѣ), изданномъ *Калайдовичемъ и Строевымъ*. Москва. 1823. 8. отд. 1. № 165 значится рукопись, въ которой будто бы на л. 220—236 находится *Писцовый наказъ* 129 (1621)—132 (1624) годовъ, въ 77 отдѣленіяхъ. Мы желали видѣть эту рукопись. При выдачѣ ея хранитель Славяно-Россійскихъ рукописей въ Императорской Публичной библіотекѣ Г. Бычковъ сообщилъ намъ, что писцовый наказъ, находящійся въ этой рукописи, принадлежитъ не Михаилу

дѣйствительно былъ сочиненъ. Писцы и дозорники припались за свое дѣло и многимъ мѣстамъ составили писцовыя и дозорныя книги. Но правительство не было довольно и новыми работами, которыя производились опять недобросовѣстно и безъ усердія (172). Каковы бы впрочемъ ни были составленные теперь писцовыя и дозорныя книги, онѣ, равно какъ и прежнія, сгорѣли въ большомъ

Осодоровичу, по позднѣйшему времени, именно времени послѣ изданія Уложенія Царя Алексея Михайловича, на которое находится въ этомъ наказѣ ссылка. Дѣйствительно, по разсмотрѣніи рукописи, оказалось: на л. 220 ея стоитъ «Писцовой Наказъ 129 и 130 и 131 годовъ. А что верно, по немъ чинить по государеву указу, и то писано ниже сего.» Затѣмъ слѣдуетъ Писцовый Наказъ въ 77 статьяхъ, начинающійся: ст. 1. «За патриархомъ и за властью и за монастыри вотчины писать и мѣрять и межевать по жалованнымъ писаннымъ грамотамъ» и т. д. и оканчивающійся ст. 77 словами: «да имъ же писцамъ, буде понадобится, имать у воеводы къ тому писцовому дѣлу съѣзжей избы и площадныхъ подъячихъ.» По этò есть писцовый наказъ царей Иоанна и Петра Алексѣевичей 1684 Апрѣля 6. ч. напечатанный въ 1-мъ полн. Собр. Зак. подъ № 1074.—Нѣчто въ родѣ писцоваго наказа см. въ Системат. Обзор. компетныхъ правъ и обязанностей, Иванова, 137—139 г. 1638. Также Собр. Румянц. ч. 3. № 54 г. 1624.

(172) А. Э. т. 3. с. 160 и 168.

Московскомъ пожарѣ 1626 Мая 3 (173). Отчасти это обстоятельство, отчасти также невѣрность и неполнота составленныхъ прежде писцовыхъ и дозорныхъ книгъ, дознанныя правительствомъ, побудили его предпринять новое и полное описаніе городовъ и областей всего государства (174). Въ 1627 или 1628 г. былъ сочиненъ новый писцовый наказъ (175) и отправлены писцы во все

(173) *Летопись о многихъ ятежахъ г. 7134:* «7134 году Царь.... съ.... Царицею.... поиде молиться къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, и безъ него Государя всеѣ жица государевы погорѣша, и въ Кремль и въ Китай не о-стася ничто.... Послѣ жъ пожару посла.... Царь писцовъ во всю землю съ тѣмъ, что всеѣ книги и дѣла погорѣша.» *Собр. Румянц.* ч. 3. с. 293: «Въ нынѣшнемъ во 134 году Маѣ въ 3 день выгорѣли города Кремль и Китай, и церкви Божіи погорѣли, и казна многая Государска и Патріарша погорѣла, и та настоящая» (грамота Патріарху Филарету)» за патріарховою Теофановою рукою и за печатью и за нашими руками и за печатями въ то время сгорѣла въ кельи на Патріаршѣ дворѣ.»

(174) *А. И. т. 4. с. 67. 167; Уло ж. 1649. гл. 11. ст. 1 и 2; 1-е Собр. Зак. т. 2. с. 348.* Ср. слова Татищева къ указу 1556 Сент. 20, приведенныя выше въ примѣч. 55.

(175) Писцовый наказъ, 136 года, Михаила Теодоровича уном. въ писцовомъ наказѣ 1684 г. См. 1-е Собр. зак. т. 2. № 1074. с. 590.

города (176). Въ продолженіе тѣхъ же двухъ лѣтъ они уже большею частію представили свои описанія (177). Впрочемъ описаніе земель продолжалось и въ послѣдующіе годы царствованія Михаила Ѳеодоровича (178). Вообще въ это царствованіе были описаны слѣдующіе города съ ихъ уѣздами и области: Москва (179), Дмитровъ (180),

(176) См. выше примѣч. 174.

(177) См. ниже примѣч. 179 и слѣд.

(178) См. ниже примѣч. 179 и слѣд.

(179) Въ 1-мъ Собр. зак. т. 2. № 1025. с. 344. упом. писцы Лаврентій Кологривовъ съ товарищи, описывавшіе въ 131 и 132 (1623—1624) году Московскій уѣздъ.—Въ А. Э. т. 4. с. 26 г. 1646 упом. книги писма и мѣры Ѳедора Пушкина да дьяка Овдрея Строева, 135 и 136 (1627 и 1628) году, помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ въ Московскомъ уѣздѣ.—Въ 1-мъ Собр. зак. т. 2. № 1025 с. 344. говорится о сыскѣ и о книгахъ писма и мѣры Ѳедора Лызлова, 137 (1629) году, относящихся къ Московскому уѣзду.

(180) А. П. т. 3. с. 157. г. 1622: «А по дозору и по смѣтѣ подклюшника Авонася Тирново того озера» (Пжво въ Дмитровскомъ уѣздѣ) въ длину пятнадцать десятинь, а въ ширину три десятины.»

Владиміръ (181), Суздаль (182), Ярославль (183),
Кострома (184), Галичъ (185), Солигаличъ (186), Во-

(181) *А. Ю. с. 76. г. 1627—1633:* «Да и писецъ де Оедоръ Скрыбинъ тоє пустошь Подброничье за Иваномъ же написалъ, а не за Боголюбовымъ монастыремъ; а написана де та пустошь Подброничи въ жаловальную грамоту за монастыремъ противъ дозорщиковы памяти, заневѣдь.»

(182) *А. Ю. с. 242 г. 1637* упом. Суздальскія писцовыя книги письма и мѣры Михайла Трусова за приписью дьяка Оедора Витофтова.

(183) *А. И. т. 4. с. 360 г. 1666.* приводится выписка изъ Ярославскихъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Ивана Головина да подьячихъ Тимофея Андреянова да Пикона Оедорова, 136 (1628) году.

(184) *Собр. Румянц. ч. 3. с. 334 и 1-го Собр. зак. т. 11. № 8448. с. 512.* упом. Костромскія писцовыя книги Якова Кондырева да подьячаго Ивана Ченцова 140 (1632) года.

(185) *А. И. т. 3. с. 40. г. 1614:* «Отписалъ де у него» (въ Галицкомъ уѣздѣ) «Оеонасей Кащевъ монастырскіе два починка» и проч. «И въ нынѣшнемъ 122 (1614) году Мамай Майковъ по Оеонасьеву дозору и по сказкѣ Шейбальскихъ крестьянъ тѣ монастырскіе починки, Притыкинъ да Истомино, приписалъ къ Шейбальской же волости.»

(186) *А. И. т. 3. с. 319. г. 1633:* «А въ сотной грамотѣ у Усолцовъ» (Солигалицкихъ) «посадскихъ людей написано, письма и мѣры Микиты Ласкирева да подьячаго Семена Осокина 136 (1628) году» и проч.

логда (187), Устюгъ (188), Яренскъ (189), Устьсы-
 сольскъ (190), Бѣлозерскъ (191), Устюжна Жельзо-

(187) *А. П. т. 4. с. 546. г. 1673* упом. Вологодскіа писцовыя книги, писма и мѣры князя Михайла Шербатого да подьячего Федора Стогова, 133 и 136 (1627 и 1628) годовъ.

(188) 1-го Собр. зак. т. 13. № 9874 г. 1731. с. 467 упом. Устюжскіа писцовыя книги 131, 132, 133 и 134 (1623, 1624, 1625 и 1626) годовъ, писца Вышеславцова.

(189) *А. Э. т. 3. с. 290 г. 1632* упом. Яренскіа писцовыя книги писма и мѣры Осипа Хлопова да подьячего Михайла Максимова, 136 и 137 (1628 и 1629) году.

(190) *А. Э. т. 3. с. 290. г. 1632.* упом. писцовыя книги писма и мѣры Осипа Хлопова да подьячего Михайла Максимова, 136 и 137 (1628 и 1629) году, относящіеся не только къ Яренску, но и къ Устьсысольску.

(191) *А. Э. т. 3. с. 86. г. 1614.* въ царской грамотѣ Бѣлозерскимъ воеводамъ пишется: «И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ стрѣльцомъ на жалованье денги и хлѣбъ съ посаду, по новому дозору, и съ монастырскихъ вотчинъ, опричь Кирилова монастыря, и со вдовъ и съ недорослей собирали по прежнему нашему указу.» — Дополн. къ *А. П. т. 2. с. 39. г. 1515.* въ царской грамотѣ Бѣлозерскимъ воеводамъ пишется: «А у воеводы ден у Петра и у дьяка у Шестака и вынѣ книги есть писма и дозору Ивана Шетнева.» Можетъ быть, Иванъ Шетневъ описывалъ Бѣлозерскъ еще до возшествія на престолъ Михаила Осодоровича.

польская (192), Торжокъ (193), Волоколамскъ (194),

А. Ю. с. 257 упоминаются Бѣлозерскія писцовыя книги 126 (1618) году, писцовъ Григорья Квашнина да подъячего Посника Дементьева. — **А. II.** т. 5. с. 180. г. 1683 упом. книги Бѣлозерского уѣзду писма и мѣры князь Пикиты Шеховского да подъячего Максима Козлова 134 и 135 (1626 и 1627) годовъ.

(192) Въ **А. Э.** т. 3. с. 194. г. 1623 приводится выпись изъ дозорныхъ книгъ Устюжны, дозору Филипа Маслова да подъячего Матвея Лужина, 127 (1619) году.

(193) **А. Э.** т. 3. с. 255. г. 1627: «А по Повоторжскимъ по приправочнымъ книгамъ, каковы были даны Повоторжскимъ писцомъ Володимеру Полтинину да подъячему Ивану Оедорову, за приписью дѣла нашего Третьяка Корсакова, для приправки книгъ писма и отдѣлу князя Меркурья Щербатова да дѣла Алферья Григорьева, 96 (1588) году, написановъ в пр.

(194) **А. Ю.** с. 225. г. 1617: «Воевода Иванъ Осонасьевичъ Загрязской взялъ въ государеву цареву...казну съ Волоцкого уѣзду Успенья Пречистия Богородицы Осифова монастыря съ вотчинъ..за Смоленскіе за хлѣбные запасы... на вынѣшней на 125 годъ, по новому дозору Максима Нешкова да подъячего Крика Иванова» и проч.

Вязьма (193), Калуга (196), Тульская засѣка (197),
Ефремовъ (198), Путивль (199), Елецъ (200), Каси-

(195) Въ *Румянц. муз. у Востонова* № 309 и 310 приводится: «Лѣта 7138 «(1638)» Августа въ 15 день сотная съ Вяземскихъ съ писцовыхъ книгъ писма и мѣры князя Швана Феодоровича Волконскаго да подьячаго Леонтья Трофимова 7135 «(1627)» году.»

(196) А. Ш. т. 3. с. 82-г. 1620.

(197) См. у *Иванова* с. 166, въ соч. указанномъ, выше въ примѣч. 68, выписку изъ Тульской засѣчной 7148 (1640) года книги.

(198) У *Иванова* с. 185, въ соч. указанномъ, выше въ примѣч. 68, въ выписи изъ Ефремовскихъ перечневыхъ книгъ 201 году упом. Ефремовскія писцовыя книги Володимира Зюзина 150 (1642) года.

(199) У *Иванова* с. 149, въ сочиненіи, указанномъ въ примѣч. 68, помѣщена выпись изъ «книгъ Путивльскаго уѣзда, государевымъ Царевымъ и Великого князя Михаила Феодоровича вся Русія бортнымъ ухажьямъ и всякимъ угодыамъ, письма и дозору Петра Ивановича Мусорскаго, да подьячаго Гаврила Оедорова, лѣта 7136 и 7137» (1628 и 1629).

(200) У *Иванова* с. 137, въ соч. указанномъ, выше въ примѣч. 68, въ грамотѣ упом. Елецкія книги письма и мѣры Леонтья Погожева да подьячаго Кирилы Семенова, 136 и 137 (1628 и 1629) года.

мовъ (201), Темниковъ (202), Пискай Нѣвгородъ (203),
Курмышъ (204), Цывилъскъ (205), Соликамскъ (206),

(201) Румянц. муз. у Востокова № 311. с. 439 упом.
Темниковскія и Каспимовскія писцовыя книги 129 и 130 (1621
и 1622) годовъ, какъ сгорѣвшія въ 1626 г.

(202) См. предыд. примѣч.

(203) А. Э. т. 3. с. 227. 316. 317 упом. Нижегородскія
книги писма и мѣры Дмитрея Лодыгина, да Василья Полтева,
да дѣла Дементія Образцова 129, 130 и 132 (1621, 1622 и
1624) году. — У Иванова с. 144, въ соч. указанномъ выше въ
примѣч. 68: «Списокъ съ писцовыхъ книгъ писца Дмитрія
Владычина съ товарищи; 129, 130 и 131 (1621, 1622 и 1623)
годовъ, по городу Нижнему.» — А. Ю. № 165 помѣщена вы-
писъ изъ писцовыхъ книгъ писма и мѣры Оеонася Блахина,
да подъячего Григорья Козлова, 140 (1632) году, на бортиныхъ
угодьяхъ, отданныхъ Нижегородскому Желтоводскому монастырю.

(204) А. Ю., с. 180: «дѣла 7139 году (1631) Юня въ 17
день.... Курмышской писецъ подѣлчей Яковъ Гнѣвашевъ дахъ
выписъ съ Курмышскихъ книгъ писма и мѣры и межеванія
Семена Пвановича Жеребцова и своего, 133 и 134 и 135 и
136 и 137 (1623, 1626, 1627, 1628 и 1629) годовъ.»

(205) Дополн. къ А. II т. 2. № 79. г. 1627.

(206) А. Э. т. 3. № 39 г. 1614: «А изъ Кайгородка
къ нимъ, въ Чердынь и къ Соли, цѣловальниковъ съ денгами
для Сибирскихъ отпусковъ, по нашей грамотѣ, пришлютъ къ
Семену жъ дню: и велѣли имъ впередъ въ тѣхъ Сибирскихъ
отпускахъ считатись противъ сошного писма, по Сарычеву
писму, ежегодно.» Можетъ быть, Сарычевъ описывалъ Соли-
камскъ и Чердынь еще до Михаила Θεодоровича. Ср. въ пи-

Чердынъ (207), Верхотурье (208), Сибирь (209), Двина

жеслѣдующемъ примѣчаніи выписку изъ А. Э. т. 3. с. 187. г. 1623.—*Румянц. муз. у Востокова № 308* приводятся списокъ съ писцовыхъ книгъ Соликамска и Чердыня писца Мпханла Кайсарова съ товарищи 7131 и 7132 (1623 и 1624) годовъ. См. о тѣхъ же книгахъ у *Карамз. т. 9. пр. 816. с. 279. А. Н. т. 3. с. 242. 288. 356; А. Э. т. 3. с. 435; т. 4. с. 61.*

(207) См. предыд. примѣч. Ср. А. Э. т. 3. с. 187. г. 1623: «А выиѣ мы и отецъ нашъ, Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Пикитичъ Московскій и всеа Русіи, Чердынцовъ посадскихъ и уѣздныхъ сошныхъ людей пожаловали, для того, что они всякіе наши доходы платятъ по старому платежу, а вновь не дозпраны.»

(208) А. Э. т. 3 с. 84 г. 1614. въ отпискѣ изъ Верхотурья значится: «Велѣно миѣ послать на Сызву сына боярскаго и подъячего, переписать на Сызвѣ и на Прени у Татаръ и у Остяковъ бортные ихъ ухажей и бобровые гоны. И я, по Государеву наказу, на Сызву и на Прень сына боярскаго и подъячего и служивыхъ людей и цѣловальниковъ и послалъ» и проч. Ср. тамъ же № 118. г. 1621; № 122 г. 1621; № 124. г. 1622. По А. Н. т. 3. с. 85. г. 1620 назначенъ для описанія и дозора Верхотурскаго острога, посада и уѣзда Федоръ Торокановъ. Тамъ же с. 225. г. 1625. царская грамотѣ Верхотурскому воеводѣ о новомъ размежеваніи земель и отводѣ ихъ.

(209) Распоряженіе объ описаніи Сибири сдѣлано еще въ 1619 году; потомъ въ 1621 г. (по отношенію къ Туринску) подтверждено. См. *Собр. Румянц. ч. 3. № 54.*

(219), Вага (211), Каргополь (212), Олонецъ (213),

(210) А. Н. т. 3. с. 293. г. 1631 приводится выпись изъ Двинскихъ книгъ писма и мѣры Мпрона Вельяминова съ товарищи, 130, 131, 132, (1622, 1623, 1624) году. См. еще А. Ю. с. 236. г. 1657.

(211) Въ Дополн. къ А. Н. т. 2. с. 235 приводится выпись изъ Важскихъ сотныхъ грамотъ, дозору Якова Боборыкина да подъячего Оедора Степанова да Богдана Григорьева, 128 и 129 (1620 и 1621) году. Можетъ быть, упоминаемый въ А. Э. т. 3. с. 179 г. 1647 новыя писцовыя книги Ивана Загряжского да подъячего Тимофея Семенова, относящіяся къ Устьянскимъ волостямъ, составлены были еще при Михаилѣ Оеодоровичѣ. Устьянскія волости были на Вагѣ. См. А. Э. т. 4. с. 263.

(212) А. Н. т. 4. с. 56. г. 1648 приводится выписка изъ Каргопольскихъ писцовыхъ книгъ писма Ивана Воейкова да дѣла Третьяка Копнина, 129 и 130 (1621 и 1622) году. После того тамъ же с. 57 приводится выписка изъ приправочной книги, писма Семена Языкова да подъячего Семена Осокина.

(213) А. Н. т. 5. с. 257. г. 1689 приводится выпись изъ Олонецкихъ писцовыхъ книгъ Пикеты Шапина да подъячего Семена Копылова, 136 и 137 (1628 и 1629) годовъ. — Тамъ же с. 22 г. 1676 крестьяне Олонецкаго уѣзда, Заонежскихъ погостовъ, прописываютъ: «а какъ мы бѣдные сироты были въ прошлыхъ во 136 и во 137 годахъ,» (1628 и 1629 г.), «въ державѣ блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого князя Михаила Оеодоровича всеа Русіи, и отъ его царьскія руки были посылаемы писецъ въ Заонѣжскіе

Великій Новгородъ (214), Тихвинъ (215), и наконецъ Псковъ (216).

погосты, князь Иванъ Михайловичъ Долгоруковъ да подьячій Посникъ Раковъ, писать деревенскихъ участковъ, и по тому писму положено на насъ «и проч.— Послѣ того с. 24 пишется: «А со 136 и 137 годовъ и по нынѣшній 184 годъ не бывало ни писца, ни дозорщика, ни сыщика про наши обиды и лишныя сборы недоплатныхъ денегъ и пустыхъ участковъ.»

(214) А. Ц. т. 3. с. 148 и 149. г. 1621 приводятся выписи съ книгъ писма и мѣры Петра Воейкова да діака Ивана Лговскаго, относящихся къ Обошѣжской пятинѣ Новгородскаго уѣзда и составленныхъ, вѣроятно, въ 1616 или 1617 году.— Тамъ же с. 147 г. 1621 Нояб. 15 пишется: «И въ прошломъ де во 129 (1621) году прѣѣзжали къ намъ въ Толвуйской въ Егорьевской погостъ» (Новгородскаго уѣзда, Обошѣжскія пятинны) «писцы наши Иванъ Воейковъ, да діакъ Третьякъ Копнинъ. См. еще тамъ же с. 245. 246. 248. г. 1628. — А. Э. т. 3. с. 208 и 209 г. 1623 упоминаются писцовыя книги Александра Чоглокова да діака Добрыни Семенова, относящіяся къ Новгороду. — А. Э. т. 3. с. 210; «тое же Деревскія пятинны, по новому дозору Ооопася Еженскаго да подьячего Федора Прокофьева 136 «(1628) «году, съ повоприбылыя наши.» — А. Ц. т. 3. с. 249 г. 1688 упоминаются писцовыя книги 136 и 137 (1628 и 1629) годовъ, относящіяся къ Новгородскому уѣзду, Обошѣжской пятинѣ.

(215) А. Э. т. 3. с. 409 упом. Тихвинскія писцовыя книги Мины Лыкова 128 (1620) году,

(216) А. Э. т. 3. с. 189, г. 1643 приводятся выписи изъ

Правила, по которымъ происходило описаніе и межеваніе земель при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, были вообще тѣ же самыя, по которымъ оно происходило въ предшествовавшія царствованія (217).

Но описаніе, измѣреніе и размежеваніе земель, вновь произведенныя, были сдѣланы весьма не-исправно. Писцы во многихъ случаяхъ должны были въ своемъ описаніи основываться на однихъ словесныхъ показаніяхъ владѣльцевъ. Почему въ описаніи ихъ многія селенія и пустоши были прописаны, т. е. совсѣмъ не записаны за тѣми владѣльцами, которымъ онѣ дѣйствительно принадлежали (218). Напротивъ другія селенія и пусто-

переписныхъ монастырскихъ книгъ Псковскаго помѣщика Ивана Сумарокова 130 (1622) года.

(217) Это открывается изъ разсмотрѣнія писцовыхъ книгъ, составленныхъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, и выписокъ изъ нихъ, указанныхъ въ предыдущихъ примѣчаніяхъ.

(218) Въ 1-мъ *Собр. зак.* 1679 *Декаб.* 12 (783.) Именный. Въ докладѣ, предшествующемъ этому указу, между прочимъ написано: «Въ нынѣшнемъ во 188 году, Сентября въ 20 день, били челомъ Великому Государю Переяславля Залѣскаго Пикослаевского монастыря, что на болотѣ, строитель Герасимъ съ братією; билъ де челомъ Великому Государю Михайло Самсоновъ объ монастырскихъ ихъ вотчинахъ пустошахъ, назвавъ вновь иными именами, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ про тѣ земли сыскать, кто ими напередъ

ши были записаны за владѣльцами не тѣми именами, подъ которыми они были дѣйствительно известны, а иными (219). Точнаго измѣренія не было дѣлаю; межи не всѣ были точно означены и не показаны живыя урочища (220). Отсюда возникло множество неразрѣшимыхъ тяжбъ (221); многихъ пустошей уже и тогда не знали гдѣ искать (222).

2. *Описаніе земель при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, 1645—1676 Генв. 30.*

Въ Уложеніи 1649 года включено было нѣсколько статей, относящихся къ межеванію.

«сего владѣль, и съ чѣмъ землями смежны.» Далѣе тамъ же говорится: «И нынѣ Великому Государю челобитники быють челомъ: порозжихъ де земель, которыхъ въ писцовыхъ книгахъ не написано, давать имъ не велѣно, а въ писцовыхъ де книгахъ и родственныя ихъ помѣстья за пустотою прописаны, потому, что сказать было писцамъ про тѣ земли некому.» См. еще 1-е Собр. зак. 1683 Іюня 20 (1025); А. ІО. №29.

(219) А. ІО. № 29.

(220) О несовершенствахъ описанія и межеванія земель при Михаилѣ Феодоровичѣ ср. слова Татищева къ указу 1556 Сентября 20, приведенныя выше въ примѣч. 55.

(221) См. мѣста, указанныя выше въ примѣч. 218

(222) См. слова Татищева къ указу 1556 Сент. 20, приведенныя выше въ примѣчаніи 55.

1. Даны правила о размежеваніи, по частнымъ просьбамъ, земель тѣхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, которыхъ земли писцами не были межеваны: (223).

а) Владѣльцамъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, какъ подмосковныхъ, такъ и городскихъ, которыя не были межеваны писцами, предоставляется право просить о размежеваніи ихъ земель.

б) Въ слѣдствіе такой просьбы правительство даетъ, кому слѣдуетъ, приказаніе о размежеваніи земель просителя и выписъ изъ писцовыхъ книгъ.

в) По выписямъ изъ писцовыхъ книгъ межевщики должны межевать земли просителя съ окольными людьми и старожилами и приказывать копать на межахъ ямы, ставить столбы, тесать грани и вообще чинить всякіе признаки, для предупрежденія всякихъ на будущее время споровъ.

2. Определенъ порядокъ, въ какомъ слѣдуетъ разбирать споры о межахъ, возникнетъ ли споръ по случаю размежеванія, производимаго въ слѣдствіе просьбы частнаго лица, или онъ возникнетъ независимо отъ того, по другимъ случаямъ (224).

а) Для рѣшенія спора о межахъ должно или

(223) Улож. гл. 17, ст. 50.

(224) Улож. гл. 10, ст. 235—237 и гл. 17, ст. 51—53.

непосредственно изъ Москвы отправлять добрыхъ дворянъ, или посылать о томъ царскія грамоты къ воеводамъ и губнымъ старостамъ.

б) Чиновникъ, назначенный для рѣшенія спора, дѣлаетъ о спорныхъ земляхъ разысканіе посредствомъ писцовыхъ, дозорныхъ и отдѣльных книгъ, крѣпостей всякаго рода, старожиловъ и окомныхъ людей, на которыхъ будутъ ссылаются спорщики. Въ слѣдствіе такого разысканія спорныя земли разводятся съ старожилами по старымъ межамъ и границамъ.

в) Если бы на этомъ основаніи нельзя было учинить о спорныхъ земляхъ рѣшенія, то споръ рѣшается присягою, посредствомъ хожденія съ образомъ. Съ образомъ идетъ тотъ, кому судъ дастъ это на душу. Но если бы на спорныхъ земляхъ произошелъ споръ между старожилами обѣихъ сторонъ, и одни старожилы стали говорить въ пользу истца, а другіе въ пользу отвѣтника; то въ этомъ случаѣ истцу съ отвѣтчикомъ дается на спорной землѣ жеребей о томъ, кому изъ нихъ и по показанію которыхъ старожиловъ отводить съ образомъ спорную землю. Кому выпетъ жеребей, тотъ и долженъ отводить ее съ образомъ. На земляхъ, которыя будутъ разведе-

ны хожденіемъ съ образомъ , должно также при окольныхъ людяхъ и самихъ спорщикахъ дѣлать грани и всякіе признаки.

г) Если межевщикъ, посланный для межеванія спорной земли, уличенъ будетъ въ томъ , что онъ разводилъ не по правдѣ, для своей корысти, то онъ подвергается жестокому наказанію кнутомъ на торгахъ, а спорную землю приказывается развести другому.

3. Даны правила о возобновленіи заросшихъ межъ. Если бы межи и грани заросли и оказалась надобность возобновить ихъ, то позволяется просить о томъ Государя. По такому прошенію для возобновленія межъ и граней назначается добрый дворянинъ. Онъ обязанъ возобновить заросшія межи и грани съ старожилami и окольными людьми при самихъ владѣльцахъ тѣхъ земель, между которыми возобновляются межи и грани, и приказать возобновленнымъ межи и грани написать въ книги. Старыхъ признаковъ на возобновляемыхъ межахъ при этомъ не должно портить, для предупрежденія , на будущее время , споровъ. (225).

4. Определены взысканія за нарушеніе межи⁽²²⁶⁾.

а) Кто испортитъ на землѣ государственной или частныхъ лицъ писцовую межу, выкидаетъ столбы, вырубить грани, заровняетъ ямы или перепашетъ землю и въ томъ будетъ уличенъ, тотъ наказывается на спорныхъ межахъ нещадно кнутомъ и вкидывается въ тюрьму на недѣлю; въ пользу истца съ него взыскивается за каждую грань по 5 рублей, а межи, грани и ямы возобновляются по прежнему. Когда бы это самое сдѣлали крестьяне въ одной волости или въ одномъ селѣ, то они наказываются кнутомъ, а межи и грани возобновляются по прежнему. Если бы о такомъ дѣлѣ не чѣмъ было сыскать, то оно рѣшается крестнымъ дѣлованіемъ; и когда истецъ поцѣлуетъ крестъ, то въ пользу его взыскивается съ отвѣтника за каждую грань по 5 рублей, но отвѣтникъ не подвергается наказанію, а грани и всякіе признаки возобновляются по прежнему⁽²²⁷⁾.

б) Кто насильственно отниметъ у другаго земли или передѣляетъ межи и грани и будетъ

(226) Улож. гл. 10. ст. 231—233.

(227) Улож. гл. 10. ст. 231. 232.

въ томъ уличенъ, у того отбирается чужая земля и отдается тому, у кого была отнята; сверхъ того на виновномъ дѣлается владѣніе по указу Государя, а за насиліе дѣлается ему наказаніе, какое Государь назначить (228).

По дѣятельность Царя Алексея Михайловича въ отношеніи къ описанію и межеванію земель не ограничилась издавіемъ только этихъ общихъ правилъ. Обыкновенный ходъ управленія требовалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ повѣрки прежнихъ описаній и межеваній, или даже производства совершенно новыхъ. Такимъ образомъ (229) при

(228) *Улож. гл. 10. ст. 233.*

(229) Мы не упоминаемъ здѣсь о переписи крестьянъ, произведенной въ 1646 и 1647 г. повсему государству съ тою цѣлю, чтобъ привести въ извѣстность крестьянъ каждаго владѣльца (см. *А. Э. т. 4. № 14, Собр. Румянц. ч. 4. с. 79; Улож. гл. 11. ст. 9*), ни о переписи народа на Верхотурьѣ, бывшей въ 1659 г. (*А. Н. т. 5. с. 518*), ни о переписяхъ людей въ Тобольскѣ и городахъ Тобольскаго разряда, которыя предписаны были, царскими указами, состоявшимися въ 1666 и 1671 годахъ (см. *А. Н. т. 4. № 187 и 223*), ни о переписи крестьянъ Цовгородскаго уѣзда, бывшей въ 1669 г. (*А. Э. т. 4. с. 335*), ни о переписи рыболововъ Углицкой дворцовой слободы въ 1672 (*А. Э. т. 4. с. 239*). Всѣ эти переписи были дѣланы независимо отъ описанія земель. Паказъ, данный дѣламъ, назначеннымъ въ 1646 для переписи крестьянъ Москов-

Царь Алексѣй Михайловичъ были посылаемы писцы для письма и межеванія земель въ разные города (230). Особенно же, когда составленъ былъ

скаго уѣзда, напечатанъ въ А. Э. т. 4. № 14. подъ именемъ писцоваго наказа. Подобные указы даны были, конечно, и чиновникамъ, отправленнымъ въ другіе уѣзды. Выписку изъ переписныхъ книгъ, составленныхъ въ это время, см. у *Иванова* с. 179 въ соч. указанномъ выше въ примѣч. 68.

(230) Изъ А. II. т. 4. № 5 видно, что въ концѣ царствованія Михаила Оеодоровича и въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича производилось дѣло объ отмежеваніи Верхотурскаго уѣзда отъ Туринскаго. — Составленіе писцовыхъ книгъ, относящихся къ Устьянскимъ волостямъ, упоминаемыхъ въ А. Э. т. 3. с. 179. г. 1647 (ср. выше примѣч. 211), если было уже начато при Михаилѣ Оеодоровичѣ, то по крайней мѣрѣ кончено при Алексѣѣ Михайловичѣ. — Въ А. II. т. 4. № 51 г. 1651 содержится распоряженіе о переписи оставленныхъ крестьянами поземельныхъ участковъ въ Заонежскихъ погостахъ и Лопскихъ волостяхъ. — А. II. т. 4. с. 548 г. 1675 упом. книги писца Никиты Сорокоопенина съ товарищи, относящіяся къ Кольскому уѣзду; тамъ же с. 550 упом. книги Василья Оголина съ товарищи, относящіяся къ Ковдѣ; но когда были составлены тѣ и другія, неизвѣстно. — 1-е Собр. зак. 1681 Авг. 17 (889). Здѣсь въ докладѣ пишется: «А въ прошлыхъ во 175 и во 178 и во 180» (1667, 1670 и 1672) «годѣхъ посылаемы изъ Помѣстнаго Приказа дворяне, да съ ними подьячіе, для письма и межеванья помѣстныхъ протчпныхъ земель въ Московской уѣздѣ и въ города, а кормы имъ указано имать съ челобитчиковъ противъ прежнихъ валовыхъ пис-

планъ заселенія пустыхъ мѣстъ за Окою и для этого предположено было раздать въ вотчину и поместье дикія тамошнія поля, въ 1673 и 1674 г. были посылаемы писцы въ Заозерскіе города для назначенія межъ уѣздамъ разныхъ городовъ и для раздачи и межеванія дикихъ полъ по каждому городу (231).

Къ концу царствованія Алексея Михайловича образовалось предположеніе послать во все города валовыхъ писцовъ. Можетъ быть, сочиненъ уже былъ для нихъ и наказъ. Но смерть Царя прекратила это дѣло въ самомъ его началѣ (232).

цовъ 135 и 136 и противъ Вѣневскихъ новыхъ писцовъ 171» (1663) году.»—Въ А. Э. т. 4. с. 321. приводится выпись изъ Ярославскихъ писцовыхъ книгъ Михайла Самарина да подьячего Михайла Русникова 182 и 183 и 184 (1674, 1675 и 1676) годовъ.

(231) 1-е Собр. зак. 1676 Мая 28 (643); 1681 Авг. 17 (889). — Къ раздачѣ дикихъ полъ въ Заозерскихъ городахъ относится помѣщенный въ 1-мъ Собр. зак. Наказъ 1673 Июлѣ 18 (554) Ивану Пашокину, посланному въ Енисейскій уѣздъ. Подобнаго рода указы были дапы, конечно, и лицамъ, посланнымъ въ другіе уѣзды.

(232) Предположеніе, бывшее при Алексѣѣ Михайловичѣ, послать валовыхъ писцовъ, видно по отношенію къ Новгороду, изъ 1-го Собр. зак. 1675 Мая 7 (601): «А которые помѣщики и вотчинники землями и всякими угодами и рыб-

5. *Описаніе земель при Царь Θεодоръ Алексеевичъ (съ 1676 Генв. 30 по 1682 Апр. 27) и при Царяхъ Іоаннъ и Петръ Алексеевичихъ подъ управленіемъ Царевны Софіи (до 1689 Сент. 7).*

При Царь Θεодоръ Алексеевичъ, сначала (233) были составляемы только частныя по нѣко-

ными долями изстари владѣли по писцовымъ книгамъ, и тѣмъ землямъ и вслѣдимъ угодьямъ быть за ними по дачамъ до валовыхъ писцовъ и мѣрщиковъ.» — О писцовомъ наказѣ Алексея Михайловича говорится въ 1-изъ Собр. зак. 1684 Апр. (1074) *стр.* 590: «Слушавъ выписки изъ наказу 136 году, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича, всея Русіи Самодержца, да 186 года, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича.» Годъ 7186 здѣсь поставленъ по ошибкѣ; онъ соотвѣтствуетъ 1677-1678 отъ Р. Х. Но Царь Алексѣй Михайловичъ скончался уже въ началѣ 1676 года. Можетъ быть, въ выше приведенномъ мѣстѣ разумѣется одинъ изъ тѣхъ писцовыхъ наказовъ, какіе были даваны межевщикамъ и писцамъ, посылаемымъ по частнымъ случаямъ, и особенно въ Заоцкіе города. Ср. писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 55—63 съ ук. 1672 Іюня 21 (522) и 1673. Мая 2 (549) о раздачѣ дѣвкихъ полъ въ Заоцкихъ городахъ и съ писцовымъ наказомъ 1673 Іюля 18 (554) Ивану Пашокину, посыланному въ Енисейскій уѣздъ. — О предложеніи Царя Алексея Михайловича измѣрить и размежевать земли по всему государству и сочиненномъ для того наказѣ прямо говоритъ Татищевъ. См. выше примѣч. 55.

(233) Замѣтимъ, что въ 1678 и 1679 г. были сдѣланы

торымъ городамъ и уѣздамъ описанія земель, какъ то: по Самарѣ (234), Устюгу (235), Олонцу (236), Новгороду (237). Но вскорѣ возникло дѣло и о посылкѣ валовыхъ писцовъ и общемъ размежеваніи земель по всему государству, и возникло по слѣдующему поводу Уложеніемъ Царя Алексея

переписныя книги крестьянамъ и дворовымъ людямъ по всему государству. 1-я Собр. зак. 1684 Апр. (1074) ст. 7; 1686 Февр. 26 (1169). А. И. т. 4. с. 336. Ср. А. И. т. 3. с. 249 (о Новгородскихъ переписныхъ книгахъ 186 и 187 г.); т. 5 с. 242 (о Вятскихъ переписныхъ книгахъ 186 г; с. 257 и 259 (объ Олонецкихъ переписныхъ книгахъ 186 и 187 г.).

(234) А. И. т. 5. с. 171, 173, 174. упом. Самарскія межевыя книги Семена Нестѣрова, 187 (1679) г.

(235) Въ 1-ю Собр. зак. 1751 Авг. 13 (9874) упом. писцовыя книги по Устюжскому уѣзду съ 184 (1676) по 196 (1688) годъ.

(236) А. И. т. 5. с. 28 г. 1677: «Въ прошломъ во 185» (1677) «году посланъ былъ изъ Великого Новгорода Григорей Ивановъ сынъ Безстужевъ, а велѣно ему на Ладожскомъ озерѣ по Олонецкому берегу рыбныя станы и ловли и рыбныхъ ловцовъ переписать, и собрать въ казну Великого Государя, на прошлые на 184 и на 185 годы, съ сойма по подтивѣ.»

(237) А. И. т. 5. с. 2. г. 1676 Февраля 25. «Писцомъ нашимъ, Осодору Васильевичу Пащокину, да подьячему Василью Берестову. Въ докладной вашей выпискѣ, нынѣшняго 184 году, написано: на Шменѣ озерѣ рыбныя ловли» и проч.

Михайловича дозволено было отдавать просителямъ въ помѣстье пустоши и порожнія земли, отдаваемыя въ оброчное содержаніе, какъ въ Московскомъ, такъ и въ другихъ уѣздахъ (238). Случалось, что подъ предлогомъ порожнихъ земель нѣкоторые лица просили себѣ въ помѣстье земель и пустошей, уже находившихся у кого нибудь въ законномъ владѣніи. Если въ такомъ случаѣ просимая земля или пустошь значилась уже за владѣльцомъ въ писцовыхъ книгахъ, то онъ самымъ Уложеніемъ былъ обезпеченъ въ своемъ владѣніи (239). Но по неисправности прежнихъ писцовыхъ книгъ многія пустоши и земли совсѣмъ не значились за ихъ законными владѣльцами. Въ такомъ случаѣ для посторонняго лица открывалась возможность отнять у законнаго владѣльца землю, по праву ему принадлежащую. Если бы даже земля значилась въ писцовыхъ книгахъ, то однако же просили ее себѣ въ помѣстье, назвавши ее другимъ именемъ. Многіе такимъ образомъ могли лишиться и дѣйствительно лишились своего законнаго имущества. Наконецъ въ 1679 г., для охраненія правъ законныхъ владѣльцевъ, по част-

(238) Улож. гл. 16. ст. 39.

(239) Улож. гл. 16. ст. 63.

ному дѣлу совершенно запрещено было давать просителямъ пустоши, которыхъ не написано въ писцовыхъ книгахъ. Но изъ этого запрещенія возникали новыя неудобства. При этомъ запрещеніи одни лишались возможности получить землю, которая по праву могла имъ принадлежать, какъ скоро она была пропу́щена въ писцовыхъ книгахъ; напротивъ другіе, незаконно владея такою землею, могли считать свое владѣніе безопаснымъ. По чему въ томъ же 1679 году состоялся указъ: послать въ Московскій уѣздъ и во все города межевщиковъ, что бы они тамъ, гдѣ не было межевано, размежевали вновь по Уложенію помѣстные и вотчинныя земли, а въ спорныхъ мѣстахъ размѣряли старыя дачи на основаніи даточныхъ книгъ. До тѣхъ поръ, пока межевщики не подадутъ въ помѣстномъ приказѣ межевыхъ книгъ помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ, подтверждено было порозжихъ обводныхъ земель, которыхъ не написано въ писцовыхъ книгахъ, просителямъ въ помѣстье не давать и въ вотчину не продавать (240). Итакъ первоначально

(240) 1-е Собр. зак. 1679 . Дек. 12. (785). См. еще 1680 Март. 26 (813) докладъ; 1682 Юня 2 (926) докладъ. Ср. 1684 Авг. 7 (1086) докладъ.

предполагалось межевать только немежеванные и спорныя земли. Но самый первый приступъ къ этому дѣлу указалъ на необходимость произвести обмежеваніе всѣхъ вообще земель (241). И такъ въ 1680 или въ 1681 г. рѣшено было послать валовыхъ писцовъ (242). Въ Сентябрь 1681 г. они были посланы дѣйствительно (243). Съ наступленіемъ зимняго времени дѣятельность ихъ должна была, естественно, прекратиться. Хотя въ Апрель 1682 возобновлено было повелѣніе объ отправленіи валовыхъ писцовъ; но прежде, чѣмъ оно было выполнено, послѣдовала кончина Царя Феодора Алексеевича (244).

Новое правительство думало остановить начатое межеваніе; почему писцамъ, уже отправленнымъ въ города, велѣно было возвратиться въ Москву (245).

(241) 1680 Авг. 25 (832) докладъ п. 1. и резол. на этотъ пунктъ.

(242) 1681 Авг. 7 (1086) докладъ. Ср. 1680 Авг. 25 (832) резол. на п. 6.

(243) 1682 Юня 2 (926) докладъ; 1684 Авг. 7. (1086) докладъ.

(244) См. предыд. примѣч.

(245) А. Н. т. 5. № 84. Царская грамота Пермскому воеводѣ 1682 Мая 11.

Но вскорѣ опять рѣшено было продолжать дѣло предшествовавшаго царствованія. Такимъ образомъ въ Іюнь 1682 состоялось вновь повелѣніе послать въ Московскій уѣздъ и во всѣ города межевщиковъ изъ Помѣстнаго Приказа для межеванія помѣстныхъ и вотчинныхъ земель (246). Въ 1683 г. оно было повторено (247). Впрочемъ при изданіи обоихъ повелѣній имѣлось въ виду межевать только спорныя и немежеванныя земли, и притомъ не иначе, какъ по просьбамъ владельцев (248). По изданіи повелѣнія 1683 г. межевщики вскорѣ были отправлены во всѣ города (249). Но, конечно, правительство тотчасъ усмотрѣло недостаточность межеванія, которое простиралось только на земли спорныя и немежеванныя. По чему, можетъ быть, уже въ 1683, и во всякомъ случаѣ въ 1684 г. снова было опредѣлено послать валовыхъ писцовъ (250). Они были посланы и

(246) 1-е Собр. зак. 1682 Іюн. 2 (926).

(247) 1683 Апр. 17 (1003).

(248) Ср. писц. наказъ 1683 Мая 20 (1013) введ. и ст.

31.

(249) 1684 Авг. 7 (1086) докладъ.

(250) Тамъ же и писц. наказъ 1684 Апр. 10 (1074) введ. и ст.

до 1686 г. занимались своимъ дѣломъ (251). Въ 1686 межеваніе было остановлено: писцамъ повелѣно было въ Московскомъ уѣздѣ и въ городахъ писать, мѣрять и межевать помѣстные и вотчинныя земли только до 1 Августа того года, а потомъ вѣхать съ своими писцовыми, межевыми и приправочными книгами и со всѣми межевыми дѣлами въ Москву и подать ихъ въ Помѣстномъ Приказѣ; писцовъ же, которыхъ предполагалось вновь отправить въ города, но которые еще не были отправлены, положено не отправлять (252). Въ 1688 г. повелѣно было межеваніе возобновить и снова послать валовыхъ писцовъ въ Московскій уѣздъ и въ города (253). Но тогда же это повелѣніе было отменено (254). Дѣло общаго межеванія совершенно остановилось. Причина, по которой остановлено было общее межеваніе, заключалась въ тогдашней Турецкой войнѣ: по случаю

(251) 1686 Март. 16 (1178); 1687 Февр. 17 (1235). См. .
еще 1686 Февр. 26 (1168); 1686 Март. 10 (1175) и Март. 17
(1178); 1686 Мая 26 (1189).

(252) 1686 Іюля 2 (1200). О дѣйствительномъ исполненіи
этого указа см. ук. 1687 Февр. 17 (1235).

(253) 1688 Март. 12 (1284).

(254) 1688 Март. 30 (1292).

ея многіе помѣщики и вотчинники находились на царской службѣ, а безъ нихъ нельзя было производить межеванія (255). Повельно было посылать межевщиковъ только по частнымъ просьбамъ о размежеваніи земель (256) или поручать въ такомъ случаѣ размежеваніе воеводамъ (257).

Для производства межеванія со времени Царя Θεодора Алексеевича были изданы какъ отдѣльныя узаконенія, такъ и цѣлые писцовые указы. Последние были сочиняемы на основаніи прежнихъ писцовыхъ наказовъ (258).

Сочиненные со времени Θεодора Алексеевича указы были по порядку времени слѣдующіе:

Писцовый указъ межевщикамъ Московскаго уѣзда, 1680 года (259).

(255) 1688 Март. 30 (1292) и Мая 25 (1297).

(256) 1688 Март. 30 (1292). Ср. Іюня 27 (1301), Іюля 28 (1302).

(257) 1688 Мая 25 (1297).

(258) См. особенно введеніе къ писцовому указу 1684 года Апр. (1074).

(259) Онъ данъ былъ тотчасъ послѣ указа 1680 Марта 26 (813) и извѣстенъ только по дополнительнымъ къ нему статьямъ 1680 Іюл. 25 (830) и Авг. 25 (832).

Писцовый наказъ 1681 Августа 26 (260).

Писцовый наказъ 1682 года (261).

Писцовый наказъ 1683 года (262).

Писцовый наказъ 1684 Апрѣля (263).

Последній наказъ есть самый важнѣйшій. Въ немъ соединены были все главныя начала предыдущихъ наказовъ и на основаніи его производилось окончательно межеваніе. Въ теченіи времени, пока продолжалось межеваніе, къ нему изданы были еще разныя дополненія: Таковы особенно были дополнительныя статьи 1686 Марта 16 (264). Сверхъ того, должно замѣтить особенныя статьи 1685 Марта 9, данныя писцамъ для размежеванія земель Мордовскихъ, Черемисскихъ и Чувашскихъ

(260) Выписка изъ этого наказа отпеч. въ 1-мъ Собр. зак., подъ № 890.

(261) См. 1684 Авг. 7. (1086).

(262) Отпеч. въ 1-мъ Собр. зак. подъ № 1013-мъ; состоитъ изъ 45 статей. Неизвѣстно, былъ ли этотъ наказъ утвержденъ Верховнымъ Правительствомъ. На него дѣлается ссылка въ ук. 1684 Авг. 7. (1086.) Ср. въ писцовомъ наказѣ 1683 года ст. 8 къ концу.

(263) Отпеч. въ 1-мъ Собр. зак. подъ № 1074; состоитъ изъ 77 статей.

(264) Отпеч. въ 1-мъ Собр. зак. подъ № 1178.

въ городахъ, подвѣдомыхъ Приказу Казанскаго дворца (265).

Изложимъ теперь главныя начала писцоваго наказа 1684 года, при чемъ примемъ въ соображеніе узаконенія, какъ предшествовавшія ему, такъ и изданныя послѣ него, въ дополненіе къ нему.

Межеваніе происходило главнымъ образомъ подъ вѣдомствомъ Помѣстнаго Приказа (266), такъ какъ онъ завѣдывалъ большею частію земель (267). Но какъ и другіе приказы отчасти завѣдывали землями, то въ вѣдомствѣ каждаго приказа происходило межеваніе земель, отъ него зависѣвшихъ (268).

Лица, производившія межеваніе, назывались по прежнему писцами, а также межевщиками и мѣрщиками. Для межеванія каждаго уѣзда или части уѣзда наряжалась землемѣрная партія. Она состояла изъ писца, подъячего съ приписью, молодыхъ подъячихъ и служилыхъ людей. По-

(265) Отпеч. въ 1-мъ Собр. зак. подъ № 1111.

(266) 1680 Іюля 25 (830) ст. 3, и проч.

(267) 1680 Іюля 25 (830). ст. 3.

(268) 1681 Мая 4 (886). Ср. А. И. т. 5. № 84.

слѣднихъ писцы брали отъ воеводъ (269). Отъ владѣльцевъ межуемыхъ земель писцамъ, подъячимъ и служилымъ людямъ, при нихъ находившимся, было доставляемо содержаніе деньгами; сверхъ того были платимы деньги на писчіе матеріалы и давались подвѣды. Количество всего этого было опредѣлено закономъ (270).

Предметы дѣятельности валоваго писца были такъ же многочисленны и разнообразны, какъ и прежнихъ писцовъ. Валовой писецъ 1, измѣрялъ и межевалъ земли, и притомъ въ округѣ, ему предоставленномъ, все вообще (271); 2, повѣрялъ право лицъ владѣть землею, и притомъ въ известномъ количествѣ и въ опредѣленныхъ границахъ ея, и разбиралъ споры о поземельной собственности

(269) 1-е Собр. указъ 1681 Авг. 17 (889).—1683 Мая 20. (1013) ст. 44. 45.—1684 Апр. (1074) ст. 76. 77.

(270) 1680 Авг. 25 (832) ст. 1.—1681 Авг. 17 (889). — 1681 Авг. 26 (890) ст. 30.—1683 Апр. 17. (1005).—1683 Мая 20. (1013) ст. 43.—1683 Юня 8 (1019).—1683 Юля 18 (1033) — 1684 Апр. (1074) ст. 76.—1685 Юня 3 (1125).—1686 Марта 16 (1178) ст. 15.

(271) 1680 Авг. 25 (832) резол. на ст. 1.—Писц. наказъ 1681 Авг. 26 (890), особенно ст. 29.—Писц. наказъ 1684 Апр. (1074), особенно ст. 74.

въ вышнихъ, и пріемлютъ Его такъ, какъ никогда не принимали ни единого изъ Владыкъ своихъ!

Что убо извлекаетъ изъ очей Господа въ такой день слезы о Іерусалимѣ?—Неразуміе и нераскаянность его жителей. Настоящій день былъ для нихъ днемъ особеннаго посѣщенія Божія, днемъ рѣшительнаго испытанія на жизнь или смерть; а они, въ ослѣпленіи ума и сердца, помраченнаго страстями, не видятъ всей важности сего посѣщенія; не смотря на виѣшніе знаки усердія къ Сыну Маріи, являются неспособными къ принятію отъ Него царствія небеснаго; которое Онъ, виѣстѣ съ собою, свелъ на землю; совершенно близки къ тому, чтобы рѣшительно отвергнуть Его и въ Немъ свое спасеніе. *И яко приближися, видѣвъ градъ, плакася о немъ, и рече: аще бы разумѣлъ еси время посѣщенія твоего! Обаче сокрыся отъ очию твоєю!* Вотъ что исторгаетъ у Господа слезы, и превращаетъ для Него день всеобщей радости въ день скорби и сѣтованія.

Чтобы еще болѣе уразумѣть силу сихъ слезъ Спасителя надъ Іерусалимомъ, припомнимъ, что Ему оставалось пробыть на землѣ токмо нѣсколько дней, и что, не смотря на трехлѣтнее странствіе Его по землѣ Іудейской, на неоднократное посѣщеніе Іерусалима, на множество бесѣдъ, въ немъ произнесенныхъ, на множество чудесъ, тамъ совершенныхъ, Іерусалимъ еще доселѣ ни разу не обнаружилъ рѣшительно мнѣнія своего о Немъ. Настоящій входъ въ Іерусалимъ, сообразно пророчеству, долженствовалъ служить для сей цѣли; нынѣ должно было рѣшиться—будетъ ли новый Пророкъ и Учитель принять за то, чѣмъ Онъ былъ дѣйствительно, то есть, за обѣтованнаго Мессію и Сына Божія, или будетъ не узнанъ и отвергнутъ. Слѣдствія того и другаго были изисчислимы

валъ въ оброчное содержаніе бортныя угоды, рыбныя ловли, бобровыя гоны и другія оброчныя статьи, находившіяся на казенныхъ земляхъ (281).

Межеваніе должно было происходить при участіи владѣльцовъ, старожилловъ, вообще мѣстныхъ и окольных жителей. Владѣльцы межуемыхъ земель должны были или само находиться на мѣстѣ межеванія, или присылать туда своихъ людей (282). Для представленія крѣпостей сначала дозволено было даватъ поверстный срокъ (283); по потомъ было это запрещено, такъ какъ ко времени межеванія владѣльцы должны имѣть уже въ готовности все свои крѣпости (284). Особенною обязанностію старожилловъ было разводить межи по старымъ урочищамъ (285). Съ старожиллами и окольными людьми, при обихъ владѣльцахъ смеж-

(281) Писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 38.

(282) Писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 41.

(283) 1680 Июл. 25 (830) ст. 4; писц. нак. 1683 Май 20 (1013) ст. 9.

(284) 1680 Авг. 25 (832) ст. 5; писц. нак. 1681 Авг. 26 (890) ст. 6; писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 9.

(285) Писц. нак. 1683 Май 20 (1013) ст. 1; писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 28.

ныхъ земель, должно было поновлять попортившіяся или истребѣвшіяся межи и грани (286).

Общій порядокъ, предписанный для дѣйствій межевщика, былъ слѣдующій. Отправляемый на межеваніе писецъ былъ снабжаемъ: 1, наказомъ, по которому онъ долженъ былъ поступать при отправленіи своей должности (287); 2, прежними писцовыми и межевыми книгами и другими актами, необходимыми для производства межеванія (288); 3, трехаршинною саженью, за печатью, и веревкою для измѣренія земли въ десятины, полагая въ десятинѣ 80 сажень въ длину и 30 въ ширину (289). Пріѣхавши на межеваніе, писецъ долженъ прочитать передъ вотчинниками и помѣщиками статьи, написанныя въ его наказѣ, и въ томъ взять отъ нихъ подписку (290). Всѣ межевыя

(286) Писц. нак. 1683 Мая 20 (1013) ст. 2.—Писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 29.

(287) Писц. нак. 1683 Мая 20 (1013) введ. писц. нак. 1684 Апр. (1074) введ.

(288) Писц. нак. 1683 Мая 20 (1013) ст. 44; Писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 77.

(289) Писц. нак. 1683 Мая 20 (1013) ст. 44; писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 77.

(290) Писц. нак. 1683 Мая 20 (1013) ст. 39; писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 73.

дѣла писецъ долженъ дѣлать самъ, а не долженъ для межеванія посылать кого нибудь вмѣсто себя (291). Всѣ земли писецъ долженъ межевать сряду, а не выборомъ, и, не кончивши межеванія въ томъ станѣ, въ которомъ оно было начато, не переходить въ другой станъ (292). Села, деревни и пустоши, найденныя при межеваніи не въ тѣхъ станахъ, гдѣ они значатся по прежнимъ писцовымъ книгамъ, но въ другихъ, писецъ долженъ записывать и межевать въ тотъ станъ, въ которомъ онъ дѣйствительно будутъ находиться; земли помѣщика, или вотчинника, переходящія черезъ становую межу, должно оставлять въ обоихъ станахъ (293).

По отношенію къ межеванію дачъ общихъ и чрезполосныхъ сначала, именно въ писцовомъ наказѣ 1681 года, принято было правило: межевать земли каждаго владѣльца порознь, не остав-

(291) Писц. нак. 1681 Авг. 26 (890) ст. 29; писц. нак. 1683 Мая 20 (1013) ст. 31; писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 74.

(292) Писц. нак. 1681 Авг. 26 (890) ст. 29; писц. нак. 1683 Мая 20 (1013) ст. 31; писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 74.

(293) 1680 Авг. 25 (832) ст. 2; писц. нак. 1683 Мая 20 (1013) ст. 14; писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 25.

лая двухъ или нѣсколькихъ человекъ въ общемъ владѣніи ихъ земель и не размежеванными между собою (294). Въ писцовыхъ приказахъ 1683 и 1684 годовъ сдѣлано было отъ этого правила отступленіе. Помѣщикамъ и вотчинникамъ, которые бы въ одномъ селѣ, деревнѣ, или пустошѣ, владѣли землями черезъ десятину безъ всякихъ ссоръ между собою, дозволено было, по ихъ желанію, оставаться между собою не размежеванными, отмежевавшись только отъ постороннихъ помѣщиковъ

0107

(294) Писц. пак. 1631 Авг. 26 (890) ст. 23. «У которыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ земли были размежеваны, а ихъ не стало, а послѣ ихъ помѣстья и вотчины розданы въ роздачу на двое, или на трое, или на четверо и больше, и на тѣхъ земляхъ помѣщичьихъ и вотчинничьихъ дворовъ по два и по три, и задворныхъ людей дворы, а землею владѣютъ черезъ десятину, а не сряду: и тѣ ихъ земли за ними писать и межевать противъ писцовыхъ книгъ и дачъ, и четвертную нашу и всякія угоды сряду, а не черезъ десятину, и дать жеребей, кому съ, которыхъ мѣстъ по раздѣлу и по четвертямъ которая земля достанется. А буде тѣ помѣщики и вотчинники учнутъ бить челомъ полюбовно, чтобъ тѣ ихъ земли не межевать, а владѣть ими по прежнему, и тому ихъ полюбовному челобитію не вѣрять, а тѣ земли межъ ими писать и межевать, раздѣливая по дачамъ, а черезъ десятину владѣть не вѣзть, чтобъ впредь имъ о межеваніи земель не бить челомъ.»

и вотчинниковъ. Но если бы кто изъ соучастниковъ въ общемъ владѣніи сталъ просить, чтобы онъ былъ отмежеванъ отъ прочихъ соучастниковъ, то повелѣно было участокъ его отмежевывать особо въ одномъ мѣстѣ (295).

Межеваніе соединено было съ повѣркою правъ каждаго лица на поземельное владѣніе, и за каждымъ помѣщикомъ и вотчинникомъ должно было писать помѣстья и вотчины не иначе, какъ по представленіи имъ доказательствъ на право владѣнія; въ противномъ случаѣ земля отбиралась отъ владѣльца и причислялась къ составу земель казенныхъ. — Доказательствами на право владѣнія при межеваніи вотчинъ вельно было признавать жалованныя, правыя и послушныя грамоты, выписи изъ писцовыхъ, раздѣльныхъ и отказныхъ книгъ, и вообще всякія крѣпости (296). Но если бы вотчинники не могли представить доказательствъ этого рода, то вельно было писать земли за ними, какъ скоро не было спора, по ро-

(295) Писц. нак. 1683 Мая 20 (1013) ст. 10; писц. нак. 1684¹ Апрѣля (1074) ст. 34.

(296) 1680 Авг. 25 (832) ст. 5 и 6; писц. нак. 1681 Авг. 26 (890) ст. 5; писц. нак. 1683 Мая 20 (1013) введ.; писц. нак. 1684 (1074) ст. 6; 1686 Март. 16 (1178) ст. 3. 6. 11.

зыску и по сказкамъ (297). Еслибы бы изъ данныхъ показаній открылось, что извѣстныя лица владѣютъ вотчинами своихъ отцовъ или дѣдовъ, не будучи введены отъ правительства во владѣніе ими и не справивши ихъ за собою; то за этими лицами слѣдуетъ писать состоящія въ ихъ владѣніи вотчины, означая въ писцовыхъ книгахъ въ точности содержаніе данныхъ показаній и къмъ они дапы. Но если бы владѣльцы въ данныхъ ими за ихъ руками показаніяхъ объявили, что у нихъ нѣтъ никакихъ крѣпостей на тѣ вотчины, что эти вотчины не принадлежали ихъ отцамъ, дѣдамъ или родственникамъ, а суть вымѣрочныя чужихъ родовъ или порожнія земли, и что они владѣютъ ими безъ отвода со стороны правительства; то вотчины въ такомъ случаѣ отъ владѣльцовъ отбираются и обращаются въ казенныя земли (298). — Доказательствами на право владѣнія помѣстьемъ признаны были ввозныя грамоты, выпиши изъ писцовыхъ, раздѣльныхъ и отказныхъ книгъ, утвержденныя надлежащею под-

(297) Писц. нак. 1684 Авг. 26 (890) ст. 6; писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 9.

(298) Писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 9.

писью, и всякія вообще крѣпости, на которыя небудеть предъявлено спора. Если бы владѣлец помѣстья не могъ представить означенныхъ доказательствъ, то помѣстье должно быть писано за нимъ по розыску и по сказкамъ на томъ же основаніи, какъ и вотчины въ подобномъ случаѣ — за вотчинниками (299).

Съ вопросомъ о правѣ владѣнія землею находился въ необходимой связи вопросъ о примѣрныхъ земляхъ. Подъ именемъ примѣрныхъ земель разумѣлись земли, которыми кто нибудь владѣлъ сверхъ того количества, какое слѣдовало ему по его крѣпостямъ. Такое владѣніе могло произойти различнымъ образомъ. Иногда чиновникъ, отводившій извѣстному лицу землю отъ правительства, отводилъ ее въ большемъ противъ назначеннаго количества, или потому, что оставшійся за назначеннымъ количествомъ участокъ земли былъ уже слишкомъ малъ, или по злоупотребленію власти, или по ошибкѣ неумышленной; иногда поземельный владѣлецъ разчищалъ землю подъ пашню изъ подъ лѣсовъ и луговъ, которые принадлежали ему въ полную собственность или

(299) См. мѣста, указанныя выше въ примѣч. 296. 297. 298.

въ пользованіе, и такимъ образомъ увеличивалъ количество своей пахотной земли, значившееся въ крепостяхъ (300). — Въ Уложеніи Царя Алексея Михайловича по отношенію къ примѣрнымъ землямъ содержалось только слѣдующее, совершенно частное, постановленіе: если бы по письму новыхъ писцовъ въ вотчинахъ, купленныхъ частными лицами изъ казны, оказались примѣрныя земли, которыя они припадутъ изъ своихъ угодій, изъ лѣсовъ и луговъ, въ своихъ межахъ и границахъ, то земель такихъ у нихъ не отнимать, а велѣть имъ владѣть примѣрными землями также въ вотчину (301). Здѣсь по отношенію къ вотчинамъ выражено то начало, которымъ и въ послѣдствіи времени всегда руководствовались при обсужденіи права вотчинника на примѣрныя земли. Для опредѣленія пространства вотчины закономъ признанныя межи и грани ея составляли главное основаніе; сколько въ этихъ межахъ и границахъ заключалось земли и заключавшееся въ нихъ дѣйствительное количество земли соответствовало ли показанному въ тѣхъ или другихъ актахъ, было совершенно

(300) А. Ю. № 164. 167; Улож. гл. 17 ст. 45; ук. 1679 Окт. 24 (773).

(301) Улож. гл. 17 ст. 45.

но безразлично. Вотчинникъ имѣлъ право на всѣ примѣрныя земли въ его межахъ и границахъ. Но если вотчина не была опредѣлена межами и границами, то въ этомъ случаѣ вотчинникъ по всей строгости закона могъ имѣть право только на такое количество земли, какое значилось въ его актахъ. Такимъ образомъ въ писцовомъ наказѣ 1681 года было постановлено: 1, если по примѣрнію вотчинъ окажутся въ нихъ, въ писцовыхъ межахъ и границахъ, примѣрныя земли, то эти земли должно примежевывать къ тѣмъ же вотчинамъ, облывая только вотчинниковъ въ теченіи трехъ лѣтъ, считая съ того времени, какъ писцы представляютъ свои книги въ Помѣстный Приказъ, просить о справкѣ примѣрныхъ земель за собою; 2, если бы примѣрная земля оказалась въ немежеванныхъ вотчинахъ, то вотчиннику отводится только такое количество земли, какое значится въ даточныхъ книгахъ, а остальное за тѣмъ отписывается въ составъ казенныхъ земель (302). Тѣ же правила были приняты въ писцовомъ наказѣ 1684 года, при чемъ вотчинники даже не были

(302) Писц. нак. 1681 Авг. 26 (890) ст. 9. 11. 12. 14. 15. 22.

обязываемы просить о справкѣ за ними примѣрныхъ земель, оказавшихся у нихъ въ писцовыхъ межахъ и граняхъ (303). — Въ другомъ отношеніи находились помѣстья къ примѣрнымъ землямъ въ нихъ. По древнему порядку государственной службы каждому служащему назначался извѣстный окладъ или назначалось извѣстное количество четвертей земли, которое онъ имѣлъ право получить въ помѣстье изъ казенныхъ земель. Здѣсь межи и грани помѣстья для опредѣленія пространства земли, на какое имѣлъ право помѣщикъ, ничего не значили; каждый имѣлъ право владѣть казенною землею не свыше своего оклада. По чему въ писцовомъ наказѣ 1681 года было постановлено: примѣрныя земли, которыя окажутся у помѣщиковъ, примежевать имъ же, но въ помѣстье, и притомъ для наполненія слѣдующаго имъ отъ казны по ихъ окладу количества четвертей, обязывая ихъ просить въ опредѣленный срокъ о справкѣ за ними тѣхъ земель въ Помѣстномъ Приказѣ; остальное за тѣмъ количество примѣрныхъ земель продавать тому же помѣщику, у котораго онъ оказались, въ вотчину, а если бы онъ

(303) Писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 13. 17. 18. 19. 21.

не захотѣлъ купить ихъ, обращать въ составъ земель казенныхъ (304). Тѣ же правила подтверждены писцовымъ наказомъ 1684 года (305).

Но и изъ тѣхъ примѣрныхъ земель, которыя въ слѣдствіе изложенныхъ правилъ, надлежало бы обратить въ казну, вотчинники и помѣшники могли сохранить за собою известную часть на основаніи законовъ о одабриваніи среднихъ и худыхъ земель. Въ Уложеніи Царя Алексея Михайловича было постановлено: 1, Села и деревни, отданныя отъ казны боярамъ и всякаго рода служилымъ людямъ въ помѣстье или вотчину, имѣющія среднюю или худую землю, если при измѣреніи ихъ писцами окажется въ нихъ примѣрная земля, одабривать изъ примѣрныхъ земель. Если въ дачахъ примѣрной земли не окажется, то оставлять ихъ безъ одабриванія. 2, Если кому изъ казенныхъ земель даны будутъ помѣстья опредѣленною мѣрою, и эти помѣстья будутъ обращены потомъ за службу въ вотчину, то этихъ вотчинныхъ земель не одабривать. 3, Земли помѣстные, среднія и худыя, слѣдуетъ во всякомъ случаѣ одабривать изъ примѣрныхъ земель, какъ скоро

(304) Писц. нак. 1681 Авг. 26. (890) ст. 10.

(305) Писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 14.

такія окажутся въ дачахъ; если въ дачахъ примѣрной земли не будетъ, то оставлять помѣстье безъ одабриванія. 4. При одабриваніи давать: на сто четвертей средней земли — по 25-ти четвертей средней же земли, на сто четвертей худой земли — по 50 четвертей также худой земли (306). Въ 1680 г. Іюля 25 при межеваніи повелѣно было одабривать на основаніи Уложенія только помѣстныя земли, оставляя вотчинныя земли безъ одабриванія (307). Но въ томъ же году Августа 25 повелѣно было одабривать и вотчинныя земли изъ примѣрныхъ земель, для того, чтобы уравнивать между собою какъ вотчинныя, такъ и помѣстныя земли (308). Потомъ правило о одабриваніи среднихъ и худыхъ земель, какъ вотчинныхъ, такъ и помѣстныхъ, повторено было въ писцовыхъ наказахъ 1681 и 1684 года (309).

Какъ поземельные владельцы при межеваніи должны были доказать свое право на владѣніе землею, такъ они должны были доказать и пра-

(306) Улож. гл. 16. ст. 46—48.

(307) 1680 Іюля 25 (830) ст. 2.

(308) 1680 Авг. 25 (832) ст. 7.

(309) Писц. нак. 1681 Авг. 26 (890) ст. 18; писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 20.

во на владѣніе ею въ опредѣленныхъ границахъ. Доказательствами въ этомъ случаѣ по отношенію къ вотчиннымъ и помѣстнымъ землямъ были признаны писцовыя книги и старыя межи и грани. Тамъ, гдѣ не нашлось бы старыхъ межъ и грапей, велѣно было разыскивать межи посредствомъ старожилловъ. Если бы гдѣ не было и старожилловъ, которые бы могли указать межу, тамъ должно было размѣривать земли по дачамъ, то есть, на основаніи даточныхъ книгъ. Существовавшій въ прежнія времена и признанный еще Уложепіемъ Царя Алексея Михайловича способъ рѣшать распри о межахъ, отводя ихъ съ образомъ, былъ отмѣненъ (310). Земли, совсѣмъ немежеванныя, велѣно было также размѣривать по дачамъ, не отводя межъ съ образомъ (311). Впрочемъ владѣльцамъ предоставлено было полное право разводить-ся между собою полюбовно; если бы владѣльцы сами полюбно развели межи своихъ земель и подали о томъ прошеніе за своею подписью, то

(310) 1680 Марта 26 (813); писц. нак. 1681 Авг. 26. (890) ст. 16; писц. нак. 1683 Мая 20 (1013) ст. 1; писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 28. 30.

(311) Писц. нак. 1683 Мая 20 (1013) ст. 1; писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 28.

ихъ земли и должно было межевать по таковымъ разводамъ (312).

При межеваніи должно было дѣлать измѣреніе земель. Это правило вообще было выражено уже въ 1680 году (313). Но полная его сила и весь его примѣненіи опредѣлены были только въ теченіи времени. По писцовому наказу 1681 года повелѣвалось пашенныя земли измѣрять въ одномъ только полѣ, а въ другихъ двухъ поляхъ смѣчать, выспрашивая окольныхъ людей, для того, чтобы хлѣбу толоки не было (314). Писцовымъ наказомъ 1684 года повелѣно было измѣрять весь три поля, съ наблюденіемъ только, чтобы отъ того хлѣбу толоки не было (315). Сѣнные покосы постоянно повелѣвалось измѣрять, отмѣривая по

(312) Писц. нак. 1681 Авг. 26 (890) ст. 21; писц. нак. 1683 Мая 20 (1013) ст. 10. 11; писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 32.

(313) 1680 Авг. 23 (832) ст. 1. «Въ Московскомъ уѣздѣ помѣстныя и вотчинныя и порозжія земли и всякія угоды, межеванныя и немежеванныя, мѣрять всѣ, что по наѣзду писцовъ не будетъ, чтобъ неописныхъ и немѣрныхъ и прописныхъ земель и угодій не было» и проч.

(314) Писц. нак. 1681 Авг. 26 (890) ст. 7.

(315) Писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 11.

десятинъ на 10 копенъ (316). По отношенію къ большимъ лѣсамъ измѣреніе вообще не требовалось: писцы должны были означать величину такихъ лѣсовъ, выспрашивая о томъ у мѣстныхъ и окольных жителей и сами тщательно смѣчая, сколько гдѣ будетъ верстъ или десятинъ пашеннаго и непашеннаго лѣса (317). Въ особенности повелѣно было измѣрять межи, измѣряя ихъ саженьми (318).

Межевymi мѣрами, какъ видно уже изъ того, какими мѣрами былъ снабжаемъ писецъ, признаны были сажень, верста и десятина. Саженьми надлежало измѣрять межи. Верстами должно было измѣрять большіе лѣса. За тѣмъ всѣ прочія

(316) Писц. нак. 1681 Авг. 26. (890) ст. 8; писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 12.

(317) Писц. нак. 1681 Авг. 26. (890) ст. 12; писц. нак. 1685 Мая 20 (1013) ст. 8; писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 19.

(318) 1680 Мар. 26 (813)... «Чтобъ становъ и волостямъ межи были знатны и описаны съ мѣрою; а въ тѣхъ станахъ и волостяхъ помѣстные и вотчинныя земли по тому же размежевать.» — Писц. нак. 1681 Авг. 26 (890) ст. 17: «А между границъ все описывать мѣрою въ сажени, чтобъ впредь въ межахъ спору и челобитъ не было». То же въ писц. нак. 1683 Мая 20 (1013) ст. 1 и въ писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 28.

земли должно было измѣрять въ десятины (319).

Для означенія межи были приняты тѣ же самыя межевыя знаки, которые употреблялись уже прежде, а именно: урочища, деревья съ границами, столбы, ямы, полосы земли невоздѣланной. Различены были межѣ городскія, уѣздныя, становыя, волостныя, вотчинныя и помѣстныя. На межѣ повелѣно было описывать рѣки, ручьи, овраги и всякіе признаки, также лѣса, луга и всякаго рода угодыя. Если гдѣ межа пойдетъ рѣкою или подлѣ рѣки, то должно было описывать, идетъ ли она по правой или по лѣвой сторонѣ рѣки, въ верхъ или въ низъ по рѣкѣ, или по обѣ стороны рѣки, такъ что по одну сторону рѣки лежитъ усадьба, а по другую пашня или сѣнные покосы, — съ котораго мѣста начинается и при какомъ урочищѣ оканчивается, — куда наконецъ поворачиваетъ отъ рѣки, на правую или на лѣвую сторону. На полевыхъ мѣстахъ, гдѣ не случится замѣчательныхъ признаковъ, рѣкѣ или до рогу, должно ставить большіе столбы, насѣкая на нихъ грани. Въ лѣсу должно насѣкать грани на большихъ деревьяхъ. Ямы на городской ме-

(319) См. мѣста, указанныя выше въ примѣч. 312—316.

жѣ должны быть въ ширину во всѣ четыре стороны по двѣ сажени, а въ глубину на полторы сажени; на становой межѣ — въ ширину на полторы сажени, въ глубину по сажени; между землями помѣщиковъ и вотчинниковъ—въ ширину по сажени, а въ глубину по два аршина. Вдоль по уѣздной и становой межѣ граи и ямы должно дѣлать въ разстояніи одна отъ другой по ету сажень, дѣлая на той и другой сторонѣ межи грань противъ грани и яму противъ ямы. Между гранями и ямами должно оставлять полосу земли шириною: на городской межѣ — въ три сажени, на становой — въ полторы сажени, на помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ — по сажени. Гдѣ будетъ поворотъ межи, тамъ предписывалось ставить столбы и копать ямы, на сколькихъ бы саженьяхъ и въ которую бы сторону это ни случилось. Между гранями должно было все описывать, измѣряя въ сажени (320). Старые межевые признаки не должно было уничтожать, а слѣ-

(320) Писц. нак. 1681 Авг. 26 (890) ст. 17; писц. нак. 1683 Мая 20 (1013) ст. 1; писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 28.

довало ихъ поновлять и описывать въ писцовыхъ книгахъ (321).

Все, что происходило, что было дѣлаемо, что открывалось при межеваніи, надлежало записывать въ полевыхъ книгахъ. Полевая книга долженъ былъ писать старый подъячій (322).

На основаніи полевыхъ книгъ должно было составлять межевые книги. Онѣ должны быть сшиты тетрадами въ десть и писаны чисто. Въ нихъ по описаніи каждого стана и волости должно дѣлать перечни помѣстнымъ, вотчиннымъ и порожнимъ землямъ, а равно крестьянскимъ и бобыльскимъ дворамъ, особо по каждому стану и волости, а изъ становыхъ и волостныхъ перечней дѣлать въ концѣ общій перечень по цѣлому уѣзду (323). За тѣмъ межевые книги должны быть подписаны старожилами, сторонними людьми, вотчинниками, помѣщиками, ихъ людьми и крестьянами, которые были на межеваньи. Въ концѣ

(321) Писц. нак. 1681 Авг. 26 (890) ст. 18; писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 29.

(322) Писц. нак. 1681 Авг. 29. (890) ст. 29; писц. нак. 1683 Мая 20 (1013) ст. 31; писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 74.

(323) См. мѣста, указанныя въ предыд. примѣч.

подписей лицъ, бывшихъ на межеванъ, писцы должны сами утвердить книги своею подписью и представить ихъ въ приказъ, отъ котораго были отправлены (324).

Изъ межевыхъ книгъ должно было давать владѣльцамъ выписи отъ приказа, въ который онѣ были представлены, если на межеваніе ни отъ кого не было спора. Такъ постановлено было въ 1687 году (325).

На писца нельзя было объявлять подозрѣнія и тѣмъ устранять его отъ межеванія (326). Но можно было приносить на него жалобу. Сначала жалобы на писцовъ приносились и рассматривались въ тѣхъ приказахъ, отъ которыхъ они были отправлены. Въ 1685 году было повелѣно: въ случаѣ жалобы на писцовъ о несправедливомъ писмѣ и межеваніи посылать для розыска розы-

(324) Писц. нак. 1683 Мая 20 (1013) ст. 42; писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 75. — 1686 Март. 16 (1178) ст. 4 пояснено, что думные и ближніе люди не обязываются сами прикладывать руки къ межевымъ книгамъ, — что каждый владѣлецъ можетъ довѣрить другому приложить вмѣсто себя руку къ межевой книгѣ.

(325) 1687 Февр. 17 (1233).

(326) 1680 Сентябрь. 18 (835); подтв. 1685 Мая 26 (1189).

щиковъ. Они были дѣйствительно отпращены какъ въ Московскій уѣздъ, такъ и въ города, въ числѣ 17-ти человекъ. Розыщниками назначены стольники; имъ придано 7 человекъ дьяковъ (327). Когда въ 1686 году писцы изъ Московскаго уѣзда и городовъ были отозваны въ Москву, то послѣ этого должно было жалобы на нихъ приносить опять въ тѣхъ приказахъ, подъ вѣдомствомъ которыхъ они производили межеваніе (328).

Таковы были главныя правила, предначертанныя съ 1680 по 1686 годъ для производства межеванія. Но кромѣ того въ писцовыхъ наказахъ, изданныхъ съ 1680 года, и въ отдѣльных постановленіяхъ того времени находится еще множество частныхъ правилъ, относящихся къ разрѣшенію особен-

(327) 1685 Окт. 20 (1137); 1685 (1149); 1686 Мар. 10 (1175); 1686 Май 26 (1189).

(328) См. ук. 1686 Окт. 18 (1215). Какъ этотъ указъ, такъ и постановленія, приведенныя выше въ примѣч. 322, 323, 325. имѣютъ въ виду прямо и непосредственно Помѣстный Приказъ и писцовъ, производившихъ подъ его вѣдомствомъ межеваніе; но нѣтъ сомнѣнія, что тѣ же правила имѣли силу и по отношенію къ межеванію, которое происходило въ зависѣмости отъ другихъ приказовъ. Ср. выше примѣч. 268.

ныхъ случаевъ межеванія, къ размежеванію особеннаго рода земель, къ опредѣленію взысканій и наказаній за нарушеніе различныхъ законовъ о межеваніи. Не входя въ разсмотрѣніе частныхъ, мы заключаемъ нашъ обзоръ главнаго содержанія межевыхъ узаконеній, изданныхъ съ 1680 по 1686 годъ, нѣсколькими общими замѣчаніями.

1. Межеваніе было теперь большею частію отдѣлено отъ описанія земли въ другихъ отношеніяхъ, или, собственно говоря, отъ распредѣленія жителей по сохамъ. Въ писцовыхъ наказахъ, изданныхъ съ 1680 года, главнымъ образомъ говорится о межеваніи, и дѣломъ писцовъ, которые съ того времени были отправляемы, было размежеваніе земель. Конечно, въ кругъ дѣятельности писца входили и другіе предметы (329); но въ сравненіи съ межеваніемъ они были предметами второстепенными. Причина тому заключалась въ новомъ порядкѣ распредѣленія податей и повинностей между жителями, который сначала былъ принятъ только на время, но не былъ отмѣненъ и въ послѣдствіи, по тому что онъ былъ необходимъ по тогдашнему положенію писцовыхъ книгъ. Какъ

(329) См. выше примѣч. 271—281.

описанія, произведенныя въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича , долго оставались безъ пополненій и исправленій, а между тѣмъ въ теченіи времени положеніе жителей во многомъ противъ прежняго измѣнилось ; то правительство въ 1678 году распорядилось о всеобщей переписи дворовъ, чтобы такимъ образомъ имѣть сколько нибудь вѣрное основаніе для раскладки податей и для распредѣленія между жителями повинностей. Послѣ сего писанъ было поставлено только въ обязанность поверить и дополнить переписныя книги 1678 года, но не распредѣлять жителей на сохи и выти; это послѣднее долженъ былъ сдѣлать Помѣстный Приказъ , получивши отъ писцовъ писцовыя книги (330). Какъ писцами, которые были отправляемы съ 1680 года, межеваніе едва только было начато и далеко не было кончено; то новый порядокъ распредѣленія податей и повинностей по дворамъ, а не по сохамъ, утвердился на долгое время, пока не былъ замѣненъ другимъ—по душамъ.

2. Правила межеванія , вложенныя въ писцовомъ наказъ 1684 года, равно какъ и въ другихъ , издаваемыхъ съ 1680 года , были вообще

(330) Писц. нак. 1684 Апр. (1074) ст. 7.

тъ самыя, по которымъ оно производилось въ прежнія времена. Но что прежде совершалось большею частію по обычаю, то приняло теперь строгую и точную форму закона положительнаго. При этомъ, конечно, новыми постановленіями прежніе обычаи и законы были объяснены, пополнены, отчасти измѣнены.

3. Межеваніе, предначертанное писцовыми наказами, изданными съ 1680 года, имѣло своимъ основаніемъ,—говоря языкомъ позднѣйшаго времени—начала ревизіи и редукиіи. Писцы должны были повѣрять, ревизовать, не только право поземельнаго владѣнія вообще, право владѣть извѣстною землею, какъ вотчиною или помѣстьемъ, но и право владѣть ею въ опредѣленныхъ межахъ и въ опредѣленномъ количествѣ. Писцы должны были, если владѣлецъ не могъ представить доказательствъ на свое право владѣнія землею, отрѣзывать ее въ казну, дѣлать редукиію, при чемъ иногда владѣльцу предоставлялось право удержать отрѣзываемую землю за собою или въ качествѣ земли помѣстной, для пополненія слѣдующаго ему помѣстнаго оклада, или въ вотчину, заплативши казнѣ опредѣленную сумму денегъ.

4. Межеваніе , предполагаемое писцовымъ наказомъ 1681 года, было , — выражаясь опять языкомъ позднѣйшаго времени, — не только генеральное, но вмѣстѣ и спеціальное, такъ что должно было не только вообще отмежевать одно помещельное владѣніе отъ другихъ, но должно было размежевать между собою и владѣльцевъ общихъ дачъ. Писцовые указы 1683 и 1684 годовъ не требовали спеціальнаго межеванія; владѣльцамъ общихъ дачъ, которые бы добровольно захотѣли остаться между собою не размежеванными, дозволено было остаться безъ внутренняго размежеванія, при чемъ однако предоставлено каждому соучастнику въ общей дачѣ просить, чтобъ слѣдующій ему изъ ней участокъ былъ отмежеванъ въ одномъ мѣстѣ.

5. Измѣреніе, которое должно было происходить на основаніи писцовыхъ указовъ, изданныхъ съ 1680 года, уже по тому не могло доставить точныхъ свѣдѣній о многихъ земляхъ, что по всемъ приказамъ большіе лѣса исключены были отъ измѣренія. Но кромѣ того . . .

6. Орудія измѣренія были весьма недостаточны; въ числѣ ихъ были только сажень и про-

стая веревка, безъ математическихъ инструментовъ. Это не было межеваніе геометрическое.

7. Средства, принятыя для означенія границы, также нельзя признать удовлетворительными. Признакамъ естественнымъ было оставлено еще слишкомъ много мѣста; употребленію признаковъ искусственныхъ, вполне приспособленныхъ къ той цѣли, которой они должны служить, предназначающъ слишкомъ тѣсный кругъ; вообще означеніе границы не проникнуто единствомъ мысли, не освобождено отъ своей природной непосредственности, не перенесено въ сферу совершенно человѣческую.

8. Наконецъ описаніе границы было крайне несовершенно. Конечно, было принято за правило измѣрять вполне протяженіе межи; но, по недостатку математическихъ инструментовъ, направление межи могло быть означено только общими выраженіями: на право, на лѣво, безъ точнаго указанія величины угловъ ея поворота. Кромѣ того, совсѣмъ не было мысли о томъ, чтобы все пространство поземельнаго участка и очертаніе границъ его, во всей точности ихъ протяженія, со всѣми, въ точности опредѣленными, углами ихъ направленія, изображать на планѣ.

V Отъ Петра Великаго до Императрицы
Екатерины II, 1689—1765.

1. Межеваніе при Петрѣ Великомъ, 1689 — 1725.

При Петрѣ Великомъ по общему размежеванію земель ничего не было сдѣлапо. Причиною тому была, конечно, война, въ которой онъ находился въ продолженіи почти всей своей жизни то съ Турками, то съ Шведами. Поземельные владѣльцы, которые должны были служить въ войскѣ, не могли въ такомъ случаѣ присутствовать при межеваніи ихъ земель, а безъ нихъ не могло происходить межеванія. Но можетъ быть также, Петръ Великій видѣлъ всю неудовлетворительность прежняго межеванія, которое происходило съ простою веревкою, безъ помощи математическихъ инструментовъ. Между тѣмъ людей, которые бы могли заняться межеваніемъ геометрическимъ, или совершенно не было, или не было въ достаточномъ количествѣ.

Въ 1719 году, по извѣстію Татищева (331), Петръ Великій повелѣлъ было сочинить новый писцовый наказъ, основанный на правилахъ ге-

(331) См. выше примѣч. 55.

ометріи и началахъ справедливости; но лицу, на которое возложена была эта работа, дана было потомъ другое назначеніе, чѣмъ и прекратилось сочиненіе писцоваго наказа.

Регламентомъ Камеръ-коллегіи, изданнымъ въ томъ же 1719 году, повелѣно было ей составить поземельныя книги всему государству для распределенія податей между сельскими обывателями (332). Исполненіе этого повелѣнія само собою привело бы къ возстановленію прежняго порядка описанія земель и къ общему ихъ обмежеванію. Но въ послѣдующихъ узаконеніяхъ Петра Великаго совсѣмъ уже не встрѣчается мысли о составленіи поземельныхъ книгъ. Съ введеніемъ ревизскихъ сказокъ, съ разложеніемъ всѣхъ податей на число душъ, составленіе поземельныхъ книгъ, безъ сомнѣнія, было признано излишнимъ.

Извѣстный Посошковъ въ сочиненіи своемъ: *о скудости и о богатствѣ*, изложилъ передъ Петромъ Великимъ между прочимъ планъ для совершенія общаго обмежеванія земель по всему государству, указалъ настоятельную надобность этого обмежеванія, означилъ несовершенства

(332) 1719 Дек. 11. (3466) ст. 5. 8.

прежняго (333). Невидно, чтобы проект Посошкова былъ принятъ въ какое нибудь уваженіе.

Между тѣмъ обыкновенный ходъ управленія необходимо требовалъ описанія и обмежеванія нѣкоторыхъ земель. Такимъ образомъ при Петрѣ Великомъ были произведены слѣдующія работы по описанію и размежеванію земель:

1. Въ 1692 году было сдѣлано распоряженіе о размежеваніи земель, принадлежавшихъ Новгородскому митрополиту и приписнымъ къ его дому монастырямъ, съ землями смежныхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ (334).

2. Въ 1693 году были описываемы помѣстные земли боярскихъ дѣтей въ Ефремовскомъ уѣздѣ (335).

(333) *Сочиненія Ивана Посошкова. Изданы Михайломъ Погодинымъ. Москва 1842. 8. с. 192 — 208.* Къ свѣдѣніямъ о Посошковѣ, которыя сообщены г. Погодинымъ, можно прибавить еще отзывъ Петра Великаго, находящійся въ 1-мъ полн. собр. зак. т. 4. с. 406.

(334) *А. И. т. 5. № 214.*

(335) У Иванова с. 185 въ сочиненіи, указанномъ выше въ примѣч. 68, приводятся «книги перечневыя съ писцовыхъ книгъ Ефремовскаго уѣзда, помѣстнымъ землямъ, Ефремовцовъ, дѣтей Болрскихъ, письма и мѣры столыпка Семейна Ивановича Крокотова да подъячаго Ивана Жданова и нынѣшняго 201 года.»

3. Въ 1697 году повельно было описать и обмежевать земли, дворы и въ нихъ людей и всякія угодья въ Сибири, именно въ Тобольскѣ и въ городахъ, отъ него зависѣвшихъ (336). Неизвѣстно, съ какимъ успѣхомъ было выполнено это повелѣніе (337).

4. Въ 1711 году была сдѣлана опись землямъ около С. Петербурга на лѣвой сторонѣ Невы. Послѣ того въ 1712 году повельно было также описать и измѣрить земли и всякія угодья на другой сторонѣ Невы до Выборга и Корелы (338).

5. Въ 1723 году повельно было послать въ Ингермайдландію, въ С. Петербургскій Ямбургскій, Копорскій и Шлиссельбургскій уѣзды, генералъ-маіора Кулона или другаго инженера и члена Вѣдѣнной Коллегіи съ геодезистами. Эта коммиссія должна была размѣрить и отмежевать земли, раз-

(336) 1-е Собр. зак. 1697 Дек. 5 (1605). — Еще прежде того, въ 1696 году, состоялось распоряженіе о присылкѣ изъ Сибирскихъ городовъ чертежей тамошнимъ мѣстамъ и общаго чертежа всей Сибири. См. 1696 Ген. 10. (1532). Впрочемъ это распоряженіе не относилось къ межеванію.

(337) Ср. А. Н. т. 5. № 286.

(338) 1-е Собр. зак. 1712 Юня 6 (2540).

данныя подъ поселеніе, а за тѣмъ остальные описать въ казну. Каждой дачѣ должно было составить особую ландкарту (339). Порученіе, данное Кулопу, имъ не было выполнено (340).

Хотя такимъ образомъ царствованіе Петра Великаго по отношенію къ общему размежеванію земель по всему государству не представляется замѣчательнымъ; но въ это царствованіе сдѣлалось въ Россіи извѣстнымъ межеваніе геометрическое, и обмежеваніе Ингерманландіи Кулономъ, еслибъ оно было совершено, представило бы первый значительный примѣръ такого у насъ межеванія.

2. *Межеваніе по смерти Петра Великаго до Императрицы Екатерины II, 1725—1765.*

При двухъ царствованіяхъ, непосредственно слѣдовавшихъ за смертію Петра Великаго, уже по самой кратковременности ихъ, не говоря о другихъ причинахъ, ничего не могло быть сдѣлано для межеванія.

(339) 1723 Авг. 28 [4289].

(340) См. 1744 Мая 11 (8937) стран. 103 и 104; 1744 Сент. 4. (9024) стран. 211 и 212.

Императрица Анна Іоанновна по своемъ возшествіи на престолъ тотчасъ усмотрѣла крайнюю необходимость произвести общее обмежеваніе земель по всему государству, такъ какъ многія земли прежде совсѣмъ не были межеваны, а на земляхъ межеванныхъ межевые признаки отъ времени испортились или даже совершенно изгладились, отъ чего между поземельными владѣльцами и крестьянами ихъ происходили на межахъ споры и смертоубійства. Почему Императрица въ 1731 году повелѣла послать во все города, кромѣ Астрахани и Сибири, валовыхъ межевщиковъ съ геодезистами. Они должны были межевать земли по инструкціи, которую следовало сочинить примѣнительно къ писцовому наказу. Каждой дачѣ должно было составлять двѣ ландкарты, изъ которыхъ одну следовало отдавать поземельному владѣльцу, а другую, съ межевными книгами, представлять въ Вотчинную Коллегію. Прежде всего и немедленно повелѣно было послать межевщиковъ въ Московскую провинцію (341). Сенатъ съѣ-

(341) 1731 Іюня 7 (5775) и Іюня 28 (5793). Въ послѣднемъ указѣ подробно описано содержаніе Высочайшаго повелѣнія, о которомъ въ первомъ упомянуто только коротко.

лазъ по этому предмету свое распоряженіе (342). Но дѣло остановилось за сочиненіемъ инструкціи. Сочиненіе ея представляло важныя затрудненія. Поземельныя отношенія во время Петра Великаго подверглись величайшимъ измѣненіямъ: помѣстья совершенно смѣшались съ вотчинами; многіе разряды поземельныхъ владѣльцевъ или уничтожились, или постановлены были въ новыхъ отношеніяхъ къ поземельному владѣнію; возникли разряды поземельныхъ владѣльцевъ, бывшіе прежде неизвѣстными; порядокъ пріобрѣтенія и укрѣпленія поземельной собственности во многомъ измѣнился. На всѣ эти измѣнившіяся отношенія надлежало обратить вниманіе при сочиненіи межевой инструкціи. И такъ неудивительно, что ея составленіе во все царствованіе Императрицы Анны Іоанновны не было приведено къ концу (343). За

(342) См. ук. 1731 Іюня 7 (5775).

(343) Г. Ивановъ въ *Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи* с. 50 сообщаетъ извѣстіе, что проектъ инструкціи, которую слѣдовало дать межевщикамъ на основаніи указа 28 Іюня 1731 года, былъ сочиненъ не прежде 8 Октября 1735 и только 6 Ноября того же года поступилъ на анпробацію въ Правительствующій Сенатъ. Невидно, чтобъ этотъ проектъ былъ разсмотрѣнъ Сенатомъ и поступилъ на утвержденіе Императрицы. Онъ состоялъ изъ 47

тѣмъ и въ это царствованіе, также какъ въ два предшествовавшія, по части общаго размежеванія земель не было сдѣлано никакихъ успѣховъ (344).

При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, между тѣмъ какъ длилось дѣло о сочиненіи межевой инструкціи для размежеванія земель всего государства, было производимо межеваніе только по частнымъ случаямъ.

1. Въ 1744 году было снова воспринято не-конченное генераломъ Кулономъ дѣло размежеванія Ингерманландіи. Эта работа была возложена на генерала Фермора (345). Но имъ она также не была приведена къ концу. Имъ были размежеваны и сняты на планъ только частныя дачи, но и тѣ не всѣ; казенныя дачи совсѣмъ оставлены безъ размежеванія (346).

пунктовъ, содержаніе которыхъ см. у Г. Иванова тамъ же с. 50—51.

(344) О положеніи межевой части въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны ср. у Иванова с. 52—53 въ сочиненіи, указанномъ въ предыд. примѣч.

(345) 1-е Собр. зак. 1744 Мая 11 (8937); 1744 Сентября 4 (9024); 1745 Іюня 12 (9173); 1745 Авг. 7; (9195).

(346) См. 1768 Окт. 9 (13174); 1770 Мая 11 (13462).

2. Въ 1745 году, или нѣсколько раньше, было предпринято отмежеваніе вотчинныхъ земель Императрицы Елисаветы Петровны отъ другихъ земель въ Новгородской губерніи (347).

3. Въ 1746 году Сенатомъ сдѣлано было распоряженіе объ измѣреніи при всѣхъ городахъ земель, оставшихся послѣ служилыхъ людей прежнихъ службъ, а равно данныхъ къ городамъ на выгонъ сверхъ узаконеннаго числа, излишнихъ и другихъ всякаго званія пустыхъ земель, сѣяныхъ покосовъ и лѣсныхъ угодій, также прежнихъ застѣкъ и земель, данныхъ застѣчнымъ сторожамъ (348).

4. Въ 1751 году состоялся Сенатскій указъ о размежеваніи земель Вятской провинціи (349).

5. Начато отмежеваніе земель Малороссійскихъ отъ Великороссійскихъ. Но за спорами владѣльцевъ оно было прекращено впредь до генеральнаго размежеванія (350).

(347) 1745 Октяб. 20 (9218); 1748 Окт. 13 (9540).

(348) 1746 Декабр. 17 (9361).

(349) 1751 Авг. 23. (9876).

(350) 1756 Авг. 21. (10595). — Мы не упоминаемъ о совершенно частномъ случаѣ размежеванія спорныхъ земель

Между тѣмъ межевая инструкция, къ сочиненію которой было приступлено еще при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ по указу ея 1731 года, и потомъ вновь при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ по указу ея 1752 Генв. 31 (351), была наконецъ сочинена и въ 1754 году удостоилась Высочайшаго утвержденія (352). Инструкция была опубликована и сдѣлано было распоряженіе о размежеваніи земель Московской губерніи съ весны 1755 года. Для размежеванія, по крайне необходимости его, повелѣно было брать отъ всѣхъ безъ изъятія мѣстъ офицеровъ и чи-

въ войскѣ Донскомъ, о которомъ говорится въ указѣ Сенатскомъ 1751 Окт. 23 (9891).

(351) См. *Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи*, Иванова с. 53 — 54.

(352) 1-е Собр. зак. 1754 Мая 13 (10237) межевая инструкция. Указомъ Анны Іоанновны 1731 года велѣно было послать валовыхъ межевщиковъ во всѣ города, кромѣ Астрахани и Сибири. Въ межевой инструкціи 1754 Мая 13 гл. 2 ст. 1. говорится: «межевщикамъ, которые отправлены будутъ въ Московскую и въ другія губерніи, провинціи и города, кромѣ Сибири и Астрахани, во первыхъ изъ Вотчинной Коллегіи принять списанныя для того межеванья съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ копія.»

новниковъ, искусныхъ въ межевомъ дѣлѣ, какъ служащихъ, такъ и отставныхъ (353).

Межевая инструкция 1754 Мая 13 основана была по отношенію къ юридической части ея на писцовомъ наказѣ 1684 Апрѣля, правила котораго впрочемъ были въ ней во всѣхъ частяхъ пополнены согласно съ новымъ порядкомъ вещей, образовавшимся со времени Петра Великаго. Постановленія, относящіяся къ технической части межеванія, изложены были въ межевой инструкціи 1754 г. сообразно сдѣланному въ то время геодезіею успѣхамъ, и межеваніе, установленное инструкціею, было межеваніе геометрическое, съ помощію математическихъ инструментовъ.

Для высшаго управленія дѣломъ межеванія была учреждена главная межевая канцелярія при Правительствующемъ Сенатѣ изъ нѣсколькихъ членовъ. Въ каждой губерніи на время межеванія предполагалось учреждать губернскую межевую канцелярію (354). Въ каждый провинціальный и приписный городъ для размежеванія земель должно

(353) 1755 Февр. 5 (10352)

(354) Межевая инструкция 1754 Мая 13 (10237) гл. 34. ст. 3; ук. 1755 Февр. 5 (10352) п. 1; ук. 1756 Дек. 11 (10669).

было отправить по одному штабъ-офицеру. При каждомъ изъ штабъ-офицеровъ, въ командъ ихъ, должны были находиться по два оберъ-офицера. Эти штабъ-и оберъ-офицеры были собственно межевщиками. При каждомъ межевщикъ для измѣренія земли и сочиненія ландкартъ должны были находиться : одинъ офицеръ геодезій или геодезистъ, три канцелярскихъ служителя и одиннадцать человекъ солдатъ, включая въ томъ числѣ одного унтеръ-офицера или капрала. Межевщики, офицеры геодезій или геодезисты, и канцелярскіе служители должны были получать жалованье отъ казны, отъ которой также давались деньги на разные расходы по межеванію. Подводы должны были доставлять владельцы межуемыхъ земель (355).

Межевщикъ имѣлъ право и обязанъ былъ : 1, измѣрять и межевать земли въ округъ, ему порученномъ, и при томъ все вообще; 2, разсматривать и утверждать права на поземельное владѣніе, на владѣніе въ определенномъ пространствѣ и определенныхъ межахъ ; 3, раздѣлять между владельцами и продавать имъ примѣрныя и вообще излишнія земли; 4, отводить выгонъ къ горо-

(355) Меж. инстр. 1754 Мая 13 (10237) гл. 35 ст. 3--10.

дамъ, намѣривать земли къ церквамъ, къ разнымъ селеніямъ, слободамъ и проч. Вообще обязанности межевщика было привести въ порядокъ и поставить на твердомъ основаніи поземельное владѣніе (356).

При межеваніи должны были находиться поземельные владѣльцы, или ихъ повѣренныя, старожилы и понятые. Ко времени прибытія межевщиковъ поземельные владѣльцы должны имѣть въ готовности выписи и крѣпости на свои земли и приготовиться къ отводу своихъ земель, когда же межевщики придутъ на земли и потребуютъ крѣпостей, представлять ихъ безъ замедленія. Если поземельный владѣлецъ не можетъ быть самъ на межеваніи, то онъ долженъ назначить къ тому отъ себя повѣреннаго. При размежеваніи земель архіерейскихъ, монастырскихъ, синодальныхъ и церковныхъ должны быть повѣренныя отъ духовныхъ чиновъ: при размежеваніи земель, принадлежащихъ городамъ, дворцовымъ волостямъ; пушкарскимъ, стрѣлецкимъ, ямскимъ и прочимъ тому подобнымъ слободамъ и селеніямъ, должны нахо-

(356) Меж. инстр. 1754 Мая 13 (10237) въ разныхъ мѣстахъ.

дятся управителями, старосты и вообще повѣренныя отъ тѣхъ городовъ, волостей, слободъ и селеній. Старожилы должны указывать старые межевыя признаки и вообще прежнее направленіе межи. Понытые должны быть свидѣтелями всего, что будетъ происходить при межеваніи (357).

Порядокъ дѣйствій межевщика опредѣленъ слѣдующимъ образомъ.

Лица, назначенныя для межеванія, прежде всего должны дать, по опредѣленной формѣ, присягу на вѣрность службы и потомъ отправляться на межеваніе (358). Отправляясь, межевщики должны принять изъ Вotchинной Коллегіи списанныя для нихъ съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ копіи, а по прибытіи въ назначенныя для межеванія города явиться въ губернскія, провинціальныя и воеводскія канцеляріи тѣхъ городовъ, которыя о пріѣздѣ ихъ должны сдѣлать объявленіе въ народъ. Межеваніе должно быть начато съ городскихъ, выгонныхъ и прочихъ земель; потомъ слѣдуетъ межевать земли владѣльческія въ ставахъ, и ме-

(357) Тамъ же гл. 2 ст. 1 и 3; гл. 3. ст. 1.

(358) Тамъ же гл. 1.

жевать сряду, а не выборомъ. Объявивши о себѣ въ канцеляріи, межевщикъ долженъ потребовать на имѣющіяся при городѣ городскія и разныхъ вѣдомствъ земли выписей и крѣпостей, и когда онѣ будутъ доставлены, то снявши съ нихъ точныя копіи, подлинныя акты возвратить представившимъ ихъ, съ росписками. Равно межевщикъ долженъ взять у предъявителей актовъ достовѣрное на письмѣ показаніе о смежныхъ владѣльцахъ, отъ которыхъ такимъ же образомъ потребовать выписей и крѣпостей для снятія копій. По снятіи копій межевщикъ долженъ обязать владѣльцевъ межуемыхъ и смежныхъ земель или ихъ повѣренныхъ: 1, чтобы они отводили свои земли по самой справедливости, въ спорахъ поступали со всякою осмотрительностію, при отводахъ и размежеваніи ссоръ и дракъ не чинили, и пустыхъ, порожнихъ и помѣщичьихъ земель, владѣльцы которыхъ находятся въ дальнемъ разстояніи, не утаивали; 2, чтобы они, пока будетъ продолжаться размежеваніе ихъ земель, никуда не отлучались, дабы въ межеваніи и въ прикладываніи рукъ къ межевымъ книгамъ и планамъ не могло послѣдовать остановки. По взятіи такихъ подписокъ должно потребовать отъ владѣльцевъ или ихъ повѣрен-

ныхъ письменныхъ о земляхъ отводовъ, или сказокъ съ яснымъ описаніемъ урочищъ и признаковъ. Тогда же межевщикъ долженъ потребовать отъ владѣльцевъ межуемыхъ и смежныхъ земель, или ихъ повѣренныхъ, увѣдомленія, кто изъ стороннихъ околныхъ людей знаютъ землямъ ихъ межи, межевые признаки и урочища; старожилы и околныхъ людей, на которыхъ будетъ сдѣлана ссылка, должно привести къ присягѣ и сверхъ того обязать подписками, чтобъ они тѣмъ землямъ межи, межевые признаки и урочища, а деревнямъ и пустошамъ названія показывали по самой естественной справедливости. Эти же правила должны быть соблюдаемы не только при размежеваніи городскихъ, но и становыхъ земель. (359).

Земли каждаго вѣдомства, состоящія при городахъ, какъ то: выгонныя, синодальныя, монастырскія, церковныя, дворцовыя, посадскія, душкарскія, стрѣлецкія, ямскія и прочія тому подобныя должно межевать порознь особою окружною межею, однаго не съ другою. (360).

(359) Тамъ же гл. 2. ст. 1—4; гл. 3. ст. 1.

(360) Тамъ же гл. 8 ст. 1.

Землю каждаго владѣльца должно также межевать особо. Если въ какомъ селѣ, деревнѣ или на пустошахъ помѣщиковъ будетъ человекъ пять или больше, а владѣютъ они землями чрезъ десятина, хотя и безспорно, то, для предупрежденія на будущее время ссоръ и дракъ, должно каждому слѣдующую ему землю намѣрять и отмежевать особо къ его землямъ, къ селу или деревнѣ, а въ отхожихъ пустошахъ каждому отмежевать землю къ одной сторонѣ, гдѣ кому по жеребью достанется (361). Гдѣ въ одномъ селѣ или деревнѣ будутъ поселены разныхъ помѣщиковъ крестьяне чрезъ дворъ, а не къ однимъ мѣстамъ, тамъ оставлять крестьянъ на ихъ мѣстахъ и подъ каждый дворъ намѣривать особо усадебную землю и конопляники. Вообще каждому владѣльцу земли его слѣдуетъ намѣривать и межевать особо, а двумъ или тремъ помѣщикамъ ни въ какихъ дачахъ, для предупрежденія споровъ, не намѣривать и не межевать земли окружною межею (362).

При межеваніи должно было повѣрять права каждаго лица на поземельное владѣніе и за ка-

(361) Тамъ же гл. 16. ст. 5.

(362) Тамъ же гл. 4. ст. 3.

ждымъ владѣльцомъ должно было межевать земли не иначе, какъ по представленіи имъ законныхъ актовъ на право владѣнія. По отношенію къ различнымъ землевладѣльцамъ въ межевой инструкціи 1754 года съ точностію было означено, какіе акты должно считать законными доказательствами на право владѣнія. Если кто не могъ представить такихъ актовъ, то вѣрно было отбирать отъ него землю въ казну. Въ некоторыхъ только случаяхъ земля оставлялась незаконному владѣльцу ея, причемъ однако же следовало взыскивать съ него за каждую десятину определенную сумму денегъ (363).

Согласно съ принятымъ началомъ повѣрки правъ владѣнія рѣшенъ былъ вопросъ и о примѣрныхъ земляхъ. У всѣхъ владѣльцевъ должно было отыскивать примѣрные ихъ земли. Если гдѣ между владѣльческими дачами, кромѣ большіхъ дикихъ полей, была находима какъ въ писцовыхъ и всякихъ другихъ межахъ, такъ и за межами, межеванная прежде или немежеванная, излишняя и примѣрная земля; то должно было всю такую землю измѣрить, изчислить количество

(363) Тамъ же въ разныхъ мѣстахъ.

ея по сортамъ и раздѣлить ее между смежными владѣльцами; по числу душъ, значащихся по полевой ревизіи въ селахъ и деревняхъ, которыхъ земли смежны съ тою примѣрною и личиною землею, и которыя владѣютъ землями въ томъ же уездѣ; хотя и въ отдаленныхъ мѣстахъ; каждому владѣльцу должно было межевать слѣдующій ему участокъ примѣрной земли къ прочимъ его землямъ. При отдачѣ примѣрной земли въ вѣчное и потомственное владѣніе; будетъ ли она подъ пашнею, подъ сѣнными покосами; или подъ лѣсомъ, велико было брать въ казну по десяти копѣекъ за каждую десятину (364). Такое постановленіе о примѣрныхъ земляхъ было сдѣлано изъ уваженія къ общей государственной пользѣ, и на томъ основаніи, что, какъ сказано въ межевой инструкціи; примѣрныя земли по самой справедливости никогда не принадлежали владѣльцамъ ихъ, такъ какъ они были отмежеваны изъ государственныхъ земель прежними межевикиами неправильно, только по какому нибудь пристрастію, и сверхъ надлежащаго количества (365).

(364) Тамъ же гл. 4. ст. 1.

(365) Тамъ же гл. 4. ст. 1. «А хотяжъ у котораго владѣльца изъ его помещиковъ земли или владѣнія нѣсколько при-

Между тѣмъ, хотя и повелѣно было земли среднія и худыя, которыя уже прежде были одобрены, межевать за владѣльцами въ томъ количествѣ четвертей, въ какомъ онѣ оказывались въ слѣдствіе этого одобренія; но впрѣдѣ запрещено было одабривать какія либо земли (366). Здѣсь не излишне замѣтить, что постановленія инструкціи межевой 1754 года о примѣрныхъ земляхъ гораздо строже постановленій писцового наказа 1684 года. На основаніи писцового наказа 1684 года примѣрныя земли, которыя оказывались у вотчинниковъ въ ихъ законныхъ межахъ и границахъ, оставались все въ вотчину тому, въ чьихъ межахъ и границахъ онѣ оказывались, и притомъ безъ всякаго взысканія какихъ либо денегъ въ казну. Межевая инструкція 1754 года, напротивъ, пове-

мѣрной земли, лѣсовъ и сѣнныхъ покосовъ и выбудеть, и то ему въ разсужденіи общей государству пользы обидно быть не можетъ, да по самой справедливости оное ему никогда и не принадлежало, а только прежними межевщиками, сверхъ принадлежащаго числа, отмежевано ему излишнее изъ государственныхъ земель, по какому либо пристрастію неправильно, что за дѣйствительно нынѣ таковой межи и утвердить не должно.»

(366) Тамъ же гл. 18. ст. 1.

лѣваетъ дѣлить примѣрныя земли между всѣми смежными владѣльцами, при чемъ взыскивать съ нихъ за каждую десятину опредѣленную сумму денегъ въ казну. Сверхъ того, запрещено было одабриваніе среднихъ и худыхъ земель, которое въ обширномъ видѣ допущено было писцовымъ наказомъ 1684 года. Если въ межевой инструкціи 1754 не сдѣлано по отношенію къ примѣрнымъ землямъ различія между вотчинами и помѣстьями, то надобно вспомнить, что законами Петра Великаго помѣстья были совершенно сравнены съ вотчинами; послѣ сего естественно было принять одно и то же правило по отношенію къ примѣрнымъ землямъ и въ бывшихъ прежде вотчинахъ и въ бывшихъ прежде помѣстьяхъ.

При опредѣленіи граицъ поземельнаго владѣнія и размежеваніи ихъ межевщикъ долженъ былъ прежде всего основываться на согласномъ показаніи смежныхъ владѣльцевъ. Если показанія ихъ объ урочищахъ и межахъ, изложенныя ими въ поданныхъ межевщику сказкахъ, были согласны между собою, то онъ съ геодезитами, старожилами и понятыми долженъ идти на земли и немедленно размежевать ихъ согласно изложен-

ному въ сказкахъ показанію (367). Если показанія о межахъ, изложенныя въ сказкахъ владѣльцевъ, будутъ не согласны, то межевщикъ долженъ разбирать споры о межахъ по показанію старожиловъ (368). Если владѣльцы объявятъ, что на ихъ земли нѣтъ старожиловъ, то межевщикъ, взявши въ томъ отъ нихъ подписку, долженъ межевать ихъ земли по писцовымъ ихъ дачамъ и крѣпостямъ, согласно съ написанными въ крѣпостяхъ урочищами, и намѣривать каждому владѣльцу по всякимъ его дѣйствительнымъ крѣпостямъ дачу во всѣ стороны около его села или деревни, а не въ одну сторону. Если въ одной окружной межѣ будутъ находиться дачи нѣсколькихъ владѣльцовъ, и въ этой же округѣ будутъ протекать рѣки или рѣчки, въ такомъ случаѣ каждому владѣльцу должно намѣривать землю на дачу его такъ, чтобъ у каждаго была земля къ водѣ (369).

При межеваніи должно было измѣрять все безъ исключенія земли (370).

(367) Тамъ же гл. 3. ст. 1.

(368) Тамъ же гл. 2. ст. 1. 4. 5.

(369) Тамъ же гл. 2. ст. 6. 7.

(370) Тамъ же гл. 5. и 6.

Всѣ земли повелѣно было мѣрять въ десятину, считая въ десятинѣ 80 сажень трехаршинныхъ въ длину и 30 въ поперегъ, Измѣреніе надлежало дѣлать цѣпями, а не веревками. Цѣпи должно было имѣть вездѣ равныя длиною въ десять сажень. Каждому звену цѣпи надлежало быть длиною въ поларшина (371). Для обращенія прежнихъ мѣръ въ десятинные даны были подробныя правила (372).

Какіе и гдѣ слѣдуетъ полагать межевыя признаки, въ межевой инструкціи 1754 года определено было съ точностію. Если спора между владельцами не будетъ, и случатся знатныя урочища, какъ то : рѣки, рѣчки, овраги и проч. то по этой инструкціи должно въ такомъ случаѣ сдѣлать починъ межи отъ прежнихъ, написанныхъ въ писцовыхъ книгахъ, починныхъ мѣстъ ; а въ случаѣ спора сдѣлать починъ межи отъ такого урочища, при которомъ окажется владѣніе безспорное, избирая притомъ знатныя урочища, которыя съ точностію и описывать въ межевыхъ книгахъ. Если бы какое знатное урочище отъ

(371) Тамъ же гл. 5. ст. 1. 2. 3. 5; гл. 6. ст. 1. и слѣд.

(372) Тамъ же гл. 5. 6: 33.

почина межи было даже во сто саженьхъ , или нѣсколько болѣе, то, смѣривши разстояніе его отъ почивной ямы, описывать его въ межевыхъ книгахъ и наносить на планъ , означая именно , въ чьемъ владѣніи и противъ которой стороны и градуса оно лежитъ. Почивныя ямы должно копать одну на сторонѣ одного владѣльца, а другую противъ первой на сторонѣ смежнаго владѣльца. Потомъ, поставивши между тѣми двумя ямами по срединѣ межи астролябію, должно вести межу, съ мѣрою, по прямой линіи, до самаго поворота, или до земли другаго владѣльца, хотя бы она случилась и ближе поворота, или и до земли того же помѣщика, если придетъ земля другой пустоши. Какъ въ этихъ мѣстахъ , такъ и на всѣхъ поворотахъ должно копать на срединѣ межи ямы. При всякой межевой ямѣ должно описывать, чьи межуемая земля, отъ какого села или пустоши лежатъ по правую или по лѣвую стороны, и сколько сажень отъ ямы до ямы. При всякомъ поворотѣ описывать, противъ которой стороны и градуса сдѣланъ поворотъ. Какъ въ почивныя, такъ и въ прочія межевыя ямы класть уголья и дикіе камни: въ первую одинъ, во вторую два камня, и такъ далѣе до десятой; когда

десятая яма кончится , то такимъ же порядкомъ класть въ слѣдующую первую яму одинъ камень, во вторую—два , и такъ далѣе, упоминая только въ межевыхъ книгахъ, что эти ямы — первая, вторая, и такъ далѣе, второго десятка. Передъ ямами, въ разстояніи сажени, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ лѣса, ставить столбы вышиною два аршина отъ земли, одинъ аршинъ въ землѣ; на каждомъ столбѣ высѣкать по двѣ грани, одну назадъ, а другую впередъ по межѣ. Въ мѣстахъ степныхъ и отдаленныхъ отъ лѣсовъ не принуждать ставить столбовъ, а въ замѣнъ столба, отступя впередъ по межѣ на одну сажень, выкопать треугольную яму, глубиною противъ межевой, шириною во всѣ стороны по три аршина, и эту яму описывать именно въ межевыхъ книгахъ. Если гдѣ межа пойдетъ въ верхъ или въ низъ по рѣкѣ или оврагу, то на мѣстахъ, гдѣ начнется она у такого урочища, и гдѣ на томъ же знатномъ урочищѣ кончится, выкопать по ямѣ, вымѣрять посредствомъ астролябіи разстояніе между ямами по прямой линіи и означить его въ межевыхъ книгахъ, замѣтивши притомъ, что настоящая межа идетъ по означенному знатному урочищу; сверхъ того, чтобъ такая рѣка или

ручка точнѣе была положена на плавъ, должно брать съ прямой линіи къ рѣкѣ перпендикуляры въ разстояніи одинъ отъ другаго въ саженихъ пятидесяти, или какъ дозволитъ положеніе мѣста.—Если гдѣ случится на межѣ болото, то поставить у него столбъ и вырыть яму; отъ этого столба и ямы пати чрезъ болото, гдѣ можно пройти, а гдѣ нельзя пройти, то обойдя кругомъ болото до того мѣста, гдѣ на другомъ берегу болота надлежитъ быть признаку, положивши чрезъ то болото мѣру, поставить признакъ и выкопать ямы. Такимъ же образомъ поступать, если гдѣ на межѣ случатся озера.—Тамъ, гдѣ межа пойдетъ чрезъ лѣса, въ тѣхъ лѣсахъ каждому владѣльцу должно прорубить съ своей стороны по одной сажени: по этимъ проськамъ ставить столбы, насакая на нихъ грани, и копать ямы согласно выше изложенному, съ мѣрою; равно и на деревьяхъ по обѣимъ сторонамъ межи насаживать такія же грани, описывая, о каждомъ деревѣ какое оно, на сколько аршинъ стоитъ оно отъ межи, въ которой сторонѣ, и сколько на немъ нарублено граней; впрочемъ далѣе двухъ сажень въ сторону граней не насаживать.—Ямы копать: на городской межѣ—въ ширину во все четыре стороны по двѣ

сажени съ половиною, а въ глубину по двѣ сажени; на становой межѣ—въ ширину по двѣ сажени, а въ глубину по полторы сажени; между землями дворцовыми и землями вотчинниковъ — въ ширину по полторы сажени, а въ глубину по сажени. Межникъ оставлять между ямами въ ширину на городской межѣ по три сажени, на становой—по полторы сажени, на прочихъ межахъ—по сажени. Межи объѣзжать въ поляхъ съ обѣихъ сторонъ сохами или плугами раза по три, а въ лѣсахъ ограничиваться вышеозначенными просѣками (373). Въмѣстѣ съ указаніемъ, какіе должно полагать межевые признаки, въ межевой инструкціи 1754 года изложены правила, какъ должно сохранять, и, если бы испортились, возобновлять ихъ (374).

Для сохраненія въ памяти производства межеванія и межевыхъ признаковъ, во время межеванія положенныхъ, были приняты слѣдующіе межевые акты: 1, межевая полевая записка, 2, межевой журналъ, 3, межевыя книги и 4, планы.—Въ полевой межевой запискѣ должно было

(373) Тамъ же гл. 3, ст. 1—3.

(374) Тамъ же гл. 3, ст. 7.

означать со всею подробностію всѣ проводимыя межи и всѣ поставленные межевые признаки. По окончаніи въ каждый день межеванія надлежало выкопать на межѣ, тамъ, гдѣ кончилось межеваніе, яму; потомъ межевщикъ долженъ былъ подписать въ полевой межевой запискѣ, что на томъ мѣстѣ, какъ записано въ межевой тетради, межеваніе сего числа кончилось; наконецъ къ той полевой запискѣ лица, которые находились при межеваніи, какъ старожилы, такъ понятые и владельцы межуемыхъ земель или ихъ повѣренныя, должны были приложить свои руки. Для прикладыванія рукъ надлежало всегда при межеваніи находиться священнику, дьячку, или пономарю (375).—Геодезисту поставлено въ обязанность собственноручно по технической части межеванія вести обстоятельный журналъ (376).—Въ межевыхъ книгахъ должно было описывать, по какимъ крѣпостямъ были обмежеваны состоящія при городахъ земли, а равно земли, села, деревни и всякія угодья разныхъ владельцев, кто изъ владельцев тѣхъ земель и смежныхъ съ ними вот-

(375) Тамъ же гл. 3. ст. 1.

(376) Тамъ же гл. 3. ст. 1.

Скажетъ ли кто либо, что онъ не способенъ къ сему? Увы, со всѣми и о всемъ можемъ мы бесѣдовать и бесѣдуемъ сами, а съ Господомъ и Спасителемъ нашимъ, съ Тѣмъ, Кто умеръ за насъ на крестѣ, съ Нимъ однимъ не можемъ!.. Если дѣйствительно ссть въ комъ либо сія жалкая невозможность, то что значить она?—То, что мы безчувственны и неблагодарны къ нашему Спасителю, что мы никогда не думали, какъ должно, о своемъ отношеніи къ Нему, не обращали души и сердца ко кресту Его:—если смотрѣли на Него иногда, то смотрѣли какъ на простое зрѣлище; если поклонялись Ему, то подобно тому, какъ поклоняется язычникъ своимъ рукотвореннымъ изваяніямъ. Нѣтъ, крестъ Христовъ не подобенъ симъ бездушнымъ изваяніямъ; онъ весь облитъ кровію живою, которая, по увѣренію Апостола, стократъ лучше глаголетъ, нежели кровь Авеля праведнаго.* Распятый на семъ крестѣ Господь нашъ, хотя почиваетъ теперь яко мертвъ во гробѣ, но Онъ мертвъ для невѣрующихъ Іудеевъ, а для тебя, Христіанинъ. Онъ и во гробѣ есть Божія сила и Божія Премудрость, Премудрость ли Божія не дастъ отвѣта намъ, если только будемъ вопрошать ее съ вѣрою и смиреніемъ?

И такъ, кто бы ты ни былъ, возлюбленный слушатель, первый мудрецъ или послѣдній невѣжа, самый великій и важный въ мірѣ человѣкъ, или самый незначущій членъ общества человѣческаго, стань у гроба Господа своего, и начни бесѣду съ нимъ. Спроси, во первыхъ, откуда этотъ крестъ и гробъ, для чего Сынъ Божій претерпѣлъ столько ужасныхъ страданій, подвергся смерти и погребенію, скажи съ Пророкомъ: *кто сей, пришедый отъ Едома и почто червлены ризы его, яко отъ Восора?*** Скажи и вземли, какъ онъ гласомъ того же Пророка отвѣчаетъ тебѣ, яко день

* Евр. XII, 24.— **Ис. LXIII, 1-2.

ховнымъ властямъ или ихъ повѣренными, на церковныя также самимъ владѣльцамъ, на посадскія магистратамъ, на земли дворцовыхъ, пушкарскихъ, стрѣleckихъ, ямскихъ и прочихъ тому подобныхъ слободъ управителямъ и старостамъ ихъ, на земли частныхъ лицъ имъ самимъ. На земли выгонныя надлежало учинить только два плана и двой межевыя книги, изъ которыхъ одинъ экземпляръ должно было подать въ Вотчинную Коллегію, а другой отдавать въ губернскія, провинціальныя и воеводскія канцеляріи (379).

На неправоe межеваніе вѣрно было приносить жалобу: на городовыхъ межевщиковъ провинціальнымъ межевщикамъ; на провинціального межевщика—въ межевое правленіе губерніи (въ губернскую межевую канцелярію); на межевое правленіе губерніи—въ генеральной канцеляріи межеваго правленія (въ главной межевой канцеляріи, учрежденной при Правительствующемъ Сенатѣ) (380).

Таковы существенныя и наиболѣе общія постановленія межевой инструкціи 1754 года. Кро-

(379) Тамъ же гл. 3. ст. 6; гл. 8. ст. 1.

(380) Тамъ же гл. 13. Ср. Сенат. ук. 1756 Дек. 11 (10669).

мъ того . въ ней , какъ и въ писцовомъ наказѣ 1684 года, содержится множество частныхъ правилъ о разныхъ случаяхъ межеванія, о размежеваніи земель разнаго рода , о взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе межевыхъ законовъ. По межеваніе въ ней совершенно отдѣлено отъ другихъ предметовъ , которые соединялись съ прежнимъ описаніемъ земель, исключая того, что межевому начальству предоставлено производство повѣрки правъ на поземельное владѣніе; межеваніе возведено въ ней на степень искусства, такъ какъ ею устанавливается межеваніе геометрическое; наконецъ въ ней приняты такіе способы для означенія и сохраненія въ памяти межи, которые можно признать наиболее соответствующими своей цѣли.

Межеваніе по инструкціи 1754 года дѣйствительно было начато въ Московской губерніи (381). Но оно въ самомъ его началѣ породило между владѣльцами множество споровъ, пренятствовавшихъ успешному его производству, тамъ и здѣсь встрѣтило сильнѣйшее сопротивленіе со стороны владѣльцевъ,

(381) По извѣстію, сообщаемому г. Ивановымъ (см. *Опытъ историч. изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи* с.

и если не совершенно остановилось, то по крайней мѣрѣ шло весьма медленно - (382).

Такое неудовлетворительное положеніе важнаго дѣла государственнаго не могло не обратить на себя вниманія Императрицы Екатерины II. Почему, обнимая своею попечительностію всѣ части государственнаго управленія, она учредила Комиссію, которой повелѣла прежде всего войти въ разсмотрѣніе причинъ, произведшихъ споры между владѣльцами во время межеванія и даже совершенную его остановку. Комиссія донесла Императрицѣ, что 1. въ межевой инструкціи 1754 года за основныя начала межеванія были приняты ревизія и редуція всѣхъ поземельныхъ дачъ. Инструкціею велѣно было у всѣхъ безъ разбора поземельныхъ владѣльцевъ, какъ бы кто спокойно и безспорно ни владѣлъ своимъ имѣніемъ, пересматривать всѣ ихъ крѣпости на земляныя дачи, чтобы отыскать такимъ образомъ находящіяся во владѣніи каждаго примѣрныя земли; что же касается владѣльцевъ,

58—59, межеваніе по инструкціи 1754 г. производилось также въ Повгородской губерніи и уѣздахъ Вятскомъ и Великоустюжскомъ.

(382) Ср. Сенат. ук. 1768 Мая 2 (13113).

которые бы заспорили о границахъ , повелѣно было слѣдовать и разсматривать, какимъ образомъ каждая дача доходила до каждаго владѣльца. 2, Этотъ разборъ поземельныхъ владѣльцевъ по крѣпостямъ предоставленъ офицерамъ, отправляемымъ только межевщиками, хотя онъ по государственнымъ законамъ принадлежалъ Вотчинной Коллегіи, и то въ случаѣ только иска одного на другаго въ завладѣніи земель. 3, Въ межевой инструкціи 1754 года не изложено было запрещенія производить искъ о такихъ земляхъ, которыя откроются въ чужихъ рукахъ дѣйствіемъ общаго государственнаго межеванія, а не межеванія, предпринимаемаго по частной просьбѣ. Слѣдствіемъ всего этого было то, что добрые и всегда безмятежно владѣющіе своими землями помѣщики стали опасаться, что бы имъ, безъ всякаго съ ихъ стороны намѣренія захватывать чужія земли или производить искъ за такія, которыя въ древнія времена захвачены другими изъ ихъ примѣрныхъ земель, находящихся въ дачахъ, приуроченныхъ имъ по писцовымъ книгамъ , не подвергнуться по отношенію ко всему ихъ недвижимому имѣнію, отъ самаго его начала , слѣдствію одного офицера, отправляемаго только ме-

жевищкомъ; напротивъ люди корыстолюбивые получили поводъ и поощреніе помышлять о большемъ себя обогащеніи посредствомъ исковъ за ихъ земли, открываемыя государственнымъ межеваніемъ въ завладѣніи другихъ. Отсюда произошло множество постороннихъ для межеванія споровъ и остановокъ въ немъ.

Признавши справедливость мнѣнія Коммиссіи, Императрица Екатерина II въ манифестъ 1765 Сентября 19 изъяснила свою волю, учредить государственное межеваніе на новыхъ началахъ, устранивши отъ производства его всѣ постороннія, къ нему не принадлежащія обстоятельства, которыя прежде раждали споры и иски между поземельными владѣльцами. Эти новыя начала тогда же были обнародованы, а Межевой Коммиссіи повелѣно было, соглася съ ними прежнюю межевую инструкцію, представить на Высочайшее утвержденіе проектъ новой инструкціи (383). Въ 1766 г. были изданы двѣ межевыя инструкціи: одна землемѣрамъ (384), другая—межевымъ губернскимъ

(383) 1765 Сент. 19 (12,474).

(384) 1766 Февр. 13 (12,570). Инструкція землемѣрамъ къ генеральному всей имперіи размежеванію.

канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ (385).
 Прѣжніе межевые законы этими инструкціями были отмѣнены (386). Впрочемъ изложеніе законодательныхъ мѣръ Императрицы Екатерины II по части государственнаго межеванія выходитъ уже изъ предѣловъ нашего разсужденія.

(385) 1766 Мая 25 (12659). Инструкція межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ.

(386) 1766 Февр. 13 (12570) въ началѣ: «Отправляемымъ къ исполненію сего Нашего намѣренія землебрамъ отнюдь размежеванія земель какъ не обращать ни чѣмъ въ редукацію ихъ земель и не ревизировать у владѣльцевъ крѣпостей, такъ и не употреблять при томъ никакихъ предписаній изъ прежде изданныхъ о межеваніи земель писцовыхъ наказовъ, прежней межевой инструкціи и всѣхъ разныхъ временъ о томъ указовъ, изъ которыхъ прежде изданные по нынѣ о размежеваніи земель инструкція и разныхъ временъ указы со-всѣмъ, а писцовые указы по касающемуся только до межеванія земель, сею инструкціею отмѣняются; при нынѣшнемъ же межеваніи повелѣваемъ землебрамъ поступать единственно по ниже писаннымъ пунктамъ». Почти то же говорится въ инструкціи межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ, 1766 Мая 25 (12659), въ началѣ.

К О Н Е Ц Ъ .

2007099631